

ДАЙАН ДЮВАЛЬ
Царство ночи

Ами не особо доверяет незнакомцам. Да и вообще кому бы то ни было. Но она не трусиха и умеет за себя постоять. Так что, наткнувшись на таинственного воина, что в одиночку выступил против восьми безумных вампиров, Ами без колебаний бросается спасать его задницу. И разумеется, только потом обнаруживает, куда именно завело ее импульсивное решение.

Маркус Грейден защищал человечество восемьсот лет, и прямо сейчас ему вовсе не нужна подмога. Но встретив Ами, бессмертный страж не может отрицать, что она сильна, умна и чертовски умело прикрывает его тыл. Маркус отгородился от мира, но эта девица переворачивает его одинокую жизнь и пробуждает ненужные желания.

Какие бы тайны Ами ни хранила, разве в силах она победить саму смерть?

Над переводом работали:

Переводчик: *KattyK, Anastar*

Редактор: *gloomy glory, Dani-G*

Обложка: *Натик*

Волосы на затылке встали дыбом, но вовсе не от холодного ветра, а от сопровождавшего его низкого звериного рыка.

Ами застыла с вытянутой рукой; пальцы сжались на коробке с диском, наполовину вставленной в щель автомата проката. По коже побежали мурашки. В кровь хлынул адреналин, ускоряя пульс.

Повернувшись к источнику тревожного звука, Ами внимательно осмотрела парковку, но ничего, кроме собственного черного «Тесла-Родстера», не увидела. Рыжие листья, кружась, падали на залатанный асфальт, все еще блестящий после полночного ливня. Магазин здорового питания, видеопрокат и прочие лавочки в торговом ряду давно закрылись.

Ами глянула направо. Ист-Франклин-стрит была безлюдна... как и положено. Чапел-Хилл, Северная Каролина, все ж таки университетский городок. И в три-двадцать ночи воскресенья (или утра понедельника) студенты и профессора высыпались перед началом рабочей или учебной недели, уютно свернувшись в своих постелях.

Ами разжала пальцы и позволила коробке скользнуть к множеству других возвращенных фильмов и игр. Но едва шагнула к машине, как вновь услышала рычание. Звук словно врезался в нее, на пару с ледяным ветром взметнув челку. Низкий и угрожающий. Отнюдь не похожий на протест какого-нибудь обиженного домашнего питомца, слишком надолго оставленного в непогоду на улице. Рычала не собака. Скорее, кто-то вроде льва или тигра.

Раздался ответный рык, не такой впечатляющий, как первый, но все же жуткий. Затем еще один. И еще. Нахмурившись, Ами выудила из куртки девятимиллиметровый «глок» — Сет настоял, чтобы она с ним не расставалась — и осторожно двинулась к Ист-Франклин-стрит.

Звук определенно доносился с севера. Не от затемненных магазинов через улицу, а со стороны велосипедной дорожки, которая сворачивала налево к деревьям. Рычание переполняли такие жестокость и ярость, что можно было подумать, будто лев сражается со стаей волков.

Стоило миновать парковку, как стали различимы и другие звуки борьбы: странный треск, звон и лязги.

Ами рванула вперед и помчалась по велосипедной дорожке. Справа остроконечным забором выстроились высокие деревья. Слева распростерлась лужайка с радиовышкой, но вскоре и она уступила лесу. Ами влетела в плотные тени и замедлилась. Сердце стучало как сумасшедшее. Где-то вдали журчал невидимый отсюда ручей.

Вскоре она сошла с тропинки, углубляясь в чащу. Все еще влажные после недавнего дождя листья ковром укрывали землю и заглушали шаги.

Впереди светлячками замерцали огоньки. Янтарный. Зеленый. Голубой. Серебряный. То по отдельности. То по парам. Они двигались, перемещались, переливались, но оставались на виду.

Ами прошла еще немного, но вдруг замерла и с трудом сплотнула, усомнившись в собственном здравомыслии. Клочок земли перед ней сложно было назвать поляной — слишком маленький, размером с гараж на две машины. И деревьев он лишился явно только что. Видимо, благодаря развернувшейся здесь фантастической сцене, узрев которую,

большинство людей просто не поверило бы своим глазам.

Замеченные Ами огоньки то расплывались, то вновь попадали в фокус лишь потому, что лица, на которых они располагались, бешено носились по поляне. Сражались мужчины — явно не простые смертные, — и эта сюрреалистичная битва вновь воскресила первое пришедшее в голову сравнение: лев, осажденный стаей волков.

«Лев» — темная грозная фигура в эпицентре бури; со сверкающими янтарными глазами и длинными черными волосами, парившими вокруг его головы точно завитки дыма, пока незнакомец крутился, бился и ранил врагов с невероятной скоростью. Ами вспомнился тасманский дьявол из мультиков «Уорнер Бразерс», которые ей показывал Дарнел.

Бессмертный страж.

Больше ни одно существо не могло двигаться так быстро.

У «волков» — рычащих и щелкающих челюстями, прямо как их тезки — глаза тоже сияли: зеленым, голубым и серебряным. И хотя одежда на всех была тех же полночных оттенков, что и на бессмертном, волосы отличались. Светлые, темные, рыжие, длинные, короткие, торчащие во все стороны, стянутые в хвост. Даже лысый имелся. «Волки» тоже двигались быстрее, чем способен человек; метались туда-сюда размытыми тенями, кидались на стража, а затем отступали, чтобы оценить повреждения и дать товарищам возможность проявить себя. С их клинков капала темно-красная жидкость.

Вампиры.

Конечно, по силе они не могли сравниться с бессмертным, но превосходили его числом... Восемь на одного, если Ами правильно сосчитала. Трудно что-то толком разглядеть в этих небольших паузах между нападениями.

Стража она вообще не рассмотрела: тот пребывал в непрерывном движении, отбиваясь со всех сторон не то мечами, не то саями, не то еще чем.

Вспотевшей ладонью Амии вытащила из кармана цилиндрический глушитель, который был больше, чем сам «глок», и, не сводя глаз с дерущихся, привинтила его к дулу. Это превратит взрывной выхлоп от каждой экспансивной пули в простой щелчок и не разбудит жителей, спавших в домах за деревьями.

Ами вскинула правую руку с пистолетом, придержала ее левой и стала ждать.

Размытое пятно приобрело очертания блондинистого вампира (голубые глаза сверкают, с длинных охотничьих ножей стекает кровь), решившего передохнуть на краю поляны.

Ами пальнула дважды.

Из его сонной и бедренной артерий брызнула кровь. Уронив оружие, вампир испустил искаженное карканье и зажал руками шею в попытке удержать ускользающую вместе с потоком жизнь.

Рядом объявился его взъерошенный собрат с каштановыми волосами.

Еще три выстрела и три попадания: в сонную, плечевую и бедренную артерии.

Шестеро оставшихся вампиров притихли и повернулись к своим поверженным коллегам, рухнувшим на колени. Кровь вытекала из них быстрее, чем вирус мог исцелить раны.

Бессмертный страж остановился и безошибочно нашел взглядом Ами.

На долю секунду ее сердце замерло, и все вокруг исчезло, вышло из фокуса, растворилось в темной пустоте. Все, кроме бессмертного.

Черные волосы рассыпались по плечам и упали на спину и грудь в диком беспорядке, скрывая большую часть его лица. Глаза, глядевшие сквозь спутанную массу, сияли живым

янтарем из-под чернильных бровей. Темная щетина покрывала сильную челюсть, усеянную алыми пятнами и полосками. Полные губы разомкнулись, выпуская тяжелое львиное дыхание и обнажив белые блестящие клыки.

Пожалуй, это был один и самых странных моментов в жизни Маркуса.

Ну, может, «странный» — не совсем подходящее слово. Вампиры, сбивающиеся в стаи больше чем по двое или трое, — это странно. Вампиры, остающиеся в здравом рассудке достаточно долго, чтобы организовать засаду, в которую Маркус и угодил, — тоже странно.

Это же...

Это было неожиданно.

А ведь Маркуса Грейдена сложно удивить и застать врасплох.

Задыхаясь, теряя кровь от десятков порезов и глубоких ран, которым не хватало времени зажить, прежде чем появлялись новые, он уставился на виновника этого спонтанного перерыва.

Вот только вместо ожидаемого аколита в черном плаще охотника на вампиров увидел милое, несомненно женское личико, обрамленное ярко-оранжевыми кудрями. Широко распахнутые глаза, сияющие точно изумруды, смотрели на Маркуса из-за завесы листьев.

Она была прелестная. И маленькая. И будто излучала невинность. Кабы не оружие в руке незнакомки, он бы засомневался, а не выдумал ли ее.

Кто она? Что здесь делает?

Судя по одежде (удобные джинсы, свободный свитер, темная куртка), она гражданская, так почему не кричит? Почему не стреляет в него? Почему помогла вместо того, чтобы спастись бегством или прикончить всех на поляне?

Времени на размышления не осталось. Маркус почувствовал момент, когда шесть оставшихся вампиров обнаружили миниатюрного ассасина, и приготовился...

На глазах у Ами бессмертный крутанулся, блеснув коротким мечом, и пока вампиры оглядывались в поисках невидимого врага, поразил ближайшего. Голова покатилась по земле. И в тот же миг Ами поняла, что обнаружена.

Тело сковал ужас, сердце испуганно заколотилось о ребра. Трое из пяти оставшихся вампов возобновили схватку со стражем, а еще двое сосредоточились на Ами.

Она нажимала на спусковой крючок снова и снова, вслепую стреляя по пятнам, в которые превратились метнувшиеся к ней вампиры. Или попытавшиеся метнуться. Экспансивные пули разрывались внутри них, распускаясь, точно цветы. А полуавтоматическое оружие способно выпустить много пуль за очень короткое время.

Ами выпустила в гадов всю обойму и достала новую, воспользовавшись тем, что вампиры значительно замедлились. Один из них — бритоголовый — восстановился быстрее и с диким воплем ринулся к ней, едва обойма вошла в рукоять.

Наперерез ему бросилась размытая тень. Бессмертный двигался так быстро, что ветер, вызванный его появлением, отбросил волосы с лица Ами. Лысый почти настиг ее, но тут же отскочил назад, словно врезавшись в стену. Казалось, порезы на его плоти появлялись сами

собой — лишь блестили тут и там короткие мечи стража.

Ами дрожащими руками всадила обойму до конца, передвинула пулю с патронник и вскинула «глок».

Двое из трех вампиров, сражавшихся с бессмертным, пали. А вскоре и рванувшая к ней парочка рухнула на землю. Единственный выживший подхватил быстро разлагающиеся тела своих спутников и сбежал.

Бессмертный страж повернулся к Ами.

Она с трудом сглотнула и подняла на него глаза. Очень высоко подняла. Ростом явно за сто восемьдесят, страж возвышался над ее собственными полутора метрами. Страх никуда не делся, хотя должен бы. Ами знала, что бессмертные — славные ребята. Они спасли ее от чудовищ, вытащили из ада. Они приняли ее, помогли вернуть рассудок, защитили, дали крышу над головой.

Вот только чудовища успели нанести непоправимый ущерб ее душе.

Ами заставила себя опустить пистолет, но не смогла разжать хватку на нем или унять дрожь.

Бессмертный молча ее изучал. Сам в порванной и мокрой от крови (своей и вампиров) одежде, он по-прежнему легко и удобно сжимал мечи, хоть одна рука и повисла под странным углом.

— Ты ранена? — спросил страж. В его мягком низком голосе слышался британский акцент.

Утратившая способность говорить Ами покачала головой.

— Ты знаешь, кто я и кто они, — прокомментировал бессмертный, глянув на мертвые тела.

— Да. — Она проглотила ком в горле. — С тобой... с тобой все в порядке?

Страж кивнул и уставился в сторону удирающего вампира:

— Мне нужно с ним разобраться.

— Хочешь, вызову подкрепление?

Он скривил губы в злорадной усмешке:

— И испортишь мне все веселье? Нет уж, благодарю.

И от этой ухмылки, от мрачного предвкушения, озарившего его прекрасные черты, в животе Ами запорхали бабочки.

— Я так понимаю, ты аколит?

Она открыла рот, чтобы ответить отрицательно.

Аколиты — это люди, работающие на бессмертных и защищающие их в дневное время, когда те уязвимы для солнца. Таких помощников отбирают очень тщательно, что гарантирует их преданность, и обучают всевозможным боевым искусствам и владению оружием. В целом, их можно назвать агентами секретной службы, которые без колебаний отдадут жизнь за своего стража... вот почему аколитами почти всегда становились мужчины. Очевидно, бессмертные в данном вопросе придерживались весьма старомодных взглядов, и им была невыносима мысль, что женщина может пожертвовать ради них жизнью.

Неожиданный звон мобильного заставил Ами подскочить и захлопнуть рот.

Она неловко нащупала телефон.

Страж оглянулся через плечо — ему явно не терпелось начать преследование.

Увидев номер на экране, Ами едва сдержала стон.

— Иди, — сказала она бессмертному и махнула на ссохшиеся тела вампиров — вирус пожирал их изнутри в отчаянной попытке выжить. — Я о них позабочусь.

Он медлил.

Ами поднесла телефон к уху и постаралась ответить максимально нормальным тоном:

— Привет, Сет.

— Здравствуй, милая.

Брови бессмертного взлетели вверх. Благодаря сверхразвитому слуху он явно не упустил приветствие лидера стражей... как и нежную привязанность, прозвучавшую в его голосе.

— Опаздываешь. Где ты? — продолжил Сет.

— Я, эм... — Ами осмотрела залитый кровью участок, вспомнила, насколько сильно Сет печется о ее безопасности, и решила его не волновать. — Я... просто остановилась вернуть диски, которые мы с Дарнелом брали вчера напрокат.

Улыбка на лице бессмертного так его преобразила, что Ами могла лишь безмолвно хлопать глазами.

Видимо, успокоенный ее знакомством с Сетом и Дарнелом (аколитом одного из могущественнейших бессмертных) и приятно изумленный тем, что она уклонилась от вопроса Сета, спаситель подмигнул, нахально отсалютовал мечом в раненой руке и словно растворился в воздухе, рванув за уцелевшим вампиром.

Напряжение, которого Ами даже не осознавала, исчезло вместе с ним; тело наполнилось легкостью, а мысли — неуместным безрассудством.

— Все в порядке, Ами?

— Все прекрасно, — искренне ответила она.

Мало того, что ей удалось противостоять незнакомцу — мужчине, — не ударившись в панику, которая обычно накатывала в подобных ситуациях, не сбежав от ужаса или не превратившись в жалкий дрожащий комок, она еще и фактически помогла ему одолеть группу вампиров!

На Ами нахлынуло ликование вкупе с громадным облегчением. Сет был прав. Ей действительно становилось лучше. Монстры ее не сломали.

— Все прекрасно, — повторила она, в данный момент настолько счастливая, что могла пуститься в пляс. — Извини, что опаздываю. Постараюсь побыстрее.

— Ничего страшного. Будь осторожна.

— Обязательно, — прощепетала Ами и с улыбкой убрала телефон. Затем отвинтила и сунула в карман глушитель и вставила «глок» в кобуру.

Но едва выбралась из чащи к трупам, ухмылка превратилась в гримасу. Фу-у-у. Ами впервые видела, что случается с вампирами после уничтожения. Воняло как от переполненного мусорного бака жарким солнечным днем. Застреленные вампы полностью распались, оставив лишь окровавленную одежду и оружие. Другие же быстро разлагались, съеживаясь подобно мумиям, а затем сплющиваясь, как шарики, из которых выпустили воздух.

Ами вздрогнула.

Со стражами происходит то же самое?

Вампиры и бессмертные были заражены одним и тем же редким вирусом, который сначала одолевал, а затем замещал иммунную систему. Он наделял их могучей силой, скоростью и долголетием, быстро исцелял раны и не давал стареть. Отличные бонусы. К которым, к несчастью, прилагалась прискорбная чувствительность к свету и что-то вроде

тяжелой анемии.

Однако между стражами и вампирами имелось одно существенное различие: бессмертные еще до заражения были чем-то большим...

Рожденные с куда более прогрессивной и сложной ДНК, чем обычные люди, они называли себя одаренными... по крайней мере, до обращения. Они понятия не имели, почему генетически отличаются от людей. Знали только, что тысячи дополнительных хромосом наделяют их удивительными способностями и талантами, отчего их телам удается видоизменить вирус и избежать некоторых неприятных моментов.

Стражи, например, не страдали безумием, которое стремительно косило вампиров, когда вирус пожирал их мозг. И в отличие от вампов не впадали в глубокий коматозный сон с восходом солнца.

Поморщившись, Ами большим и указательным пальцем подцепила окровавленную рубашку. Бессмертных также было не убить чрезмерной потерей крови. Вместо этого они погружались в стазис или в спячку, как медведи, пока не появится источник крови.

— Ладно, этого не избежать, — пробормотала Ами.

Перчаток не было, так что придется запачкать руки. Одежду она спрячет в одном из мусорных баков торгового центра. Липкое, забрызганное темно-красным оружие сложит в багажник своего «Родстера». С кровью на земле, увы, ничего не поделать. Остается надеяться, что пройдет еще один осенний дождь и все смоет.

Опустившись на колени, Ами начала собирать одежду в тошнотворную кучу.

«Слава богу, в машине есть салфетки».

Ввалившись в дом, Маркус закрыл дверь и прислонился к прохладной деревянной поверхности.

Восемь. Восемь вампиров напали на него, действуя поразительно слаженно. Они совсем не походили на обычно неуклюжих, яростно мечущихся противников. Их явно кто-то натаскивал.

Маркус фыркнул. Конечно, они с ним все равно и рядом не стояли. Он учился у опытного мечника. И не клыкастому бездельнику с мачете с ним тягаться.

Маркус устало прижался головой к двери.

Вампир, за которым он погнался после того, как оставил рыжеволосую фею, привел к двум другим, и те опрометчиво нарвались на бой. Первый же опять ускользнул, оставив своих дружков подыхать.

Маркус мог бы снова за ним погнаться... но раны ныли, и он решил закончить патрулирование. Доберется до ублюдка завтра или послезавтра.

Тут его внимание привлекла своеобразная «капель». Опустив взгляд, он заметил, что у ног натекло уже несколько алых лужиц.

Застонав, Маркус направился на кухню, по пути снял длинное пальто и бросил на бамбуковый пол прихожей, оставшись в изодранных черной футболке и джинсах. Как и большая часть бессмертных, он всегда носил на охоту черное, чтобы любопытный или мучимый бессонницей сосед не заметил крови.

И сегодня Маркус основательно испачкался.

Раны бы уже затянулись, если бы не большая кровопотеря. У него явно было выбито

плечо. И судя по пульсирующей и вызывающей мигрень боли в левой ноге, сломана малая берцовая кость.

Казалось, он полчаса хромал до середины просторной кухни, но наконец распахнул дверцу холодильника, со стоном открыл особо сделанный контейнер для мяса и грязно выругался.

Пусто.

Хмыкнув, Маркус захлопнул холодильник и задумался.

Можно либо снова выйти и поесть старым способом или смириться и признать, что нуждается в помощи.

Он с трудом добрался до гостиной.

Придется снова уйти. Только нужно дождаться, пока откроется второе дыхание.

Маркус осторожно опустился на удобный диван цвета сливок, смежил веки и глубоко вздохнул.

Дзинь-дзинь.

Он открыл глаза и посмотрел на часы на каминной полке. Кто может звонить в полпятого утра? И почему Маркус не услышал его приближения? Неужели так ослаб?

Дзинь-дзинь.

Вряд ли незванный гость явился с добрыми намерениями.

Дзинь-дзинь.

И когда он перестанет жать на чертов звонок и решит войти без позволения, его ждет неприятный сюрприз.

Маркус немного прибодрился. Охотиться не придется. Можно будет перекусить взломщиком.

Дзинь-дзинь!

Если только этот гад уже завяжет маяться дурью и примется за дело.

Дзинь-дзинь, дзинь-дзинь, дзинь-дзинь!

Зарывав от досады, Маркус вскочил с дивана и бросился к двери.

Ладно, не совсем бросился, скорее решительно поковылял. И без сомнения, еще пожалеет о затраченных усилиях, но боль и постоянная трель звонка вывели его из себя.

Готовый напугать мучителя, Маркус распахнул дверь и застыл:

— А, это ты.

Не обращая внимания на ворчливое приветствие, гость вскинул черную бровь:

— Мы не в духе?

Маркус пробормотал что-то нелицеприятное, отвернулся и похромал обратно к дивану.

Сет закрыл дверь.

— Не просветишь, что сегодня случилось?

— Минутку, — выдавил Маркус, стискивая зубы от боли. О да, нога точно сломана.

— Как хочешь, — отозвался гость с неизвестным акцентом. Русским? Ближневосточным? Южно-африканским? Ни один не подходил.

Сцепив руки за спиной, Сет тоже двинулся в гостиную. Он был на голову выше Маркуса (рост которого насчитывал метр восемьдесят пять), черные волосы собраны в хвост, достающий почти до ягодиц. Прямой нос, упрямый подбородок, глаза такого темно-карего цвета, что казались черными.

Как и Маркус, он облачился в темное: брюки, водолазку и длинное пальто. Прекрасно сидящая одежда отменного качества. Великолепный загар.

Маркус нахмурился. «Мог бы и помощь предложить».

— Я доказываю свою точку зрения, — тихо заметил Сет.

Потрясающе.

— Прекрати читать мои мысли.

— Как только ты их приглушишь.

Маркус ничего не ответил, продолжая медленно двигаться в гостиную.

Сет был командиром бессмертных стражей. Их учителем и судьей, если кто-то нарушал установленные им границы.

Он искал бессмертных, большинство из которых обратили против воли, и показывал им, как теперь жить. Объяснял, что вампиризм — результат паразитического симбиотического вируса, что чудесным образом изменял их тела, однако требовал регулярных вливаний крови. Учил сдерживать эту потребность, тем самым усиливая подопечных.

Тренировал и направлял.

Сет был первым, самым старшим (хоть и выглядел не старше тридцати) и наиболее способным среди стражей. Настолько сильным, что, в отличие от других, мог выходить днем и не испытывать никакого дискомфорта.

Маркус со стоном упал на диванные подушки и поморщился, осознав, что испачкал их.

— Вряд ли ты захватил кровь.

Сет безмятежно улыбнулся и прислонился к каминной палке:

— Лишней нет.

Конечно. Маркусу нужно было что-то предпринять и поскорее. Несколько ран все еще кровоточили, ослабляя его. И коли в дом не вломился никакой чужак, придется выйти и покормиться.

— И зачем ты сюда явился?

Стоило Сету хитро усмехнуться, Маркус тут же почувствовал беспокойство.

— Хочу тебя кое с кем познакомить.

Ожидая, когда ее позовут, Ами закусил нижнюю губу, посмотрела на запястье и тихонько выругалась, заметив отсутствие часов на темно-синем свитере. Опять забыла.

Как давно Сет вошел в этот красивый двухэтажный дом? Десять минут назад? Двадцать? Пятьдесят?

Она спустилась с крыльца и походила туда-сюда по дорожке. Дом находился в нескольких милях от Гринсборо. Здесь люди селились подальше друг от друга, так что никто ничего не видел и не слышал.

Здание из красноватого кирпича с гаражом на две машины. Медная предохранительная пластинка украшала блестящую черную дверь. А вот двором... можно было и заняться. Полно листьев и сосновой хвои.

Траву следовало подстричь и выполоть сорняки. Если оставить все, как есть, побеги вскоре проползут на тротуар, пытаясь занять и его. Ами рассеянно попинала травинки, проходя по дорожке в сороковой-пятидесятый раз.

Похолодало. Поежившись, она пожалела, что выбросила куртку, лишь бы Сет не увидел пятен крови.

Наконец в голове раздался его приятный голос:

«Зайдешь к нам, Ами?»

Вытерев внезапно вспотевшие ладони о джинсы, она пригладила свитер и провела рукой по волосам, убеждаясь, что рыжие пряди не выбились из хвоста, едва доходившего ей до плеч. Затем взяла небольшой переносной холодильник, оставленный Сетом, и решительно направилась к двери.

Собиралась постучать, но застыла, услышав трель звонка. Ами моргнула и уставилась на блестящую кнопку, которой даже не касалась. Но ведь звонок прозвучал.

Дзинь-дзинь.

Она опустила руку, заметив, что кнопка нажалась сама. Точно. Сет забавляется.

Дзинь-дзинь.

Если он хотел, чтобы она позвонила, почему просто не сказал?

Дзинь-дзинь. Дзинь-дзинь.

И почему никто не открывает? Этот звон задевал и без того натянутые нервы. Даже после полутора лет под крылом Сета при каждом новом знакомстве Ами по-прежнему паниковала. Как и с тем бессмертным сегодня, хотя вышло не так уж плохо.

Дверь открылась.

Ами подняла голову... и улыбнулась, глядя на высокую фигуру на пороге. Во второй раз за ночь она подумала, что этот страж был бы невероятно красив, кабы не раны, кровавые разводы и искаженное от боли лицо.

Черные волосы спадали по его спине спутанными волнами. И повсюду виднелось столько глубоких порезов, будто он сражался с настоящими волками, а не со злыми вампирами, сбившимися в стаю. Правая рука еще не зажила. Так и висела, значит, плечо выбито из сустава. (В прошлом Ами и сама получила подобные травмы обеих рук, потому знала, насколько это больно). И страж не наступал на левую ногу. Сломана кость?

Без пальто его тело представало во всей красе: широкие плечи, мускулистые руки и ноги, узкие бедра и талия.

На сей раз Ами молчала вовсе не из страха и тревоги. Особенно ей понравилось, как вспыхнули глаза бессмертного — возможно, он даже обрадовался, увидев ее на своем пороге.

Чуть накренившись, она заметила Сета у камина в соседней комнате.

— Ты заставил его открыть дверь?

Обычно Сет не наслаждался чужими страданиями, а пытался помочь.

— Да.

Ами осмелилась взглянуть на недовольное лицо хозяина дома, а потом снова посмотрела на Сета:

— Зачем?

— Доказываю свою точку зрения.

— Се-е-ет! Не верю! — Хмурясь, Ами опустила холодильник. — Давай помогу.

Бессмертный закрыл дверь, но не пошевелился. Ами подозревала, что он не может отпустить ручку, иначе упадет.

Подойдя к стражу слева, она обхватила его за талию и опустила его руку себе на плечи. А подняв голову, поймала на себе внимательный взгляд. Тело пронзила дрожь.

Даже потрепанный и в крови он был чертовски сексуален. Идеального роста — всего сантиметров на тридцать выше, так что голова Ами доходила ему до плеча, а не до подмышки.

Иногда у нее болела шея от необходимости смотреть на двухметровых Сета и Дэвида.

— Ты кто такая? — спросил бессмертный.

— Ами.

Сет заговорил одновременно с ней:

— Ами, познакомься с Маркусом. Маркус — Амириска.

— Рада знакомству, Маркус, — сказала Ами, пытаясь взглядом передать свое желание сохранить в секрете их первую встречу. — Хочешь присесть?

Ей показалось, что в его глазах мелькнуло веселье, тут же сменившееся болью.

— Очень.

— Я бы тоже хотела на твоём месте. Давай доберемся до дивана.

Они медленно зашагали вперед. Бедняга, наверное, исстрадался. Странно, что Сет ему не помог.

— Как я понимаю, ты — бессмертный страж? — спросила Ами, чтобы продолжить притворство.

Маркус кивнул и стиснул зубы.

— Тогда почему раны не исцеляются?

Он застонал, когда она помогла ему сесть на покрытые алыми пятнами подушки дивана.

— Я не питался.

Стоило ему посмотреть на ее шею, Ами отшатнулась.

— Ами не входит в меню, ни в коем разе. Понятно? — уточнил Сет.

— Разумеется.

Она посмотрела на него через плечо:

— Почему ты не дал ему крови?

— У него ее нет.

— У нас с собой полный холодильник. Почему ты ничего ему не предложил?

Выйдя из гостиной (красивой, просторной и прекрасно обставленной комнаты), Ами принесла и поставила холодильник на журнальный столик. Откинула крышку и протянула Маркусу пакет с кровью.

— Спасибо.

Выпустив клыки, он впился в пакет. Кровь поступала по зубам прямо в вены, и страж понемногу успокаивался.

Уперев руки в бедра, Ами обратилась к Сету:

— Ну и как это понимать?

Он пожал плечами:

— Я доказывал свою точку зрения.

— Насчет чего?

— Да, насчет чего? — присоединился к вопросу Маркус, уже опустошивший пакет.

Ами протянула ему другой.

— Спасибо.

Она улыбнулась.

— Ему нужен аколит, — заявил Сет.

Изумленная Ами повернулась к Маркусу:

— У тебя нет помощника?

Сет настаивал, чтобы аколиты были у всех бессмертных.

Ну, за исключением Роланда Уорбрука, самого раздражительного из всех.

Маркус сердито зыркнул на Сета:

— Мне не нужен аколит.

— Нужен, — неумолимо возразил командир.

— У меня уже есть аколит.

— Проныра не считается.

Ами нахмурилась. С тех пор, как Сет взял ее под опеку, она познакомилась с несколькими аколитами, обычно общаясь с ними по телефону или через интернет, но ни у кого не было такой клички.

— Кто такой Проныра?

Сет покосился на окно в противоположной части комнаты. Проследив за его взглядом, Ами заметила на полу плетеную корзинку. Черный котик, лежавший в ней, едва ли дотянул бы до трех килограммов даже с полным желудком. Он посмотрел на Ами и поднял вверх черную лапу.

— Хм... кот что, полысел?

Над глазами... на макушке... между лопатками... на лапе... виднелись проплешины.

— Нет, он не лысеет. Это... шрамы, потому что он дерется с животными вдвое больше него, — вступился за питомца Маркус.

— Ой, бедненький! — Ами ненавидела хулиганов, будь они людьми или животными. И судя по потрепанности, они слетались на этот малыша, как мухи на протухшее мясо.

— Не жалея его, — протянул Сет. — Именно Проныра лезет в драку.

Она с сомнением уставилась на кота:

— Правда? А ему удалось хотя бы раз победить?

Черные глаза Сета искрились весельем, пока они с Ами ждали ответа Маркуса, который нехотя признался:

— По-моему, одна стычка закончилась вничью.

Ами закусила губу, чтобы не рассмеяться.

А Проныра снова принялся вылизываться.

Маркус вздохнул и мысленно пожелал, чтобы эта ночь поскорей закончилась. Стискивая зубы от боли, он сел ровнее. Сломанная нога начала срастаться. Кровотечение прекратилось, и раны уже затягивались.

— Хочешь, помогу вправить плечо? — спросила Ами.

Маркус посмотрел в ее добрые зеленые глаза и согласился:

— Конечно.

Она была прекрасна... юная девушка-соседка. Бледная безупречная кожа без косметики. Длинные ресницы, медные волосы. Короткий вздернутый носик, естественно полные губы, а не результат пластической хирургии. На вид лет двадцать. Явно человек. Насколько Маркус знал, у всех одаренных, кроме одной, были черные волосы и карие глаза.

Маленькая, но удивительно сильная — поддержала его, помогая добраться до дивана. Худенькая, с округлыми бедрами и грудью, которой он любовался, стоило Ами наклониться, показав ложбинку и белое кружево лифчика.

Глубоко вздохнув, Маркус закрыл глаза. Она и пахла приятно.

Ами осторожно опустила руку на его плечо, а другой взялась за запястье:

— Готов?

Он кивнул, отметив, что ее низкий и нежный голос так же привлекателен, как и все остальное.

Ами резко дернула. Боль пронзила руку до плеча.

— Ну как?

— Прекрасно, — выдавил он.

Отступив, она передала ему еще один пакет с кровью.

— Спасибо.

Ами улыбнулась.

У нее была прекрасная улыбка, вызывавшая ответную.

Маркус так точно не сдержался и понял, что улыбается, вцепившись в пакет.

Он взглянул на Сета и при виде блеска в его глазах вновь ощутил тревогу.

— Маркус, познакомься со своим новым аколитом, — протянул командир.

Опустив полупустой пакет, Маркус уставился на Ами.

Она с любопытством осмотрелась, будто ожидала, что кто-то еще зашел в комнату. А никого не обнаружив, застыла с выражением паники оленя, попавшего в свет фар. И Ами, и Маркус воззрились на Сета.

— Ами, я хочу, чтобы ты стала аколитом Маркуса.

Она недоверчиво приоткрыла рот:

— Я?

— О нет! Нет, черт побери, не хочу я никакого аколита! — выпалил тот.

— Мне плевать на твои желания, — холодно отчеканил Сет. — Тебе нужен аколит. Сегодня это стало совершенно ясно. Ты знаешь правило: всем бессмертным стражам необходим помощник.

— У Роланда такого нет.

— Ты, как никто, знаешь о проблемах Роланда с доверием и о том, как он отнесся к назначенным помощникам в прошлом.

Маркус внимательно посмотрел на Ами. Хм. Может...

— Если собираешься пойти по стопам своего начальника и напугать Ами, не стоит, — прервал его мысль Сет. — Она сильнее, чем кажется.

А телепатически предупредил:

«Тронешь хоть волос на ее голове, и я тебя убью».

— До связи, — попрощался он вслух и исчез.

Повисло напряженно молчание.

Ами закусила губу и нахмурилась:

— Думаешь, он вернется?

Бум!

Оба подскочили, когда вдруг появились три чемодана и несколько белых картонных коробок — предположительно, с вещами Ами.

Маркус тяжело вздохнул:

— Похоже, что нет.

Эдди Капански несся через лес. Тело покрывал холодный пот, грудь разрывало тяжелое дыхание. Он оглянулся через плечо — ничего — и снова бросился вперед. Чуть не врезался в низко висящую ветку, но, рывком нагнувшись, успел увернуться.

— Давай, Эдди, соберись, — бормотал он.

Путешествия на сверхъестественных скоростях требовали чрезвычайной бдительности. Вот такие низкие ветки, как та, что задела его светлые волосы, могли без проблем оставить вампира без головы.

По-прежнему ощущая во рту горечь страха, Эдди еще раз оглянулся, чтобы посмотреть, не следует ли за ним бессмертный. А повернув голову назад, вытаращился и заорал, когда его чуть не обезглавила другая ветка.

Эдди сбросил скорость до человеческой, затем перешел на шаг и вскоре вовсе остановился.

Дыхание вырывалось из легких, работающих, словно кузнечные мехи, и превращалось в туман. К сожалению, Эдди не хватало мозгов, чтобы оценить иронию: по человеческому поверью, сердца вампиров не бились, но его собственное всеми силами пыталось выскочить из груди.

Закрыв рот, он постарался дышать тише, вглядываясь в окружающую темноту и прислушиваясь.

Ветер. Журчащий ручей, где вымокли его проклятые кроссовки. Коровы в амбаре, мимо которого Эдди пронесся. Летучие мыши. Он их ненавидел (и вновь ирония, коей ему не понять, ведь многие люди считали, что вампиры превращаются в летучих мышей.) Зверь. Зверь. Насекомое. Зверь.

Ни следа бессмертного стража.

От ужаса Эдди даже не испытывал облегчения. Ублюдок убил всех, кроме него. В одиночку!

Ну, с помощью той женщины. Надо было ее выпить. Она не была бессмертной. Безкlyков и двигалась совсем не так. И глаза ее не светились. Значит, скорее всего, человек. И Эдди все-таки нашел неуловимого крутого бессмертного по имени Роланд Уорбрук.

Деннис обрадуется.

Эдди уставился вперед. Густой лес мешал разглядеть местность вдаль, но до логова оставалось не больше одной-двух миль. Лучше бы двух, иначе парни наверняка услышали его девчачий визг, когда Эдди чуть не врезался в ветку.

Еще минуту он постоял, пытаясь отдышаться и перестать дрожать, и снова пустился в путь. За деревьями показалась пасторальная картина: луг, блестящий от вечернего дождя, будто ковер окружал одноэтажный дом с широким крыльцом и облупившейся краской.

Во дворе виднелось несколько пеньков. Деннис приказал срубить деревья рядом с домом, чтобы не пропустить приближения врагов. Если, конечно, те их найдут.

После случившегося с армией Бастиена Эдди надеялся, что бессмертные не отыщут это логово.

Разумеется, если бы не лень, вампиры могли бы просто вырвать деревья с корнем. Сил бы хватило. Эдди как-то так и сделал, красуясь перед девчонкой, с которой встречался до того, как Деннис его обратил. Но вместо того, чтобы восхититься его новой суперсилой, а

потом сделать минет, она испугалась, и пришлось ее убить.

Глупая сука вывела Эдди из себя.

Обычно при воспоминании об этом происшествии он слышал голос у себя в голове: «Разве мама тебя так воспитывала? Какого черта ты творишь, парень?» Но со временем голос становился все тише и тише, пока не пропал вовсе.

Эдди пересек большую лужайку нормальным шагом, поднялся по ступенькам и вошел в незапертую дверь.

Дом превратили в огромное убежище. Никаких несущих стен — лишь колонны и просторная комната, заставленная диванами, шезлонгами, кофейными столиками, стульями и даже скамейками для пикника, украденными с лужаек и веранд других домов (спасибо привычке южан-провинциалов вытаскивать мебель на улицу) и подобранными на свалке.

Вампиры — все мужчины не старше двадцатипятилетнего Эдди — отдыхали в компании, смеялись и хвастались совершенными ночью убийствами, поглядывая на два крутых телика с плоскими экранами.

— Как оно? — поздоровался расположившийся у окна Генри. Сегодня он выполнял роль одного из четырех наблюдателей.

— Деннис дома? — спросил так и не успокоившийся Эдди.

— Да, он в Яме с новичками.

Ямой называли единственную сохранившуюся спальню. Все стены и дверь там были укреплены цементом и сталью, а также оснащены кандалами. Потолок убрали, и комната переходила прямо в чердак, где Деннис заменил большую часть крыши стеклом на металлических прутах. Таким образом, полуденное солнце сжигало любого вампира, который сходил с ума настолько, что их лидер уже не мог им управлять.

И теоретически — любого бессмертного, которому не повезло бы попасться.

Пока вампирам не удалось схватить ни одного.

Генри окинул Эдди внимательным взглядом:

— Зачем тебе Деннис? Что-то случилось?

Кивнув, тот подошел поближе и прошептал:

— По-моему, я нашел Роланда.

Генри выпучил глаза:

— Того самого Роланда? Бессмертного стража?

— Ага.

— Шутишь.

— Неа.

— Ну дела-а-а-а! Мы же его столько месяцев искали! — Он посмотрел через плечо Эдди, словно ожидая обнаружить там Роланда, а потом уставился ему в глаза. — Что ты с ним сделал? Где он?

— В Чапел-Хилл.

Эдди подавил дрожь. Признаться, что не смог справиться с бессмертным, не хотелось.

Генри прищурился:

— Ты оставил его в Чапел-Хилл?

— У меня не было выбора, — поморщился Эдди. — Мы с Костлявым Джоном, Уолтером и Куртом встретились с Джексоном, Максом, Здоровяком Джоном и Карлом у «Уолмарта» возле трассы и собирались в Университет Северной Каролины поискать новых жертв, как тут из ниоткуда явился страж и... — Он пожал плечами. — И началось.

— Ты уверен, что это не Бастиен?

— Уверен. С ним была женщина, как и с Роландом.

— Шатенка?

— По-моему, да.

За деревьями особо не разглядишь.

Генри кивнул и хлопнул Эдди по плечу:

— Отличная работа. — Затем мельком посмотрел в окно и снова отвлекся от своих обязанностей. — Значит, парни схватили его в Чапел-Хилл?

К горлу подкатила желчь. Эдди сглотнул:

— Нет.

— То есть, как?..

— Выжил только я.

Генри изумленно выпучил глаза:

— Что?

— Все остальные мертвы. Их уничтожили Роланд с подружкой.

— Мертвы?!

Эдди вдруг оказался в центре внимания.

— Ага.

— Кто умер? — спросил кто-то.

— Вас же было восемь, а он — один! — потрянул головой Генри.

В ответ на презрение в его голосе Эдди ошетинился:

— С ним была вооруженная женщина и...

Генри сплюнул и махнул рукой:

— Женщина не считается. Он же человек, черт побери! Если ты не смог справиться с бабой, то на что вообще годишься?

— Да дралась она совсем не как человек!

— То есть она бессмертная?

— Нет, но...

— Значит, надо было прикончить ее и надрать Роланду зад.

Вокруг столпились другие вампиры.

— Слушайте, вас там не было, — разозлился Эдди. — Вы даже никогда не видели бессмертного! Они совсем не такие, как мы.

— В смысле? — встрял Уэс (один из новеньких, обращенный самим Денисом пару месяцев назад); его уродливая физиономия светилась любопытством.

— Да, чем они отличаются? — поддакнул Ховард.

— Они быстрее, — начал Эдди, немного успокоившись от того, что другим парням интересно послушать о схватке с бессмертным из первых уст.

— Насколько быстрее? — уточнил Норм.

— Раз этак... в пятьдесят. И сильнее, намного. Никогда ничего подобного не видел.

— Так что случилось?

Эдди снова назвал имена своих соратников и описал схватку в кровавых подробностях, преувеличивая свои заслуги.

— Так ты просто сбежал? — прорычал Генри, когда он закончил.

— Нет, не сбежал, — солгал Эдди. — Все не так. Генри, он прикончил семерых. Я единственный пережил его смертельные удары, но понял, что самому мне не справиться, так

что вернулся сюда за подкреплением.

— Зачем? — не унимался Генри. — Если он такой быстрый, то сейчас уже в Уинстон-Сейлеме.

Эдди попытался придумать ответ, не выставив себя слабаком, но решил не упоминать о второй встрече со стражем, которая привела к гибели Кита и Билла.

— По крайней мере, он узнал, что Роланд все еще в Северной Каролине, чего никто другой не смог, — заметил Уэс.

Ховард кивнул:

— Значит, Бастиен наверняка тоже здесь. Могу поспорить, Деннису эта новость придется по вкусу.

Эдди услышал, как открылась тяжелая дверь в Яму, и, подвинувшись, разглядел Денниса на пороге.

— Эдди, — отчеканил командир.

Похоже, сегодня он был в благодушном настроении. Эдди бы предпочел встретиться с Джейсоном, Майклом Майерсом и Фредди Крюгером одновременно, чем с одним разозленным Деннисом.

Эдди расправил плечи и уточнил:

— Что, сэр?

— Подойди на минутку.

— Да, сэр.

Вампиры расступились, позволив ему подойти к жожаку.

— Мне не мешает помощь в оценке потенциальных новобранцев, — пояснил Деннис, затаскивая Эдди в комнату.

— Конечно.

Он был согласен на что угодно, только бы повременить с рассказом о том, как, встретив Роланда, не смог его поймать. Эдди надеялся, что сведения об оттирающемся поблизости страже немного скрасят его трусливое поведение. Но после разговора с Генри...

В центре комнаты стоял потрепанный кухонный стол. Напротив, будто неопрятные солдаты, отгулявшие выходные, выстроились пятнадцать человек. Все люди и младше Эдди на несколько лет. Их не обратили. Деннису нравилось делать это самому. Какие жалкие новички.

Эдди оскалился, рассматривая кандидатов.

Несколько обычных пьяных студентов: из тех, что обожают унижать слабых забавы ради. Похоже, они даже не понимали, что происходит. Либо им было уже все равно.

Также тут имелись разномастные бандюганы в татуировках и мешковатых штанах. Таким точно на все плевать.

Еще и готов подобрали. В темных одеждах, с выбеленными лицами, черными волосами и кольцами в носах. Эти явно были в восторге от того, что находятся в одном помещении с двумя истинными вампирами.

Ну и парочка ночных бегунов.

Вот и весь улов.

«Неудачники, — самодовольно подумал Эдди. — Я бы с ними в момент расправился».

Одним из преимуществ обращения стало то, что его больше никто не мог побить. В детстве и юности Эдди обижали. Однажды, на втором курсе университета Дьюка, он даже оказался в больнице.

Мать тогда просто покачала головой и заявила, что сам виноват, не следовало зарываться.

Но теперь Эдди мог кому угодно надрать зад.

И даже если эти парни вдруг захотят на него напасть после обращения, то не смогут, потому что тех, кто сражается с себе подобными, запирают в Яме перед рассветом.

— Джентльмены, познакомьтесь с еще одним моим солдатом, — представил Деннис, по-приятельски положив руку Эдди на плечо.

Деннис считал себя королем, а остальных — солдатами в войне, которая освободит вампиров от тирании бессмертных стражей и позволит занять причитающееся им место самых могущественных созданий на свете.

Другими словами, он хотел завладеть миром. Эдди считал, что это круто.

Готы посмотрели на Эдди с обожанием, и тот выпятил колесом грудь и покровительственно улыбнулся, демонстрируя кончики клыков, которые еще не втянулись после схватки.

— Мы станем властелинами этого мира, забрав всю власть и богатство. Но для этого понадобится пролить кровь.

Пьяные студенты ничего не поняли. Готы... не обратили внимания. Слишком обрадовались, встретив вампиров. Бандитов Деннис не впечатлил. А бегуны дрожали от макушек до кроссовок.

— Если присоединитесь к моей армии, вам придется освоить науку обращения с оружием и методы сражения. Эдди, давай им покажем?

Деннис выудил кинжал из ножен на поясе и положил на стол. Эдди достал свою финку и опустил рядом, а потом выхватил еще одну, нож и кастет.

Вот и все.

Деннис вытащил еще три кинжала и два меча — вроде тех, что использовали мастера боевых искусств в фильмах.

Эдди всегда считал Денниса немного помешанным на колюще-режущих предметах. Он обожал оружие, носил с собой штук шесть клинков и натачивал их каждый вечер, даже если не использовал.

Но после сегодняшней стычки... Эдди вынужденно признал, что Деннис в чем-то прав. Бессмертный страж был увешан железками: два коротких меча, дюжина кинжалов (Эдди так и не понял, как ублюдку удавалось ими швыряться, когда в каждой руке по мечу) и десяток гладких метательных звездочек.

Так что выбор оружия, предоставленный потенциальным новобранцам, можно назвать весьма посредственным.

Улыбающийся Деннис указал на стол:

— Подойдите и выберите оружие. Почувствуйте его.

Когда один из готов взял кастет и надел его не той стороной, Деннис тяжело вздохнул и взглядом приказал Эдди помочь новичку, иначе он его убьет.

Эдди фыркнул, обошел стол и сорвал кастет, при этом ушибив парню пару пальцев. Затем продемонстрировал, как его надевать и использовать, махнув кулаком перед готом.

Попятившись к двери, Деннис щелчком подозвал двух проходивших мимо вампиров:

— Оружие.

Каждому кандидату выдали по клинку — мачете или охотничьему ножу.

Эдди с ухмылкой скрестил руки на груди и покачал головой, наблюдая, как жалкие

людишки машут клинками.

— Ну что ж, — вновь привлёк их внимание Деннис. — Я тщательно выбираю тех, кто присоединится к моей армии.

«Да ладно? С каких пор?»

— Не у всех есть нужные качества.

Готы приосанились и расправили плечи. Остальные никак не отреагировали.

— Поэтому вам придётся сначала пройти испытание, чтобы стать одним из нас.

— Мы не хотим становиться такими, как вы, — осмелился сказать один из бегунов дрожащим голосом.

Глаза Денниса загорелись ярко-синим, изо рта показались клыки.

— Предпочитаешь, чтобы я тебя выпил?

Бедняга поспешно покачал головой.

Не услышав других возражений, командир продолжил:

— Правила просты, джентльмены. Вы вооружены и должны выполнить задание.

— Какое? — спросил один из бандитов.

Деннис взялся за ручку двери и указал на Эдди:

— Среди вас вампир. Ваша задача — убить его или умереть.

Все уставились на обозначенную жертву.

Эдди словно молнией шарахнуло. Он уронил руки и разинул рот:

— Что?

Деннис посмотрел ему в глаза и яростно прорычал:

— Нельзя убегать с поля битвы. — А людям сообщил: — Кто останется на ногах после уничтожения этого вампира, будет принят в мою армию.

Затем вышел и запер дверь.

Новички переглянулись и вновь уставились на Эдди, сжимая в руках непривычное оружие.

Бандиты кивнули друг другу и бросились в бой.

«Твою мать!»

В убежище царило молчание. Звук на обоих теликах отключили. Вампиры застыли как статуи, глядя на Денниса и дверь за его спиной.

Вожак улыбнулся, когда в Яме раздались человеческие крики, грохот и рычание испуганного вампира.

— Нельзя убегать с поля битвы, — повторил Деннис внимающей ему аудитории.

Кто-то громко сглотнул.

— Помогите нам! — в ужасе прохрипел один из людей.

Закрыв глаза, Деннис откинул голову и прислушался к этой чудесной музыке.

— Бред собачий! — орал Эдди. — Какая хрень!

Удар. Треск. Удар.

Дверь затряслась, запахло кровью.

Деннис с наслаждением вдохнул и выдохнул.

— Помогите нам!

— Держи его!

— А-а-а-а-а!

Истинное блаженство.

В понедельник вечером Ами сидела за столом, который утром доставил Дарнел, узнавший плохие новости. Разговор с ним наводил на подозрения, что он яростно спорил с Сетом о разумности назначения Ами аколитом Маркуса.

И дело тут не в неприязни — Ами ни разу не слышала от Дарнела дурного слова в адрес стража, они даже сошлись на любви к музыке. Но Маркус считался опасным для окружающих. Его поведение в последние годы стало весьма непредсказуемым, и Дарнел переживал, что Ами может пострадать.

Она перевела взгляд с толстого руководства для аколитов, которое штудировала весь день, на ноутбук. На сайте бессмертных почти не было активности. Наверняка все аколиты заняты, готовя стражей к ночной охоте.

Почему Сет решил, что Ами станет умелым помощником? У нее столько... проблем... что вряд ли...

В коридоре открылась и закрылась дверь, ведущая в жилые помещения в подвале.

Сердце екнуло.

Отложив учебник, Ами закрыла ноутбук и пошла вслед за Маркусом в оружейную.

У большинства бессмертных имелась комната со спортивным оборудованием и шкафами, набитыми оружием. Ами вошла как раз, когда Маркус открыл одно из подобных хранилищ.

Приветствие застряло в горле. Она не видела его со вчерашнего исчезновения Сета. Тогда Маркус был потрепанным, грязным и покрытым кровью, а теперь...

Ами глубоко вдохнула и попыталась замедлить скачущее сердцебиение.

Приведенный в порядок Маркус оказался невероятно красив. Черные штаны с карманами облегли мускулистые бедра, черная футболка подчеркивала широкие плечи, крепкие руки и сильно выраженный пресс. Длинные темные волосы были собраны в аккуратный хвост.

Живя с Сетом и Дэвидом, Ами встречала многих бессмертных. И все они темноволосые и симпатичные, так почему именно этот вызывал такую бурю чувств?

— Привет, — наконец выдавила она.

Маркус изумленно обернулся и тут же нахмурился. Он будто собирался что-то сказать, но быстро переключил внимание на шкаф.

Ну, после его вчерашней не особо благодушной реакции на внезапно обретенную помощницу улыбок и смеха никто и не ждал.

Подавив беспокойство, Ами с нарочитой уверенностью подошла к стражу и успела перехватить его пояс с прикрепленными короткими мечами.

— Что ты?..

Она обвила ремнем бедра Маркуса, чуть не коснувшись грудью его подтянутого живота. Бессмертный втянул ртом воздух.

Ами, не поднимая взгляда, затянула ремень точно так, как он сидел при их первой встрече. Костяшками пальцев задела теплый мускулистый пресс под мягкой рубашкой, и кожу опалил незнакомый жар.

Ами отступила на шаг и выудила из шкафа кожаный патронташ.

— Вчера, когда ты отправился за последним вампиром, я достала все клинки, кроме этих. Посыльный Криса Риордана принес еще дюжину. Все начищено и наточено.

Наконец она осмелилась посмотреть Маркусу в лицо.

Тот глядел на нее сияющими янтарными глазами с непонятным недовольством.

— Ты сама их точила?

— Конечно.

Он вытащил кинжал из ножен и внимательно рассмотрел.

— Достаточно острый? — уточнила Ами.

Они встретились взглядами.

— Достаточно. — Маркус сунул клинок обратно. — Не принимай мой скептицизм на свой счет. У меня раз был аколит, который гордо уверял, будто весь день натачивал все мое оружие. Я поверил ему на слово, а на охоте осознал, что он близко с точильным камнем не сталкивался. Все клинки оставляли порезы, словно от бумаги.

— О, это плохо.

— Точно.

— Я свое дело знаю.

— Да, ты молодец. Спасибо.

Ами улыбнулась. Благодарность едва не заставила его болезненно скривиться, но все же хорошее воспитание победило.

— Не за что. А теперь наклонись.

Она подняла патронташ обеими руками. Маркус был намного выше, и без его помощи или стула Ами бы не удалось надеть перевязь ему через голову на плечо.

Страж вскинул бровь и с вызовом скрестил руки на груди.

Ами поджала губы, решив во что бы то ни стало выиграть первую стычку.

— Либо наклонись, либо я тебя стукну. Выбирай.

Поморщившись, он опустил руки, склонился и даже согнул колени.

Ами надела на него кожаную перевязь, подождав, пока он сунет руку в отверстие. Теперь Маркусу доступны запасы небольшого оружия. Поправляя патронаш, Ами чувствовала покалывание от прикосновения к такой широкой и твердой груди...

Внезапно Маркус сжал ее запястья и оттолкнул.

— Оставь, достаточно, — чуть хрипловато приказал он.

Подняв взгляд, Ами заметила, что его глаза сияют сильнее.

— Да что я?..

Но не успела она уточнить, что сделала не так, как страж резко развернулся и вышел из комнаты. Через мгновение открылась и захлопнулась входная дверь.

В комнату заглянула треугольная голова, покрытая черным мехом и шрамами.

— Чего я такого сделала? — спросила Ами у Проныры, ощущая, как электрическое покалывание, вызванное Маркусом, медленно утихает.

Проныра оставил свое мнение при себе.

— Оуррр!

Маркус распахнул глаза.

— Урррр!

— Какого хрена?

Он посмотрел на радиочасы на комоде — без семнадцати три, вторник — и, застонав, снова смежил усталые веки.

Маркус охотился на вампиров до рассвета, дольше обычного, и не потому, что в последнее время угроза возросла, а просто не желая возвращаться домой.

Спасибо Сету.

Встречи с Ами по возвращении избежать удалось, так что в спальню Маркус спустился без разборок, но уснуть не смог. Все думал о том ужасно сильном желании, которое вызвали ее невинные прикосновения.

— Рррроуррууррр!

Вздохнув, он сел. Seriously, какого хрена происходит?

— Тс-с, — раздался шепот Ами, пока Маркус натягивал спортивные брюки и футболку.

— Оуррррр!

— Ай, прекрати капризничать, будто я тебя пытаю.

Поднявшись, он наконец понял, что странные звуки издает Проныра, протестуя против каких бы то ни было действий Ами. И правда, его будто пытали.

Маркус двинулся на звук кошачьего концерта и остановился у закрытой двери ванной на первом этаже.

— Ами?

— Урррр! Оурррр! Оурррр! — пуще прежнего завопил Проныра.

— Да? — нерешительно ответила она.

— Какого черта ты творишь с моим котом?

— Гм... ничего. А что? Мы тебя разбудили? Ай! Прекрати!

Маркус повернул ручку и вошел.

У раковины лежала пара сложенных полотенец, а на стойке и на плитке на полу красовались лужи. Раздвижные двери в совмещенную ванну и душ были закрыты, но за матовым стеклом двигались тени.

Маркус заглянул поверх перегородки.

Одетая в две, а то и три пары штанов и столько же маек, Ами, скрестив ноги, сидела в ванной, держа на коленях сопротивляющегося Проныру. Их окружало немного воды, оставив частично сухой островок, куда кошка забрался и откуда в то же время мечтал сбежать.

Маркус с трудом сдержал смех.

Влажные волосы Ами, собранные в хвост, свисали набок. Майка пропиталась водой и нацепила на себя кучу кошачьей шерсти. Щеки красные, лицо уставшее...

Проныра же со стоявшей дыбом шерстью напоминал мелкого разъяренного ежа.

Заметив хозяина, он подобрал под себя задние лапы и прыгнул вверх, царапая двери душа в попытке выбраться на свободу... Безуспешно.

Ами вскрикнула, когда разозленный кот с плеском рухнул обратно воду. Но он тут же забрался к ней на колени и приготовился к новому прыжку.

— О, нет, не смей! — Она успела схватить беглеца до того, как он опять сиганул на стекло.

И снова завывания, рык и прочие звуки.

Все же не выдержав, Маркус расхохотался.

— Ой, да заткнись, — пробурчала Ами, поливая Проныру.

Видимо, всерьез решила отмыть кота.

— Зачем, черт побери, ты вздумала его купать?

— Он вернулся сегодня домой, испачканный в... даже знать не хочу, в чем. А запах...

— Какой запах?

— Мочи. — Она поморщилась от отвращения.

Маркус опять засмеялся:

— Почему ты его не помыла в раковине?

— Я пыталась, но он убежал! А тут ему некуда деться.

Проныра подвигал тощим задом и снова поджал лапы, явно настраиваясь на очередной полет.

— Ладно, ладно! — Ами потянулась к двери. — Ты достаточно чистый. — И посмотрела Маркусу в глаза: — Высуши его, пожалуйста.

Кивнув, он схватил полотенце и поймал кота, который выскочил из ванны, едва дверца открылась.

— А ты как? — спросил Маркус, заворачивая извивающегося и раздраженного питомца.

Ами прищурилась:

— Я могу вытереться сама, благодарю. — Затем оглядела себя и скривилась. — После того, как приму душ. Ужас. Я выйду через несколько минут.

И тут же возбуждение, которое мучило Маркуса все утро, вернулось.

Хмурясь, он вышел в коридор, закрыл дверь и двинулся в гостиную.

— Не сработает, — сообщил по пути Проныре, который смотрел на него бледно-зелеными глазами с облегчением и обвинением.

Вытирая злого кота, Маркус решил приложить все усилия, чтобы избежать своего нового аколита.

Ами не видела Маркуса два дня со вторника, когда купала Проныру.

Неужели рассердился из-за такого пустяка?

Хотя, скорее всего, просто надеялся, что если будет избегать ее и мешать выполнять свою работу, то она в сердцах отсюда съедет.

В коридоре скрипнула половица.

Ами повернула голову.

Ага!

На цыпочках она вышла из кабинета, прокралась в оружейную и как раз застала момент, когда Маркус — в одних носках, боксерах и футболке — натягивал особые штаны, полностью защищающие от солнца.

Хитрый жук. Наверное, решил, что днем Ами спит, и одолжил один из костюмов Алансонов, собираясь смыться до того, как она проснулась.

— Так рано уходишь?

Страж вскинул голову. На красивом лице промелькнуло раздражение, но он тут же отвернулся.

И пока натягивал штаны, Ами разглядывала его бедра. Мускулистые, покрытые курчавыми темными волосками.

По телу прокатился жар. Интересно, на ощупь они мягкие или жесткие?

Прежде, чем она успела задуматься о том, что скрывалось в черных шелковых боксерах, их прикрыла плотная одежда.

Ами приблизилась и схватила резиновую рубашку, пока Маркус застегивал штаны. Одежда напоминала костюм для ныряния, но на ощупь скорее походила на автомобильную шину. Обычно бессмертным не нравились такие костюмы из-за жары и неудобства, значит, Маркус отчаянно желал ускользнуть, раз собирался провести в этом всю ночь.

Увидев, что Ами протягивает ему расстегнутую спереди рубашку, он нахмурился.

Развернувшись, сунул руки в рукава и позволил ей натянуть резину на широкие плечи.

— Тебе стоило бы поохотиться сегодня в Уинстон-Сейлеме. За последние сорок восемь часов там пропало несколько человек. Вампиры либо охотятся, либо пополняют свои ряды.

Страж что-то проворчал и вновь встал к ней лицом.

Ами отодвинулась его ладони и сама застегнула рубашку. Смирившись, Маркус нетерпеливо ждал, пока на него навесят короткие мечи и кинжалы.

Его глаза снова слегка сияли.

— Хочешь поесть перед уходом? — хрипло спросила Ами под пристальным взглядом, который тут же полыхнул янтарем

— Нет.

Она кивнула и схватила маску, входившую в защитный костюм. Затем, чувствуя, как ускоряется пульс, встала на цыпочки и отвела со лба Маркуса мягкие волосы.

Его глаза засветились еще ярче, зубы сжались,

Ами нервно сглотнула и осторожно опустила маску на его лицо и шелковистые волосы цвета вороного крыла.

Маркус не отрывал от нее взгляда, поправляя маску.

Повисло напряженное молчание, длившееся, казалось, несколько минут.

А после он вышел из комнаты и дома, не говоря ни слова.

Выдохнув, Ами прислонилась к дверце шкафа.

В пятницу вечером, поднявшись по лестнице из подвала, Маркус замер на площадке, тихо приоткрыл дверь и выглянул в тускло освещенный коридор. Во всех комнатах было пусто и темно, а свет исходил из большой гостиной. Ступени, ведущие на второй этаж, тоже тонули во тьме.

Маркус шагнул в коридор и бесшумно закрыл за собой дверь.

В гостиной негромко играла стереосистема. Эта Джеймс проникновенно исполняла одну из его любимых песен: «Наконец-то!».

Маркус прижался к стене и крадучись двинулся вперед, не в силах перестать подпевать про себя и при этом прислушиваясь к тому, где находится его аколит.

Ами жила с ним уже пять дней, и ее было чертовски трудно избегать и игнорировать.

Он надеялся, что она заскучает и пожалуется Сету, мол, не нужна здесь. И получит новое задание. Но все вышло не так. Каждый раз, стоило Маркусу утратить бдительность, Ами его ловила. И несмотря на неуверенные улыбки, так старалась исполнять свои обязанности, что его упрямство и рядом не стояло. Маркус даже не мог теперь сам вооружаться. Едва он переступал порог оружейной и тренировочного зала, как чудесным образом появлялась Ами и передавала ему клинки.

Маркус с подозрением огляделся. Неужели она установила датчик движения или скрытую камеру? Откуда бы еще ей знать, когда он туда приходит?

Маркус продолжил красться. Сегодня утром он оставил оружие в спальне в подвале, понадеявшись, что хоть так не встретит аколита.

Он сдвинул брови.

Было еще кое-что. Эта дамочка спала, только когда он сам ложился. Маркус пытался поменять режим, даже надел защитный костюм, который создали в Сети для бессмертных, чтобы выйти до захода солнца.

Не удалось. Ами сама натянула на него резиновую маску.

Независимо от времени суток, стоило подняться и отправиться на охоту, и она как по волшебству возникала рядом.

Маркус остановился перед дверью с крепкими замками, титановыми петлями и цепями. На ближайшей стене находилась система сигнализации. Часть гостиной была пуста, но левую половину он со своего места разглядеть не мог. Как и небольшую столовую, отделенную от просторной кухни справа.

Оттуда доносился тихий звук. Должно быть, Ами там.

Подобравшись, Маркус собрался броситься на выход.

— По-моему, путь свободен, — громко прошептали ему на ухо.

Маркус резко повернул голову и от изумления подпрыгнул.

Ами стояла совсем рядом; ее изумрудные глаза хитро блестели, губы изгибались в проказливой улыбке.

— Как тебе удалось? — спросил он, от удивления забыв разозлиться. Благодаря сверхъестественно острому слуху, даже другие бессмертные не могли застать его врасплох.

Плутовка изобразила самую невинность:

— Что именно?

— Подкрасться ко мне.

Нахмурившись, она сочувственно похлопала его по руке:

— Ну, поговаривают, что тебе больше восьми сотен лет. Возможно, ты глохнешь.

И столько было в ее голосе нарочитого беспокойства, что Маркус едва сдержал улыбку.

Но все равно пошел к двери.

— Не выйдет, уверяю, — крикнула Ами вслед.

Он остановился и повернулся.

Теперь она смотрела на него не легкомысленно, а серьезно.

— Что именно?

— Я не уйду, если ты будешь меня игнорировать.

— Ты так уверена? — сардонически уточнил он.

Ами медленно кивнула:

— Да, я не отказываюсь от своих обязанностей.

Маркус напрягся и наконец разозлился.

— Ты намекаешь, что я отказываюсь?

Она сунула большие пальцы в карманы джинсов.

— Сет назначил меня твоим аколитом, и что бы ты ни сделал и ни сказал, это меня не остановит.

Маленькая смертная считала, что справится с ним?

— Зря ты так упираешься.

— Моя решительность уступает лишь моему упрямству.

Маркус в этом не сомневался и раздраженно воскликнул:

— Мне не нужен аколит!

Ами пожала изящными плечами:

— Сет считает иначе.

— Да плевать мне, что там считает Сет!

В ее глазах промелькнуло раздражение.

— А следовало бы прислушаться. Он беспокоится о тебе, Маркус. Прошло уже восемь лет...

Он выругался, перебив ее. Сет рассказал Ами про Бетани?

Снова развернувшись, Маркус направился к двери:

— Я не стану об этом говорить. Это не твое дело.

— Ты не один.

Он саркастично фыркнул. Теперь малявка напомнит ему, что у него есть друзья, которые всегда поддержат, помогут и бла-бла-бла.

Вот только... она сказала совсем другое:

— Я знаю, что такое горе.

И что-то в ее голосе заставило Маркуса остановиться. Откликнулось в темной пустоте в глубине его души.

— Я знаю, каково терять смысл жизни. Когда вдруг оказываешься где-то в неизвестности, далеко от выбранной тропы. Знаю, как... утомляет понимание, что больше никогда не найдешь этого пути. Просто идешь дальше, с трудом передвигая ноги, при этом без всякой цели. Я знаю, каково жить без надежды.

Он оглянулся через плечо.

Ами отвела глаза:

— Я лишь пытаюсь пояснить...

Повисло молчание, и тут Маркус впервые заметил круги у нее под глазами. Похоже, она не высыпалась, стараясь поймать его и подстроиться под его режим сна. И устала не меньше него.

Ами раздраженно фыркнула:

— Не знаю, что пытаюсь сказать. Подожди минутку, прошу.

Пока он стоял, не двигаясь, она направилась в кухню.

— Привет, Проныра, — прошептала. — Что ты задумал, безумный котик?

Маркусу нравилась ее походка. Такая миниатюрная, Ами все же не семенила и не особо виляла бедрами. Нет, она двигалась уверенно и решительно, что пробуждало в нем желания хищника: преследовать, напасть.

Маркус нахмурился. Откуда взялась эта мысль?

Ами вернулась с холодильником размером с коробку для завтраков:

— Вот.

Маркус взял предложенное:

— Что это?

— Я так понимаю, ты ешь не регулярно, вот я и приготовила тебе перекус.

Большинство бессмертных ели два раза за ночь, что-то вроде гибрида завтрака, обеда и ужина.

— Там пакет с кровью, зеленый чай с женишением и сэндвич. Хлеб из цельного зерна.

Копченая индейка. Салат-латук. Помидор. Красный лук. Паприка и халапеньо. Все органическое. Я не знала, что ты предпочитаешь, но Сету, Дэвиду и Дарнелу такое нравится.

В животе заурчало от предвкушения, и Ами улыбнулась.

Дэвид был вторым по старшинству стражем, а Дарнел — его аколитом. Сколько времени Ами жила с ними?

Зазвонил телефон.

Ами пожала плечами:

— Надеюсь, сегодня охота пройдет хорошо.

И пройдя по коридору в кабинет, включила там свет.

Маркус услышал, как она взяла трубку.

— Алло?

— Привет, милая, — раздался знакомый низкий голос с акцентом.

— Сет! — радостно воскликнула Ами. — Где ты? В Северной Каролине?

— Нет, в Монреале, но решил узнать, как дела.

Хмурясь, Маркус вышел и направился к мотоциклу.

Какие у них с Сетом отношения? Маркус прежде об этом не задумывался, но... между ними сильная привязанность. На его памяти Сет никогда еще так не заботился о женщине. Хотя ему почти ничего не известно о личной жизни командира.

Уложив свой обед в секретный отсек под сиденьем, Маркус надел шлем и оседлал мотоцикл, высвободив полы пальто. Он перекрасил двухцветные «Сузуки Хайбуза» и шлем в блестящий черный, чтобы сливаться с ночью.

Прохладный бриз принес с собой типичные звуки Северной Каролины. Жужжание, трели и стрекот насекомых. Уханье совы. Над головой махала крыльями летучая мышь. Медленно крался опоссум и резво бежал по лесу енот. Пасущийся олень. Пищащие и гнусаво квакающие лягушки напоминали перебор гитарных струн.

И хоть здешний воздух не был таким чистым и сладким, как во времена его детства, все равно лучше, чем в больших городах, где уровень загрязнения выше.

Маркус медленно проехал по длинной ветреной дорожке, посыпанной гравием, высматривая коричневых крольчат, которые в последнее время жевали траву и сорняки, прорезавшиеся между камнями. Четыре глаза засветились в луче фары, и два пушистика поторопились скрыться в густых кустах слева.

Улыбаясь и чувствуя, как спадает напряжение, Маркус повернул на узкую двухполосную дорогу и ринулся вперед. Его охватило чистое наслаждение от перехода скорости с нуля до ста десяти километров в час.

Ветер развевал длинные волосы, которые спадали на несколько сантиметров из-под шлема. Длинное пальто трепетало, будто крылья, по мере того, как Маркус ускорялся.

Для человека поездка на такой скорости — сущее безумие. Но, черт, какое же это наслаждение для бессмертного со сверхъестественно острыми рефлексам. Он ехал вверх-вниз, петляя и делая такие резкие повороты, что чуть не задевал коленями асфальт. Фонари по дороге почти не попадались, но с его усиленным ночным зрением в них не было нужды. Маркус увидел оленей у обочины задолго до того, как осветил их фарой, и без проблем объехал тех, что подступили слишком близко и бросились ему наперерез.

На мгновение мотоцикл оторвался от земли на вершине невысокого крутого холма. Во власти адреналина Маркус вписался в еще один поворот. В такое время он чувствовал себя живым и свободным. И отдал бы что угодно, лишь бы заполучить «Томагавк» Дэвида —

истинное произведение искусства, с двумя близко установленными колесами спереди и сзади и возможностью разгоняться до шестисот километров в час.

Управлять такой прелестью вообще-то незаконно, но Дэвида это не останавливало.

Выехав на прямую дорогу, Маркус уловил что-то краем глаза и повернул голову, ожидая увидеть скачущего оленя или одного из летающих черных стервятников.

Но увидел человека, и кровь превратилась в лед. Лет тридцати, кожа цвета кофе с молоком, лицо осунувшееся. Рубашка не заправлена и потрепана, а ворот разорван и покрыт каплями крови.

Совсем рядом, в каких-то полутора метрах. И хотя Маркус летел на немалой скорости, устало бредущий мужчина почему-то не отставал.

Будто почувствовав на себе взгляд, он повернулся и посмотрел на Маркуса черными бездонными глазами.

Тот с трудом сглотнул и поежился.

Мог бы уже привыкнуть: он видел призраков, духов и все такое. С самого детства, когда еще ничего не понимал, а объяснить было некому. И все же они всегда заставляли его врасплох.

Как часто говорил Этьен: «От этой фигни мурашки по коже».

Маркус перевел взгляд на дорогу и выругался, заметив на пути еще одну фигуру. Он вильнул, нажав на тормоза и стараясь объехать второго мужчину, но тот вдруг выхватил его с сиденья, раскрутил и бросил спиной на асфальт.

Боль взорвалась в груди и разлилась по всему телу, едва не оглушив Маркуса... что, может, и хорошо, потому как мотоцикл сейчас наверняка врезался в дерево.

Маркус попытался втянуть воздух, но каждый прерывистый вздох будто вонзал нож в его плоть. Схватившая его рука сломала большую часть ребер — слава инерции. А вот его противнику явно не было больно, когда он сорвал с Маркуса шлем и, опалив взглядом золотистых глаз, прорычал:

— Назови мне хоть одну разумную причину не убивать тебя здесь и сейчас.

Лишь через несколько секунд Маркус наконец сумел набрать в грудь воздуха и вымученно прошептать:

— Ты чего, Сет?

Сет выругался, схватил его за горло и поднял вверх.

Болтаясь в полуметре над землей, Маркус сжал руку старшего бессмертного, легко удерживавшего его будто марионетку. А затем услышал внезапно низкое рычание и округлил глаза. Птицы взмыли в небо. Ветки ближайших деревьев задергались и закачались, листья зашуршали точно маракасы, да еще и почва заколебалась как при землетрясении.

«Ладно. Я... кажется, недооценил серьезность ситуации».

Маркус никогда сам не видел, чтобы донельзя сдержанный Сет выходил из себя — как, например, сейчас, — но знал достаточно, чтобы решиться уменьшить супергеройские скорости и посмотреть, нет ли другого способа предотвратить катастрофу.

— Разве я тебе не говорил, что случится, если Ами пострадает? — угрожающе прошептал Сет.

Так это все из-за Ами?

Задышающийся Маркус мог только подумать в ответ, надеясь, что его услышат:

«Я не смогу с тобой говорить, если раздавишь мне трахею».

Сет заколебался, будто желая сделать именно это, но хватку разжал.

Маркус с грохотом приземлился на ноги, пошатнулся, но на колени не рухнул, лишь согнулся, пытаясь отдышаться.

Вирус поспешно исцелял его легкие. Ребра срастутся чуть позже, для этого нужна приличная доза крови. Руки, к удивлению Маркуса, сильно дрожали. На мгновение ему показалось, что Сет на самом деле его убьет.

Он посмотрел на раздраженного командира бессмертных стражей, который отвернулся и размашистым энергичным шагом отошел в сторону.

Деревья застыли, как и земля под ними. Рычание прекратилось, оставив после себя почти болезненное молчание; потревоженные листья скромно опускались наземь.

Насекомые не жужжали.

Лягушки не квакали.

Слышны были лишь шаги Сета по асфальту.

Подавив стон, Маркус выпрямился... насколько позволило его избитое тело.

— Что?.. — Горло перехватило, и он закашлялся.

Нетерпеливо фыркнув, Сет перестал ходить туда-сюда и бросился к нему.

Маркус настороженно отпрянул.

— Не шевелись! — рывкнул Сет, на сей раз не так сильно сжав его шею.

Жар, исходящий от ладони командира, становился все сильнее, пока опухоль на горле Маркуса не спала. Боль отступила.

Покончив с исцелением, Сет сердито сдвинул брови и предупредил:

— Если поблагодаришь — надеру тебе зад.

Похоже, ему это сделать одной левой.

Сет снова отвернулся, отошел, да так и замер. Откинув полы длинного пальто, положив руки на бедра и опустив голову. Глядя в спину старшего стража, Маркус почти слышал, как

он считает до десяти, желая себе терпения.

Разве Ами обвинила его, Маркуса, в грубом обращении?

— Что же она тебе сказала? — настороженно уточнил он.

Сет покачал головой:

— Что ты с ней предельно учтив.

Правда? Преувеличение, но сейчас об этом явно даже заикаться не стоит.

— И ты ринулся сюда в убийственной ярости только потому?..

Сет развернулся:

— Потому что ждал от тебя большего!

Сияние в его глазах пропало, они снова стали обычными коричнево-черными.

Маркус застыл, подавив стон агонии из-за боли в ребрах — исцелили-то ему только горло. Он впервые разгневал Сета и чувствовал себя подростком, которого папаша отчитывает за гулянье допоздна.

Папаша, который, по слухам, мог убить одной силой мысли.

— Ты же знал, что мне не нужен аколит, — сердито напомнил Маркус. — И чего тогда ждал? Что я предложу ей заплести косички после того, как мы сделаем друг другу маски для лица и накрасим ногти на ногах?

— Да не будь ты таким придурком, Маркус! — прорычал Сет. — Тебе не приходило в голову, что я не просто так назначил Ами твоим аколитом? Думаешь, моя единственная цель — позлить тебя или заставить признать правило, которое я без возражений позволял тебе нарушать последние тридцать лет?

— Нет, — искренне ответил Маркус. — А зачем же еще?

И вновь ему показалось, что Сет посчитал до десяти, только на сей раз он также прошептал что-то на незнакомом языке.

— Друг мой, прошло восемь лет, — совсем тихо произнес Сет.

Догадавшись, к чему все идет, Маркус раздраженно стиснул зубы.

— Я веками знал, что Бетани для тебя маяк, свеча, которая отпугивала тьму, давая повод продолжать и сдерживаться, несмотря на одиночество, снедающее многих из нас. Но ее больше нет. И на этот раз она не вернется.

А Сет мастер проворачивать нож в глубокой ране.

— Я дал тебе восемь лет, ждал признака, что ты приходишь в себя, что нашел новый смысл жизни и готов следовать дальше... Но ты медлишь.

— Я в порядке, — выдавил Маркус.

— Нет, вовсе нет. Ты медлишь. Так, что даже Роланд за тебя переживает.

Маркус опешил. Роланд за него переживает?

Роланд Уорбрук, старше на сто лет, тренировал и вел Маркуса первые годы после трансформации. Он был ему как брат. Грубый, необщительный, охваченный паранойей старший брат, который нравился немногим. До того, как полтора года назад он женился на Саре Бингем, Роланд девять веков прожил в полном одиночестве.

И никогда не лез в дела других бессмертных, включая Маркуса.

— А с чего ты решил, что он волнуется обо мне? — с сомнением уточнил он.

Сет закатил глаза:

— Дай-ка подумать. Может, потому что он мне сказал? Маркус, мы все о тебе волновались! Роланд, Сара, Дэвид, Дарнел, Лизетт, Ришар, Риордан... Мы все заметили, что ты изменился: рискуешь сейчас, как никогда раньше.

— Как рискую?

Сет указал на сломанную «Хаябусу».

Маркус фыркнул:

— Дэвид ездит намного быстрее меня.

— И может приладить себе отрезанную руку.

А вот это новость.

— Да? Я думал, для этого ему нужен ты.

Значит, Дэвид еще сильнее, чем казалось.

— Не меняй тему. Ты знаешь, в какую особую ситуацию мы попали. С тех пор, как расползлись слухи, мол, Себастьян, чтобы покончить с бессмертными стражами, создал армию вампиров, Северная Каролина ими просто кишит. Вместо одного-двух вампиров за ночь, ты натыкаешься на трех, четырех или даже целую группу. И вместо того, чтобы вызвать подкрепление, разбираешься с ними в одиночку.

— Мне нравятся сложные задачи.

Сет покачал головой:

— Ты чувствуешь себя живым, только если есть шанс умереть. Так нельзя.

Черт. Как это Сет так хорошо его понимает?

— Я в порядке, — снова заявил Маркус, не зная, почему упорствует во лжи. Он уже давно не в порядке.

— Нет, это не так, но ты поправишься. Даже если для этого мне придется каждую ночь надирать тебе зад.

— И как это мне поможет? — пробурчал Маркус.

Сет пожал плечами:

— Мне будет приятнее.

Маркус жестом послал командира.

— Значит, ты считал, что с появлением у меня помощника все волшебным образом исправится?

Сет вскинул бровь:

— За последние дни ты часто вспоминал о Бетани?

Маркус хотел ответить «часто», но запнулся. С сильным изумлением он осознал, что пока Ами не заговорила о Бетани, он о ней совершенно не думал. Его больше интересовало, как помешать Ами быть его аколитом.

Сет самодовольно улыбнулся, насмешливо поклонился и раскинул руки:

— Не за что. Жду мой чек по почте.

Маркус уставился на него, раздраженный, что план Сета сработал, и разрываясь от чувства вины и облегчения, что воспоминания о Бетани снова отошли на второй план.

— Маркус, тебе нужно было отвлечься. Нужно было что-то, что тебя встряхнет и немного нарушит ежедневный распорядок. — Сет помрачнел. — Однако я сделал это не только для тебя, но и для Ами.

Он посмотрел в направлении дома Маркуса.

Для Ами, которая сказала Сету, что Маркус был с ней учтив, хотя с той же легкостью могла наябедничать и признаться, что он избегал ее, а в случае неудачи грубил.

— Рискую оказаться кучкой пепла на асфальте, все же признаюсь: я по-прежнему не понимаю, почему ты так расстроен. Ами ведь сказала тебе, что я ей не вредил.

В глазах Сета загорелись золотистые огоньки, и он рывкнул:

— Она не спит!

Маркус разинул рот:

— Ты злишься на меня, потому что она не высыпается? — Невероятно. — Это ее выбор, не мой. Да, я изменил свой режим, чтобы ее избегать. Пусть это по-детски, мне правда плевать. Но я не могу контролировать тот факт, что она тоже изменила свой распорядок в угоду моему, лишь бы выслеживать меня. Если она не спит нужные восемь часов...

— Слушай очень внимательно, — аккуратно предупредил Сет и зашагал вперед. — Я не говорил, что она не высыпается. Я сказал «она не спит». Совсем. Даже не дремала с тех пор как я привел ее к тебе.

— Это она тебе сказала?

— Да, неохотно, в ответ на мой прямой вопрос.

— Она солгала.

Сет остановился всего в полуметре.

— И снова, не будь ты таким придурком, то заметил бы, что Ами совершенно не умеет врать и очень редко даже пытается.

Маркус уставился на него:

— Но ты же не имеешь в виду, что она не спала...

— Шесть дней.

— Это невозможно. Я не сумел избегать ее и не заметил перемены настроения, галлюцинаций, проблем с концентрацией и краткосрочной памятью.

— И не заметишь. Когда Ами не спит, единственное видимое физическое проявление — тени под глазами.

Да, тени были.

— Это случилось и раньше? — озадаченно спросил Маркус.

— Да.

— Тогда почему ты считаешь, что в этом виноват я?

Ее бессонница, вероятно, вызвана болезнью, хотя Маркус ничего не почуял.

Сет долго сверлил его взглядом, затем сияние в глазах командира потускнело, и он отошел в сторону.

— Маркус, у Ами была трудная жизнь. — Он покачал головой и невесело усмехнулся. — Трудная, — повторил насмешливо. — По правде сказать, в последние два года она страдала больше, чем ты за всю жизнь.

Грудь сдавило неприятное чувство. Сет не преувеличивал.

— Что с ней случилось?

— Не мне рассказывать.

Загадочно и тревожно.

Сет с отвращением посмотрел на Маркуса:

— Возможно, со временем, если перестанешь быть козлом, она тебе доверится. А я скажу только: хоть внешне она идеальна...

И этот волнительный аспект Маркус пытался игнорировать. Ами оказалась очень искушающим смешением красоты и притягательности.

— ...из-за пережитого она развила особый подсознательный защитный механизм, который не может контролировать.

— Хроническая бессонница? — Маркус никогда не слышал о подобном.

Сет кивнул:

— Она не спит, если не чувствует себя в безопасности.

Маркуса охватило чувство вины, оставив горечь на языке, стоило вспомнить свое мелочное удовлетворение от черных кругов под глазами Ами.

— Ты утверждаешь, что она меня боится?

Сет поджал губы:

— Это не страх, а... — Он так и не подобрал подходящих слов — нечасто такое случалось. — Знакомство с новыми людьми сложно для Ами. Это одна из причин, почему я решил назначить ее твоим аколитом. Ей нужна стабильность. И как ты понимаешь, я никогда не знаю, где отдохну, скольким бессмертным и членам Сети придется помочь и сколько из них заглянет ко мне, когда я в том или ином доме. Жить со мной просто не в ее интересах.

«Жить со мной». И снова Маркус задумался об отношениях Ами и Сета.

— И потому, чтобы дать ей необходимую стабильность, ты решил перевести ее к бессмертному, который, по твоему мнению, ходит по краю.

Сет нахмурился:

— Я полагал, ты возьмешь себя в руки и признаешь ее, а не станешь изображать Роланда.

— Изобрази я Роланда, Ами бы с воплями убежала из дома через десять минут после того, как ты ее доставил.

По какой-то причине Сет развеселился:

— Не стоит ее недооценивать. Пусть Ами неловко себя чувствует с незнакомцами и страдает некой формой ПТСР, она вполне в силах надрать тебе зад.

— Невозможно, — усмехнулся Маркус.

Сет улыбнулся:

— На твоём месте я бы не выводил ее из себя. Просто возьми себя в руки, прими ее в свои аколиты, и все будет хорошо. — Он вынул из брюк карманные часы и откинул крышку. — Мне пора. Ксавье ждет меня в Монреале.

— Погоди. Не починишь мой мотоцикл перед уходом?

— Я похож на механика?

Маркус выругался:

— Возвращение домой займет драгоценное время охоты.

— Не моя проблема, — пожал плечами Сет. — Вызывай своего аколита.

И в следующую секунду исчез.

Маркус попытался вздохнуть, но грудь пронзило молнией.

Хмыкнув, он пробормотал:

— Надо было попросить починить проклятые ребра, а не мотоцикл.

Постепенно насекомые, лягушки и другие ночные твари снова оживились и зашуршали. Маркус вытащил телефон из кармана пальто.

Подойдя к разбитой «Хаябусе», он остановился посреди дороги, которая резко поворачивала вправо, — мотоцикл же поехал прямо и протаранил два дерева, соединенных вместе у основания, — и набрал номер Криса Риордана.

Сет века, если не тысячелетия, посвятил набору и развитию сети людей, которые теперь поддерживали стражей, помогая им в меру своих сил и скрывая от остального мира существование как вампиров, так и одаренных. Крис Риордан управлял областью на восточном побережье Соединенных штатов и считался лучшим агентом, в основном потому,

что завел друзей во влиятельных организациях. Во всех службах правопорядка и правительственных организациях у него имелся свой человек. Ему даже удалось предоставить тайные снимки со спутника в реальном времени, когда в прошлом году Маркус, Роланд, Сет, Этьен и Лизетт отправились в логово Бастиена.

— Риордан, — раздался мужской голос на линии.

— Крис, это я, Маркус.

— Привет, приятель. Как дела?

— Не слишком хорошо: попал в аварию на мотоцикле.

— Вот черт, только не «Хаябуса».

— Именно на ней.

— Прошу, скажи, что там всего лишь царапина.

Маркус оглядел сломанный транспорт:

— Уверен, под обломками найдется пара деталей с царапинами.

— Черт, приятель. А ты как? В порядке?

— Все будет нормально.

— Где ты?

Маркус ответил как можно точнее, так как находился среди бесконечных кукурузных полей, сенокосных лугов и леса.

— Я пошлю Мэриона забрать мотоцикл и подвезти тебя домой, если хочешь. Он находится ближе всего и будет на месте через пятнадцать минут.

— Спасибо.

— Я также привезу новую «Хаябусу» в течение часа. Доставлю ее, как только краска высохнет.

Маркус предпочитал совершенно черный транспорт.

— Превосходно.

— Слушай, раз уж ты позвонил: Лизетт сталкивается раз в неделю-две с группой из трех-четырех вампиров в Рейли. Этьен сообщил о подобном в Фейетвилле, а Дэвид — в Дареме.

Из-за безумия, вызванного реакцией мозга на вирус, вампиры обычно охотились и жили поодиночке.

— Я разобрался с восьмью в Чапел-Хилл несколько ночей назад, а потом еще с двумя возле Каррборо. — Маркус не сказал о помощи Ами, так как она хотела держать это в тайне.

Крис выругался:

— Наверное, пошли слухи, что Бастиен теперь на нашей стороне.

— А он теперь на нашей стороне?

Сет почему-то не почувствовал Бастиена, когда тот обратился в девятнадцатом веке и до недавнего времени жил среди вампиров. Насколько Маркус знал, попытки Сета перевоспитать Бастиена шли так себе.

Повисла долгая пауза.

— Не знаю, — честно ответил Крис.

— А он не взялся за старое?

Считая себя вампиром, Бастиен собрал армию почти из сотни последователей-вампиров и дюжины человеческих подручных и полтора года назад принялся нападать на стражей, начав с Роланда.

— Не знаю, как бы ему удалось под носом у Сета.

— Тогда с чего это вампиры все еще кучкуются здесь?

— Вот это мы и пытаемся понять. Просто хотел предупредить.

— Сообщи остальным, что группы противников все увеличиваются. Восемь вампиров не проблема для Дэвида, но Этьену и Лизетт стоит охотиться вместе.

Бессмертные помоложе не так сильны и быстры, как древние, а Лизетт и ее братьям всего около двухсот лет.

— Я им позвоню, как только поговорю с Мэрионом.

— Спасибо.

— Не за что.

Маркус сунул мобильник в карман и услышал тихий шум двигателя.

Машина приближалась очень быстро, слишком небезопасно для смертных.

Что-то блестящее и черное перемахнуло через далекий холм, затем исчезло из вида. Шины взвизгнули, когда автомобиль на дикой скорости вписался в поворот. Деревья даже не осветили красные стоп-огни, так что водитель, похоже, и не думал давить на тормоза.

Посмотрев вниз и влево, Маркус визуально измерил резкий изгиб дороги, скорость приближающегося транспорта и поморщился в предвкушении будущей аварии.

Возможно, лучше отойти на безопасное расстояние, чтобы его не зацепило обломками.

Машина перелетела через последний холм, чуть оторвавшись от асфальта, а затем ускорила по прямой. «Приус», такой же, как его собственный, пропахал землю на таких скоростях, как ездил обычно сам Маркус. Останься он на дороге, пытаясь предупредить водителя, то оказался бы под колесами прежде, чем его затянутую в черное фигуру осветили бы фары.

Развернувшись, Маркус сошел на грязную покрытую галькой обочину и двинулся вниз к соседнему полю. Травы и сорняки цеплялись за ноги, а стоило перепрыгнуть узкую канавку, как ребра пронзила острая боль. Пройдя добрых пятнадцать метров, он повернулся лицом к приближающемуся идиоту.

Блестящая черная ракета продолжала нестись вперед. Маркус уже съезжился в ожидании грохота и крови, но тут закрипели тормоза.

Запах горелой резины пропитал воздух, когда водитель совершил идеальный поворот на триста шестьдесят градусов; полный круг, а потом еще немного. Полетел гравий, пыль поднялась столбом, и тачка замерла на обочине, фарами освещая Маркуса.

Поднялась крышка багажника. Водитель открыл дверцу и выпрыгнул, выхватывая два девятимиллиметровых пистолета из кобуры на бедрах.

Маркус разинул рот от удивления.

Ами приняла оборонительную позу и, прищурившись, осмотрела поляну.

Кроме осторожно качающихся деревьев, ничего не двигалось. И все же она подобралась к багажнику «Приуса», который был забит другим оружием.

Потрепанный Маркус, стоявший метрах в десяти, пялился на нее во все глаза. И наконец заорал:

— Совсем спятила?!

— Вроде нет, — честно ответила Ами.

Сет, Дэвид и Дарнел дружно заверили, что она не безумна. Правда порой Ами

сомневалась в их оценке.

Тихонько бранясь, Маркус пошел к ней по крутому склону:

— Вести машину как летучая мышь из ада по таким дорогам... Бесцельно развернуться... Тебе повезло, что затормозила до того, как слетела в кювет! Могла закончить как мой мотоцикл!

Ладно, вот это ее разозлило.

Ами уперла руки с оружием в бедра:

— Эй, везение тут не причем! Я специально!

Он застыл и снова разинул рот:

— Специально?!

— Да.

— Поворот на триста шестьдесят градусов? — Маркус указательным пальцем нарисовал в воздухе круг.

— Вообще-то скорее на четыреста пятьдесят, но ты прав. Я вижу в темноте не так хорошо, как ты, потому пришлось пользоваться фарами, чтобы осмотреться и понять, с чем ты столкнулся. И я хотела взглянуть во всех направлениях, а такой поворот сослужил свою службу.

— погоди. Это моя машина?

— Да. Пришлось ее одолжить, моя «Тесла» все еще у Дэвида.

Маркус нахмурился и пошел дальше.

— Как ты узнала, что у меня неприятности?

А вот тут надо отвечать осторожнее.

Ами указала на разбитый мотоцикл:

— Черный — нестандартный цвет для «Хаябусы».

— Ты узнала мой мотоцикл? На такой скорости?

— Да. — Только потому, что искала. — Что случилось?

Явно на него не стая вампиров напала, как опасалась Ами. Никаких останков на дороге и в поле. Оружие в ножнах. Да и Маркус, кажется, невредим.

Он замялся.

Интересно. Значит, тоже что-то скрывает. Ами видела, как он напряженно выдумывает ответ.

Наконец он перепрыгнул маленькую канаву и приземлился в паре метров от нее:

— Что ты знаешь о моем даре?

Особые таланты и способности появляются у бессмертных отнюдь не из-за вируса, потому и у вампиров ничего такого нет. Эти способности стали результатом сильно развитого ДНК, с которым рождаются одаренные. Чем старше бессмертный, тем сильнее его таланты и тем их больше. У стражей помоложе кровь разбавлена из-за того, что одаренные тысячелетиями размножались с обычными людьми, и у молодняка, как правило, всего одна-две способности, которые и рядом не стояли с умениями старших.

— Я ничего не знаю о твоём даре. Только то, что выяснила за прошлую неделю.

Маркус отвернулся:

— Прошу, не смейся, когда я скажу, но... — Он снова посмотрел на Ами. — Я вижу мертвых людей.

— Мертвых людей? В смысле, призраков и духов?

— Да.

— А чего мне смеяться? — озадаченно спросила она. — Кажется... не слишком приятно.

— Так и есть. Но был такой фильм... давший повод для шуток... Забей.

Ами сунула оружие с глушителями в кобуры на бедрах:

— Так что случилось? Призрака увидел?

— Да, и он меня отвлек. Иногда кое-что застает врасплох сильнее прочего. В общем, я ехал быстрее, чем ты сейчас, и слегка обалдел, что рядом с той же скоростью шагает мужчина.

Ами вздрогнула:

— М-да.

— Точно. А что ты здесь делаешь? Ты вроде куда-то спешила.

Уф, сложный вопрос.

— Тебе позвонил Сет?

Странная смена темы, но Ами решила воспользоваться шансом, лишь бы не отвечать на предыдущий вопрос.

— Да. Он звонил, как раз когда ты уходил.

— А только что не звонил?

— Нет, а зачем? — Ами прищурилась. — Ты попросил его прислать другого аколита?

— Нет!

Она моргнула, ошарашенная его криком.

— То есть, нет. Я... доволен тобой, — продолжил Маркус поспокойнее и даже робко улыбнулся.

— Правда?

— Да.

Ага, конечно.

— Тогда почему ты решил, что Сет?..

— Ты так и не ответила, что здесь забыла, — перебил страж.

Ами надеялась, что он уже об этом забыл.

— Я...

«Почувствовала, что ты в опасности, и следовала за ощущениями прямо к тебе». Но в этом лучше не признаваться. Маркус знал, что она не одаренная и не бессмертная, и вряд ли поверит в ее женскую интуицию. Ами посмотрела на свой охотничий наряд:

— Я собиралась посоревноваться с Дарнелом.

И глянула на стража из-под ресниц — а вдруг купился?

Маркус улыбнулся и покачал головой:

— Ты и правда не умеешь врать.

— Кто тебе сказал?

Ами пыталась научиться, черт побери! И она не виновата, что ложь ей не дается.

Карие глаза Маркуса заблестели, и он рассмеялся. Но тут же крикнул и, поморщившись от боли, осторожно коснулся рукой груди сбоку.

— Ами, я тебя не оскорблял, поверь.

Ами нахмурилась:

— Что случилось? Ты ранен?

— Да, по-моему, пару ребер сломал. Они исцеляются, но все равно жутко болят.

Шагнув вперед, она отвела его руку и приложила свою. Под черной трикотажной

рубашкой плоть была теплой и мускулистой. Ами затаила дыхание, чувствуя покалывание.

Зная про острый слух бессмертных, она подняла голову, чтобы проверить, заметил ли Маркус, и с трудом сглотнула, когда встретила его пронизательный взгляд.

«Просто представь, что он Сет».

Но не тут-то было. Ами совсем не привыкла касаться мужчин. Ее народ запрещал такой обычный и естественный контакт. После спасения, едва она преодолела страх перед Сетом, Дэвидом и Дарнелом, самой удивительной частью ее новой жизни стало то, что мужчины касались Ами добровольно... и от нее ждали того же. Конечно, платонически. Никто из них на нее в ином ключе не претендовал. Все трое были просто нежными, спокойно обнимали и целовали в лоб (Сету и Дэвиду из-за огромного роста приходилось слишком сгибаться, чтобы поцеловать в щеку).

Хоть и не сразу, но Ами научилась не шарахаться от подобной фамильярности и вообще теперь с наслаждением выражала свою привязанность.

Но Маркус — другое дело. Прикосновения к нему казались... очень интимными, заставляя сердце биться чаще. Вот как сейчас.

Ами провела ладонью от мускулистой груди к крепкому животу. Маркус вновь крикнул, его голова и грудь слегка дернулись, когда она коснулась больного места.

— Тут?

— Да.

— И тут?

— Хм. Да.

— Два сломаны, но остальные вроде нет. Только слева?

— Нет.

Ами положила вторую руку на его грудь и продолжила осмотр.

Маркус хмыкнул, чуть склонившись к ней.

Ами нахмурилась. Как это случилось? Неужели он въехал в дерево на мотоцикле?

Подняв голову, она чуть не задохнулась. Глаза Маркуса горели теплым мягким янтарем и разглядывали то ее лицо, то руки на его груди.

Их объяла тишина, нарушаемая лишь стрекотанием насекомых и других ночных созданий.

— Ты в порядке? — спросила Ами после долгого молчания.

— Да.

— Твои глаза сияют, — прошептала она.

И удивилась его реакции. Опустив веки, чтобы скрыть сияние, Маркус отвернулся, будто от смущения.

— Это... это ничего. Всего лишь боль. — Он слегка сжал и отстранил ее руки.

Ами почувствовала, что краснеет.

— Чтобы исцелить твои ребра, нужна кровь.

Маркус посмотрел на бьющуюся на ее шее жилку и криво улыбнулся:

— Сумка, которую ты мне дала, пропала в аварии. И Сет говорил, что от тебя пить нельзя.

Мысль, что он коснется теплыми мягкими губами ее горла, вызвала уже очень знакомый трепет внизу живота.

— Вообще-то, я не имела в виду себя. У меня забитый холодильник на заднем сиденье.

Маркус отпустил ее правое запястье, но все еще сжимал левое, не дав Ами пойти за

холодильником.

Она вопросительно вскинула брови.

— Ами, ты меня боишься?

— Нет.

И это было правдой, хотя сначала боялась. После того, как монстры, к которым она пришла по-дружески, обманули и схватили ее, Ами начала опасаться незнакомцев. Но Маркус, даже не желая видеть ее в своем доме, сегодня впервые выказал гнев. Обычно же он из всех сил ее избегал и лишь расстраивался, когда не удавалось.

По мнению Ами, Маркусу очень шло разочарование.

Прищуренными глазами он смотрел на нее с достаточным интересом, чтобы пощекотать нервы.

Маркус начал что-то говорить, но вдруг выпрямился, закрыл рот и нахмурился. Затем осмотрел деревья к западу возле «Хаябусы», повернулся на юг и, откинув голову назад, зажмурился и глубоко вдохнул, будто хищник в поисках запаха жертвы.

Ами пялилась на него, не понимая, что привлекло его внимание.

Глаза Маркуса резко распахнулись, блеснув янтарем.

— Вот черт!

— Что такое?

— Вампиры. — Отпустив руку Ами, он крепко схватил ее за плечо и в панике потащил к открытой двери со стороны водителя.

— Залезай.

— Что? Почему? Сколько их? — Сердце забилося сильнее.

— Слишком много. Скажи Риордану, что у нас в Сети утечка. — Хотя Ами упиралась каблуками, Маркус сумел усадить ее за руль. — Крис звонит парню и просит подобрать меня. Не прошло и пяти минут, как нападает дюжина вампиров. Вряд ли это совпадение.

— Дюжина? — Вампиры не собирались в такую ораву с тех пор, как полтора года назад стражи разобрались с армией Бастиена. — Ты с ними сам не справишься!

Ами попыталась выйти из машины, но Маркус удержал ее за плечо.

— Попроси Криса прислать подмогу.

— Они сюда вовремя не успеют!

Он посмотрел на юг:

— Просто уезжай, Ами.

В голосе слышалось беспокойство.

— Нет, я твой аколит и буду сражаться рядом с тобой.

— Если будешь сегодня сражаться со мной — умрешь. — Отойдя, Маркус захлопнул дверь и мрачно уставился на лес. — Времени нет! Уезжай!

Не успела Ами опять возразить, как он выхватил мечи, перепрыгнул через канаву и на скорости бросился в дальний конец поляны.

Ами, бурча, открыла дверь:

— «Уезжай», еще чего...

— Черт побери, — прорычал Маркус уже в ста метрах от нее.

Деревья впереди него взорвались. Темные фигуры с горящими глазами бросились на свою цель, во все стороны полетели ветки, листья и щепки.

Слишком много!

Паника сдавила грудь. Маркус прав. Ни он, ни Амии такого нападения не переживут.

И в лучшем случае заберут многих с собой.

Ами выбралась из машины и, пригнувшись, бросилась к багажнику и тайному запасу оружия внутри. Пока нападавшие ее не заметили, взяла тонкие кожаные ремни, натянув на плечо, будто кобуру, и поправила, так что две катаны в ножнах теперь находились посередине спины.

На поляне раздался громкий рев.

В ответ на боевой клич Маркуса слышались намного менее внушительные вопли, звон и скрежет металла о металл.

Ами как можно тише заменила девятимиллиметровые пистолеты на автоматические глоки-18 с тридцатью одним патроном в обойме. Глушителей на них не было. Ближайший дом находился довольно далеко. Оставалось надеяться, что местные жители спутают звуки выстрелов с фейерверками, которые запускала молодежь.

Над поляной разносились крики боли. Ами вытащила изобретение Дарнела: доску в пару сантиметров в высоту, восемь в ширину и шестьдесят в длину с обоймами по тридцать один патрон, прикрепленными липучками у основания.

Листва, щепки и сломанные ветки посыпались от деревьев на западе. Испугавшись, Ами присела на корточки у заднего бампера. Машину тряхнуло, раздался громкий стук. Округлившимися глазами Ами уставилась на ветку, которая пронзила бок машины.

Множество вампиров выбралось из леса и направилось к Маркусу, топча разбитый мотоцикл.

Не теряя времени, Ами положила доску перпендикулярно бамперу и выхватила вторую из багажника. Быстро осмотрев поляну, она заметила, что Маркус снова также беспрестанно двигается, как и в их первую встречу, защищаясь от нападения со всех стороны. Его черные как ночь волосы были распущены и окутывали его точно дым. Но на сей раз страж встретился не с восемью вампирами — к нему стекались десятки, сверкая глазами, как рождественскими огнями, и оружием, будто серебряной мишурой.

Встав на колени у деревянной полосы обойм по тридцати одному патрону, Ами, используя машину, как щит, выхватила глоки.левой рукой сжав прохладное оружие, она положила второе перед собой, достала сотовый телефон и дрожащими пальцами быстро набрала Криса Риордона.

— Риордан! — рявкнул тот.

Несколько смазанных фигур окружавших Маркуса остановились и развернулись к Ами.

— О, дерьмо. — Опустив телефон, Ами начала стрелять их глока в левой руке и схватила такой же правой.

Времени четко прицеливаться не было. Приходилось палить в темные неясные силуэты, которые бросились к ней, накатывая, будто океанская волна. Каждый раз, как пуля попадала в вампира, тот застывал, так что его лицо и тело были ясно видны, а глаза блестели кобальтовым, цветом морской волны, зеленым или серебристым. Кровосос зажимал рану, мычал от боли или рычал в ярости, скаля клыки. Однако, если только ей не удавалось задеть одну из главных артерий, вампир почти сразу приходил в себя и устремлялся вперед.

Очень быстро Glock в левой руке опустел. Все еще стреляя другим, Ами наклонилась и зажала коленом ствол, чтобы не двигался. Щелчком большого пальца она вытащила пустую обойму и зарядила полной, сорванной с доски, а каблуком передернула затвор, запуская первую пулю в патронник. Правый Glock выдохся, едва Ами начала стрелять левым, так что она повторила все то же самое, не переставая осыпая противников пулями.

Начали падать тела. Вдалеке вокруг Маркуса появился круг из трупов. Поле между ними, напоминавшее выброшенную на пляж медузу, кишело разлагающимися мертвецами, и ветерок приносил с собой их вонь.

Вампиры исцелялись не так быстро, как бессмертные, так что если Ами достаточно их ранит, они либо истекут кровью, либо больше не будут представлять угрозу. И по мере того, как число обезвреженных гадов росло, Ами начала надеяться, что они с Маркусом эту схватку переживут.

А потом из леса появились еще вампиры.

Маркус застонал, когда мачете пронзило его бок, едва не задев почку. Далеко не первая его рана за сегодня. Тело было покрыто еще десятком, отчего вся форма окрасилась в красный цвет — хотя кровь врагов ее тоже пропитала. Каждый вдох отдавался болью в сломанных ребрах, а потеря крови замедлила процесс заживления, и Маркус постепенно терял энергию.

Он был сильнее и быстрее, чем сражавшиеся с ним вампиры, но только в более-менее здоровом состоянии.

Мощным ударом он обезглавил одного вампира, второму отрезал левую руку, и алая жидкость струей ударила в лицо.

С тех пор, как потерял Бетани, от такой близости смерти Маркус испытывал лишь восторг и всплеск живительного адреналина, но теперь — впервые — их место занял страх. И вместо того, чтобы радоваться битве со столькими противниками, он прислушивался к разрывавшим ночь выстрелам.

Пока они звучат — Ами жива.

Почему она не ушла? Сколько у нее обойм? И когда она успевает перезаряжать оружие? Она палила без перерыва. Отличный стрелок.

Маркус улыбнулся. Может, Сет и не шутил, что Ами сумеет надрать зад даже бессмертному. Во всяком случае, с вампирами она справлялась на ура.

И Маркуса опять охватил восторг. Открылось второе дыхание. Он рубил бросавшихся на него волной кровососов, стараясь отрешиться от боли и новых ран.

Несколько секунд, а может, и минут спустя, повисла странная тишина. Не оглушительная, просто звуки стали другими.

Вокруг раздавались вздохи, стоны, вопли, сливаясь в леденящий душу хор, а воздух пронзали клинки, пропарывая плоть и ударяясь о металл.

Что изменилось?

Стрельба утихла.

Маркус повернулся на север, пытаясь разглядеть Ами в толпе противников.

Она ранена? Без сознания? Убита?

Клинок пронзил его правое бедро, второй задел шею.

Маркус выругался.

Так дело не пойдет.

Ами выстрелила в последний раз, и тут кто-то со сверхъестественной силой отбросил «приус» на несколько метров. Оставшись без прикрытия, она поднялась и схватилась за рукоятки катан.

Один из вампиров больно полоснул ее по бедру.

Вскрикнув, Ами вытащила мечи и взмахнула ими одновременно.

Вампиры, которых больше не отгоняли пули, кинулись на нее, двигаясь так быстро, что виднелись лишь смазанные фигуры.

Ами тоже не медлила. Дэвид говорил, что она быстрее любого аколита в мире, но не

настолько.

Используя приемы, которые отрабатывала часами, она махала вверх, вниз, влево, вправо, по диагонали... стараясь защититься от окруживших ее монстров с горящими глазами и клыками.

Вампиры играли с добычей, дразнили, наносили множественные поверхностные повреждения, чтобы вызвать страх. Ссадины, порезы, колотые раны, синяки.

В какой-то момент Ами поняла, что задерживает дыхание, и с шумом выпустила воздух. Во время тренировок это тоже всегда было самым сложным — не переставать дышать. Очевидно, над этим еще предстояло поработать.

Раздался душераздирающий вопль, плечо окатил фонтан крови, а на спину рухнуло что-то тяжелое, едва не поставив Ами на колени.

Она споткнулась и опустила катаны. По левому плечу полоснул кончик клинка. В горло полетел блестящий кинжал длиной с локоть. Ами еще не пришла в себя и просто смотрела на его приближение, и с удивлением выдохнула, когда кинжал был отброшен ударом короткого меча, а потом тот же меч вонзился в напавшего на нее вампира.

Маркус обнял ее за талию второй рукой с таким же мечом и прижал спиной к своей мускулистой груди.

— Прости, — прошептал на ухо.

Затем застонал, дернулся, выругался и, как только Ами выпрямилась и подняла катаны, тут же ее отпустил.

Вампиры, игравшие с ней в кошки-мышки, чуть замедлились и вдруг перестали так самодовольно ухмыляться. Один даже отступил, неуверенно посмотрел на сотоварищей, перевел взгляд на то, что происходило за спиной Ами, и вздрогнул, когда какая-то часть тела, пролетев по воздуху, ударила его в грудь.

Ами воодушевилась, почувствовав спиной спину Маркуса.

— Я тебя страхую! — крикнул он слишком весело, принимая во внимания их нынешние шансы лишиться сегодня головы. Ами не надо было видеть бессмертного, чтобы знать, что он широко улыбается и наслаждается схваткой намного больше положенного. Все эмоции отразились в его голосе. — Налетай!

А потом произошло нечто удивительное. Ами и Маркус работали в паре, словно сражались вместе десятилетиями, защищая друг друга и кося вампиров. Ами только дважды замешкалась, когда противники нанесли ей пару глубоких ран.

— Ами?! — орал Маркус каждый раз, стоило его чувствительному слуху уловить ее стон или вскрик.

— Я в порядке, — отвечала она, стискивая зубы, но тело уже охватывала усталость, а боль отвлекала. И периодически Ами переставала дышать, затем хватая воздух рывками.

Она зашаталась, ощущая головокружение.

Дело в дыхании? Измотанности? В кровопотере? Или в ударе по голове, который она получила до того, как подоспел Маркус?

Руки были словно налиты свинцом; Ами остановилась и наклонилась, пытаясь дышать глубоко и размеренно и не в силах поднять оружие даже в качестве щита.

Но ничего не случилось. Никто не воспользовался преимуществом, чтобы пронзить ее мечом, ударить кулаком, укусить клыками в уязвимое горло... Ами нахмурилась. Выпрямилась, осмотрелась и недоверчиво округлила глаза.

Поле и дорогу устилали трупы различной стадии разложения.

Послышались шаги, и, повернувшись, Ами увидела, как Маркус вынимает меч из груди последнего оставшегося на ногах вампира.

Как и Ами, страж недоверчиво осмотрелся, закрыл яркие янтарные глаза и, склонив голову на бок, прислушался и глубоко вздохнул. А потом открыл глаза и уставился прямо на нее. На красивом лице расплылась широкая победная улыбка. Маркус издал восторженный вопль и, бросив мечи, кинулся к Ами обниматься, приподнял ее, крепко прижал к себе и закружил:

— Мы это сделали!

Ами тоже выпустила оружие, устало опустила голову ему на плечо и обняла за шею, ощущая, как ноги болтаются где-то в районе его коленей.

— Не могу поверить, черт побери, но мы это сделали! — Смеясь, Маркус ее отпустил. — Три десятка вампиров! Ты в порядке?

Ами кивнула, не способная больше ни на что.

Страж отошел, переступая через тела и улыбаясь. Ами вспомнила, как другие бессмертные переживали, что горе превратило Маркуса в помешанного на адреналине экстремала, который чувствует себя живым лишь на волоске от смерти.

Может, и хорошо, что сейчас они его не видят.

— Три десятка, и мы надрали... им... задницы! — Он развернулся и, приблизившись к Ами, взял ее лицо в окровавленные ладони. — Ты была изумительна! Чертовски изумительна! Никогда еще не видел, чтобы аколит так быстро двигался! И так плавно!

Маркус погладил ее большими пальцами по щекам и, глядя на нее блестящими янтарными глазами, смягчился.

— Изумительная, — прошептал он.

И ее и так колотящееся сердце екнуло, когда он прижался к ней нежными теплыми губами.

Ами будто молнией пронзило.

Закрыв глаза, она опустила руки Маркусу на грудь и сжала мокрую рубашку, опираясь на него, когда колени начали подгибаться.

Он облизнул ее губы языком. Ами ничего удивительнее в жизни не испытывала.

И только она открыла рот, желая дотронуться до его языка своим, Маркус чуть отодвинулся.

Он одарил ее улыбкой и жарким взглядом.

— Твое сердце прямо рвется из груди, — прошептал низким ласковым голосом.

Конечно, рвется. И колени сейчас подогнутся. Но разве это причина, чтобы перестать целоваться?

Маркус резко посерьезнел, нахмурился и убрал волосы с ее лица.

— Твое сердце прямо рвется из груди, — повторил теперь с беспокойством. — Ами? — Отступив на шаг, он внимательнее ее осмотрел.

Ами же вцепилась в его рубашку, опасаясь, что, отпустив, просто упадет.

И с каждой секундой Маркус тревожился все больше.

— Вот черт! Ты совсем не в порядке. Ты ранена.

Склонившись, он подхватил ее на руки, держа под коленями.

Он был таким теплым.

А Ами дрожала от холода.

— Держись, не уходи, — шептал он ей на ухо, пока нес к побитому «приусу». —

Останься со мной.

Она и так собиралась остаться.

Если Маркус позволит.

Ругая себя на чем свет стоит, Маркус осторожно опустил Ами на капот и поддерживал за плечи, пока не убедился, что она в состоянии сидеть самостоятельно. Ее была крупная дрожь.

Вспомнив, как Ами боролась без передышки и все же выстояла, не упала, Маркус посчитал, что повреждения у нее лишь поверхностные, а кровь на одежде принадлежит уничтоженным вампирам.

А она многих порешила, справившись лучше большинства опытных аколитов, с которыми он сражался плечом к плечу. Даже лучше новообращенных стражей.

Но ведь Ами человек. Или все-таки нет?

В панике Маркус осмотрел ее порванную окровавленную одежду:

— Где болит больше всего?

Ами чуть покачала головой:

— Н-не знаю. Кажется, бедро.

Бедро?

Грудь затопил страх. Черт, только не бедренная артерия.

Маркус неуклюже ощупал стройные ноги в черных штанах. И с каждым найденным порезом все сильнее злился на вампиров и на себя. Ами дернулась, стоило ему задеть самую болезненную рану.

— Извини, — пробурчал он.

Кровоточащий порез на внешней стороне бедра оказался весьма глубоким. Удивительно, как с таким повреждением она вообще сумела продержаться и бороться.

— Будет больно, — предупредил Маркус и, соединив края, надавил правой рукой.

Ами зашипела и закусил губу. Из ее глаз покатались слезы, и от каждой капли внутренности Маркуса сжимались.

Эгоистичный ублюдок. Конечно, эта упрямица отказалась уезжать. Ему следовало унести ее подальше, но никак не позволять ей ввязываться в бой.

Однако в таком случае больше трех десятков вампиров добрались бы до густо населенных областей или принялись бы искать себе жертв в деревнях.

Маркус не жаловал безвыходные ситуации.

Оторвав взгляд от окровавленного лица Ами и все еще нажимая на поврежденное бедро, свободной рукой он оттянул порванную ткань на другой ноге и поморщился от вида рваной раны.

И тут в ночи раздалось тихое урчание приближающегося автомобиля. Маркус взглянул туда, откуда приехала Ами.

— Что такое? — спросила она, оглянувшись через плечо.

— Машина.

Благодаря острому слуху, он различил шум раньше нее.

Ами с тревогой осмотрела последствия недавней бойни:

— Что скажем? Такое не скроешь. Любой, лишь заглянув сюда, сразу позвонит в

полицию.

И если копы опередят чистильщиков Криса Риордана...

У начальника Сети много связей, но если не разобраться со случившимся до приезда властей, слишком высок будет риск огласки.

Маркус тоже осмотрел поле битвы. Половина мертвых вампиров уже исчезла. Остались лишь окровавленная одежда, обувь, часы, кольца для носа и разное оружие. Остальные кровососы быстро разлагались и теперь в основном походили скорее на мумий, чем на свежие трупы.

— Киношники, — выпалил Маркус.

— Что?

— Мы — сотрудники независимой киностудии.

Ами обвела рукой окрестности:

— А где камеры? Освещение? Актеры и съемочная группа?

Пытаясь придумать хоть какое-то правдоподобное оправдание, Маркус посильнее надавил на рану на ее бедре.

— Мы просто скажем... что съемки на сегодня закончились. Часть команды собрала оборудование и разошлась по домам, а остальные... отправились выпить пива и съесть пиццу, пока мы тут прибираемся. Мы с тобой — актеры, решившие остаться добровольно, потому что... мой брат — режиссер.

Ами с сомнением нахмурила лоб.

— Знаю, знаю, история так себе. Но больше ничего в голову не приходит.

— Может, нам повезет, и они крайне доверчивы? — понадеялась Ами.

Маркус улыбнулся:

— Может быть.

Машина пролетела над ближайшим холмом.

И тут сзади кто-то выругался:

— Merde!

Ами вздрогнула и вскрикнула.

Маркус тут же заслонил ее собой и потянулся к оружию на груди... но обнаружил, что у него ничего не осталось. Короткие мечи лежали вне досягаемости и...

Он расслабился, заметив неподалеку француза-бессмертного.

Одетый во все черное мужчина с короткими курчавыми волосами цвета воронова крыла был вооружен мечами. И во все глаза пялился на тела и раскиданные шмотки вампиров.

— Серьезно?! — в сердцах воскликнул Маркус. — А теперь вы соизволили явиться?

— Звонок поступил не с твоего телефона, — пояснил Ришар с легким акцентом и пожал плечами. — Крис не знал, ни что помощь нужна именно тебе, ни куда ее направить, пока GPS не определил ваше местонахождение.

— Я набрала номер, но сказать ничего не успела — напали вампиры, — прошептала Ами Маркусу на ухо, отчего по его телу прошла теплая волна.

Он кивнул, беспощадно сверля глазами француза:

— И Крис так долго выяснял, где мы? Я считал, что это плевое дело.

Подоспей помощь раньше, вероятно, Ами бы не пострадала. Она казалась маленькой и хрупкой. Чем больше Маркус думал о том, как вампиры нападали на нее, тем невозможнее был тот факт, что она выжила.

И тем сильнее он ею восхищался.

— Нет, мы так долго сюда добирались. Вы ведь фиг знает где.

— Почему же ты просто...

— Я не настолько силен, как Сет. Могу переноситься лишь в знакомые места, а тут я еще не бывал.

Машина остановилась не так феерично, как «Приус» с Ами за рулем, и бампер чуть не задел край длинного плаща Ришара.

Дверь со стороны водителя открылась, и наружу вышел Этьен, близнец Ришара.

Маркус ощутил, как Ами вцепилась в его рубашку, и вспомнил, что Сет говорил о страхе его аколита перед незнакомцами. Он прижался к ней потеснее, опустил руку на ее ногу и подмигнул через плечо:

— Ты водишь намного лучше.

С лица Ами исчезла неуверенность, губы дрогнули в подобии улыбки.

— Merde! — воскликнул Этьен. Если бы Ришар не телепортировался, Маркус бы не различил братьев. — Сколько их было?

Ришар повернулся кругом:

— По моим расчетам, тридцать четыре.

Этьен недоверчиво уставился на Маркуса:

— И ты разобрался с ними в одиночку?

Тот покачал головой и сжал щиколотку Ами:

— Мы вдвоем.

Близнецы подвинулись, чтобы лучше рассмотреть фигурку, приютившуюся за Маркусом, и оба изумленно вскинули брови.

— Двое справились с тридцатью четырьмя, — пробормотал Ришар. — Невероятно.

Беспрецедентное достижение!

— Я не знал, что Сет вызвал сюда еще одну бессмертную, — заметил Этьен, разглядывая Ами. — Рад познакомиться. Я Этьен Д'Алансон, а это мой брат Ришар.

Маркусу не понравилось оценивающее выражение глаз коллеги.

— Ами не страж, а мой аcolит.

Братья разинули рты.

— Она смертная? — недоверчиво спросил Ришар.

Закрывая тему, Маркус вновь повернулся к Ами, и та пожала плечами, будто говоря: «Да, ну и что?»

Нахмурившись, он взглянул на раны и чуть сильнее нажал.

— Ришар, сможешь перенести нас к Дэвиду, чтобы он ее исцелил?

— Дэвид заменяет Асadjифо в Судане. Ты же знаешь, как вампиры пользуются насилием и войнами. Геноцид привлекает их как конфеты детей. Асadjифо работал слишком долго, сокращая их количество, и ему очень нужен отдых.

— А Сет?

— Не отвечает на звонки.

Поэтому остался лишь один знакомый Маркусу целитель.

— Ладно, перенеси нас к Роланду.

— Что? — с тревогой воскликнула Ами, и в ту же секунду раздался вопль Ришара:

— Ни за что!

Маркус окинул его сердитым взглядом:

— Давай.

Ришар покачал головой, и они с братом подошли поближе.

— Не могу. Я не бывал у него дома.

Этьен кивнул:

— И Роланд его прикончит. Не только за появление без предупреждения, но и за то, что привел в его дом незнакомку, тем самым, по его мнению, подвергнув Сару опасности.

Готовый взорваться от ярости и жаждущий как-то помочь Ами, Маркус вдруг почувствовал легкое прикосновение к руке.

— Ничего страшного, Маркус, у меня легкие повреждения...

— Хрена с два!

— ...и мне нужно просто хорошенько выспаться.

От этого груз вины стал еще тяжелее. Ами почти не спала с тех пор, как переехала к нему, потому что не чувствовала себя в безопасности.

Как, черт побери, она так яростно сражалась, если устала до жути?

Маркус подошел к машине сбоку, собираясь подхватить Ами на руки.

— Ладно, перенеси нас в Сеть. Уверен, кто-нибудь из докторов в лабораториях ее подлатает.

Лаборатории.

Одно слово. Одиннадцать букв.

Однако оно вызывало в Ами не меньше страха, чем орда вампиров, с которыми она только что сражалась.

Когда Маркус попытался взять ее на руки, Ами его остановила, упершись рукой в грудь:

— Нет.

Он замер:

— Что?

— Не надо везти меня в Сеть.

— Ами, ты ранена и потеряла много крови.

— Я в порядке, — решительно заявила она.

Сети, конечно, можно доверять, но ученые есть ученые. А врачи есть врачи. Им всем присущи любопытство и жажда знаний.

Ами содрогнулась.

Разве они не изводили Роланда просьбами исследовать Сару, у которой обнаружилась небольшая аномалия? Она первая из одаренных пожелала обратиться добровольно и обладала силами, несвойственными новичкам. Была быстрее и сильнее, чем стражи, обращенные за несколько веков до нее.

Ами терпеть не могла лаборатории.

Если уж медики из Сети так сильно желали заполучить для изучения Сару, что же они сделают с ней самой?

Лаборатории.

— Ами...

На нее накатили кошмарные воспоминания.

Соскользнув с капота, Ами поморщилась. Тело покрывало множество порезов. С каждой секундой колющее ощущение в бедрах лишь усиливалось, как и головная боль.

Однако Ами устояла на ногах.

Маркус встал перед ней и протянул руки, будто собирался поймать ее при падении.

— Я домой, — выпалила Ами.

Он повернулся к близнецам:

— Есть предложения?

Этьен поджал губы:

— Можно дать ей немного твоей крови.

Ришар кивнул:

— Одно переливание не приведет к обращению.

Но не успела Ами возразить (ведь даже Сет не знал, что с ней станет, попади вирус в организм), как Маркус покачал головой:

— Вампиры опять собираются группами, охотятся вместе, как во времена, когда ими управлял Бастиен. Сегодня мы увидели, что количество кровососов увеличивается в геометрической прогрессии. Если я дам Ами кровь, то риск заражения в случае укуса повысится.

Человека и одаренного можно обратить двумя способами. 1) Вампир или бессмертный выпивает его почти до смерти, а потом вливает свою кровь, заражая все тело. 2) Кровосос регулярно питается, а вирус в это время ослабляет иммунную систему жертвы, чтобы в итоге заменить ее собой.

— Мне не нужна твоя кровь, — заявила Ами, устав от их споров, что же с ней делать, будто она сама за себя решить не может. — Пока вы тут болтаете, я поеду домой, приму душ, перевяжу раны и отправлюсь спать.

Она двинулась к водительской двери, но тут же уткнулась Маркусу в грудь — черт побери его скорость! — и сплюнула, вытирая с лица кровь, которая туда попала с его рубашки.

— Я домой.

Он улыбнулся:

— Знаю. Только давай я поведу.

Ами хотела запротестовать, однако придержала язык, как только бессмертный прижал палец к ее губам.

— Я и не утверждаю, что ты водишь хуже меня. Но вампиры разбили фару, а мое зрение позволяет видеть в полумраке.

Маркус считал ее лучшим водителем, и шовинизм и надменность не помешали ему это признать? Обалдеть!

А вот то, что она обратила больше внимания на его первое замечание, а не на второе, не к добру. Значит, ее психологическое состояние не лучше физического.

— Договорились.

Взяв Ами под локоток, Маркус проводил ее к пассажирскому сидению, словно на свидании. С этого бока машину сильно приложило, но он сумел открыть дверь, усадил Ами и даже застегнул на ней ремень безопасности.

— Благодарю, — прошептала она, гадая, почему сердце так остро реагирует на его близость, когда ей так больно.

А больно было до жути. Ами потеряла много крови, замерзла и находилась на грани шока. Однако понимала: надо притвориться, будто все в порядке, чтобы Маркус не изъявил желания сам увидеть ее раны — это лишь вызовет град вопросов.

Едва Маркус сел за руль, мысли перепутались.

Ами улыбнулась, заметив, что его колени почти касаются груди.

Нелепо гримасничая, он отрегулировал сидение, отъехав назад, чтобы вытянуть длинные ноги.

— Так лучше.

Но стоило ему закрыть дверь... как в машине стало слишком тесно.

Заурчал мотор.

— Я бы предпочел, чтобы Ришар перенес нас прямо ко мне, но там он тоже никогда не бывал.

— Ничего страшного, я не против прокатиться.

Маркус кивнул:

— Как и большинство из нас.

Да, телепортация, конечно, потрясающая штука, но следующие за ней головокружение и дискомфорт — не очень.

— Не волнуйся, мы мигом доберемся домой.

И Ами вдруг поняла, что в самом деле считает его дом своим.

Доктор Монтроуз Киган изучал стоящего перед ним вампира.

— Что-то чувствуешь?

Вампир пожал плечами:

— Вроде нет.

Киган угрюмо посмотрел на бумаги, потом на аппараты, мензурки, пробирки, горелки и все остальное, что находилось в этой подпольной лаборатории.

— Черт! — Он повернулся к помощнику. — Что мы упускаем?

Джон хмуро уставился на вампира и покачал головой:

— Не знаю. Я правда думал, что на сей раз получилось.

Джон Флорек — студент магистратуры, и Киган был его руководителем, пока не пришлось уволиться и прятаться от проклятых бессмертных стражей и их Сети. При мысли об уходе с работы всего за год до получения постоянной должности в груди с новой силой вспыхнула ярость. Шесть лет унижений и подхалимажа коту под хвост. Хуже того, стражи и этот ублюдочный предатель Бастиен убили Кейси, единственного родственника Кигана.

Скотт, их подопытный вампир, напоминал ему Кейси. Такой же молодой и по-идиотски наивный.

— Может, надо просто увеличить концентрацию. Я что-то все-таки чувствую.

Скотт был приятным парнем и очень старался угодить. Его всего три месяца как обратили.

Монтроуз отказывался работать с добровольцами, ставшими вампирами более полугода назад. Слишком непредсказуемы и неуравновешенны, да и страшные, хотя об этом Деннису знать необязательно. Вирус уничтожал клетки мозга у одних быстрее, чем у других, отчего вампиры переставали владеть собой. За исключением Денниса, Монтроуз старался иметь дело только с недавно обращенными.

— Возможно, — сказал он, указывая на один из стульев в лаборатории. — Присядь, Скотт, мы с Джоном сейчас быстренько рассчитаем и...

Наверху раздался взрыв. Всего секунду спустя дверь в подвал распахнулась так, что сорвалась с петель, рухнула на ближайший шкафчик и сбила с ног Джона. Во все стороны, словно небольшие ракеты, полетели обломки.

Скотт выругался, вскочил и поспешно спрятался в дальнем углу.

Монтроуз чуть не обделался, увидев Денниса всего в шаге от себя. Глаза короля вампиров горели ярко-синим, что свидетельствовало о сильных эмоциях. А судя по стиснутым зубам, учащенному дыханию и заметно пульсирующим венам, он был в ярости.

Темно-русые волосы до плеч растрепались, будто Деннис проехался из одного штата в другой в автомобиле с откидным верхом. Черная одежда, как у Бастиена, с длинным плащом и кучей оружия в ножнах, помялась, а на рубашке расплылось большое мокрое пятно. Рубиновые капли усеивали шею и подбородок вампира.

Монтроуз задрожал.

Неужели кровь? Точно кровь.

— Готово? — прорычал Деннис.

Монтроуз принялся осматриваться, лишь бы не отвечать сразу.

Джон сдвинул с себя дверь и поднялся. Из его носа текла кровь, а на лбу уже взбухла красная шишка.

— Смотри не на него, а на меня! — рывкнул Деннис, схватив Монтроуза за халат и резко встряхнув.

Тот сразу послушался.

— Готово? Работает?

Монтроуз сглотнул ком в горле:

— Нет, слишком слабый эффект. — Услышав, как подошел Джон, он оглянулся через плечо. — Мы, э-э-э... как раз собирались повторно рассчитать...

Деннис отпустил его и отступил.

Но не успел Монтроуз вздохнуть с облегчением, как Деннис потянулся мимо него, схватил Джона за рубашку и дернул на себя.

Монтроуз отшатнулся и вцепился в край стола, чтобы устоять. А когда вновь посмотрел на короля, тот уже вырвал горло несчастного помощника клыками.

Фонтаном хлынула кровь, Джон закачался, держась за шею.

Монтроуз закрыл глаза и поежился, когда его обдало теплой жидкостью.

Следом послышались резкие булькающие звуки.

Потеряв дар речи от шока, Монтроуз наблюдал, как Джон с расширившимися от ужаса глазами натывается на столы и стулья, раскидывая оборудование, а затем падает на колени. После нескольких судорожных попыток вдохнуть он рухнул лицом вниз. Тело дернулось раз-другой и застыло.

Рот Монтроуза наполнился слюной, к горлу подкатила тошнота. Он согнулся и изрыгнул на пол и ботинки убитого не до конца переваренный тройной гамбургер и картошку фри.

— Черт, да будь ты мужиком! — рывкнул Деннис.

Упершись руками в колени, Монтроуз покачал головой.

— Зачем вы это сделали? — прохрипел он, сотрясаясь от спазмов, ощущая запахи рвоты, крови и испражнений. — Какого черта вы это сделали? — Затем, как мог, выпрямился и прижал руку к бунтующему животу.

Деннис передернул плечами, будто его спросили о том, почему он взял напрокат фильм.

Его лицо, подбородок, шея и грудь были покрыты алым.

— Он меня раздражал, потому что отвлекал тебя.

Монтроуз разинул рот, и его страх частично превратился в гнев.

— Он вас раздражал?

— А сейчас, когда его нет, ты сможешь сосредоточиться на деле.

Деннис казался спокойным, глаза больше не горели.

— Он мне помогал! — изумленно выпалил Монтроуз. — Помогал нам! Я бы не смог настолько продвинуться в опытах, если бы не он. И что мне делать теперь?!

Под конец он уже перешел не крик и позже все гадал, откуда взялась смелость. Мозг Денниса явно был поврежден вирусом, самоконтроль практически потерян. А уж перемены его настроения...

Просто запредельные.

Деннис снова пожал плечами:

— Найди себе другого умника в помощники.

Монтроуз хотел было напомнить, как долго он искал того, кто не вызовет людей в белых халатах, если его попросят помочь поймать бессмертного для короля вампиров. Однако Деннис приблизился, своим зловонным дыханием вызывая очередной наплыв тошноты.

— Заканчивай, Монтроуз, времени больше нет.

— О ч-чем эт-то вы?

— Мы нашли Роланда.

Тошнота сменилась волнением.

— Правда нашли? — Роланд Уорбрук — один из тех, кто убил Кейси. И кто мог бы сообщить, где им отыскать Обманщика Бастиена. — И где он? Когда я могу его увидеть?

«Допросить? Запытать? Прикончить?»

— Когда закончишь работу и поможешь нам его поймать, — процедил Деннис. — Сегодня он расправился с тридцатью четырьмя моими последователями. В паре со смертной девкой.

Монтроуз глянул на него с недоверием:

— Тридцатью четырьмя? Невозможно. Он наверняка ее обратил.

— Нет, не обратил.

— Откуда вам известно? Вы там были?

Глаза Денниса опасно сверкнули.

— Нет. Тоби прислал мне сообщение, мол, их косит бессмертный страж с какой-то бабой, и спросил, что делать.

— И что вы ему сказали?

— Что если он сбежит, поджав хвост, то я прикончу его, как Эдди.

Монтроуз внутренне содрогнулся. Он знал о том случае. К армии Денниса тогда присоединилось трое солдат.

— Никто из моих вампиров не выжил.

Двое справились с тридцатью четырьмя. И Тоби утверждал, что девушка была смертной.

Мысли Монтроуза судорожно заметались. Ему не терпелось захватить одного из стражей.

Деннис отступил, уже не стараясь никого напугать.

— Скотт, иди сюда, — спокойно сказал он и поманил молчаливого вампира.

Тот неохотно выбрался из тени и шагнул вперед.

— Тебе понравилось помогать доктору Кигану?

— Да, сэр.

Скотт как-то признался Монтроузу, что ему больше нравится быть подопытным, чем охотиться на людей или заманивать пьяных студентов в армию Денниса. Монтроуз всегда считал Скотта редким высокочеловеческим вампиром. Он не стремился к власти, не любил наводить страх и бить слабых. Был просто хорошим парнем.

Монтроуз надеялся, что Деннис не собирался отправить беднягу на охоту.

Король вампиров растрепал волосы Скотта так, как Монтроуз трепал шевелюру Кейси, затем улыбнулся и вонзил клыки ему в горло.

Скотт стиснул зубы, жилы на шее натянулись. Он замолотил руками, потом вцепился одной в плащ Денниса, а другой сбросил бумаги с ближайшего стола.

Монтроуз уставился Денису в глаза и увидел в них насмешку.

— Ч-что в-вы?..

Молодой вампир продолжал сопротивляться. Из его горла вырывались хрипы и стоны. Будь Скотт человеком, химикат на клыках Денниса тут же повлиял бы на его организм, как Жи-эйч-би. Желание сопротивляться пропало бы, как и страх. Он даже мог бы насладиться процессом и не сохранил бы воспоминаний.

Но паразитический вирус, заменивший иммунную систему, сделал его невосприимчивым к наркотикам — опиатам, мышечным релаксантам, успокоительным, парализаторам, стимуляторам и противовирусным, — так что Скотт прочувствовал всю боль, когда в его кожу вонзились острые, как иглы, клыки. Ощутил холод и ужас, пока его кровь перетекала в вены Денниса. И вместе с Монтроузом ждал, решит ли король сохранить ему жизнь.

Ноги Скотта задрожали, руки безвольно повисли, колени подогнулись. Лицо побелело. В лишенных надежды глазах Монтроуз увидел, что парень знает о своей грядущей гибели.

— С-спасибо, — прошептал он на последнем вздохе.

Деннис отбросил обескровленное тело на пол, точно мусор.

Вирус уже начал пожирать Скотта изнутри, стараясь прожить как можно дольше.

Монтроуз в шоке смотрел на Денниса.

Король вампиров вытер рот.

— Придется несколько недель потратить на восполнение и увеличение наших рядов, — сказал он, будто бухгалтер на собрании акционеров. — Ты уж постарайся справиться со своими обязанностями. — Затем подошел к пустому проему в прачечную, откуда ступени вели на первый этаж, и оглянулся через плечо. — А то сейчас тебя можно пустить в расход.

Он успел подняться по лестнице, покинуть дом, может, даже по улице пройти, прежде чем Монтроуз вспомнил, как дышать.

Вытянув дрожащую руку, он нащупал за спиной стол.

Воздух пропитался запахом рвоты, однако и он не смог перебить вонь разлагающегося тела Скотта.

Джон лежал там же, где рухнул, в луже черной блестящей крови, невидяще глядя в потолок.

Ноги Монтроуза подогнулись, он сполз на пол и забился в тот самый темный угол, где какое-то время прятался Скотт.

Подальше от грязи.

От смерти.

И от понимания того, что он вполне может стать следующим.

Маркус стоял у двери в ванную, вцепившись в косяк с двух сторон и опустив голову. А внутри Ами претворяла в жизнь свой план: принимала душ.

Попытки уговорить ее сперва обработать раны были встречены отказом, мол, в таком случае повязки намокнут, и придется накладывать их заново.

Вздохнув, Маркус поднял голову, расправил плечи и оглядел спальню.

Удивительно. Он ожидал увидеть открытые чемоданы с раскиданной или аккуратно сложенной одеждой, коробки у стены или на кресле в углу, возможно, с парой приоткрытых крышек. Комната должна была находиться в процессе обживания и отражать неудовольствие существующим положением, надежду на переезд к другому бессмертному и нежелание признать, что это навсегда.

Но все оказалось распаковано. Ни следа коробок и чемоданов, которые, скорее всего, уже обретались на чердаке. За приоткрытой дверью в гардеробную Маркус разглядел джинсы, свободные штаны и рубашки на вешалках. И пальто. Ни платьев, ни юбок. А на полу ровным рядом стояли ботинки, черные кроссовки и мягкие тапочки в форме тигриных лап. (Увидев последние, Маркус улыбнулся.) Все маленького, прямо детского размера.

Ни шпилек, ни аккуратных лодочек.

Возможно, Ами похожа на Бетани. Той всегда претил подаваемый СМИ стереотип, будто у женщин должно быть множество пар обуви от лучших брендов.

«Зачем тратить сотни, если не тысячи долларов на пару дизайнерских туфель, которые напоминают то, что моя бабушка носила в семидесятые? — вопрошала Бет, завязывая шнурки на удобных кроссовках. *— Ну и куда мне их надевать?»*

Маркус застыл. С момента появления Ами он вспоминал о Бетани всего второй раз, при этом не чувствуя горя и одиночества, лишь нежность.

«Черт, и всегда-то Сет оказывается прав», — угрюмо подумал Маркус. Открытие принесло облегчение, от которого ему стало неловко.

Остальная комната выглядела почти так же, как и до появления Ами: одинаковые комоды по обе стороны от кровати с белым покрывалом. Буфет, кресло. Все как прежде, за исключением расставленных повсюду фотографий Сета, Дэвида и Дарнела.

Вот и еще одна особенность характера Ами: она серьезно относилась к ответственности. Ей поручили роль его аколита, и что бы ни случилось, она выполняла свои обязанности. Даже когда Маркус по-детски попытался вставлять ей палки в колеса. А аккуратная комната (как и отказ отступить от схватки с вампирами) доказывала ее упрямство.

Из ванной донесся скрип закрывающегося крана, шум воды оборвался. Маркус слушал, как Ами выходит из душа и вытирается. И какой бы красоткой она ни была, сейчас он не испытывал возбуждения — лишь переживал о ее ранах и представлял, как белое полотенце порозовеет от крови.

— Ами? — крикнул он.

Что-то стукнуло.

— Ой!

— Что случилось? Ты в порядке?

— Ты меня напугал, — проворчали в ответ. — Что ты здесь делаешь? Разве ты не решил

поесть внизу?

Да, ему бы следовало перекусить, но Маркус слишком боялся оставить Ами. Волновался, что она потеряет сознание от потери крови или поскользнется и упадет из-за головокружения.

— Я в порядке, — солгал он. — Впусти меня.

— Нет! — воскликнула Ами возмущенно. — Я голая!

Ладно. Он кретин. Болван. Подлец. Паразит. Раз его тело отреагировало на это заявление. Маркус так старался сохранить между ними рабочие отношения, и тут она выдает такое... Его усталый разум заполнили образы голой и вполне себе здоровой Ами...

«Да, ты тот еще подлец».

— Я же не прошу тебя пощупать, просто хочу посмотреть на раны.

— Я сама о них позабочусь.

Жуткая упрямица.

— И о тех, что на спине?

Маркус понятия не имел, есть ли у нее такие, но решил, что игра стоит свеч.

После паузы, Ами робко повторила:

— Я голая.

— Пожалуйста, перестань, — едва не застонав, взмолился Маркус.

Меньше всего в его плачевном состоянии ему нужно было, чтобы оставшаяся в теле кровь прилила к паху. Вот как сейчас.

— Слушай, я... погоди.

Он подошел к комоду и принялся открывать ящики, пока не нашел белье. Затем схватил коричневый лифчик и белые трусики и вернулся к ванной.

Маркусу даже понравились ее вещички. У него как-то была связь с женщиной, которая боялась показаться ему не в кружевном или в несочетающемся белье. Только в лифчиках с красочным рисунком и трусиках «танга», напоминавших зубную нить. Маркус не понимал, с чего женщины решили, будто мужчинам это интересно. На вопрос «Какой вы предпочитаете видеть женщину — обнаженной или в сексуальном белье?» все мужики ответят одинаково: голой.

Маркусу, например, всегда было плевать, простое ли на любовнице белье, подходят ли трусики к верху по цвету, хлопок там или шелк. Его больше занимало, как побыстрее все это снять. И чем меньше ленточек и завязок, тем лучше.

— Ами, завернись в полотенце и открой дверь.

— Я не покажусь тебе голой!

— Перестань мне об этом напоминать, — раздраженно приказал Маркус.

— Почему?

Он аж с мысли сбился, настолько поразился ее невинному недоумению.

— Маркус?

— Что? А, просто спрячься за дверью и приоткрой ее. Я зажмурюсь.

Молчание.

А затем шарканье ног по плитке.

Ручка повернулась... разве дверь была не заперта? — и Ами приоткрыла створку.

Маркус сунул внутрь руку с бельем.

— Вот. Натягивай побыстрее. Не хочу, чтобы ты потеряла слишком много крови.

Ами схватила предложенное тонкими пальчиками и вновь закрылась.

Он слышал все: как она уронила полотенце, как надевала белье. И с каждым ее болезненным движением, с каждым шипением и стоном, срывавшимся с губ, когда ткань касалась порезов, возбуждение Маркуса потихоньку сходило на нет.

Дверь распахнулась.

Замерев в ярком свете, Ами смотрела на него неуверенно. Поверх белья она снова обмоталась полотенцем. И как Маркус и боялся, на мягкой белой ткани виднелось множество розовых пятен.

— Сними. — Он указал на полотенце.

Ами упрямо вздернула подбородок:

— Я сама.

— Не надо мучиться. Мы должны заботиться друг о друге, как обычно поступают стражи и их аcolиты. — Она открыла было рот для протеста, но Маркус оборвал ее взмахом руки: — Ты выполнила свою обязанность и спасла меня. Теперь позволь позаботиться о тебе.

Пару минут они просто смотрели друг на друга.

— Пожалуйста, — добавил он.

С видимой неохотой Ами сбросила полотенце. Маркус выругался.

Если б напавшие на нее вампиры уже не сдохли, он бы их выследил и медленно убил.

Два самых глубоких пореза на бедрах были скреплены медицинскими скобками. Коричневый лифчик обрамлял красивую полную грудь, но левая лямка уже пропиталась кровью. Слишком близко к сердцу. На белых трусиках, обтянувших округлые ягодицы, виднелись розовые отпечатки пальцев. Лицо, плечи, грудь, руки, узкую талию, бедра, колени и щиколотки покрывало множество порезов и синяков, особенно заметных на бледной коже. Огненно-рыжие волосы, намокнув, казались скорее каштановыми; с прядей капала вода.

Синяки на лбу, подбородке и щеке сочетались с темными кругами под глазами.

«Какая же она хрупкая...»

— Развернись.

Ами повиновалась.

Маркус стиснул зубы, чтобы не выругаться, когда увидел рваную красную отметину от одного плеча до лопатки другого. Еще одна нашлась в районе правой почки. Подтянутые ягодицы не пострадали. По крайней мере, на трусиках с этой стороны не было ни розовых, ни красных пятен, которые свидетельствовали бы об открытых ранах. Но бедра ей знатно исполосовали.

— Я не успел, — процедил Маркус.

Ами оглянулась через плечо:

— Что?

— Я недостаточно быстро тебя прикрыл.

— Ну, ты же помнишь, что был немного занят?

Качая головой, он поклялся, что в следующий раз справится лучше. Только пусть наступит этот следующий раз. Маркус вымыл руки и взял с полки большую банку антибиотической мази.

— Очень плохо? — спросила Ами. — В зеркале вроде выглядело нормально.

Встав перед ней на колени, он осторожно наложил мазь на порезы. Странно, а ведь все они достаточно поверхностны. Даже зашивать не надо.

— Тебе наверняка больно, — все равно сказал Маркус. Даже небольшие раны обычно

жутко ноют, особенно под водой. Душ наверняка принес то еще удовольствие. — Правда же?

Он успел увидеть, как Ами стиснула зубы.

— Бывало хуже.

Хуже этого?

Закончив с видимыми повреждениями, Маркус повернул ее лицом к себе. Ему жутко не нравилась эта рана на бедре, хотя сейчас она уже не казалась такой глубокой, как в самом начале.

— Давай позвоню Роланду. Он доберется за полчаса и за пять минут тебя подлатает.

Маркус часто жалел, что не родился с более полезным талантом, вроде целительских и телекинетических способностей Роланда. Какой прок в том, чтобы видеть призраков?

— А почему ты думаешь, что он согласится? — уточнила Ами.

— Он мой друг. И придет, если я попрошу.

До появления Сары Роланд подпускал к себе только Маркуса.

— Нет, спасибо.

Воспользовавшись медицинскими скобками, лейкопластырями и кучей бинтов, он закончил с ранами на ногах и поднялся. Затем залез в один из нижних шкафчиков, достал еще одно полотенце и, сложив его вдвое, накрыл столик у раковины.

Повернувшись к Ами, Маркус обнял ее за талию. Она затаила дыхание и посмотрела ему в глаза. Приподняв, он устроил ее на импровизированном сидении и отступил.

— А теперь займемся остальным.

И принялся обрабатывать другие порезы.

Однако его что-то беспокоило.

Маркус нахмурился. Дело в синяках, которые покрывали ее тело. Они не должны были стать фиолетово-черными. Пока нет. Не так быстро.

В голову пришла мысль через несколько часов проверить, станут ли они коричневыми или зеленовато-желтыми. Неужели у Ами повышенная регенерация?

Рана на бедре выглядела куда хуже, когда он осматривал ее на капоте «приуса». Интересно, в самом ли деле все порезы и ссадины такие уж поверхностные, как ему показалось? Или поначалу они были серьезнее и уже начали затягиваться?

— Ты одаренная?

Ами отвела глаза:

— Почему ты спрашиваешь?

— Дело в синяках. — Маркус легонько провел пальцами по множеству темных пятен на ее руке. — Они уже потемнели. Обычно у людей такой цвет появляется куда позже.

Опустив взгляд на их сцепленные ладони, Ами пожала плечами:

— Просто у меня легко появляются синяки.

Затем робко погладила его запястье большим пальцем.

Маркуса будто молнией пронзило. Он сглотнул:

— Прости, что я был таким ублюдком.

В устремленных на него глазах мелькнуло изумление и еще что-то непонятное.

— Ничего страшного...

— Нет, я вел себя ужасно. Но теперь. Сегодня... — Он покачал головой. — Ни один аколит еще так преданно не сражался, не рисковал ради меня жизнью. Для меня было честью биться с тобой плечом к плечу.

— Благодарю.

— Как думаешь, мы можем начать сначала? Или своим ворчанием я тебя оттолкнул?

Ами ухмыльнулась:

— Мы можем начать сначала.

— Хорошо. — Отступив, Маркус взял ее за руку и официально пожал. — Позвольте представиться: меня зовут Маркус Грейден, и мне очень нужен аколит.

— Рада познакомиться, Маркус. Меня зовут Амириска, и я подхожу тебе как нельзя лучше.

Истинная правда.

Он поднес ее ладонь к губам:

— Значит, договорились.

Ами кивнула и, закрыв глаза, вздохнула. А потом все ее мышцы разом расслабились. Она пошатнулась.

Обалдевший Маркус обнял ее и прижал к себе.

— Ами? Ами?

Немного встряхнул. Устроил поудобнее на своих руках, убрал влажные волосы с лица.

Ами не ответила и не открыла глаза.

Неужели потеряла слишком много крови? Или у нее шок?

Маркус подхватил ее и отнес в спальню. Осторожно уложил ношу на кровать, укрыл до самого подбородка и, вытащив мобильник, набрал номер Сета.

Звонок сразу перенаправили на голосовую почту.

Грязно ругаясь, Маркус начал набирать Роланда, но вспомнил протест Ами, как и ее отказ отправиться в Сеть к тамошним врачам.

Очень бы не хотелось так скоро обмануть ее доверие.

В раздражении Маркус отправил сообщение Сету: «Ответь на долбанный звонок! Ами нужна твоя помощь!»

Чертыхаясь, Сет сунул мобильник в карман и нетерпеливо оглядел туманную равнину. Учитывая их последний разговор, Маркус вряд ли просто так названивал. Да еще и почти сразу после вызова от Риордана (Крис не оставил сообщения). Беспокойство все усиливалось.

Ну почему эта встреча именно сегодня?

И почему каждый раз, стоит Сету отвернуться и выделить час, один несчастный час на личные нужды, все тут же летит в тартарары?

Прохладный туман обнимал лодыжки; вокруг высились величественные горы, а деревья, стремящиеся в небеса, словно пытались пронзить улыбчивый месяц.

А вообще, красивое местечко. Темное, уединенное, со свежим воздухом и без всякого загрязнения.

Поляна была маленькой и почти идеально круглой, отчего Сету казалось, будто он стоит на дне заброшенной и заросшей зеленью пусковой шахты.

Послышался легкий шум.

Наконец-то.

Несколько секунд спустя из тени деревьев вышел мужчина.

Выше Сета на пять сантиметров, с темными кудрявыми волосами чуть ниже плеч, торс

обнажен, низко на бедрах сидят черные кожаные штаны. Прямо Джим Моррисон во плоти.

— У меня цейтнот, поэтому, прошу, давай поскорее разберемся, — попросил Сет без предисловий.

На губах мужчины появилась мрачная улыбка.

— И тебе привет, кузен.

— Раз уж ты связываешься со мной, лишь когда тебе вожжа под хвост попадает, предлагаю перейти сразу к делу. В чем проблема?

Собеседник помрачнел:

— Твои бессмертные супергерои облажались.

Сет закатил глаза:

— Неужели кто-то из них слишком близко подобрался к твоему логову?

— Это была бы глупость.

— Тогда что?

Кузен медленно обошел его по кругу:

— Неужели ты думал, что мы не узнаем о прошлогоднем мятеже?

— Конечно, вы узнали, — ответил Сет. — Разве не этим ты и другие курицы в кружке кройки и шитья занимаетесь? Сплетничаете? — Услышав недовольное низкое рычание, он добавил: — Вы также знаете, что мы его подавили.

— Да неужели? — Мужчина остановился перед ним.

— Да.

— Так почему слухи о том мятеже облетели весь земной шар?

— Городская легенда, получавшая распространение в интернет-чатах, ничего больше.

Собеседник покачал головой:

— Ты не умеешь предсказывать будущее, но среди нас есть те, кто умеет. Скоро начнутся серьезные неприятности.

— Что тебе известно?

— Не могу сказать.

Сет фыркнул:

— Верно, вы не вмешиваетесь и не участвуете, только наблюдаете. — Он насмешливо поднял бровь. — И все же... ты пришел. Что-то изменилось?

— Наше существование должно оставаться тайной. Причина тебе известна.

— Мне известно лишь то, чем вы оправдываете свое бессмысленное сидение и ковыряние в за...

— Не зли меня, Сет, я пришел оказать тебе услугу. Потому что, если не возьмешь происходящее под контроль, остальные уничтожат тебя, бессмертных стражей и созданную тобой человеческую Сеть.

— Пусть попробуют, — парировал Сет. По правде говоря, он не знал, кто выйдет победителем в подобной битве. — Но не забывай, что, пока вы били баклуши и наблюдали, я использовал свои способности и развивал силы.

Мужчина вновь покачал головой и стал потихоньку пятиться.

— Пока никто не в курсе, кто ты такой, но узнав... лишь вопрос времени, когда они раскроют и нас. Подобного мы не допустим.

— Потому что вас заботит лишь собственная шкура, — ехидно заметила Сет. — Во всяком случае, заботила раньше. Интересно, не свидетельствует ли твое сегодняшнее появление о переменах.

Кузен молча уходил прочь.

— Чувства проснулись или скука замучила? Подумываешь присоединиться к нам и жить, вместо того, чтобы просто наблюдать? — поддразнил Сет.

Мужчина замер и повел плечами. За его спиной раскрылись крылья, почти прозрачные, с размахом в три с половиной метра. Перья у основания по цвету совпадали с его кожей, а к кончикам темнели до черного.

— Просто разберись с этим, Сет.

Согнув колени, он подпрыгнул и взмыл в ночное небо как ракета, исчезнув среди облаков.

Не успел Сет поразмыслить о таком странном и тревожном повороте событий, его мобильник снова завибрировал.

— Что?

— Где, черт побери, ты шляешься?! — проорал ему в ухо Маркус.

Сет телепортировался на голос, мысли и сигнал телефона в гостевую спальню раздраженного стража. Ами неподвижно лежала под покрывалами. Глаза закрыты, на слегка опухшем лице синяки. Окровавленный и растрепанный Маркус беспокойно вышагивал у кровати.

Увидев Сета, он сунул телефон в карман и повторил:

— Где, черт побери, ты шляешься? Нельзя угрожать мне расчленением и смертью, если я обижу Ами, а потом самому ее игнорировать! Ты ей нужен! Где, мать твою, тебя носило?

Сет слышал медленное и размеренное сердцебиение Ами. Она дышала глубоко и ровно.

— Что случилось?

Он присел возле нее.

Маркус продолжал мельтешить рядом, то и дело запуская пальцы в волосы и еще больше их взъерошивая. От него волнами исходили ярость и страх.

— Сразу после твоего исчезновения появилась Ами, и на нас напали тридцать четыре вампира!

Сет бросил на него изумленный взгляд:

— Тридцать четыре? И все вампиры, а не прислужники?

— Все вампиры. В твоей треклятой Сети крот. Больше не стану критиковать паранойю Роланда, потому что он попал в точку.

Маркус явно себя уже накрутил и настроился на долгий монолог, и Сет не совсем понимал причины. Дело не в сражении, ведь этот экстремал жил только ради таких стычек и должен бы парить на седьмом небе, однако...

— Что там с Сетью?

Сет положил одну руку Ами на лоб, а другую — на грудь.

— К черту Сеть! — рявкнул Маркус. — С Ами все будет в порядке? У нее же не сотрясение? Она потеряла слишком много крови? Правда? Я так и знал!

Моргнув, Сет уставился на стража. Неужели переживает за Ами? Час назад он прямо умолял ее забрать.

— Ну? — не унимался Маркус.

И как к этому относиться? Вроде голова его осталась на плечах, откуда ж такая кардинальная перемена во взглядах?

— Она в порядке.

— А вот и нет! Посмотри на нее!

Сет посмотрел. Его ладони нагрелись, и порезы и ссадины на лице, шее и руках Ами превратились в тонкие шрамы, а потом и вовсе исчезли, оставив после себя лишь скобки, бинты и несколько пятен засохшей крови. Синяки сменили цвет с черно-фиолетового на коричневый, потом желтоватый, зеленоватый и пропали без следа.

Маркус облегченно вздохнул:

— Благодарю. Я хотел отнести ее к Роланду, но Ами отказалась. И не пожелала повидаться с докторами в Сети.

— У Ами неприятие врачей граничит с... ну, я бы сказал, страхом, но это скорее ненависть.

— Роланд не врач.

— Нет. Но Ами видела Роланда лишь на встречах с Бастиеном.

Далеко не дружеских.

Маркус поморщился.

— Вот именно.

— Почему же она не приходит в себя? Ты уверен, что она здорова?

— Да, это хороший знак.

— В смысле?

Сет улыбнулся:

— Она спит.

Маркус уставился на него, будто говоря «Ну и чего?», и наконец додумался:

— То есть теперь она чувствует себя со мной в безопасности?

— Да.

Он сел на кровать с другой стороны и поправил покрывало на Ами.

— Почему ты считаешь, что в Сети завелся крот? — спросил Сет, следя за передвижениями подопечного.

В ту же секунду в спальню просочился Проныра. Плавнo запрыгнув на постель, он подставил частично облысевшую голову под ласки Сета и Маркуса, а затем устроился на груди Ами.

— После твоего исчезновения, я позвонил Риордану, — принялся рассказывать Маркус, почесывая мурчащему коту спинку. — А тот вызвал некоего Мэриона и попросил его забрать меня и мотоцикл. Пять минут спустя на меня напало несколько десятков вампиров. В смысле, на нас, со мной была Ами.

В верности и честности Криса Риордана можно было не сомневаться. И как глава Сети он тщательно изучал всех, кого принимал на работу. То есть, всех его людей, по идее, тоже нужно бы считать надежными. И все же...

— Сет, жаль, что тебя там не было, — восхищенно прошептал Маркус. — Такого я никогда не видел. Вампиры выбирались из-за деревьев бесконечным потоком, и Ами не струсила. Даже после того, как я толкнул ее в машину и приказал уезжать. Тридцать четыре, Сет! Я могу назвать с десяток бессмертных, которые бы спасовали от такого количества противников.

— Я бы назвал это здравым смыслом и подлинным желанием жить, — возразил Сет.

Маркус проигнорировал его сарказм.

— Даже устав, Ами продолжала сражаться так же яростно и умело, как любой страж.

Сет улыбнулся и прямо раздулся от гордости:

— Я же говорил, что она может надрать тебе зад.

— Не сомневаюсь, — рассмеялся Маркус.

Проклятье, он говорил, как влюбленный.

Слегка тревожный поворот.

— Чем я могу ей помочь? — спросил Маркус, убирая влажные пряди с лица Ами.

— Ничем. Она проспит примерно сутки, пока не отдохнет и не наберется сил.

— А как же... эм...

Невероятно, но он покраснел.

— Не волнуйся. В прошлый раз она ходила во сне и по зову природы удовлетворяла свои потребности.

— Отлично. Хотя и... немного странно.

Сет пожал плечами:

— Как и видеть мертвецов.

— Туше.

— Это не совсем лунатизм, она находится между сном и бодрствованием. Может говорить и действовать, будто в полном сознании, но не вспомнит ничего, когда отдохнет достаточно и совершенно придет в себя.

— Хм. У меня был знакомый рыцарь, которого можно было разбудить и задать вопрос, он точно отвечал, затем засыпал и наутро ничего не помнил. Мы над ним часто подшучивали.

— Надеюсь, с Ами ты так не поступишь.

Маркус нахмурился:

— Конечно нет.

— Отлично. — Сет поднялся. — Лучше поговорю с Риорданом. Он придет в ярость, узнав, что один из его людей связался с вампирами. Посмотрим, смогу ли я разобраться, что к чему.

Кивнув, Маркус тоже встал:

— Знаешь, мне тут подумалось, что Ами может быть инфицирована.

Сет напрягся:

— Ее укусили?

Ами отличалась от людей и одаренных, иная физиология... Неизвестно, как она отреагирует на вирус.

— Нет-нет, просто... слишком быстро проявились синяки, а порезы... Мне показалось, что у нее ускоренная регенерация.

Вопрос так прямо и не прозвучал.

— У некоторых людей синяки появляются быстрее, чем у других, — осторожно подбирая слова, ответил Сет и пожал плечами.

Ни капли лжи — с некоторыми людьми все действительно так и обстоит. А если бы Ами захотела открыться Маркусу, то открылась бы.

Сет положил руку ему на грудь, залечивая раны — а заодно просмотрел воспоминания о битве и содрогнулся при мысли, что Ами была на волосок от смерти.

«Засада! Обещал ее защитить и сам же подверг опасности».

Маркус расправил плечи и, наверное, впервые с тех пор, как Сет сломал ему ребра, вздохнул полной грудью.

— Благодарю.

— Не за что. Выглядишь ужасно. Подкрепись и прими душ. Завтра возьми выходной.

Ами в подобном состоянии нельзя оставаться без защиты.

— Хорошо.

Никаких возражений и споров? Seriously?

И почему это вызывает такое беспокойство?

Напоследок пожелав спокойной ночи, Сет телепортировался в кабинет Криса Риордана.

В голове Ами раздавались крики боли, полные агонии и отчаяния. Она уже потеряла им счет.

Час за часом, день за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем.

Странно, но, когда она судорожно втягивала воздух, они затихали, хотя кричала-то она не вслух. Ни единого писка вслух. Никогда. Даже если бы смогла разомкнуть стиснутые зубы.

По обнаженному телу бежали мурашки. Стальная поверхность под спиной была холодной, а кандалы на запястьях и лодыжках казались глыбами льда. Даже кожаный ремень на лбу морозил.

Зачем Ами сюда прибыла? Предупреждали же, что люди встретят ее враждебно, но она наивно рассчитывала на тепло и дружбу. И еще на любопытство.

Да уж, ее встретили с любопытством, которого она не ожидала: полным злобы и садизма.

Ами попыталась осмотреться, но не могла пошевелиться, и обзор был сильно ограничен. Как всегда, монстры спрятали лица и волосы за зелеными масками и повязками. А на руки натянули не слишком чистые защитные перчатки.

Мучители что-то говорили под масками, но Ами их не слышала. Ничего не слышала, кроме собственных беззвучных криков, потому что час назад ее оглушили.

Один из мясников показал ей какой-то инструмент, вроде секатора для цветов или небольших веток. Вокруг его глаз расплзлись морщинки — злобная улыбка.

Он ненавидел Ами и с удовольствием причинял боль. Жаль, что она не знала причины этой ненависти.

Ами с ужасом наблюдала, как монстр обошел стол и встал справа. Теплой, в сравнении с ее собственной, рукой он оторвал ее ладонь от стальной каталки.

Затем она ощутила с двух сторон от мизинца два лезвия. Боль прострелила руку, а в голове снова раздалась крики.

Что он сделал?

Мучитель склонился и с ехидством показал ей что-то, пристально следя за реакцией.

Ами попыталась рассмотреть то, что он держал между большим и указательным пальцами. Нечто маленькое и бледное, с одной стороны покрытое красным. Она понятия не имела, что это такое и зачем ей это показывают, пока не увидела ногти.

Ее пальцы. Монстр отрезал первые фаланги двух маленьких пальцев.

В голове раздалась вопли агонии, крики ярости, мольбы о смерти, обещания мести. Связные мысли исчезли, осталось лишь беспорядочное ворчание забитого зверя.

А потом в этой вакханалии прозвучал низкий успокаивающий голос. Ами слышала его раньше, но приняла за плод обезумевшего воображения.

«Мы здесь. — Теперь он говорил громче, будто стоял у двери в эту комнату. — Мы

скоро будем у тебя, малышка, и заберем отсюда».

В голове стало тихо.

«Еще немного, и ты освободишься».

Это всего лишь жестокая шутка. Однако Ами попросила голос поспешить. Исполнить обещание и освободить ее. Или убить и покончить с ее муками.

Скальпель вонзился глубоко между грудей, разрезая кожу и плоть.

Глаза налились слезами. Ярко-белые лампы потускнели, но когда слезы пролились на виски, зрение прояснилось.

Холодный металлический инструмент проник в рану и раскрыл грудную клетку Ами, явив стоящим вокруг монстрам ее сердце.

Она уже поняла, что только смерть положит всему конец. Жалела лишь, что не может забрать с собой этих тварей.

То была последняя связная мысль, прежде чем обжигающий электрический разряд прошил тело Ами, и все побелело.

Маркус не припоминал, видел ли раньше человека во власти кошмаров.

Все оказалось совсем не так, как в кино. Ами не мотала головой на подушке. Не ворочалась, не путалась в простынях. Не говорила и не кричала. Не вскакивала вдруг, не просыпалась, вопя ужаса.

Все было намного хуже, чем в дурацких фильмах. Если бы Маркус последние десять часов пристально за ней не следил, то вообще бы ничего не заметил.

Ами лежала на спине, как и большую часть дня. Они прерывисто всхлипнула, затем еще раз, и еще, будто рыдала во сне так сильно, что физическое тело отреагировало. Ее глаза беспокойно шевелились под бледными закрытыми веками. В уголках собрались слезы и, промочив ресницы, скатились на виски. Ами дернулась. Едва заметно. Сжала мягкое покрывало так крепко, что костяшки пальцев побелели.

И тихонько застонала. От боли. От страха.

Что же ей приснилось?

Не зная, как помочь, Маркус осторожно погладил ее руку.

Ами вздрогнула всем телом, открыла глаза, моргнула и отыскала его лицо в полутемной комнате.

— Что? — спросила, будто они беседовали, а она пропустила последнюю реплику.

— Тебе приснился страшный сон, — прошептал Маркус.

— О.

Ами села, отпустила его руку и сбросила одеяла. Затем, скатившись на край кровати, встала, прошла в ванную и закрыла дверь.

Вряд ли она понимала, что голая. Как жаль, что сам Маркус не мог столь же легко игнорировать ее наготу. Когда Сет ушел, он снял с Ами лифчик, трусики и повязки и смыл засохшую кровь.

У нее прекрасное тело: стройное, спортивное, мышцы не перекачены. Узкая талия, плоский живот, округлые бедра, подтянутые ягодицы и грудь как раз нужного размера.

Истинное совершенство.

И сколько бы одежды Ами ни носила в дальнейшем, каждый раз, глядя на нее, Маркус

будет представлять ее именно такой. А значит, все годы с ней в качестве аколита он проведет с вечным стояком.

Мило. И как скрывать подобное от нее?

Ами спустила воду в туалете, умылась и, вернувшись, забралась обратно в постель.

Сглотнув, Маркус поднялся и собрался уже натянуть на нее покрывала до подбородка, как Ами вдруг схватила его за руку, переплела их пальцы, вздохнула и отвернулась.

Маркус так и стоял, замерев в полусогнутом состоянии, пока она погружалась в дрему, крепко прижимая его ладонь к груди.

Неловко.

— Да пошло все, — пробурчал Маркус.

Он устал, и ему не помешало бы выспаться. Опустившись на матрас, он скользнул под одеяла и лег позади Ами.

Возможно, его присутствие не даст кошмару вернуться.

Да, конечно.

По крайней мере, так Маркус себя уверял, прижимаясь лицом к ее волосам и крепко обнимая.

Ами проснулась резко, как от толчка. Чувствуя себя отдохнувшей. Ни боли, ни страха, ни тревоги. Тепло.

Так тепло.

— Спи, — прошептал ей на ухо низкий мужской голос. — Это просто кошмар.

На мгновение она забыла, как дышать.

Маркус был в ее кровати, обнимал одной рукой, так что запястье касалось груди. Его дыхание щекотало шею и трепало волосы. Он зевнул и прижался теснее.

— Маркус?

— Хм? — Полусонно.

— Что происходит?

Прежде Ами не доводилось бывать так близко к мужчине. Каждый миллиметр его груди — обтянутой какой-то тонкой и мягкой тканью — прижался к ее спине. К ее обнаженной спине. Как... хорошо.

Неудивительно, что столь тесный контакт считался запретным.

Приподнявшись на локте, Маркус перевернул ее на спину.

Ами уставилась на него. Сердце колотилось как сумасшедшее. Веки стража были полуприкрыты, на подбородке уже появилась щетина. Длинные волосы цвета воронова крыла мило растрепались и свисали на лицо, придавая ему пиратский вид, а-ля Джек Воробей.

— Ты уже проснулась? — Маркус убрал пряди со лба Ами.

— Да.

Он поджал губы и игриво прищурился:

— Мне тоже так кажется.

Она вскинула бровь:

— То есть во сне я какая-то другая?

— Точно не спишь, — улыбнулся Маркус. — Как ты себя чувствуешь?

Когда он сел, Ами увидела на нем тонкую серую футболку и черные штаны. А еще смогла полюбоваться собственными обнаженными грудью и животом, так как одеяло «ушло» вместе с Маркусом.

Застонав, Ами натянула простыню до подбородка.

— А. — Маркус подвинулся, чтобы освободить ей больше материи. — Прости.

Она, краснея, кивнула и вдруг замерла.

Синяки и порезы исчезли. Наверняка Маркус заметил. Почему же не спросил о ее скоростной регенерации?

— Я тебя не предал и не звонил Роланду. Тебя исцелил Сет.

Слава богу.

— Правда? Когда?

— Пока ты спала.

— А.

— Я... — Страж смущенно прокашлялся и указал на кровать. — Я переживал за тебя. Сет уверял, что ты в порядке... но я не хотел уходить, пока ты не очнешься. А еще кошмары. Я думал... надеялся... что мое присутствие тебя успокоит.

— И как? — с любопытством спросила Ами.

— Сработало.

— Спасибо. — В первый раз, когда Дарнел разбудил ее от кошмара, она дралась. — Я же тебя не ударила? И не рассказала о своих снах и воспоминаниях?

— Нет.

Хорошо.

— Спасибо, Ами, — прошептал Маркус. — Я не успел тебя раньше поблагодарить.

— За что? — озадаченно уточнила она.

Ведь с тех пор, как Сет назначил Ами его аколитом, Маркус воспринимал ее лишь как занозу в заднице.

— За то, что спасла мне жизнь. Я никогда бы не выстоял против стольких вампиров. Если бы ты послушалась и уехала, они бы меня либо поймали, либо убили.

И если бы она уехала, часть вампиров могла бы ринуться следом и убить саму Ами, хотя она осталась не по этой причине.

— Думаю, прошлой ночью мы спасли друг друга, — сказала она с улыбкой.

— Вообще-то, позавчерашней. Ты проспала целые сутки и, несомненно, проголодалась. — Погладив ее по колену, Маркус отвернулся. — Пойду приготовлю что-нибудь перекусить.

И ушел, не оглядываясь.

Странно. Ами могла поклясться, что во время разговора его глаза немного блестели.

Что бы это значило?

Бастиян бродил по тренировочной комнате размером с физкультурный зал, находившейся под большим домом Дэвида в Северной Каролине.

Стрельба по мишеням и избивание манекенов не помогли избавиться от накопившейся энергии. Нужна была живая цель. Тот, из кого можно выбить дурь. Например, один из множества бессмертных стражей, аколитов и сотрудников Сети, что заходили сюда, как к себе домой.

А еще скалились при виде его, Бастияна.

Невероятно сильный Дэвид оказался еще и до отвращения щедрым и привечал у себя всех бессмертных и их помощников. Даже Бастияна принял, когда Сет проигнорировал множество призывов его казнить.

Осознав, что не судьба избавиться от гнева с помощью физической нагрузки, Бастиян выключил свет и пошел по длинному подземному коридору к своей спальне — последней справа. Как можно дальше от Дарнела и любых гостей.

Бастиян снял оружие, одежду и ступил под горячий душ.

Вскоре придется что-то поменять. Ему не место среди стражей.

Разумеется, и жизнь среди вампиров для него не слишком хорошо закончилась. Двести лет он считал себя одним из них и все свое время посвятил поискам бессмертного, который убил его сестру. Но Роланд

Уорбрук был невиновен. Злодеем оказался муж сестры и лучший друг Бастияна — Блейз.

Снова и снова он спрашивал себя, почему этого не понял. Даже после того, как Блейз случайно его обратил. Как самый легковверный дурак на планете, Бастиян поверил зятю и тому, что тот наплел о Роланде и бессмертных, возненавидел их и собрался уничтожить.

— И только потом понял, что я и сам чертов бессмертный, — с насмешкой прошептал Бастиян.

Какая ирония.

Он — черная овца в этой семье. Чудаковатый кузен, которого никто не желает приглашать на ужин в День Благодарения, но все равно зовут из некоего чувства долга, надеясь, что либо он не придет, либо его рейс отменят.

Сет тащил Бастияна за собой, будто так мог заставить остальных забыть его прошлые грехи и... что? Поллюбить его? Принять в свой круг?

Мечтать не вредно.

Дэвид занимался тем же, когда Сет был занят. Словно Бастияну не плевать, признают его стражи или нет.

Выключив воду, он вытерся полотенцем.

Вокруг царила тишина. В доме остался только Дарнел, ужасно компетентный аколит Дэвида, которого Бастияну иногда хотелось придушить.

И лишь некое подобие инстинкта самосохранения не давало ему воплотить желание в жизнь. Сет и Дэвид считали Дарнела сыном. Если Бастиян поддастся слабости и навеки заткнет аколита, то успеет пробормотать только: «Ой».

К тому же Ами надерет ему зад, если Сет и Дэвид не успеют обезглавить Бастияна раньше.

Ами.

Он не видел ее с тех пор, как она поступила на службу к стражу. Если бы Ами убили во время крутой заварушки, в которую они с Маркусом попали на прошлой неделе, Бастиен прикончил бы ублюдка за то, что тот ее не защитил. Он подслушал сегодняшний разговор Ами с Дарнелом и хотел попросить ее не защищать его, когда другие бессмертные обвиняют его в том, чем сейчас заняты вампиры. Но Ами все равно сделает по-своему. Как когда-то по-своему не обращала внимания на просьбы Сета, Дэвида и Дарнела не приближаться к Бастиену в первые тяжкие дни их знакомства.

Он выжимал воду из длинных черных волос, когда раздался звонок мобильного. На экране высветился неизвестный номер.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Бастиен нажал на кнопку и рявкнул:

— Что?!

— Себастьян Ньюкомб? — прошептал женский голос.

— Кто вы, черт возьми?

Бастиен давал этот номер только одной женщине — Ами.

— Мелани Липтон.

Он нахмурился. Она говорила украдкой, будто боялась, что ее подслушают. И хоть имя казалось знакомым, Бастиен не смог вспомнить его обладательницу.

— Почему вы шепчете?

Женщина заговорила еще тише:

— Я не должна была вам звонить. Если меня застанут... не знаю, что сделают. У нас тут уже неделю полная изоляция. С тех пор, как Маркуса и Ами чуть не убили.

Если она знала про Маркуса и Ами, то либо бессмертная, либо одна из сотрудниц Сети. Благодаря своим способностям, стражи вели себя смело. А вот эта женщина казалась робкой и будто бы расстроенной.

И тут в голове что-то щелкнуло.

— Вы сказали Мелани Липтон? Доктор Липтон? — уточнил Бастиен, ощущая страх.

О ней говорили Джо, Винсент и Клифф — единственные, кто выжил из собранной им вампирской армии (или жалкого подобия семьи). Вместо того, чтобы сражаться с бессмертными во время катастрофической последней битвы, эти трое сдались и добровольно переехали в исследовательский центр Сети, полные пока бесполезной надежды, что врачи и ученые смогут избавить их от безумия, от которого страдали их соплеменники.

— Да, — с облегчением выдохнула Мелани.

— В чем дело?

Наверное, вести дурные, иначе бы она не позвонила.

— Кое-что... случилось в лаборатории с Винсентом. — Из них троих его заразили первым. — В последнее время он встревожен и склонен к внезапным вспышкам гнева и агрессии. У него кошмары, но он не хочет мне о них рассказывать.

Не кошмары, а фантазии. Ужасные желания, отравляющие разум. В нормальном состоянии Винсент их стыдился. Он рассказал о них Бастиену во время посещений (к сожалению, тому удавалось навещать друга не так часто, как хотелось, потому что его пускали в здание Сети только в сопровождении другого бессмертного.) Но эти фантазии мучили Винсента больше года. И начались даже до того, как он перешел под опеку стражей.

Неужели стало хуже?

— Сегодня он... впал в ярость. Ранил несколько человек и... — Доктор Липтон шмыгнула носом. — Поблизости не было никого из бессмертных, чтобы взять его под контроль, так что только потеря крови могла остановить Винсента. В него так много стреляли...

Она прервалась. Бастиен прямо видел, как по ее щекам текут слезы. Этой женщине было не все равно. В отличие от многих своих коллег она не считала данную троицу вампиров кровожадными подопытными свинками, а в самом деле заботилась о них и остро переживала их страдания.

Бастиен крепче сжал телефон:

— Они его убили?

Если так, то доктор Липтон явно пыталась этому помешать.

— Нет. Они дождались, пока он чуть не истек кровью, а потом обездвжили.

— Его морят голодом?

Это только ухудшит сумасшествие.

— Нет. Ему дали кровь и пищу, но когда он в себе... — Она снова шмыгнула носом. — Он очень хочет с вами поговорить. Клифф и Джо расстроены и напуганы.

— Я приду в течение часа.

Бастиен собрался было отключиться, но Мелани Липтон его остановила:

— Погодите. Я не шутила. Тут полная изоляция. Такой защиты я никогда не видела и... — Она перешла на едва слышный шепот. Любой человек уловил бы лишь дыхание, но доктор уже работала с ему подобными и знала о сверхслухе бессмертных. — Некоторые считают, что именно вы выдали вампирам местоположение Маркуса и Ами, потому вряд ли вас сюда пустят.

О, обязательно пустят.

— Я пыталась устроить так, чтобы Винсент позвонил вам, но мне отказали. Мол, слишком рискованно, — с отвращением пояснила доктор Липтон. — Он не замыслил ничего против стражей, а всего лишь пытается сохранить рассудок. И после всего, что Винсент, Джо и Клифф рассказали мне о вас, я не верю, будто вы что-то задумали против них.

Бастиен вскинул брови. Во всем мире так считали только она и Ами.

— Если подождете минуту, я постараюсь просунуть телефон в его комнату и...

— Не стоит. Я приду в течение часа, — снова пообещал он.

— Но...

Нажав отбой, Бастиен направился к шкафу за одеждой.

Маркус проснулся и открыл глаза. После той крутой стычки с вампирами он патрулировал округу по ночам, но так ничего и не нашел. Ни вампиров, ни прислужников, ни улики, чтобы доказать причастность к этому делу Мэриона.

Риордан уже терял терпение. Он утверждал, что Мэриону можно доверять, и чуть ли не бросался душить любого, кто в этом сомневался.

Но Маркус знал, что даже самые доверенные могли стать ужасными предателями. Взять хотя бы историю Роланда — то еще предостережение. Жена наставляла ему рога с его собственным братом. Прелюбодеи отдали Роланда вампиру, пытавшему и обратившему

стража. А потом несколько сотен лет спустя его чуть не прикончила невеста. Роланд совершенно не удивился сообщению Маркуса о том, что в Сети, вероятно, завелся крот.

— Это был лишь вопрос времени. Почему, как думаешь, я настоял, чтобы Сет убрал адрес нашего нового дома из памяти всех, кроме тебя и Дэвида?

Он еще выразил свое мнение насчет сражения Маркуса и Ами с тридцатью четырьмя вампирами. В основном, с помощью нецензурных выражений. Будто ему не все равно.

Ну да.

Раскинувшись на королевского размера постели, Маркус хорошенько потянулся и стал мысленно обыскивать дом в поисках Ами, как и каждый день после пробуждения.

Сегодня она обнаружилась в его кабинете.

Сейчас находить ее стало просто. Она перестала шарить вокруг и подкрадываться, когда он перестал ее избегать.

С того утра, когда они проснулись в одной постели (от одного воспоминания об этом у Маркуса мгновенно появлялся стояк), между ними установились ровные отношения. Дружеские и деловые.

И весьма опасные для его душевного равновесия.

Маркус ужасно привязался к своему аколиту.

Встав, он совершил обычный вечерний моцион.

Аколит.

Это слово вызывало ассоциации со свирепыми воинами, вроде тех, кто служил ему в прошлом, примерно одного роста и веса с ним. Ами совершенно не подходила под это описание.

Она на тридцать сантиметров ниже и вдвое легче. Изящная девушка с красивой грудью, округлыми бедрами и длинными привлекательными ногами.

Маркус проклял свою повышенную возбудимость.

Громкий шум наверху привлек его взгляд к потолку.

Какого черта она там делает? Катает шар для боулинга?

По его безупречному полу из бамбука?

Макрус поспешно облачился в боксеры, черные просторные штаны и рубашку с длинным рукавом. Усевшись на скамейку с подушками у кровати, натянул носки и ботинки со стальными носами.

Куда только подевался страх умереть от бесконечно долгой и однообразной жизни, который мучил его каждый день? Ужас, что ему больше нечего ждать от своего существования?

Нет, Сет был прав, черт бы подрал его шкуру. Теперь Маркус постоянно просыпался с мыслями об Ами. Дома ли она? Чем занята? Выспалась ли? Во что одета и как проще это снять?

Черт побери!

Ее больше не мучили ни кошмары, ни бессонница. Она была довольна текущим положением вещей, их партнерством и дружбой, как и сам Маркус. Ами восхищалась миром как ребенок и обследовала его с тем же воодушевлением. Маркус никогда не знал, чего от нее ожидать. Какую музыку она выберет из его огромной коллекции монофонических пластинок со скоростью вращения в тридцать три, сорок пять, семьдесят восемь оборотов в минуту, записей для восьмидорожечного магнитофона, кассет и дисков, собранных за годы. И какие неожиданные вопросы задаст.

Словно прожил в Лондоне пятьдесят лет, а потом снова видишь его красоту, показывая туристу достопримечательности.

Выйдя из спальни, Маркус поднялся с цокольного этажа на первый. В главном коридоре проигнорировал гостиную и кухню и направился напрямик к кабинету.

Ами даже не заметила его прихода. Да никто бы не смог. По привычке Маркус двигался бесшумно. Однако она обладала почти мистической способностью чувствовать его присутствие, как никто из смертных. Обычно ей хватало пары секунд, чтобы повернуться и поприветствовать его так же радостно, будто он только что зашел через парадный вход и крикнул: «Милая, я дома!»

Однако сегодня Ами полностью ушла в мир рок-музыки, вибрирующей в дорогуших наушниках, которые Маркус купил для нее накануне.

Прижавшись плечом к косяку, он склонил голову на бок и с помощью сверхъестественного слуха выяснил, что же она слушает. И слегка улыбнулся. «Бладрок». «D.O.A.» Какой ужас! А ведь она еще и начала подпевать что есть мочи.

Слава богу, у Ами оказался приятный голос, удивительно глубокий и даже соблазнительный, будто легкое прикосновение к спине теплыми пальцами. А еще феноменальная мимика. Она могла изобразить кого угодно, от Сары Воан до леди Гаги. Маркус готов был слушать ее часами... только без этого ужасного шума, который слышал еще в спальне.

Теперь он понял, что она каталась на роликах из одного угла большой комнаты в другой, разбираясь с его бумагами. Проблема в том, что Ами не умела кататься на роликах. Что стало ясно, когда она принялась цепляться за мебель, чтобы не упасть.

На него накатила устрашающая волна тепла. Проклятье, Ами такая забавная. Джинсы бледного сине-серого цвета с заниженной талией облегали стройные ноги. Белый топик без рукавов подчеркивал красивую грудь и открывал бледную полоску узкой талии. Ами стянула огненные пряди в небрежный хвост, немного растрепавшийся из-за наушников. Несколько прядей обрамляли очаровательное лицо. Большие изумрудные глаза, пухлые розовые губки слишком часто привлекали взгляд Маркуса.

И тут она начала искать опору, потянулась к дивану и промахнулась, рухнув на соблазнительный зад где-то за кушеткой. В комнате раздался тихий хрипловатый смех, отчего предательское сердце Маркуса забилось быстрее.

Ему нравилось, как она смеется над собой.

Ему все в ней нравилось.

Но ее нельзя любить. Это просто вверх глупости. Маркус уже как-то ступил на эту дорожку: полюбил смертную и потерял ее дважды.

За долгое существование в качестве стража одно он понял наверняка: у аколитов очень короткая жизнь. Тем более теперь, когда поведение вампиров изменилось и их число увеличилось.

Ами не избежать безвременной смерти. А судя по недавним событиям, ее конец будет внезапным и жестоким.

И если Маркус ее полюбит, то, потеряв, утратит остатки своей темной души.

Даже не видя Маркуса из-за дивана, Ами все равно почувствовала его присутствие. Он

был... словно жар солнца, проникал под кожу, согревая кровь и ускоряя пульс.

Выключив iPod, она стянула наушники на шею.

— Ты этого не видел.

— Как скажешь, грациозная моя.

Ами рассмеялась и оперлась на спинку дивана, чтобы попробовать встать на ноги.

Как всегда при виде Маркуса, она затаила дыхание. Именно так Ами представляла себе идеального мужчину: вьющиеся черные волосы, вечно спадающие на глаза теплой волной. Широкие плечи, заполняющие дверной проем. Мускулистые живот и тело, от которых у Ами внутри все екало, когда она случайно его касалась, помогая облачиться в броню на еженощную охоту.

Как ни странно, но как только Маркус расслабился и стал с ней дружить, Ами стала им восхищаться, по крупицам узнавая характер стража. Теперь ей еще больше хотелось его коснуться.

— У тебя какая-то причина портить мои превосходные полы столь странным способом?

Ами опустила глаза на ярко-белые ролики и снова взглянула на Маркуса:

— Я решила, что неплохо бы прокатиться.

Вот так. Естественно, жизнерадостно. Пусть думает, что у нее из-за роликов коленки дрожат.

Маркус еле заметно улыбнулся, демонстрируя ямочку на левой щеке, и колени Ами ослабли еще больше.

— Сегодня звонил Дарнел, — сообщила она, обошла диван и, как можно аккуратнее, заскользила по полу к стражу.

Его взгляд стал острым.

— Да?

Она кивнула. В последнее время Маркус странно реагировал на упоминания о Дарнеле, Дэвиде и Сете. Ами не знала почему.

— Он...

И тут колесики конька зацепились за край большого вышитого ковра. Ами взмахнула руками, чтобы сохранить равновесие, но тщетно. Она в отчаянии попыталась затормозить, но лишь неловко сделала пару шагов на цыпочках и упала... прямо в объятия Маркуса, который успел ее подхватить.

Им удалось устоять, однако, попытавшись выпрямиться, Ами случайно поставила ему подножку и сама полетела назад.

Маркус молниеносно прижал ее к себе и обхватил большой ладонью затылок за миг до того, как они рухнули на пол.

Вернее, он рухнул, стукнувшись коленями и локтями о твердый бамбуковый пол. Ами даже не коснулась паркета. Однако, чувствовала себя так, будто из нее выбили весь воздух.

Ее грудь прижималась к его груди, живот — к его мускулистому животу. Одно из твердых бедер Маркуса оказалось между ног Ами, поддерживая его вес и не давая ей оказаться на полу.

Ее сердце бешено забилося, а дар речи пропал.

— Ты в порядке? — Не выпуская Ами, Маркус чуть отстранился и уставился на нее.

Она кивнула, задыхаясь.

Маркус нахмурился:

— Уверена?

Ами снова кивнула.

Он был таким сильным и красивым.

Маркус нахмурился еще сильнее:

— Ты молчишь, а это плохой признак. Почему ты молчишь?

Она тяжело вздохнула, пытаясь выдать хоть жалкое объяснение, но замерла, стоило ощутить его запах, от которого кровь вскипела, а голова закружилась.

Он никогда не пользовался парфюмом. Как мужчина может пахнуть так... Ами снова вздохнула... так заманчиво?

Он пошевелился и случайно потерся о ее грудь. Соски напряглись, по венам растекся жар. Ами опустила взгляд на его губы и облизнула собственные, представив, как попробует Маркуса на вкус.

Он обнял ее крепче.

Посмотрев ему в глаза, Ами с удовольствием заметила в них огонь желания, — теперь она знала, что это такое. Они светились тем же неземным светом, что и в бою.

Маркус медленно опустил голову.

Волнение Ами утроилось.

Неужели он ее поцелует? Неужели она наконец ощутит, насколько мягкий у него рот? Почувствует его вкус? Узнает, екнет ли ее сердце при первом же прикосновении? У нее не было времени насладиться первым поцелуем и отпраздновать триумф на поле битвы.

Его губы находились в миллиметрах от ее собственных. Маркус застыл и закрыл глаза. Сжал ее волосы в кулаке. Затем выругался, отвернулся и уткнулся лицом в изгиб ее шеи.

Сперва Ами заволновалась, что он нарушит непреложное правило Сета и возьмет ее кровь. А когда ожидание затянулось, поняла, что страж просто пытается обрести самообладание.

Какая досада.

Отстранившись, Маркус грациозно поднялся с ней на руках и отнес на диван. Красивое лицо не выдавало никаких признаков эмоций, за исключением напрягшейся челюсти, но было непонятно, о чем он думает.

Маркус осторожно уложил Ами на мягкие подушки и встал перед ней на колени.

Ее тело завибрировало в неприличных местечках.

— Что ты делаешь? — любопытствовала она.

Уж точно не собирается на нее набрасываться.

— Разуваю тебя, — ответил он и принялся развязывать шнурки на ее роликах. — Я прожил восемьсот лет, Ами, и было бы страшно унижительно встретить свой конец в несомненно самой жуткой роликовой катастрофе двадцать первого столетия.

Она улыбнулась:

— Да ладно, я не настолько ужасна.

Поджав губы, Маркус посмотрел на нее и вскинул бровь.

— Ну ладно, ужасна. Но просто потому, что проехала в первый раз. С опытом стану лучше.

— Нет, я запрещаю.

Он стянул и отбросил первый ролик и занялся другим.

Ами подавила вздох. Длинные распущенные волосы Маркуса упали ему на глаза. Не выдержав, она подалась вперед, отвела непослушные пряди со лба и заправила стражу за ухо.

Он застыл от прикосновения, но не поднял взгляда.

— Ты упомянула, что сегодня разговаривала с Дарнелом.

— Да. — Неужели его глаза стали ярче от легкой ласки? — Он сообщил, что Риордан попросил всех отвалить. Мэрион — не предатель.

Чуть улыбнувшись, Маркус продолжил развязывать конек.

— Отвалить?

— Ну, может, он немножко по-другому выразился.

Маркус рассмеялся:

— Да уж наверное. Но если не Мэрион нас предал, то кто? Крис в жизни не убедит меня в том, что это просто совпадение.

— Не совпадение. Сет вызвал Эйдана О'Кирни.

— Я такого не знаю.

— Он бессмертный, способный видеть прошлое, если касается предметов или приходит на место событий. Эйдан заявил, что вампиры несколько недель по очереди дежурили у дома Мэриона каждую ночь.

Маркус застыл и поднял голову:

— А он сказал почему?

— Судя по тому, что он увидел, собирается новая армия, на сей раз под предводительством вампира.

Маркус снял конек и отбросил в сторону.

— И этот их лидер посоветовал шпионить за Мэрионом, и что? Ожидать, когда его вызовет бессмертный? Откуда он знает, что Мэрион работает на Сеть?

— Не знает. Эйдан сообщил, мол, судя по прошлым разговорам... которые он услышал или как там еще разобрал... лидер вампиров установил своих подчиненных у всех гаражей Северной Каролины, где расположен эвакуатор. Похоже, Бастиен как-то заметил, что их вызывают чистильщики из Сети. Я не знаю, откуда новые вампиры об этом узнали.

— Возможно, им сообщил Бастиен, — предположил помрачневший Маркус.

Ами знала, что Маркус не доверял Бастиену почти так же сильно, как его друг Роланд... и не без причины. Бывшему лидеру вампиров почти удалось оставить прибитого к земле Роланда на солнце на верную смерть. Но Ами знала Бастиена лучше остальных. Сет привел его в свой замок на исправление всего через несколько дней после того, как спас Ами, и они оба, пытаясь привыкнуть к новым обстоятельствам, привязались друг к другу.

— Бастиен не стал бы этого делать, — заявила она Маркусу.

Бастиен теперь уже не станет натравливать вампиров на бессмертных.

— Насколько я знаю, он не слишком жаждет нам помогать в уничтожении вампиров.

— Потому что хочет их спасти.

Маркус вздохнул и сжал ее ногу.

— Мы все хотим их спасти, Ами. Веками пытались найти лекарство или по меньшей мере какой-то способ не дать зараженным вирусом людям потерять рассудок. Но безуспешно. Да, мы надеемся, что три вампира, оставшиеся в живых после организованного Бастиеном бунта, помогут нашим ученым наконец получить результат. Но пока что мы просто не можем позволить другим вампирам нападать на людей, убивая их направо и налево.

— Я знаю, — печально пробормотала Ами. — И Бастиен тоже. Просто ему тяжело. Он жил среди них лет двести.

Она считала Бастиена родственной душой. Хотя он и бессмертный, но в сущности

одинок в этом мире. И Ами понимала его как никто.

Она закусила губу.

— Не каждый вампир, которого он пытался принять, присоединился к его армии. Дарнел сказал, что неизвестно, сколько подручных Бастиена общались с независимыми вампирами. Они явно многое от него скрывали.

— *Pluralitas non est ponenda sine necessitate.*

— Бритва Оккама?

Маркус кивнул:

— Самое простое объяснение обычно самое лучшее.

— Дарнел считает, что в это дело вовлечен Монтроуз Киган.

Смертный профессор и биохимик помогал Бастиену в поисках лекарства против вампирского вируса, но исчез прежде, чем его нашла Сеть после разгрома вампирской армии.

— Подручный Бастиена? — спросил Маркус. — Да, смысл есть. И вызывает еще большие сомнения в преданности Бастиена стражам. Скорее всего, они опять работают вместе.

Дарнел предупредил, что именно так и думало большинство бессмертных.

Ами решила поспорить об этом потом.

— Если Бастиен замешан, уверена, Сет задушит бунт в зародыше. А пока у стражей появилась прекрасная возможность.

Маркус на мгновение задумался, машинально потирая ее ногу:

— Если их план еще работает, то мы знаем, где сегодня будет большинство вампиров.

Ами кивнула:

— Следят за всеми эвакуаторами в штате, надеясь, что кого-то из шоферов вызовут на чистку, и это приведет их к бессмертному.

Маркус переместил руку, которой сжимал ее ногу, выше, провел по лодыжке и начал ласкать голую кожу над носками и под джинсами. От каждого прикосновения по телу бежали мурашки.

— Надо напасть как можно скорее, застать их врасплох прежде, чем они успеют позвонить приятелям и предупредить.

— Или вызвать подкрепление.

— Я так понимаю, все контролирует Риордан?

— Да. Сеть выясняет все возможные цели. Крис пришлет нам по электронной почте список мест, в которых надо побывать к закату. Все бессмертные в Северной Каролине. Эйдан присоединится к охоте с собственным списком. А еще Сет сегодня телепортирует Дэвида из Африки, так что они тоже в деле.

— Хороший план. — Маркус продолжал ласкать лодыжку и икру Ами. — У тебя такая мягкая кожа, — машинально прошептал он, запнулся, кашлянул и встал. — Посмотрим, не прислал ли Крис тот список.

Страж отвел сияющие глаза, повернулся и направился к компьютеру на столе.

— Как он? — мрачно спросил Клифф.

— Плохо, — ответила Мелани, зная, что молодой вампир предпочтет правду.

Он указал на ее фингал и разбитую губу:

— Его работа?

— Нет, доктор Уитсмен заехал мне в глаз локтем, а ногтями оцарапал щеку. И один из охранников случайно ударил меня по губам рукояткой пистолета, когда я схватила его за руку и попыталась прекратить стрельбу.

Клифф выругался и отошел. Дреды торчали на его голове кофейного цвета небольшим «ежином». Он только начал отращивать волосы, признав, что их скручивание помогает ему ослабить тревогу, словно стресс-мяч.

Мелани с грустью подумала, что вампир выглядит моложе своих двадцати четырех лет.

— А как же Джо?

— Молчит.

После произошедшего Джо окончательно ушел в себя.

Клифф снова приблизился:

— Он считает, что свихнется следующим.

Ну и что тут скажешь? Не Джо, так Клифф — кто-то из них точно будет следующим.

— Винсент еще не умер.

Клифф покачал головой и в отчаянии застонал.

Мелани коснулась его руки:

— Эй, он все еще с нами и не совсем обезумел. В противном случае он бы не чувствовал раскаяния.

— Раскаяние не защитит от нового срыва. Я не хочу становиться таким, не желаю причинять боль.

Клифф забрал у Мелани пакеты с кровью.

— Только не сдавайся, — попросила она. — Ты не знаешь, как помог, согласившись прийти сюда. Мы многого добились.

Он кивнул, опустошил и вернул пакеты, и вдруг оглянулся через плечо, будто что-то услышав.

— Что такое? — спросила Мелани.

Поначалу в таких случаях она смотрела в ту же сторону, ожидая увидеть кого-то в помещении, но с опытом поняла, что вампир мог слышать происходящее в другой комнате, а то и на другом этаже.

— Вам надо уйти.

Клифф взял ее под руку и подвел к двери.

— Что случилось?

— Просто найдите безопасное, желательно пуленепробиваемое помещение и оставайтесь там, пока все не закончится.

— Но...

Постучав в дверь, Клифф подождал, пока ее откроет вооруженный охранник, и вытолкнул Мелани в коридор.

— Пожалуйста, доктор Липтон, сделайте, как я попросил.

Тяжелая дверь с лязгом захлопнулась. Хотя жилища вампиров создавались удобными и просторными, точно элитные квартиры во внешнем мире, стены были обиты стальными и титановыми пластинами, которые не снесешь в порыве ярости. У каждой двери стоял охранник, а персонал пропускали лишь по электронному ключу и определенному коду.

Охранник вскинул брови:

— Все в порядке, док?

Мелани кивнула:

— Все хор...

Бум!

Пригнувшись и бросив пустые пакеты, Мелани прикрыла уши и осмотрелась.

Завыли сирены, желтые лампочки замигали.

Охранник вцепился в десятимиллиметровый пистолет и встал в защитную позу, оглядываясь по сторонам.

Охрана перед дверями Джо и Винсента сделала то же самое, как и десяток человек у стола рядом с лифтом в конце коридора.

Вдалеке послышалась автоматная очередь, затем крики и стоны.

Сердце Мелани забилося с утроенной силой. Дыхание участилось от смятения и страха.

Над кнопкой лифта вспыхнули красные квадратные цифры, менявшиеся по мере спуска кабины с первого этажа.

«1П».

Первый подуровень.

Мелани сглотнула. Вампиры жили на последнем, пятом.

«2П».

Охранники отошли от дверей, собрались перед Мелани и растянулись по всей ширине коридора.

«3П».

Народ у лифта отступил подальше и принял позу для стрельбы, расставив ноги, чуть согнув колени и крепко сжимая автоматы.

«4П».

Мелани посмотрела на часы, и сердце пропустило удар.

«Я приду в течение часа».

Она подняла взгляд на цифры лифта.

«5П».

Дзинь!

Двери медленно разъехались.

Из кабины размытой тенью выскочил черный силуэт. От автоматных очередей разом заложило уши. Закричали люди. Во все стороны полетел гипсокартон от стен, когда охрана начала палить, куда попало.

В панике Мелани бросилась на пол и перекатилась, прижавшись лицом к холодной плитке у стены.

Теперь стреляли уже ближайшие к ней мужчины, и те, что оставались у лифта, завопили от боли. Из лаборатории напротив жилища вампиров донеслись испуганные вскрики.

— Лейни! — позвала ее подруга, доктор Линда Мэчен — единственная, кроме Мелани, женщина-ученый, которая работала с вампирами.

— Я в порядке! Не выходи, тут опасно.

Рядом рухнул и откатился на пару метров охранник — неясно, то ли из группы у лифта, то ли один из троицы, оставшейся возле Мелани. Глаза закрыты, лицо расквашено.

— Нет! Там Мелани! — завопила Линда, и тут же кто-то из работников запер дверь в лабораторию.

Еще несколько человек упало. От пола откололся кусок плитки и поранил лоб Мелани. Вокруг свистели пули.

Она прикрыла голову руками. Даже сумей она добраться до какой-нибудь двери, все равно не успела бы воспользоваться ключ-картой и ввести код так, чтобы ее не задели.

Во внезапно сгустившейся тишине раздался стон. Где-то рядом на пол осело тело.

Дрожа, Мелани подняла голову.

Вся охрана была выведена из строя.

Среди тел, раскиданных по коридору словно лепестки цветов, стоял мужчина в черном. Штаны обтягивают мускулистые бедра, рубашка блестит от крови и усеяна десятками дыр. Большие ботинки, длинное пальто.

Его широкая грудь быстро поднималась и опадала. Мужчина задрал подбородок и посмотрел на Мелани из-за длинной завесы черных волос.

Она ответила изумленным взглядом.

Ее глаза болели от напряжения.

Его — сияли янтарным светом.

Мелани разинула рот.

Незнакомец приоткрыл губы, демонстрируя острые смертельно-опасные клыки.

Развернувшись, он ухватился за тяжелый стол и поставил его между дверями лифта, не позволяя им закрыться и не давая охране с верхних этажей присоединиться к схватке.

Потом бросился к выходу на лестницу, сжал ручку левой рукой и, выудив из пальто кинжал, вонзил его с такой силой, что лезвие пришилило дверь к косяку. Окончательно заблокировав выход еще тремя кинжалами, он повернулся и вновь пригвоздил Мелани к месту блестящим взглядом.

— Доктор Мелани Липтон? — Рычащий голос пробирал до костей, как и во время их разговора по телефону.

Себастьян Ньюкомб, бывший вожак вампиров, которого все ненавидели.

— Д-да.

Он быстро приблизился, и Мелани поднялась на ноги.

— Я Бастиен. Вы ранены?

— Нет.

— У вас идет кровь.

— Да? — Вытянув руки, она быстро оглядела себя.

Бессмертный остановился в шаге от нее.

Забыв о поиске, Мелани откинула голову, чтобы посмотреть ему в лицо.

— У вас порез на лбу.

Она провела дрожащими пальцами по лбу и ощутила ранку.

— О, это... пустяк.

— Где Винсент?

— Лейни?! — снова закричала Линда.

— Оставайся в лаборатории, пока я не скажу, что можно выходить.

Отступив, Мелани провела Бастиена к двери Винсента.

— Вот, он тут. — И с трепетом принялся искать ключ-карту, косясь на охрану. — Они?..

— Живы, но без сознания.

Она провела картой по замку и заметила окровавленную грудь приближавшегося стража.

— А вы?..

— Я в порядке, — выдавил он, тяжело дыша, и указал на сенсорную панель: — Помогите.

Она набрала код. Ничего, что Бастиен его видел. Все коды и замки поменяют после такой брешы в системе безопасности.

Мелани не хотелось думать о других изменениях. Может, после этого она лишится работы. А если каким-то чудом и не лишится, то ей, вероятно, запретят общаться с вампирами.

Тяжелый замок щелкнул, и Бастиен толкнул дверь.

В комнате гроыхали цепи и раздавались вопли.

Шикарные апартаменты превратились в руины. Раскуроченная в щепки мебель усеивала пол и валялась у стен. Гипсокартон пестрел дырками от пуль, через которые виднелись стальные пластины.

Под лязг металлических цепей по комнате на четвереньках передвигался вампир.

Из горла его вырвался рык, глаза вспыхнули ярко-оранжевым. Он оскалился. Массивная цепь соединяла браслет на лодыжке пленника с крюком в стене. Мелани возражала против таких пут, но только так Винсент мог более-менее свободно перемещаться по квартире. И не мог напасть на нее или тех, кто приносил ему пищу или пытался успокоить его после очередного...

Мелани точно не знала, как это назвать. Психического срыва? Винсент вел себя нормально, а в следующую секунду бросался на людей с той же скоростью и яростью, что безумные зомби из фильма «28 дней спустя».

Бастиен шагнул вперед, и она заметила катану в ножнах у него на спине.

Бессмертный опустил большую теплую руку Мелани на бедро и отодвинул ее себе за спину.

От прикосновения ее сердце пустилось вскачь.

— Винсент, — прошептал Бастиен, излучая спокойствие и безмятежность.

Вампир не ответил, продолжая приближаться и испускать звериные рыки.

— Винсент, — терпеливо повторил Бастиен.

После третьего или четвертого раза Винсент успокоился и остановился.

— Бастиен? — спросил с грустной надеждой заблудившегося ребенка, опасавшегося поверить, что родители его наконец нашли.

— Да, друг мой. — Напряжение и неловкость в голосе стража сменились дружеским участием и спокойствием.

Из-за его спины Мелани посмотрела на Винса.

Тот в ответ уставился на нее слезящимися светло-кариими глазами:

— Доктор Липтон? Я не хотел.

— Я знаю, — заверила она.

— Я даже не уверен... — Он оглядел разрушенную комнату и вновь повернулся к Бастиену. — Что я сделал? Я не... — По щеке вампира скатилась слеза. — Я никого не убил?

Бастием посмотрел на Мелани.

— Нет, — прошептала она. — Несколько человек и доктор Уитсмен ранены, но все живы.

Винсент обратил мученический взор на Бастием и покачал головой:

— Я никому не желаю зла.

— Знаю. — Бастием шагнул к нему.

— Я пришел сюда, чтобы не вредить людям. Считал, что мне помогут.

— Винсент, они пытаются.

«Но безуспешно», — подумала Мелани, наблюдая, как Винсент обнимает Бастием, вцепившись в его пальто и прижавшись лицом к груди.

Бессмертный обнял парня в ответ и принялся шептать ему на ухо что-то успокаивающее. Хотя, что именно, Мелани не знала.

Винсента обратили, едва ему исполнилось восемнадцать, а выглядел он и того моложе: лицо мальчишеское, темные волосы торчком, телосложение худощавое. За четыре года вирус сумел лишить парня рассудка, слишком изменив поведение и превратив в почти безумного незнакомца. Даже если бы Мелани и ее коллеги смогли найти лекарство или способ остановить инфицирование мозга, уже нанесенный вред никак не убрать.

Бастием был на голову выше Винсента. Глядя, как он его успокаивает, Мелани задумалась, как кто-то мог считать этого стража жестоким, бессердечным и злым чудовищем.

Они разговаривали очень тихо. Большинство людей и не заметили бы, но она к такому уже привыкла. Затем они ослабили объятия.

Винсент на секунду прижался к пальто Бастием мокрым от слез лицом. Черты его больше не искажали тревога и напряжение. Впервые за много месяцев вампир выглядел настолько спокойным.

Возможно, Мелани удастся договориться с Крисом Риорданом о регулярных визитах Бастием. Его присутствие оказывало отличное влияние.

Страж стиснул плечи Винсента. Но стоял он спиной к Мелани, так что она не видела выражение его лица.

Винсент устало улыбнулся с душераздирающей благодарностью:

— Спасибо.

В последний раз потрепав его по руке, Бастием отступил на пару шагов:

— Прощай, друг мой.

Улыбка вампира стала шире.

Увидев эту незамутненную радость, Мелани почувствовала жгучие слезы.

Мгновение спустя, так быстро, что она и моргнуть не успела, Бастием выхватил меч и ударил.

С губ Мелани сорвался крик, когда голова Винсента покатилась по полу. Его колени подогнулись, и тело рухнуло вниз.

Мелани в ужасе задрожала.

Бастием повернулся к мертвому вампиру спиной.

Мелани собралась бранить, кричать и спрашивать, зачем, зачем он сотворил такое с парнем, который считал его другом... но осеклась.

Красавец-бессмертный зажмурился и скривился от горя. И так стиснул рукоятку меча, что кровь закапала по металлической гарде и алой змейкой соскользнула по лезвию.

Он разжал пальцы, и меч со звоном упал на пол.

В коридоре послышался шум.

Бастиен открыл блестящие от слез янтарные глаза, и Мелани сама заплакала, чувствуя, как от понимания испаряется пережитый ужас.

Винсент сам попросил друга прервать его мучения и не дать ему стать убийцей. Не дать провести остаток вечности как сумасшедший, охваченный дикими извращенными фантазиями. Скованный цепями, будто бешеный пес.

Топот приближался, став громче, когда охрана прорвалась через дверь на этаж.

Бастиен не бежал и не собирался сопротивляться, просто смотрел на Мелани.

Она же застыла на месте, разрываясь между апатией, горем и сочувствием.

— Не говорите, что звонили мне, — хрипло прошептал Бастиен и сглотнул, отчего его адамово яблоко дернулось. — Лучше, чтобы они никак не связали вас со мной.

— Но...

— Вы оказались не в том месте не в то время. Вот и все. Я угрожал вам и заставил открыть дверь. Вы боялись за свою жизнь.

Топот множества ног по коридору приближался.

Что они с ним сделают? С этим бессмертным, которого презирают. Он причинил вред охранникам, только чтобы добраться до друга и исполнить его желание.

Мелани открыла рот, но Бастиен покачал головой, пристально глядя на нее блестящими глазами, и она промолчала.

Мужчины в боевой броне оттолкнули ее с пути и окружили стража.

Мелани продолжала смотреть ему в глаза, пока кто-то не утянул ее за собой, схватив за руку.

Маркус провел новую «Хаябусу» между деревьев и заглушил двигатель. Решив, что можно и передохнуть, он достал приготовленную Ами еду из отделения под сиденьем. Кровь оказалась теплой, несмотря на добавленный холодный компресс. Но делать было нечего: Маркус впился клыками в пакет, пополняя затраченную энергию.

Долгая ночь.

Он поморщился от вони, исходящей от рубашки. На ней смешалась кровь по меньшей мере шестерых вампиров. Он сегодня посетил четыре гаража с одним наблюдателем у каждого и еще два, за которыми следили парами.

Все вампиры яростно дрались, не оставив ему иного выбора, кроме убийства. Маркус так и не получил нужную информацию.

Осененный внезапной догадкой, Маркус, держа в руке пакет с обедом, снова сунулся в багажный отсек и отодвинул аптечку (только медицинские скобки и жгуты, ведь у бессмертных большинство ран затягивается быстро).

Увидев, что лежит на дне, он улыбнулся.

Ами просто чудо! Как всегда, она предвидела его желания и приготовила свежую рубашку и экологически чистые салфетки без запаха.

Маркус с облегчением стянул плащ и рубашку. Салфетками вытер липкую кровь с груди, рук, шеи и лица, уничтожая запах смерти. Минуту спустя грязная одежда была убрана, и надев чистое, он принялся за вкусный бутерброд.

И вновь все его мысли занимала Ами. Как она прижималась к нему идеальными округлостями. Каково было ощущать ее под собой, прикасаясь грудью к ее груди, а бедрами — к ее бедрам.

Как ему хотелось ее поцеловать. Прижаться ртом. А потом раздвинуть полные губы и скользнуть языком внутрь, соблазняя. Снять обтягивающие джинсы и топик, открывая бледную идеальную кожу. А лучше сорвать одежду зубами и отнести Ами к огромной кровати.

Погрузившись в мир фантазий, Маркус возбудился и тут увидел на глянцевой поверхности «Бусы» отражение своих светящихся глаза.

Паршиво. Как подобраться к вампиру у гаража в пяти милях отсюда, если глаза сияют точно фары? И со стояком особо не посражаешься.

Убрав сумку с обедом, Маркус зажмурился.

Бессмертные были во многом полной противоположностью вампиров. Последние почти не управляли своими эмоциями и телами, а стражи, как Маркус, достигли в этом совершенства. Ну, за исключением тех минут, когда он думал о соблазнительной рыжухе.

Маркус покачал головой:

— Живу уже восемь столетий и ничему не научился. Все еще хочу то, чем не могу обладать.

Он наконец взял свое тело под контроль, проверил направление прохладного ветерка и направился к следующему гаражу в списке.

Как и некоторые другие, это было семейное предприятие, и дом владельцев находился совсем рядом. Маркус осторожно, как кот, подошел с подветренной стороны, стараясь по звукам и запаху обнаружить присутствие двух вампиров. Те его не заметили.

Маркус молча убрал мечи в ножны.

В кармане завибрировал мобильник.

Вампиры перестали болтать.

Вздохнув, Маркус выпрямился, сунул меч в ножны и ответил на звонок:

— Да?

— Маркус, это Шелдон, аколит Ришара д'Алансона.

Судя по болтовне на сайте бессмертных, этот парень был юн и лишь недавно приступил к обязанностям.

— Чем могу помочь?

Вампиры за деревьями принялись перешептываться.

— Хотел сообщить, что все вампиры у гаражей снабжены сотовыми, и номер их координатора на быстром наборе. Тот по звонку присылает подмогу.

— Да ты что!

— Да. Последний, с которым столкнулся Ришар, его услышал и послал сообщение прежде, чем его остановили. И на Ришара сразу же напало больше полудюжины вампиров.

— Другими словами, нужно вести себя тихо.

— Точно.

Маркус услышал приглушенные звуки быстрого набора номера у гаража.

— Значит, рядом с вампирами лучше не разговаривать по телефону.

— Точно, я... — Тут аколит сглотнул. — Вот черт! Я облажался, да?

— Да, верно. Учись на своих ошибках.

— Простите, я просто подумал...

Юнец совсем не думал, вот в чем проблема. Но быстро научиться с опытом, как и все.

За исключением Ами. Она с самого начала вела себя безупречно.

— Отныне будешь связываться со мной через моего аколита. Напрямую звонишь, только если она вне доступа или в случае ЧП.

— Да, сэр. А вы... Мне позвонить Ришару и попросить прибыть вам на помощь?

— Черт, нет! — Кажется, этому кадру придется попотеть подольше, пока он усвоит правила. — Тогда он попадет в ту же заварушку, в которую ты втянул меня. Спокойной ночи!

Шелдон пробурчал что-то еще, но Маркус нажал отбой, сомневаясь, что это нечто важное.

Вампиры перестали перешептываться, стоило ему убрать мобильник.

Качая головой, Маркус снова выхватил оружие и бросился к добыче.

Ами рыскала по сайту стражей в поисках новостей, когда от внезапно накатившего страха ее затошнило, точно от мгновенного пищевого отравления.

Маркус в беде. То же предчувствие заставило ее броситься к нему в ночь, когда он попал в аварию на «Бусе».

Ами уже переделалась в охотничий костюм с кобурами для пистолетов на бедрах (Маркус не знал, но она носила все это каждую ночь, когда он выходил из дома, чтобы быть готовой при необходимости), схватила мечи в ножнах и бросилась к гаражу.

Ами летела в ночи на «Тесла-Родстере», следуя за своими ощущениями. Неясно, почему это сработало с Маркусом. В прошлом она испытывала подобное только с родными. Даже Сет, Дэвид и Дарнел, которых Ами теперь считала семьей, не включали ее внутреннюю тревогу, если им грозила опасность.

Только Маркус.

Проносясь по извилистым дорогам, она обогнула несколько машин. И порадовалась, что заранее распечатала карту расположения гаражей и бензоколонок, которые Маркус сегодня проверял — все они находились примерно в одном районе.

Вызвав фонтан гравия из-под колес, Ами остановилась метрах в ста от гаража, где полным ходом шло сражение. А услышав шум, открыла дверь и бросилась за деревья.

Во время бега руки пришлось спрятать под петлями ножен катан, прижав к спине, а лицо и тело — подставить хлестким ударам веток. Наконец Ами добралась до места. Выхватила пистолеты с уже прикрученными глушителями, услышала, как Маркус грязно выругался, и поняла, что он ее почуял.

— Хватайте девку! — приказал кто-то, а секунду спустя завопил от боли.

К Ами из-за деревьев устремилось размытое пятно. Она остановилась и выстрелила из обоих стволов.

Пятно замедлилось и превратилось в двух вампиров, пошатнувшихся, когда в них угодило несколько пуль. Теперь Ами могла их хоть как-то видеть и попала в главные артерии, после чего ринулась прочь, обогнув раненых по большой дуге.

На сей раз им не повезло с удобной полянкой в качестве поля боя. Вокруг красовались лишь деревья, деревья и еще деревья. Маркус сражался против дюжины вампиров. Ами только что справилась с двумя, и осталось десять. К ней ринулось еще несколько, используя деревья как щиты, и во все стороны полетели куски коры, когда Ами продолжила палить по

врагам.

Третий готов.

Она не успела достать из багажника инструмент Дарнела для перезарядки, так что, когда патроны закончились, отбросила пистолеты и вытащила катаны. Ами выбрала эти мечи за длину, которая так помогла в последней стычке с вампирами. Однако теперь деревья ограничивали размах. Черт.

Наверное, поэтому Маркус и Роланд предпочитали короткие мечи и саи. Урок усвоен.

Кровь брызнула на лицо и грудь Ами, когда клинки вонзались в мягкую плоть вампира. Без фар, озаряющих место битвы, она не знала, сколько у нее противников, а листва почти не пропускала лунный свет. Если бы не горящие глаза, Ами бы вообще никого не заметила.

Почувствовав острую боль под правым коленом, она пошатнулась и взмахнула мечом. В ночи раздался яростный вопль, и вампир рухнул, зажимая бедренную артерию.

Удачный удар.

Боль прокатилась по спине слева над талией, где клинок глубоко пронзил тело, да так и остался торчать. Рухнув на колени, Ами выронила левую катану. А продолжая махать правой, увидела двух вампиров с победоносными улыбками.

Как только Ами прекрасным видением ринулась в бой, Маркус попытался защитить ее спину, но вампиры оказались ужасно пронизательными и остались между ними. Будто записали видео последней битвы и изучили, как футбольная команда прошлого года запись Суперкубка для создания новой игровой стратегии.

Вампиров не назовешь умниками, так кто же их направлял?

Надо было взять одного живым, чтобы допросить и покончить с этим бунтом, но... стоило услышать болезненный крик Ами, и Маркус набросился на кровососов, словно безумный средневековый бессмертный.

Звездочки и сюрикены попадали в цели. Короткие мечи впивались в тела, рассекая артерии и конечности. Яростный и молниеносный, Маркус не обращал внимания на раны. Большинству вампиров пришлось защищаться, а не нападать.

Когда упало второе, третье, четвертое тело, Маркус впервые заметил стоящего рядом с Ами и ее противниками вампира. Он не участвовал в бою и не вызывал подмогу — просто смотрел.

Расправившись с последним врагом, Маркус развернулся к Ами.

И его сердце ушло в пятки.

Она опиралась лишь на левую ногу, а плавные движение, так впечатлившие его на прошлой неделе, сменились неловкими и дергаными из-за раны на бедре. Штанина уже пропиталась кровью. Одна из катан валялась на земле. Второй Ами отбивалась от пары вампиров; из спины ее торчала рукоятка ножа.

Взревев от ярости, Маркус в мгновение ока оказался рядом и снес голову одному вампиру. Второй отступил к странному кровососу-наблюдателю, который следил за действием с непроницаемым лицом.

Маркус уставился на парочку, и секунду спустя наблюдатель схватил соратника, перерезал ему горло и вонзил клинок в живот, повредив брюшную аорту.

Маркус ошеломленно замер.

Раненый вампир согнулся, сжимая попеременно шею и живот, а потом рухнул. Его палач вытер клинок о рубашку умирающего и убрал оружие в ножны.

В ночи слышалось лишь прерывистое дыхание Ами.

Маркус вернул один из мечей в ножны и начал пятиться к Ами, пока не ощутил за спиной тепло ее ослабевшего тела. Протянув назад свободную руку, он стиснул ее мокрую от крови ладонь.

Ами ответила на пожатие.

— Кто ты? — спросил Маркус вампира.

Как и многие другие, он походил на студента колледжа. Стройный парень среднего роста, не то блондин, не то шатен, с густыми бровями и бледно-голубыми глазами. На узком подбородке легкая щетина.

— Рой.

Маркус указал на его соратника, испустившего последний вздох:

— Поссорился с приятелем?

— Он бы сообщил, что я не участвовал в бою.

— Кому бы сообщил?

— Нашему королю.

Королю? У кого-то явно мания величия.

— И почему ты не участвовал?

— Ты Роланд?

Ами крепче вцепилась в Маркуса.

— Откуда ты знаешь это имя?

— Это ведь ты? Ты сражался в паре со смертной. Эта Сара, да?

Откуда, черт побери, о них известно вампирам? С Бастиеном понятно, но Роланд и Сара?

— Да, — солгал Маркус, не понимая, к чему все идет.

Рой решительно кивнул:

— Я ищу Бастиена. Можешь устроить встречу?

— Зачем?

— Я слышал, он помогает вампирам, и я... надеялся, что он поможет и мне.

Маркус шагнул вперед:

— Я помогу.

Вампир отшатнулся:

— Нет! Нет, ты бессмертный! Я лучше договорюсь с Бастиеном.

— Бастиен тоже бессмертный.

Наверное, еще не все кровососы в курсе.

— Знаю, но он жил с вампирами лет двести. Он — один из нас. — Рой оглянулся через плечо. — Слушай, сейчас сюда прибудет подкрепление.

Маркус ничего не слышал, значит, и парень тоже не мог.

— Поверь, они скоро появятся, — настаивал тот, уловив сомнения Маркуса. — Я заметил, как Дики позвонил. Не знаю, сколько, но примерно десятков, а то и больше.

Маркус мысленно выругался. Ами не переживет еще одной схватки. И он не станет рисковать ее жизнью ради возможности добыть информацию.

— Пойдем с нами, я сам отведу тебя к Бастиену.

Как только Ами окажется в безопасности.

Рой покачал головой и начал отступать:

— Они последуют за вами. А увидев, насколько слаба Сара, нападут на нее и используют, чтобы справиться с тобой. Уходи, а я поведу их по ложному следу. Скажу, что ты сбежал или счел нас мертвыми и отправился прочь.

— Ты не похож на мертвеца, — заметил Маркус.

И на того, кто отчаянно сражался со стражем, тоже.

Рой вытащил большой охотничий нож.

Маркус выпустил руку Ами и приготовился швырнуть кинжал или звездочку.

Но Рой не напал, а порезал себе лицо, грудь и воткнул нож в бедро.

Ами вскрикнула, выражая то же изумление, какое испытывал Маркус.

— Они меня не станут допрашивать, — выдавил Рой сквозь стиснутые зубы. — Передай Бастиену, что я приду в его старое логово завтра в полночь.

И с этими словами повернулся и исчез в ночи.

— Ты за ним не пойдешь? — спросила Ами хриплым от боли голосом.

Маркус повернулся к ней:

— Нет.

Она была бледна как снег, нежную кожу покрывали кровавые пятна. Удерживая правую ногу на весу, Ами слегка согнулась; из ее спины все еще торчала рукоятка. Рубашка и штаны вокруг клинка пропитались кровью.

— Но...

— Я знаю, где он будет завтра ночью.

Вытащив телефон, Маркус набрал номер Сета.

— Но ты не знаешь, сколько вампиров он приведет с собой, — возразила Ами. — Это может быть ловушка. — Взяв Маркуса под руку, она прыгнула поближе и прижалась лицом к его груди.

Сердце болезненно сжалось. Маркус обнял ее и выругался, когда звонок ушел на голосовую почту.

Почему до Сета всегда так трудно добраться? Маркус редко ему звонил...

Он сунул телефон в карман:

— Прости, милая, я сейчас вытащу нож.

Ами кивнула:

— На счет три.

Она была такой маленькой, что Маркус легко дотянулся до ножа, не поворачивая ее. Он схватил рукоятку.

Ами напряглась, уронила катану и обеими руками вцепилась в его рубашку.

— Готова?

— Да.

— Раз. Два. Три.

И вытащил клинок.

Ами дернулась, но не издала ни звука, что встревожило Маркуса сильнее, чем любые крики. Обычно такой стоицизм появлялся после столетий получения болезненных ран.

— Прости, — прошептал он.

Ами покачала головой и всхлипнула.

Маркус подхватил ее на руки и несколько секунд спустя оказался рядом с блестящей машиной, где опустил Ами на капот с острым ощущением дежавю.

— Где аптечка?

— На заднем сиденье.

Ами сжала руки в кулаки, уперлась в холодный металл и опустила голову. Безмолвные слезы потекли из зеленых глаз, затуманенных болью.

Маркус едва не сорвал дверь, стараясь побыстрее принести аптечку, которая оказалась весьма вместительной. Большинство аколитов носили с собой один и тот же набор, потому что не обладали невероятной способностью к регенерации, как их напарники-бессмертные.

Приподняв рубашку слева, Маркус попросил Ами нагнуться вправо.

Она послушалась, приоткрыв рану.

Глубокую, с рваными краями, нанесенную зазубренным лезвием. Маркус прижал к разрезу несколько стерильных марлевых компрессов, потом крепко обмотал бинтами.

После чего занялся ногой. Хоть удар и не задел бедренную артерию, глубокая и уродливая рана все равно кровоточила. Проклятые вампиры и их извечное стремление обезножить противника. Опрокинуть как газель, а потом наброситься точно львиный прайд — любимый способ нападения.

Маркус порвал штанину, чтобы получше перебинтовать ногу. Ами дрожала, пока он крепил скобки и накладывал толстую тугую повязку, чтобы остановить кровь.

Закончив, он снова подхватил ее на руки:

— Еще немного.

Ами кивнула, уткнувшись ему в шею.

Маркус опустил ее на пассажирское сиденье, устроил поудобнее и пристегнул ремень безопасности. Он вспомнил, как Роланд то же самое делал для Сары, когда ее ранили во время первого нападения Бастиена, и только теперь понял, почему друг был таким осторожным.

Неужели Роланд уже тогда испытывал к Саре то, что Маркус, несмотря на все свои усилия дистанцироваться, начал ощущать к Ами?

Нет, не начал, а погряз по уши. Бессмысленно отрицать. С каждым днем она влекла его все сильнее, он желал проводить с ней все больше времени, видеть улыбки, слышать смех и поддразнивания. Он хотел получить все.

Обойдя машину, Маркус сел за руль и подстроил сиденье под свои габариты. А когда завел двигатель и отъехал от обочины, в салоне раздалась музыка.

— Это Сет или Дэвид, — выдавила Ами и хотела перевернуться на бок, чтобы достать мобильник, но остановилась, поморщившись.

— Я достану. Где?

— В правом заднем кармане.

Маркус не знал, сможет ли сунуть руку ей в штаны, не потревожив рану.

Музыка оборвалась, стоило ему коснуться ее бедра.

— Проклятье, — пробормотал Маркус, пытаясь отвлечь Ами от боли. — А я так хотел тебя поладать.

Она слабо улыбнулась:

— И мне этого хотелось.

Улыбаясь, Маркус погладил ее по волосам, обхватил лицо ладонью...

Сила его эмоций в эту минуту просто пугала.

Теперь ожил его телефон. Проехав мимо медленно плетущегося внедорожника, Маркус ответил на звонок:

— Сет?

— Нет, Дэвид. Что случилось? — спросил голос с мелодичным северно-африканским акцентом.

— Откуда?..

— Услышал ее крик.

Маркус покосился на Ами:

— Она не...

— Маркус, я телепат. Ей не нужно кричать вслух, чтобы я ее услышал.

Она закричала ментально. Возможно, когда он вытащил нож. Ужасно, что пришлось причинить ей такую боль.

— Ами тяжело ранена? Нужен целитель? — спросил Дэвид.

— Да.

— Где вы?

Маркус сообщил.

— Я слишком далеко, в Эшвилле. Тебе придется доставить ее к Роланду. Они с Сарой сегодня рано закончили охоту.

— Я уже в пути.

— Хорошо. Пожалуйста, держи меня в курсе.

Всякий раз, как машина подсакивала на кочке, тело накрывало новой волной боли.

— Дэвид звонил? — спросила Ами сквозь стиснутые зубы, когда Маркус закончил разговор.

— Да.

Наверное, услышал ее крик. Но если Дэвид и пытался поговорить с ней телепатически, Ами не слышала. Мозговые рецепторы, как правило, сбоили при такой агонии.

Маркус сжимал руль так крепко, что тот чудом еще не сломался. Перед ними ехало пять машин — седан и четыре внедорожника. Всех их тормозил медленно ползущий грузовик. Магистраль насчитывала всего по одной полосе в каждую сторону, и разделяла их двойная желтая линия, запрещающая обгон. Маркус вывернул на встречу, пронесся мимо остального транспорта и подрезал заторможенного шофера как раз вовремя, едва избежав лобового столкновения с груженым лесовозом, водитель которого жал на клаксон.

— Прости, — вдруг прервал молчание Маркус. — Я причинил тебе боль.

Ами бросила на него изумленный взгляд:

— Что? Когда?

— Когда вытащил нож. Мог бы аккуратнее и...

— Было бы больнее.

Он покачал головой:

— Ненавижу, когда тебе больно.

— Я знаю, — заверила Ами и взяла бы его за руку, но понимала, что все закончится новым спазмом.

Будто прочитав ее мысли, Маркус снял руку с руля и накрыл ее лежащую на бедре ладонь.

Они переглянулись, немного успокоились, и он снова сосредоточился на дороге.

Ами посмотрела вперед:

— Куда мы едем? Разве не домой?

Маркус напрягся.

«Только не в Сеть», — пронеслась испуганная мысль. Лучше открыть дверь и выброситься из машины на полном ходу, чем столкнуться с тамошними докторами. Независимо от заверений Сета, Ами никогда им не доверится.

— Маркус, куда мы едем? — повторила она, не услышав ответа.

Маркус неловко на нее покосился и что-то пробурчал.

— Что?

Он вздохнул:

— К Роланду.

— Роланду Уорбруку? — переспросила Ами, костеря себя за панику в голосе.

— Да.

«О нет, ни за что!»

— Маркус, я правда в порядке. Немного полежу в постели и...

— Не мели чушь! Клинок мог задеть почку.

И задел, но рана уже затягивалась. Вот только признаваться в этом нельзя, иначе Маркус поймет, что Ами другая, и начнет задавать вопросы. Не то чтобы она ему не

доверяла, просто не хотела стать в его глазах... уродом.

Да, он и сам был другим, благодаря продвинутому ДНК и вирусу. Но подобных ему много.

А Ами такая одна.

К тому же почка — меньшая из ее проблем. Ами специально завязала рубашку прямо над порезом, чтобы Маркус не задрал одежду выше и не увидел такую же ножевую рану под мышкой. Вампир задел аорту и всего на чуть-чуть промазал мимо сердца. Если бы не ускоренная регенерация, сейчас Ами была бы уже мертва.

А еще Маркус не знал о внутренних повреждениях — спасибо сверхъестественной силе противников — и возможном сотрясении мозга.

Не смертельно, но больно до жути.

— Сет или Дэвид могли бы....

— До Сета не дозвониться, а Дэвид слишком далеко.

— Тогда пусть он встретит нас на полпути!

Лучше подождать и потерпеть, чем столкнуться с Роландом Уорбруком.

Маркус нахмурился:

— До Роланда всего несколько минут. Почему ты не хочешь его видеть?

Ами посмотрела на него как на идиота:

— Потому что он Роланд.

Маркус закатил глаза:

— Он не такой плохой, как все говорят.

— Хм... нет, такой. В английском замке Сета я пару раз наблюдала его встречи с Бастиеном.

Реки крови, разбитая мебель, трещины в каменных стенах. Роланд дважды бросался на Бастиена как бешеный пес, стараясь разорвать голыми руками.

— Не суди его, — ничуть не обеспокоившись, сказал Маркус. — Роланд зол на Бастиена за дело: тот едва не убил Сару, разможив ей голову.

Ами знала, что Сара тогда была человеком, но теперь новаявленная бессмертная уже простила Бастиена, хоть и злилась на него за неоднократные попытки убить ее возлюбленного.

В общем, Ами вполне понимала причины их вражды, но все же не горела желанием приближаться к Роланду.

— А может...

— Слишком поздно, мы уже на месте.

Ами невольно выругалась.

Маркус рассмеялся и свернул на покрытую грязью и гравием подъездную аллею, которая слова доброго не стоила. Въезд так зарос сорняками, что Ами едва его не пропустила. Вероятно, хозяина такое положение вещей устраивало — незванный гость точно не найдет его дом.

Роланда никто бы даже в шутку не назвал компанейским парнем.

Плохое состояние дороги не особо расположило к нему Ами. Маркус не смог объехать все выбоины и ямы. С его губ срывались извинения, он морщился и цветасто бранился. Так много, что Ами даже забеспокоилась.

Где-то на середине бесконечной дороги они наткнулись на трехметровые ворота с маленьким интеркомом на коротком шесте.

Стоило опустить окошко, как из динамика раздался угрожающий голос с британским акцентом:

— Убирайся или умри.

Маркус, словно извиняясь, улыбнулся Ами и ответил:

— Роланд, это я... Маркус.

Повисла пауза, а потом...

— Убирайся или умри, — повторил голос.

Разозлившись, Маркус уже открыл рот, чтобы возразить, но тут женский голос в некотором отдалении от интеркома, насмешливо протянул:

— Ро-ола-анд,пусти его.

Наверное, Сара. Роланд приходил к Бастиену без жены, так что Ами никогда ее не видела и не слышала.

— Нет, мы заняты, — отчеканил Роланд.

— Вовсе нет.

— Еще как заняты. Мы всю ночь охотились, теперь пора отдохнуть.

Роланд хотел побыть с женой?

— Мне пойти и самой открыть? — спросила Сара с шуточной угрозой.

— Может, лучше подойдешь сюда?

Ами покраснела от страстного тона хозяина дома.

Терпение Маркуса закончилось.

— О, бога ради! Мой аколит истекает кровью и на грани смерти, а ты болтаешь о сексе? Открывай ворота!

— Твой аколит? Ты привел смертного ко мне домой? После того, что случилось в прошлый раз? — яростно прорычал Роланд.

— Во-первых, в прошлый раз это была Сара, и именно ты привел ее к себе домой.

— Дело не в этом, я...

— Роланд, милый, открой ворота, — нежно перебила Сара. — В противном случае Маркус просто перепрыгнет их с Ами на руках. Зачем лишний раз ее мучить.

— Кто такая Ами? погоди. Ами, которая была у Сета?

— Да.

Маркус ошетинился.

— Ами — новый аколит Маркуса? — недоверчиво уточнил Роланд.

— Да.

Маркус высунулся в окно и заорал:

— Да, она моя, а не Сета! А теперь открой клятые ворота!

Снова повисла пауза.

— Хм.

Послышалось жужжание, и ворота распахнулись.

Ами настолько удивилась заявлению Маркуса, что по дороге к дому почти не замечала неровностей и кочек.

Она даже не успела толком рассмотреть жилище этой парочки. Снаружи освещения не было — бессмертным оно без надобности, — но фары «Теслы» мельком выхватили из темноты своеобразный одноэтажный дом с панелями солнечных батарей на крыше и полудюжиной свисающих с крыльца корзин с яркими анютиными глазами. Цветы мерно покачивались на ветру.

Выключив двигатель, Маркус обежал машину и открыл пассажирскую дверь.

— Вот видишь, — сказал, расстегивая ремень Ами, — может, он и похож на ворчливого старикашку, но в глубине души просто душка.

Затем очень осторожно одной рукой подхватил ее под колени, а другой — под спину.

Ами обняла Маркуса за шею.

— И я должна была понять это, потому что?..

— Он обожает Сару и сделает все, о чем она попросит.

Дверь распахнулась, и на крыльцо пролился золотистый свет.

— Выставляешь меня каким-то подкаблучником, — проворчал Роланд, заслоня собой проем и вновь погружая крыльцо во тьму.

— Ты и есть подкаблучник, чему сам не нарадуешься, — парировал Маркус и наконец подхватил Ами на руки.

Она резко втянула воздух и уткнулась лицом ему в грудь.

— Прости — прошептал он, касаясь щекой ее макушки. — Скоро все закончится.

Затем повернулся и понес ее на крыльцо.

Роланд, вовсе не походивший на старикашку, отступил, пропуская их в дом. С такими же карими глазами и черными волосами, как и все одаренные и бессмертные, он был чуть выше Маркуса и столь же широк в плечах, разве что стригся коротко. На красивом лице застыло бесстрастное выражение.

Светлую, уютную и не слишком захламленную гостиную украшали современные картины и разросшиеся растения. Ами понятия не имела, почему большинство бессмертных предпочитают обходиться лишь самым необходимым, не заставляя жилье мебелью и безделушками, которые дорогостоящие дизайнеры демонстрируют в своих выставочных домах.

— Привет, Маркус.

К ним шагнула невысокая улыбчивая женщина с длинными каштановыми волосами и сияющими светло-карими глазами, не свойственными одаренной или бессмертной. Она была босиком, в бело-синих пижамных штанах в черную полоску и белой майке. Вьющиеся волосы высохли на концах, но у корней оставались влажными.

— Привет, Ами, я — Сара. Приятно познакомиться.

— И мне.

Сара казалась доброй и дружелюбной — совершенной противоположностью супруга.

— Маркус, уложи ее на диван, там будет удобнее.

И Ами оказалась на черном диванчике. Когда Маркус задел колотую рану под мышкой, на глаза вновь навернулись слезы, и она поспешно их сморгнула, надеясь, что он не заметил.

На красивом, покрытом каплями крови лице отразилось раскаяние.

— Роланд?

— Что случилось? — откликнулся на зов друг и наставник Маркуса. — Неужели я тебя так плохо обучил, что ты не смог подобраться к вампиру незамеченным?

— Твое обучение не включало возможность звонка от новоиспеченного аколита, который именно во время охоты решил сообщить, что вампиры, оказывается, вызывают подкрепление, когда слышат приближение врага.

Роланд неодобрительно зыркнул на Ами, и та нахмурилась:

— Это не я.

— Не Ами, — подтвердил Маркус. — Она идеальна. Лучшего аколита у меня не было. Я

о Шелдоне, новом помощнике Ришара.

Сара застонала и закатила глаза.

Роланд поморщился:

— Шелдон еще совсем зеленый.

И вдруг опустился на колени возле дивана, слишком близко к Ами. Все бывшие страхи мгновенно ожили, пульс подскочил. Роланд замялся, а Маркус взял ее за руку.

Наверное, оба услышали ее учащенное сердцебиение.

Роланд смягчился:

— Ами, я тебе не наврежу, только подлечу. Почувствуешь покалывание и тепло, а потом боль исчезнет.

Удивившись такому осторожному обращению, Ами кивнула.

Сара подошла к дивану и улыбнулась:

— Когда он впервые меня лечил, мне показалось, будто к голове приложили грелку.

Маркус убрал волосы с лица Ами:

— Повернись на бок, чтобы Роланд занялся сначала ножевой раной.

Едва прикоснувшись к ней, целитель сразу поймет, что рана не одна. И тогда Маркус начнет выпытывать, почему Ами молчала, или того хуже — заметит, что все почти затянулось. Надо бы услатить его из комнаты.

— Маркус, пожалуйста, принеси мне стакан воды.

Сара открыла было рот, чтобы предложить свою помощь, но Ами бросила на нее красноречивый взгляд.

Маркус вроде ничего не заметил, просто сжал ее руку и сказал:

— Конечно, сейчас вернусь.

— Не спеши, тебе нужны силы, чтобы исцелиться от собственных ран, — напомнила Ами.

Он кивнул и медленно вышел из комнаты.

Стоило ему уйти, она повернулась на бок, подняла рубашку и сняла бинты, показывая обе раны.

Сара ахнула.

Роланд тихонько выругался и осторожно накрыл повреждения руками. Как Сара и говорила, жар пошел такой, будто вместо ладоней он приложил грелку. Боль быстро отступила, затем совершенно исчезла, когда обе раны снова закрылись, оставив лишь пятна засохшей крови.

Роланд уже занимался повреждением коленного сухожилия, когда Маркус вернулся.

— Лучше? — спросил он, опускаясь на колени и протягивая ей стакан воды.

Ами перевернулась на живот, чтобы Роланд смог осмотреть заднюю поверхность ее бедра, и чуть глотнула воды.

— Да.

Маркус легонько коснулся ее спины, неотрывно наблюдая за работой друга.

У Маркуса будто гора с плеч свалилась, когда Роланд убрал руку, открывая исцеленную кожу.

— Не расслабляйся, я еще не закончил, — предупредил тот.

Ами пила воду и намеренно отводила взгляд. Маркус хмуро посмотрел на нее, затем на друга, чьи глаза слегка светились от гнева.

— У нее много повреждений, внешних и внутренних, — мрачно пояснил Роланд. — Да

и кровоизлияние. — И задрал рубашку Ами почти до шеи.

На Маркуса накатила ярость. Как и в прошлый, раз ее тело покрывали яркие синяки, которым, казалось, было уже несколько дней, расписывая бледную плоть большими уродливыми пятнами.

Роланд начал с плеч и провел пальцами по узкой спине, убирая ужасные раны.

— Ами, пожалуйста, перевернись на спину.

Маркус поднял руку, позволяя Ами перевернуться, а потом коснулся ее плеча.

— Почему ты мне не сказала?

Она закусила нижнюю губу:

— Не хотела беспокоить.

— Не хотела беспокоить меня?! — повысил он голос.

— Ты и так уже был на взводе...

— Ами, ты могла умереть!

— Нет. Все... не так плохо. — Ами посмотрела на Роланда в поисках поддержки.

— Нет, плохо, — возразил он.

Она раздраженно поджала губы и прищурилась.

Роланд вновь задрал ее рубашку.

Живот Ами был таким же сине-черным и в некоторых местах пострадал так же, как и ее спина. Может, у нее какая-то болезнь, от которой синяки проявляются быстрее? Сет ничего такого не говорил, но... что-то тут не так. Ненормально.

Роланд опустил руки на ее живот.

Ами вздрогнула.

Успокоившись, Маркус поменял положение, сел на пол и положил подбородок на подушку всего в нескольких сантиметрах от ее уха. Одной ладонью он играл с волосами Ами, другой — гладил ее окровавленную руку.

Она повернула голову, едва не коснувшись его носа своим.

— Немного полежишь в постели? — пробормотал он, повторяя ее недавние заверения, мол, этого ей хватит, чтобы поправиться.

Ами приподнялась на локте и легонько толкнула его в плечо:

— Если я такая обуза, так избавился бы от меня.

— Даже не рассчитывай. Боюсь, я не отстану.

Всего две недели, и Маркус уже не знал, что бы делал без нее. И не хотел знать. Ему не хватало ее общества, смеха, поддразниваний. Удивительных бойцовских качеств. Того, что она всегда наготове, когда нужна ему.

— А откуда ты знала, что я попал в переделку? — озвучил он внезапно пришедший в голову вопрос.

Ами появилась как раз вовремя, когда вампиры накинулись на Маркуса со всех сторон. Неделей раньше случилось то же самое.

Он не верил в совпадения.

— У меня была копия карты, которую тебе прислал Риордан, и я знала, по какой дороге ты поедешь и какие гаражи проверишь.

— И что, ты последовала за мной интуитивно?

— Возможно, она посчитала, что тебе нужна нянька, — протянул Роланд напряженным голосом.

Черт, Маркус ведь даже не спросил друга, не ранили ли его самого сегодня. Если он не

успел исцелиться, то залеченные повреждения Ами из-за недостатка энергии откроются на его теле.

Из чувства вины Маркус сдержал язвительный ответ.

— Только не бей, — попросил Роланд.

Глядя Ами по волосам, Маркус поднял бровь:

— За предположение, будто мне нужна нянька?

— Нет, за это. У меня благородные намерения. — Он глянул на Сару. — И ты не бей меня, женушка.

Она тоже удивленно вскинула брови.

Роланд осторожно приподнял рубашку Ами выше округлых грудей, едва скрытых лифчиком.

Покраснев, она поспешно попыталась поправить одежду.

Маркус ее остановил. На груди был жуткий синяк, прямо под сердцем. Верный знак внутреннего кровотечения.

Неужели она была на волосок от смерти? Сердце пострадало? Как Ами вообще сумела удержаться на ногах и сражаться? Что с ней случилось в прошлом, что позволило так безмятежно выносить подобную боль?

— Позволь ему исцелить себя, — прошептал Маркус.

Она застыла.

Сара беспокойно переступила с ноги на ногу:

— Роланд, может, сначала поешь?

— Нет, я в порядке, любимая.

Хоть и сомневаясь в его словах, Сара больше не протестовала, и Роланд приложил ладонь к сердцу Ами.

Маркус подавил порыв врезать ему как следует. Он не желал видеть на груди Ами чьи-то руки, кроме своих. А ведь никогда ее не касался, разве что в фантазиях.

Ужасный синяк исчез, сменившись здоровой алебастровой кожей. Когда Роланд отстранился, тело Ами вновь стало идеальным во всех отношениях.

— Спасибо, — поблагодарил Маркус.

Роланд устало улыбнулся:

— Не за что, друг мой.

Сара обошла диван и сжала плечо мужа:

— Пойдем, тебе нужна кровь.

Кивнув, он поднялся, но пошатнулся и упал бы, если бы Маркус его не поддержал.

Ами села и опустила рубашку:

— Спасибо.

— Не за что? — Почему-то вопросительно произнес донельзя смущенный Роланд. Затем посмотрел на улыбающуюся Сару и уже решительно повторил: — Да, не за что.

Рассмеявшись, Маркус посмотрел на Ами:

— Я же говорил, что он асоциален?

Роланд попытался отвесить ему подзатыльник, но промахнулся и выругался.

Сара обняла мужа за талию и повела к кухне.

— Маркус, тебе принести крови? — спросила через плечо.

— Да, пожалуйста.

Парочка пакетов не помешает.

Как только Сара с Роландом скрылись из вида, Маркус притянул Ами к себе, и та обняла его в ответ, опустив голову на плечо.

— Ты был прав, он не так уж плох, — сказала, пощекотав теплым дыханием его шею.

— Я все слышал, — отозвался из кухни Роланд.

Они оба рассмеялись.

Маркус закрыл глаза и вздохнул, прижимаясь щекой к ее волосам.

— Ты в порядке? — робко спросила Ами.

— Ты меня напугала и разозлила, — признался он.

Ей стоило рассказать обо всех травмах.

— Прости, я ненамеренно.

— Ами, твоя безопасность важнее моей.

— Устав Сети утверждает обратное.

— К черту устав. Ты мой аколит, и я заявляю, что твоя безопасность прежде всего.

Ами опустила руки, отпрянула и посмотрела ему в глаза:

— Маркус, я же не первый твой аколит. Ты знаешь мои обязанности и...

Маркус прижался к ее губам, прерывая все возражения.

«Ведь ты спасаешь мир, человечество. Именно тебя надо защищать любой ценой».

Он сотни раз слышал эти слова от прежних аколитов, но не хотел слышать от Ами. Он не потеряет ее в схватке, как многих других.

Не потеряет ее. Никогда.

После стольких ранений в Ами осталось не так уж много крови, но вся она с бешеной скоростью потекла по венам, когда Маркус ее поцеловал. Он сжал нижнюю губу Ами зубами и медленно чувственно коснулся языком, словно умоляя открыть рот. И она с радостью подчинилась.

Почему он так хорош на вкус и так приятно пахнет после долгой ночи на охоте? Она услышала, как Маркус затаил дыхание, вцепившись в ее рубашку. Он раздвинул ноги Ами своими бедрами. Затем опустился на колени и почти грубо притянул ее к себе, так что она оказалась на краю кожаной подушки. Объятия стали крепче, грудь к груди, живот к животу, а лобок к возбужденному члену под брюками.

Ами одобритительно замурлыкала и провела пальцами по мягким волосам Маркуса, растрепав хвост, который он соорудил перед охотой. На нее хлынул целый поток новых чувств. Инстинктивно знакомых, но все же чуждых — похоть, желание, потребность.

Маркус ответил стоном и, подхватив Ами под ягодицы, потерялся об нее.

Она ахнула от прилива огня и крепко обняла Маркуса, осыпавшего горячими поцелуями ее шею.

Как же хорошо. И снова Ами осознала, почему в ее прошлой жизни такая близость считалась запретной. Хотелось прижаться еще теснее, коснуться его обнаженной кожи своей...

Ами обхватила Маркуса ногами, поощряя двигаться, подталкивая.

Он одобритительно заурчал и сжал рукой ее затылок. Опалил дыханием ухо, укусил мочку, стараясь не поранить кожу клыками.

По телу побежали мурашки. Ами не могла думать, не могла сосредоточиться ни на чем,

кроме новых потрясающих ощущений.

Маркус снова страстно ее поцеловал.

Она наслаждалась его прикосновениями. Острые иглы удовольствия пронзали тело при каждом толчке бедер, от каждой дразнящей ласки языка.

— Нет, — пробормотал Маркус ей в губы так тихо, что Ами едва его расслышала.

Она застыла. Неужели случайно дернула его за волосы?

— Заткнись, — шепнул он.

Нахмурившись, Ами отстранилась.

Маркус вздохнул. Когда он открыл глаза, они ярко сияли янтарным светом.

— Я сделала что-то не так? — неуверенно спросила она.

— Нет, — хрипло и раздраженно прошептал он. — Роланд та еще сволочь.

Ами посмотрела в сторону кухни, опасаясь, что на пороге стоит угрюмый бессмертный. Никого, но... Она встретила взгляд Маркуса.

— Он ведь нас слышит, да?

— Да, — произнес Роланд с кухни. И тут послышался удар. — Ай! За что?

— Не смущай ее, — прошипела Сара.

Маркус опустил голову.

Ами коснулась его шелковых волос, убирая их со лба.

Он вскинул подбородок, устало улыбнулся и вдруг замер, заметив что-то позади Ами. Она удивленно дернулась, потянулась за одним из оставшихся сюрикенов и обернулась.

Сердце стучало уже где-то в горле, однако комната позади нее оказалась пуста.

Ами вновь посмотрела на Маркуса, и он с тихим проклятием расслабился.

— Что?..

Он покачал головой и одними губами произнес: «Позже».

Ами кивнула. Сейчас он явно ничего не расскажет, чтобы Роланд и Сара не услышали.

Маркус легонько чмокнул ее в губы, а потом сел рядом на диван.

— Как ты себя чувствуешь?

— Голова кружится.

И тело покалывает. И голод замучил, но пищей его не утолить.

Маркус нахмурился и обнял ее за плечи:

— От кровопотери?

Закусив нижнюю губу, Ами улыбнулась и покачала головой.

— У меня тоже немного кружится голова, — прошептал он с ухмылкой.

Вернулись Роланд и Сара.

Роланд выглядел поживее, но потирал ребра, куда его наверняка ткнула Сара.

Она протянула Маркусу пакеты с кровью.

— Спасибо. — Он разорвал и быстро осушил первый.

— Вы с нами поужинаете? — спросила Сара.

— Можете остаться на весь день.

Ами повернулась к Маркусу. После всего, что между ними произошло, ей не терпелось побыть с ним наедине.

Маркус положил пустой пакет на край стола:

— Нет, спасибо.

И глянул на Ами, явно догадываясь о ее желаниях.

Она украдкой ему подмигнула, поражаясь собственной дерзости. Она в жизни не

подмигивала мужчине!

Уголки его губ слегка приподнялись, и Маркус вновь переключил внимание на хозяев дома:

— Но пока мы не ушли, нужно поговорить.

Роланд сел в большое кресло и притянул Сару к себе на колени.

Было странно видеть, как этот страж, которого многие поносили за холодность, необщительность, а иногда и совершенно садистское поведение, проявляет такую любовь к жене.

— В чем дело?

Он казался совершенно довольным жизнью, будто мечтал до конца дней вот так просидеть в кресле с Сарой на коленях, рассеянно поглаживая ее по волосам.

Маркус выпил второй пакет и наконец рассказал о вечерних событиях.

Роланд напрягся:

— Я не удивлен, что им известно мое имя. Бастиен не скрывал своего желания меня убить. Но как, черт побери, они пронюхали о Саре? Даже Бастиен до нашей последней схватки не знал, кто она.

— Слухами земля полнится, — пожал плечами Маркус. — Явно один из вампиров Бастиена в свободное время болтал с чужаками, которые не желали подчиняться лидеру.

— Ну теперь-то они подчиняются.

Сара кивнула:

— Судя по всему, всех подмяли. Мы сегодня избавились от десятка или дюжины.

— В прошлый раз я убрал восьмерых. — Маркус взглянул на Ами. — Не помнишь, скольких мы уложили вместе?

— Штук двенадцать, не считая Роя.

Роланд нахмурился:

— Завтра проверю, насколько этот ваш Рой был искренен.

— Ничего подобного. Он считает, что я — это ты, — возразил Маркус.

Ами кивнула:

— А я — Сара. Если вместо нас явишься ты, он сбежит.

— Если он не наврал, — добавила Сара.

Маркус повернулся к Ами:

— В смысле, «вместо нас»? Ты никуда не пойдешь.

— Нет, пойду.

— Нет, не пойдешь. Ты потеряла много крови и когда еще оправишься...

— Я в порядке. К тому же, как ты намереваешься меня остановить? Я знаю время и место встречи.

Он собрался было продолжить спор, но Роланд заговорил первым:

— Так каков план? Ты сам отправишься в логово?

— Мы отправимся, — поправила Ами.

Сара улыбнулась.

— Нет, я приведу к нему Бастиена, и увидим, что случится.

Заявление шокировало всех. Словно веганская еда на торжественном ужине ассоциации скотоводов.

Сара настороженно посмотрела на Роланда, будто опасаясь, что он разъярится.

— Во-первых... — начал он.

— Роланд... — предостерегающе перебила его жена.

— ...Себастьян Ньюкомб — последний, кому я доверю защищать свою спину во время нападения вампиров.

Теперь напряглась Ами:

— Ему не придется, Маркуса прикрою я. — А стоило упрямому стражу открыть рот, она смерила его сердитым взглядом: — Прикрою, и перестань сопротивляться.

— Во-вторых, вы, скорее всего, не знаете, что сегодня случилось, — продолжил Роланд, не обращая внимания на их пререкания.

— Мы были немного заняты, — сухо напомнил Маркус.

— Что случилось? — Ами встревожил неуверенный взгляд Сары.

— Бастиен ворвался в штаб-квартиру Сети, напал на несколько десятков охранников и убил одного из вампиров в его же комнате.

— Что? — выдохнула Ами.

— Сукин сын! — воскликнул Маркус.

— Не верю, Бастиен бы такого не сделал.

Сара печально кивнула:

— Это правда.

— Крис Риордан и многие другие снова требуют его казни. Не знаю, как ему удалось, но Крис взял ублюдка под стражу и заковал в цепи. Сет сейчас с ними.

— Неудивительно, что он не ответил на звонок, — прошептал Маркус.

— Сет ведь его не казнит? — спросила Ами.

— Надеюсь на обратное. — Роланд улыбнулся так злобно, что она вздрогнула.

Сара нахмурилась:

— Роланд, не надо. Ты же знаешь, не все то, чем кажется.

— В жизни в основном как раз наоборот, — возразил он, упорно цепляясь за свою ненависть.

— Ты ведь сам не такой, каким кажешься, — напомнила Сара.

Маркус фыркнул и поддразнил:

— В основном, он как раз такой.

Затем обнял Ами и притянул ее к себе.

Согревшись, она улыбнулась... и заметила, что он опять украдкой косится на что-то позади нее.

И пока Роланд ругал черты характера Маркуса, причем совершенно несправедливо, Ами осторожно оглянулась, но ничего не увидела.

Потом Роланд и Маркус спорили, обсуждая стратегию, а Сара их одергивала. Ами не вмешивалась. Она уже определила свою роль... нравится им это или нет.

В качестве логова Бастиен использовал старую ферму посреди широкого поля. Само по себе непримечательное строение, однако под ним пролегалo множество туннелей, которые служили спальнями для Бастиена и сотни вампиров, помогавших ему уничтожить Роланда и прочих бессмертных.

После поражения Бастиена ферму сожгли дотла, а туннели завалили мусором, грязью, гравием и песком.

Так что, если Ами снова придется драться, на таком поле деревья не закроют лунный свет и не помешают размахивать катанами...

Спор все продолжался, а она вдруг ощутила дикую усталость.

Маркус еще несколько раз ненавязчиво поглядывал в сторону. Роланд и Сара ничего не замечали, да и Ами вряд ли бы обратила внимание, если бы не ждала этого и если бы он не гладил ее по руке вверх-вниз, будто нуждался в физическом контакте.

Единственное пришедшее в голову объяснение тревожило...

Неужели он видел призрака?

При мысли об этом по коже продрал мороз.

Кто-то невидимый находится с ними в комнате? Наблюдает? Слушает?

Даже отвлекшись, Ами все равно не упустила момент, когда спорщики пришли к соглашению. Она и Маркус встретятся с Роем в логове (ну в этом-то она не сомневалась), а Роланд выдаст себя за Бастиена.

Они и правда похожи, разве что волосы разной длины. Вот только Роланду явно не понравилось, когда супруга сравнила его с заклятым врагом.

После долгих уговоров, Сара все же согласилась выйти на привычное ночное дежурство, а не сопровождать их. В конце концов, все это могло оказаться подставой, чтобы заманить как можно больше бессмертных в одно место, отвлечь их, пока вампирская армия — все, что от нее осталось — прочесывает поселения Северной Каролины и пополняет свои ряды новыми жертвами.

Ришар и другие стражи будут наготове. Если приглашение Роя окажется ловушкой, как все опасаются, Ришар телепортирует сюда каждого боеспособного бессмертного, а при необходимости и их аколитов.

Такого числа должно хватить.

По крайней мере, они на это надеялись.

— Классный ролик. Скачал с ютуба?

Монтроуз Киган заскрежетал зубами. Он уже час рассказывал хозяину дома о событиях последних лет и показал видео сражения вампиров с Роландом и Сарой.

Но Эмрис не оправдал его ожиданий.

Разве, узнав о существовании вампиров, он не должен был внимать каждому слову Монтроуза? Поздравить его с гениальностью и смелостью в исследованиях? Слушать с благоговением? Прийти в восторг от всего, чего он достиг, найдя не только вампиров, но и новую расу людей?

Ничего подобного. Эмрис чуть ли не смеялся, будто все это шутка.

— Нет. — Монтроуз вновь запустил видео на ноутбуке. — Я же говорил, что один из вампиров записал это на телефон. Вон тот, посередине, с блестящими янтарными глазами — бессмертный, а остальные — вампиры. Женщина, — он указал на невысокую темную фигуру слева, — аколит Роланда.

— Я не собираюсь вкладываться в съемки фильма, или что ты там...

— Это все не монтаж, а настоящий ролик о вампирах! — выпалил Монтроуз, поддавшись ярости. — Глянь на их сияющие глаза!

— Мой сын с помощью всяких программ добавляет спецэффекты в музыкальные клипы своей группы. Кстати, предлагаю посетить его канал на ютубе и кое-чему поучиться. Освещение слишком тусклое, лиц не различить.

— Почему ты мне не веришь? Я же рассказал, что случилось с моим братом, чем я занимался с тех пор, как он заразился. И о бессмертных. Предлагаю посмотреть мои записи и результаты лабораторных анализов.

— Монтроуз, понятия не имею, чего ты хочешь всем этим добиться, но если бы вампиры существовали, мы бы об этом знали. — Готовые сорваться с губ возражения Эмрис прервал взмахом руки: — Мы бы знали, даже если обычное население не в курсе.

— И снова повторяю: бессмертные постарались все держать в секрете. Им не нужно слухов о вампирах, иначе и правда о них самих выйдет наружу.

— Бессмертные — особая раса, которой удалось избежать нашего внимания, — скептически повторил Эмрис.

— Да.

Почему он такой кретин? Они вместе учились в колледже, оттягивались, даже в одно братство вступили, согласно традициям семей. И раз уж Эмрис когда-то работал в армейской программе биологического оружия (как он хвастался), он не должен бы сомневаться в работе Монтроуза и в его честности.

— Ты даже не взглянешь на мое исследование? — в отчаянии спросил он.

Со смертью Джона Флорека Монтроуз мог позвать на помощь только свою бывшую подружку, но ему это совсем не улыбалось.

Или все же позвать? Хуже не будет.

— Исследование можно фальсифицировать, а лабораторные анализы подделать. Чтобы убедить меня, нужно больше, — сухо заметил Эмрис.

Снисходительный ублюдок.

— Но на видео... они двигаются так быстро, что напоминают вихрь.

— Скорость можно изменить специальной программой.

— Но деревья же двигаются как обычно!

— А может, ты снял эту сцену боя на зеленый экран, ускорил, а затем вставил обычный фон.

— Я не умею делать ничего подобного! Я ученый! Доктор! Последние четыре года я не покидал лаборатории, а не работал оператором!

Эмрис пожал плечами:

— Мы не виделись несколько лет. Откуда мне знать, как ты провел это время?

Монтроуз поднялся и принялся расхаживать по кабинету:

— Это клыкастые создания с блестящими глазами.

— То же самое можно сказать о костюме моего сына на Хэллоуин два года назад. Лично я сомневаюсь, что светящиеся во тьме линзы безопасны, но ему очень хотелось, а я слишком балую мальчишку.

— А что тебя убедит?

Вот убедить Джона было намного легче. Хватило занимательных исследовательских записей и видеоролика клыкастого Кейси, пьющего кровь из пакета. Времени почти не осталось. Деннис с каждым днем становился все более непредсказуемым. Если Монтроуз не представит ему требуемых результатов...

Ему очень не хотелось погибнуть, как Джон.

— Приведи мне живой экземпляр.

Монтроуз застыл:

— Ты хочешь получить живого вампира?

Внутри разлилось облегчение. Дело-то плевое.

— И одного из этих так называемых бессмертных.

А вот это... невыполнимо.

Эмрис ехидно вскинул бровь:

— Почему ты колеблешься?

— Я могу привести вампира. Деннис приставил ко мне двух помощников. Но бессмертные сильнее и сопротивляются больше. Я уже два года безуспешно пытаюсь достать одного из них.

Эмрис откинулся в кресле, попивая виски:

— В чем проблема?

— Бессмертные побеждают независимо от того, сколько вампиров мы против них выставим. Их ничто не берет. Вот насколько они сильнее.

Отставив бокал, Эмрис поднялся:

— Погоди.

Монтроуз проводил его взглядом, а потом посмотрел на бутылку скотча. Ему вот выпить никто не предложил. Ублюдок налил только себе и постарался заставить старого приятеля корчиться и умолять.

Черт, если бы мольбы помогли, Монтроуз бы и на это пошел. Лучше так, чем вернуться к Деннису с пустыми руками.

Прежде, чем он решил самовольно угостить себя выпивкой, Эмрис вернулся. И опустил на стол между двух кресел металлический чемоданчик с высокосекюрным замком, который, вероятно, и ядерный удар вынесет.

Заинтригованный, Монтроуз снова сел, ожидая, когда он введет код.

Послышался сигнал, потом щелчок. Эмрис открыл чемодан и повернул его к гостю:
— Это позволит тебе добиться цели.

Тот уставился на содержимое, затем перевел взгляд на Эмриса.

Что же ему известно такого, что неведомо Монтроузу?

Маркус стоял под потоком горячей воды, вокруг клубился пар. Раны еще не затянулись и болели, будто их вскрывали заново. Липкая запекшаяся кровь размягчилась и полилась по коже, как краска под кистью художника.

Упершись руками в кафельную стенку, Маркус опустил голову под струю. Его длинные волосы выпрямились под напором и превратились в мокрую пелену.

Давление усилилось, вода из теплой стала горячей. Невдалеке раздался звон металлических колец — это Ами залезла под душ в своей ванной и задернула занавеску.

Маркус убавил горячую воду до минимума, чтобы Ами хватило запаса. К тому же ему только на пользу освежиться под холодненькой. Тело ныло от желания побежать наверх, забраться к Ами, провести руками по ее блестящей коже...

Он застонал.

По пути дамой в машине царило молчание, от ожидания воздух вибрировал... А потом они оказались в холле.

Робким взглядом Ами позвала Маркуса с собой, и его охватило возбуждение. Но плечи ее поникли от усталости, лицо покрывали пятна крови и... сперва нужно выяснить, какие отношения связывают ее с Сетом, а потом уже что-то предпринимать.

Ами этого не знала, но, пока они сидели на диване Роланда, тот шепотом, незаметным для человеческого уха, вопрошал у Маркуса, на кой черт он целовал подружку Сета.

«А ты и правда ублюдок с суицидальными наклонностями. Я считал, у тебя есть надежда на нормальную жизнь, но любой... кретин, что лапает женщину Сета, хочет умереть. И да, она принадлежит Сету. Всякий раз, когда я вижу их, они не отлипают друг от друга».

И все же, пока Ами обнимала его ногами, пока кровь кипела от поцелуев, Маркус сумел заглушить суровое ворчание друга.

А теперь все вернулось и грызло его изнутри

Он намылил мочалку.

При мысли об Ами с Сетом возбуждение от ее поцелуя сошло на нет, под ложечкой засосало, а пальцы сжались в кулак, которым хотелось врезать командиру по лицу.

«И это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни». Маркус не сомневался, кто из них выиграет схватку.

Наверху Ами запела. Он улыбнулся и поморщился, слишком сильно задев одну из ран.

Роланд наверняка ошибся. Ами не поцеловала бы Маркуса, если бы встречалась с другим. Даже Сет признал, что она не умеет врать, а скрывать отношения — это явная ложь.

Напор вдруг усилился — Ами выключила душ, — и следом вновь звякнули колечки.

«Не представляй ее обнаженной. Не представляй ее обнаженной. Не представляй ее идеальное мокрое бледное тело в пушистом белом полотенце».

Маркус снова возбудился.

Вздохнув, он выключил горячую воду и встал под леденяще холодную струю.

А через пять минут такой пытки вытерся и натянул темно-серую футболку, черные штаны и носки. Потом еще пару минут расчесывал длинные волосы, в итоге оставив их сушиться так. Сушка феном занимала прорву времени.

Стоило бы подстричься, как Роланд — меньше нервотрепки.

Вообще, Маркус отрастил гриву ради Бетани. Даже бородой обзавелся и сбрил ее лишь пару лет назад.

Опустив расческу, он застыл.

Боль, возникавшая всякий раз при воспоминаниях о Бетани, притупилась.

Маркус нахмурился. Ну и что это значит? Что-то плохое?

Все остальные считали, что восемь лет горевать по Бетани — слишком долго, но после восьми столетий любви ему этот срок казался даже коротким.

Маркус очень боялся влюбиться в Ами так же сильно, а то и сильнее. Ведь Бетани не отвечала ему взаимностью. Они не познали друг друга как мужчина и женщина и были лишь друзьями. Никакой близости. Никаких поцелуев.

Ами...

От Ами у Маркуса сносило крышу. Если он только позволит, она станет для него всем — в том числе погибелью. Ведь она не одаренная и никогда не превратится в бессмертную. Он ее потеряет.

Все закончится как всегда.

Он ее потеряет, как Бетани, только ощущения будут намного хуже. Маркус уже с ней целовался, и она уже дарила ему невинные ласки.

От Ами исходила аура невинности, несмотря на то, что ей уже за двадцать.

Интересно, одолевали ли Роланда те же переживания в отношениях с Сарой? Хотел ли он быть с ней как можно ближе и в то же время убежать как можно дальше, в противоположном направлении?

Маркус вышел из спальни и направился вверх. И хоть обзывал себя дураком, но мрачные мысли улетучивались с каждым шагом, что приближал его к Ами.

— Болван, — пробурчал он.

Но ничего не поделаешь. Ему нравилось быть с ней. Маркус открыл дверь на первый этаж и не смог сдержать улыбку.

Ами ждала его в коридоре, прогуливаясь взад-вперед. Как и он, она решила не сушить волосы и просто зачесала их назад. Кончики уже посветлели и завились, чуть развеваясь на ветру в такт плавным движениям.

Она шлепала босиком по бамбуковому полу нечеловечески тихо. И одета была почти как Маркус: в низко сидящие на бедрах штаны и майку, обтягивающую тонкую талию и округлую грудь, которая покачивалась с каждым шагом, несмотря на лифчик, проступавший под мягким хлопком.

Ами заметила Маркуса и кинулась навстречу:

— Наконец-то! — И схватив за руку, потянула его по коридору.

Маркус усмехнулся.

Нет, она совершенно непредсказуема.

Прикосновение ее изящных пальцев навяло воспоминания о тех деньках, как он в детстве прятался в темном уголке, чтобы впервые поцеловаться с дочерью кузнеца. В животе затрепетали бабочки.

— Скорее, а то он уйдет.

Он? Какой еще к черту «он»?

Ами потащила его за угол, и Маркус напряг все органы чувств, но не ощутил ни вампира, ни бессмертного, ни человека.

На кухне она подвела его к раковине, беспрестанно отвлекая своим сладким ароматом, затем прижалась поближе и указала на окно:

— Вот.

Маркус выглянул в темноту.

Как и большинство стражей, он поселился в почти безлюдном месте. Никаких соседей поблизости, лишь поле и лес.

Он несколько лет прожил по соседству с Бетани в обычном пригороде для среднего класса. Хьюстон, штат Техас. Но кроме того времени, что провел с ней, чувствовал себя несчастным.

Жизнь среди смертных, которых он защищал, не всегда была такой. Однако в последние десятилетия люди стали любопытными и безрассудными, обзавелись наплевательским нарциссическим отношением «я делаю, что хочу и когда хочу, а ты поцелуй меня в зад». Включали музыку в гаражах на заднем дворе в любое время дня и ночи, врубали на полную мощность динамики в машинах и грузовиках, которые попадались Маркусу по пути. Из-за этого страдали органы чувств, повышалось давление у тех, кто еще мог вести себя адекватно, а бессмертным из-за сверхсильного слуха приходилось ох как не сладко.

И те немногие храбрые (или безумные) стражи, обитавшие в городах и пригородах, тратили десятки тысяч долларов на звукоизоляцию дома, чтобы получить хоть немного покоя.

К счастью для Маркуса, здесь, на лоне природы, у него такой проблемы не возникало.

Ами включила освещение над задней дверью, которое он установил специально для нее. Сам Маркус прекрасно видел без всяких ламп.

Он принялся искать хищников.

Деревья во дворе были высажены не так уж давно, всего восемь лет назад, одновременно с постройкой дома. За ними не спрячешься. Ничто не шевелилось среди густых зарослей, окружавших двор. На веранде не наблюдалось и следа гипотетического взломщика.

Вчера они с Ами перенесли множество горшков с растениями, чтобы защитить их от ожидавшихся холодов, и теперь тут остались лишь несколько скворечников, плошка с семенами для птиц и небольшое пушистое существо, которое залезло одной ногой в эту самую плошку.

— Видишь? — спросила Ами.

Маркус заметил, что она наблюдает за пушистиком.

— Да.

— Что это такое?

— Опоссум.

— Опоссум, — повторила Ами с восхищением.

Маркус улыбнулся. Она, как и он, обожала животных.

— Считается очень хитрым зверьком. Мастерски умеет притворяться.

— Я не знала. А как именно?

— Притворяется мертвым. Когда опоссум слишком напуган, то ложится на бок с открытыми глазами и ртом и издает отвратительный запах, словно мертв уже несколько

дней, отгоняя хищников, которые предпочитают свежатинку.

Нахмурившись, Ами снова посмотрела на зверька:

— Странная тактика.

Опоссум, услышав их голоса, вскинул к окну острую мордочку с приставшими к белому меху крошками, но вскоре вновь вернулся к еде.

— Жутковато. У него лапы как руки, а хвост похож на крысиный.

Маркус кивнул:

— Опоссум напоминает мне утконоса. Оба — эдакая смесь разных животных.

— А кто такой утконос?

Он прислонился к раковине, так и не выпустив руку Ами и задумчиво ее рассматривая.

— Австралийское млекопитающее, живет у рек и озер.

Разве это не всем известно? Утконос стоит в одном ряду с кенгуру, коалами, слонами и жирафами — необычными животными, которыми особо интересуются дети. Странно, что Ами о нем даже не слышала.

Вот и еще один пункт к миллиарду обыденных вещей, что для нее в новинку. Откуда же она такая взялась?

— Ами, где ты родилась?

Она отвернулась от окна.

Маркус не видел страха в ее глазах с той ночи, когда предложил отвезти к докторам в Сеть. Как ужасно сознавать, что сейчас именно он ее напугал.

Ами закусила нижнюю губу и отвела взгляд.

— Почему ты никогда не вспоминаешь о прошлом? — прошептал Маркус, поглаживая тыльную сторону ее ладони.

— Ты о своем тоже не распространяешься, — робко парировала она.

Он невесело усмехнулся:

— Моя жизнь — открытая книга. Про нее известно всем бессмертным и их аколитам, которые до отвращения часто обо мне сплетничают. Только не говори, что не знаешь. Ты уже упоминала о моем прошлом в ночь, когда мы вместе справлялись с первой волной вампиров.

Ами сочувственно взглянула на него из-под ресниц:

— Я знаю кое-что.

Маркус хотел высвободиться, но она крепко сжала его пальцы.

— Много?

— Только то, что поняла из разговоров Сета и Дэвида с Роландом.

Значит, друг действительно переживает. Кто бы мог подумать?

— И что именно?

— Что несколько лет назад ты потерял женщину, которую долго любил.

Маркус вздохнул, не желая это обсуждать. Но он понимал, что Ами не откроет ему своего прошлого, если он не расскажет о своем.

— Если тебе что-то говорили Сет, Роланд и Дэвид, то они наверняка выражались намного тактичнее остальных. Уже поздно, давай я приготовлю ужин, и мы пообщаемся.

Ами кивнула и отпустила его руку.

— Я нарежу салат.

— Нет, пусть Роланд и исцелил твои раны, но ты уже потеряла много крови. Ами, тебе надо отдохнуть.

— Я в порядке.

Она лгала, но никогда бы в этом не призналась, так что Маркус воспользовался запрещенным приемом:

— Пока я готовлю, ты посидишь или лежишь, лучше у меня на виду, или можно быстренько смотаться в Сеть, чтобы сделать переливание.

Ами побледнела, поджала губы и, выйдя из кухни, вернулась со стулом из столовой. Поставив его у раковины, она села и скрестила руки на груди.

Маркус едва сдержал улыбку. Ами наверняка разъярится, если он признается, что она прекрасна в своей злости.

— Почему ты так ненавидишь Сеть? — спросил он, налив в кастрюлю очищенной воды и поставив ее на огонь.

— Никакой ненависти, мне просто не нравятся врачи, я им не доверяю, — ответила Ами, осторожно подбирая слова.

— Как и большинство бессмертных постарше, — хмыкнул Маркус.

Затем достал из холодильника горшочек с домашним соусом для макарон, который они вместе приготовили раньше, поставил его на соседнюю горелку и начал выкладывать на стол органические овощи из контейнера.

Все стражи рано или поздно становились вегетарианцами, так как пища, повышающая кровяное давление, холестерин и вызывающая сердечную недостаточность, рак, диабет, синдром Альцгеймера и другие болезни, причиняет вред и бессмертным. Вирус их лечит, однако требует большего потребления пакетированной крови, запасы которой пополняются донорами: аколитами, их родными и сотрудниками Сети. Нельзя же пользоваться их великодушием слишком часто. К тому же, в отличие от людей, стражи ощущают вкус химикатов в неорганической пище.

— Почему они не жалуют врачей?

— Ты б не спрашивала, если б знала, насколько примитивной была медицина в Средние века. Большинство ран и недугов лечились пиявками; эскулапы обривали головы и устраивали кровопускание, дабы избавиться от «внутренней гнили».

Ами в ужасе округлила глаза:

— И ты разделяешь их чувства? Ты ведь ... один из старших?

Маркус снова улыбнулся — рядом с ней он только и делал, что улыбался.

— Все в порядке. Можешь смело называть меня старпером.

Она пренебрежительно махнула рукой:

— Что такое восемьсот пятьдесят лет, плюс-минус десять?

Маркус расхохотался и с любопытством взглянул на нее, одновременно промывая овощи.

— Тебя не тревожит такая большая разница в возрасте между нами?

Мда, вопрос совсем не выдает его переживаний. Ни капельки.

Ами пожала плечами:

— Нет, а должна? Я старше, чем выгляжу. Тебя это беспокоит?

— Я немного о другом, но твою точку зрения понял. — Он вытер руки полотенцем и вытащил картофелечистку и любимый нож. — А по теме: я не боюсь и не презираю врачей, потому что на мою жизнь повлияли две особенные женщины.

— Одна из них изображена на всех здешних портретах?

— Да.

В гостиной, кабинете и оружейной висели портреты, рисунки и фотографии Бетани с Робертом и их детьми в прошлом и с ее братом в современности. Маркус тоже попал на многие из них.

— Мой отец умер, когда я был очень юн, — без предисловий начал он, не сводя глаз с моркови и сельдерея, которые чистил и резал.

— Мне жаль, — прошептала Ами.

— Меньше чем через год маму заставили выйти замуж за жестокого ублюдка, который в конце концов ее убил.

Она ахнула.

— Я знал, что отчим убьет и меня. Он без всяких причин избивал меня и с презрением выражался о моем так называемом безумии, которое считал слабостью.

— Ты о своем даре?

— Да.

— А ты... кого-то увидел в доме Сары и Роланда сегодня?

Удивившись ее наблюдательности, Маркус оглянулся:

— Да, сестру Бастиена.

Ами изумленно вскинула брови:

— Сестру Себастьяна Ньюкомба?

— Да, ее призрак или дух. Она не покидает Роланда и Сару с тех пор, как Бастиен едва не убил Сару, а Роланд чуть не прикончил Бастиена. Я несколько раз замечал ее у них дома, но ничего не сказал, потому что люди переживают из-за слезки, пусть даже и бестелесного существа.

— Она может им навредить?

— Нет. Думаю, ей любопытно. А еще она благодарна Роланду за то, что он воздал ее убийце по заслугам и пощадил брата.

Ами нахмурилась:

— Я полагала, что призраки привязаны к месту, а не к людям.

— Всеобщее заблуждение. Судя по тому, что я видел, призраки цепляются за места, людей и вещи. Мебель. Одежду. Игрушки. Ювелирные украшения. И совсем не обязательно антиквариат.

— А тут есть призраки? — Ами с беспокойством осмотрелась.

— Нет. В Сети известно о моем проблемном даре, и они вошли в мое положение. Когда я переехал сюда, мне предоставили на выбор несколько домов и позволили тщательно их осмотреть. Только в этом не было призраков. В Северной Каролине пролилось много крови. Ремонтников я тоже выбирал тщательно — лишь тех, за кем не бродят беспокойные духи. И вместо того, чтобы приглашать к себе Роланда, Сару и остальных стражей, которые могут притащить с собой нежеланных бестелесных гостей, я общаюсь с ними у Дэвида. Кстати, когда Сет назначил тебя моим аколитом, я переживал, что за тобой кто-нибудь увяжется.

— Даже боюсь спрашивать, так ли это.

Маркус усмехнулся:

— Нет.

Он положил натуральную лапшу в кипящую воду, помешал соус в соседней кастрюльке и снова взялся за салаты.

— Твой пушистый приятель уже залез обеими лапами в миску и уплетает за обе щеки.

Ами подошла к окну и улыбнулась.

Маркус убрал в холодильник оставшиеся овощи.

— Салаты готовы, давай подождем в гостиной, пока сварятся спагетти?

— Согласна.

Он отнес миски с салатами на обеденный стол и устроился на диване рядом с Ами, вытянув руку вдоль спинки и положив колено на подушку.

Ами повторила его позу.

— Твоего отчима не осудили за убийство матери?

— Это был несчастный случай, — прохрипел Маркус, имитируя голос отчима. — Она оступилась в темноте, собираясь на встречу с любовником, и свалилась с лестницы.

Ами подвинулась ближе и накрыла его ладонь своей.

— Он и тебя пытался убить?

— Я ушел из дома раньше. Зная, что он трус и бьет лишь тех, кого легко победить, я направился к одному из самых сильных мужчин в Англии и нанялся к нему оруженосцем.

Маркус погладил руку Ами большим пальцем, восхищаясь мягкостью ее кожи.

— Граф Фостерли был редким для тех времен человеком. Могущественным и устрашающим для многих, но при этом не чуждым доброте. Когда я добрался до его поместья полуживой от голода, лорд Роберт лишь взглянул на мое оплывшее от побоев лицо и тут же назначил меня своим оруженосцем. Он относился ко мне как к давно потерянному, а теперь найденному родственнику. И я любил его как брата и восхищался им, как никем другим.

Ами улыбнулась и сжала его ладонь.

— Когда мне было... лет шестнадцать... враг стал строить козни, и Роберт отправился к соседям-аристократам, чтобы выяснить, не постигли ли их те же трудности. А когда вернулся домой, в седле перед ним сидела женщина в голубых джинсах, майке и одной из его запасных туник.

Ами склонила голову на бок:

— Восемьсот лет назад женщины носили голубые джинсы?

И вновь вопрос, заставляющий задуматься о ее прошлом. О различиях современной и средневековой моды не знают разве что совсем необразованные люди.

— Нет. Джинсы появились в двадцатом веке. Бетани совершила прыжок во времени.

Ами округлила глаза:

— Я думала, что здесь еще не научились путешествовать во времени.

А где уже научились?

— Ты права. Хотя нет, Сет умеет, насколько мне известно.

— Сет отправил Бетани в прошлое? Как...

Маркус поднял руку:

— Это длинная история, а наш ужин почти готов, так что я расскажу вкратце: я влюбился в Бетани, а она относилась ко мне как к младшему брату.

Ами сочувственно поморщилась.

— Бет влюбилась в Роберта, — продолжил он, — и Роберт обожал ее. Они поженились, а я любил их обоих и знал, что они созданы друг для друга, потому ни словом не обмолвился о своих чувствах.

— Мужчина на многих рисунках — Роберт? — спросила Ами после небольшой заминки.

— Да.

Вдруг ее глаза засияли.

— А ты — паренек на старых портретах?

Маркус робко кивнул.

Ами улыбнулась:

— Ты и тогда был красавцем.

Он тут же воспрянул духом, а мальчишка, живший в его воспоминаниях, встрепенулся и радостно завопил: «Она считает меня красавчиком! Думает, я красавец!»

«Ну я попал».

— Спагетти готовы.

Маркус вышел на кухню.

Ами последовала за ним. Пока он сливал воду и выключал плиту, она достала две тарелки из верхнего шкафчика и вместе с ними подошла к Маркусу. И в этот миг в ее животе громко заурчало.

Они улыбнулись.

— Как приятно пахнет, — похвалила Ами.

Маркус положил ей столько же, сколько себе. Сражения с вампирами сжигают ужасно много калорий и жиров. И нет ничего плохого в здоровом аппетите. Ами не уступала Саре, которая даже в свои человеческие деньки могла умять такую же порцию, как Роланд и Маркус.

Он задумался, нет ли у Ами других аппетитов, присущих воинам, но тут же выругался. Мысли явно зарулили не туда...

Ами отнесла обе тарелки политых ароматным соусом макарон в столовую. Маркус захватил приборы, два стакана и графин с зеленым чаем.

Следующие несколько минут они смаковали пищу.

С Ами даже молчать было приятно.

— Значит, ты никогда не встречался с другой и не испытывал похожих чувств? — спросила она, когда первый голод был утолен.

«До тебя». Маркус постарался отогнать эту пугающую мысль.

— Ты же был так молод.

— У меня были женщины. — Он глотнул чаю. — Приятельницы, с которыми я встречался, когда одиночество становилось невыносимым.

— Ты их не любил?

Маркус покачал головой:

— К некоторым я испытывал нежность, но при этом пустота не заполнялась. Это как ненавидеть здоровую пищу, но вместо мороженого поедать морковь.

Ами кивнула, не отрывая глаз от тарелки.

— Я любил Бет до самой ее смерти от старости. И ни одна женщина не вызвала во мне таких чувств в последующие десятилетия. Я потерял надежду и просто терпеливо ждал новой встречи с Бет в тот век, когда она родилась.

— И восемь лет назад она перенеслась в прошлое?

— Да.

— И не вернется?

— Нет.

— Ты по ней скучаешь?

— Я по ним всем скучаю. — Маркус оглянулся через плечо на портрет над камином в

гостиной. На нем были изображены Роберт, Бетани, их четверо детей и сам Маркус в возрасте двадцати лет. — Бет, Роберт, их дети, внуки. Я скучаю по ним, они были моей семьей.

— Но по ней больше всего, — продолжала допытываться Ами.

Он взглянул на ее симпатичную мордашку, чуть влажные волосы, как обычно рассыпавшиеся в огненном беспорядке.

— Да, так и было.

Она долго смотрела на него, а потом опять опустила глаза на тарелку.

Маркус продолжил есть, размышляя, поняла ли она. По ней никогда точно не скажешь. Молчание может означать как понимание и вежливый отказ от совсем не завуалированного намека, так и полную несознанку. Ее радость от того, что большинство взрослых видит постоянно и вскоре перестает замечать, не единственное проявление почти детской наивности. Иногда Ами воспринимала что-то буквально, не разбираясь в разговорных выражениях.

Возможно, английский ей не родной. И хотя акцента Маркус не заметил, кое-что ставило ее в тупик, как бессмертных и аколитов, прибывших в Америку из других стран. Он и сам совершал те же ошибки, когда учил новые языки.

В доме вновь воцарилось молчание.

Ами помогла убрать со стола, после чего Маркус настоял, чтобы она отдохнула. Пока он не увидел симптомов сильной кровопотери: ни учащенного сердцебиения, не считая реакции на поцелуй (и раз уж и его сердце колотилось как бешеное, он решил не считать это плохим знаком), ни головокружения или слабости. На коже не выступил пот. Ами вела себя обычно, разве что была немного бледна.

А еще тиха и задумчива, потому Маркус ожидал, что она уйдет, пока он моет посуду. Однако она принесла на кухню стул и уселась, чтобы составить ему компанию. Приятно, радостно, волнительно...

— Опоссум убежал.

И секунду спустя у черного входа раздалось жалостливое «мяу».

Ами встала и пошла открывать дверь:

— Проныра ждал, пока зверь уйдет.

— Он в жизни не признается в своей боязни опоссумов.

Ее счастливый смех наполнил душу Маркуса теплом и вызвал очередную неконтролируемую улыбку.

Проныра прошагал на кухню, что-то мурча по-кошачьи, словно учитель в мультиках про Чарли Брауна. Царапины, полученные бешеным кошкой еще до переезда сюда Ами, уже исцелились, остались лишь розовые полоски и кое-где проплешины в меху, которые зарастут не так скоро, если вообще зарастут.

Пока Ами запирала дверь, Проныра терся о ноги Маркуса, а стоило ей сесть, запрыгнул к ней на колени и прижался к груди.

Везучий ублюдок.

По дому разнеслось громогласное мурлыканье. Маркус мыл посуду и болтал с Ами на разные темы, обсуждая последние мировые новости.

И она все это время с несколько отсутствующим видом гладила Проныру.

Закончив с тарелками, Маркус открыл кошачьи консервы со вкусом лосося и положил в миску. Кот тут же принялся уминать лакомство. Маркус снял этикетку, вымыл банку и

бросил ее в специальное ведро на переработку, стоявшее под раковиной.

— Какая длинная ночь. Пора поспать, — сказал он, сполоснув руки и вытерев их полотенцем.

Ами встала:

— Ладно.

Он заколебался. Она скрывала эмоции так же «удачно», как и лгала. И сейчас на ее лице сквозило разочарование.

Ами собралась отнести стул на место, и Маркус быстро бросился на помощь:

— Давай я.

— Спасибо.

Она вышла за ним в столовую, где он оставил стул, затем в коридор, и Маркус остановился, чтобы пожелать ей спокойной ночи.

Ами открыла рот, замялась и вдруг улыбнулась:

— Спокойной ночи.

Маркус застыл, испытывая неловкость, будто перед первым в жизни сексом. И тот его опыт нельзя назвать удачным.

Злясь на себя, он повернулся и направился к подвалу. Но стоило потянуться к ручке, Ами заговорила:

— Мне понравились твои поцелуи.

Маркус развернулся очень быстро. Пульс зашкалил. Сердце заколотилось, тело охватило возбуждение.

— Что? — прохрипел он.

Ами облизнула губы, переступая с ноги на ногу.

Маркус медленно направился к ней.

Ами покраснела и струсил.

Зачем только она это сказала? Маркус выглядит... ошарашенным.

А если она неправильно его поняла? А если он не пытался дать ей понять, что готов перестать горевать и начать все сначала? Зачем ему завязывать с ней отношения? Она была не в себе, пытаясь справиться с новыми страхами, вызванными старыми демонами. Чудищами, забиравшимися в ее кошмары, стоило им найти лазейку.

Она не та, что была прежде. Она не та, какой мечтала и стремилась стать. И боялась, что уже никогда не станет.

И она совсем не тип Маркуса: не такая смелая и полная огня, как Бетани.

Ами едва сумела признать, что ей понравилось прикосновение его губ и ощущение близости его тела. Она была совершенно невинна и никогда не походила на женщин, которых видела по телевизору, считавших секс с первым встречным просто развлечением. А если верить жуткой рекламе, посвященной Дню Святого Валентина, секс — лишь способ заполучить драгоценные побрякушки.

Первый поцелуй с Маркусом Ами не забудет никогда. Маркус — первый мужчина, обнявший ее не по-братски. И ее сердце тогда заколотилось как сумасшедшее, прямо как сейчас.

— Что ты сказала? — спросил Маркус, останавливаясь совсем рядом и сбивая ее с мысли.

Ами с трудом сглотнула. Он был так близко, что чувствовался жар его тела.

— Мне нравятся твои поцелуи.

Его глаза замерцали янтарным светом.

— И прикосновения.

Взгляд стал еще ярче, сияя, как луна.

— Мне тоже нравится тебя целовать, — прошептал он, взглядом радужных глаз превращая ее в желе. — Мне нравится целовать и касаться тебя настолько, что я хочу делать это снова и снова, пока не запомню каждую клеточку твоего тела.

Ей тоже этого хотелось, хотя и шло вразрез с тем, как ее воспитали.

— Я не такая, как ты думаешь, — призналась она с некоторым отчаянием.

Маркус обдал ее щеку теплым дыханием.

— Ты — мой аколит, лучший из тех, что были. Мой друг. Ты умная, забавная и такая красивая, что у меня все связные мысли вылетают из головы.

Он потерся носом об ее нос, и ее сердце заколотилось.

— Я считаю тебя сильнейшей, самой смелой и интригующей женщиной из всех, кого я знал. Разве ты не такая?

Ами не знала, зарыться ли пальцами в его волосы и притянуть к себе, или зарыдать.

— Я трусиха, — прошептала она.

В его глазах загорелась ярость.

— Кто тебе это сказал? — резко спросил Маркус.

— Никто. Просто я... я совсем не такая, какой ты меня считаешь, Маркус, как бы мне ни хотелось обратного. Я не такая сильная, как ты. Когда-то была, но потом... — Она покачала головой, не в силах преодолеть нежелание признаваться. — Я не бесстрашная.

Маркус улыбнулся и обхватил ее лицо большой ладонью.

— Почему ты считаешь, что я бесстрашный?

— Не смей меня, — взмолилась она. — Ты именно такой, это всем известно.

Он покачал головой.

— Я перепугался, увидев тебя сегодня с ножом в спине.

Ее сердце екнуло.

— Правда?

— Вот поэтому не стал ждать вампирского подкрепления, о котором говорил Рой. В полной темноте и недостатке места для маневра среди деревьев, шансы получить серьезные раны в новой схватке очень высоки.

— То есть, ты имел в виду, мои шансы выдержать новую схватку, — печально поправила его Ами.

Маркус никогда не бежал от сражений. Как бы трудно ни было, он все равно выбирался живым. Он всегда встречал вызов с улыбкой. Вот по этой причине многие считали его неуравновешенным.

— Да, — просто сказал Маркус, совершенно ее не упрекая. — Я не боюсь за себя, Ами я прожил достаточно и выживаю даже при серьезных повреждениях. Но ты — совсем иное дело, ты такая хрупкая. И мысли о том, что тебя ранят мечом или выпьет вампир, приводят меня в ужас. — Он погладил ее по щеке костяшками пальцев. — Ты считаешь меня трусом?

Ами покачала головой.

— Смелость не значит отсутствие страха. Она проявляется в том, чтобы действовать, невзирая на страх. Я и сосчитать не могу, сколько раз ты поступала именно так с нашего знакомства.

— Как сейчас. — Она посмотрела на него из-под ресниц и робко улыбнулась. — Я боялась признаться, что мне нравится тебя целовать, но я не могу это скрывать. Я хотела поцеловать тебя с тех пор, как мы уехали от Роланда и Сары.

Маркус застонал, положил руки на ее бедра, прижался лбом к ее лбу.

— Я тоже.

Она положила руки ему на грудь и ощутила, как его теплые мышцы дернулись под майкой.

— Ами...

— Да?

У Маркуса такая широкая, твердая и сильная грудь.

— Я знаю, ты говорила, что не любишь вспоминать о прошлом...

Ее пальцы чуть стиснули хлопковую ткань.

— Однако мне нужно кое о чем спросить.

Маркус выяснил ее секрет. Наверняка ее ненормальное поведение навело его на эту мысль, несмотря на все ее попытки влиться в общество. Она шесть дней не спала, но вела себя как обычно, не выказывая ни раздражения, ни растерянности, а потом потеряла сознание и сутки проспала как убитая. Кто способен на такое?

И не только это. Ами не знала и не понимала общеизвестные вещи. Она надеялась, что Маркус не заметит странностей, но зря. Теперь он попросит подтвердить свою догадку, и его отношение к ней изменится.

Ами напряглась, стоило Маркусу глубоко вздохнуть.

— Что у тебя с Сетом?

Удивленная Ами посмотрела ему в глаза.

— Ты о чем?

— Какие чувства ты к нему испытываешь?

— Я люблю его. — И когда Маркус сжал ее бедра до боли, поняла, что ввела его в заблуждение. — Ты не так понял... Я отношусь к Сету, как ты относился к Роберту. — Она разжала пальцы, которые так и остались лежать на его груди. — Я потеряла семью. — Вот и все, что она могла ему сказать, не открыв всей правды, хотя ей стало больно. Горло сдавило, глаза налились слезами. Когда она уже свыкнется с тем, что больше никогда не услышит смех братьев, матери, отца? — Сет, Дэвид и Дарнел стали моей новой семьей. Я люблю их всех, как братьев.

— Прости. — Маркус обнял ее крепче. — Я не хотел беречь печальные воспоминания. Роланд считает, что вы с Сетом — любовники.

— Что? — изумилась Ами.

Маркус отстранился, грустно улыбаясь и глядя ее по волосам.

— Только потому, что я не знал, прав ли Роланд, я и не втащил тебя с собой в душ, когда мы приехали домой.

Румянец снова покрыл ее шею и щеки.

— А теперь я признаюсь еще в одном своем страхе, — сказал Маркус, улыбаясь и касаясь ее порозовевшей кожи.

Ами, с колотящимся сердцем, попыталась заговорить и не сумела.

В его блестящих глазах появилась страсть, он опустил голову и коснулся губами ее губ сперва нежно, а потом с всевозрастающим голодом. Маркус крепче обнял ее, Ами встала на цыпочки и обняла его за шею.

Он чуть отступил.

— Я боюсь переводить наши отношения на новый уровень.

Ами озадаченно уставилась на него.

— Почему? Ты ведь уже был в отношениях.

И только выпалив это, она выругала себя за то, что сказала, не думая.

Он улыбнулся.

— Не пугайся так, я уже понял, что ты девственница.

Вот и еще одна особенность, отличавшая ее от других.

Маркус покачал ее в объятиях.

— Расслабься, Ами, ты будто считаешь свою невинность недостатком.

— А разве нет? Ты не считаешь меня... чудачкой? Быть девственницей в моем возрасте? Хотя ему-то ее истинный возраст не известен.

Маркус коснулся губами ее щеки и шеи.

— Мне восемьсот лет, Ами. В моей юности и несколько столетий спустя женщины должны были сохранять целомудрие до брака, независимо от того, когда произойдет сие событие — в четырнадцать лет или в сорок. И твоя нетронутость совершенно естественна для меня. И даже если бы мой возраст соответствовал внешности... я взрослый мужчина, а не подросток. И не стану смеяться над тобой за то, что ты проявила сдержанность и проницательность в предыдущих отношениях.

Только не говори. Не говори.

— У меня еще не было близких отношений. «Черт побери! Зачем только сказала!»

Маркус застыл.

— Совсем?

Ами покачала головой.

— До встречи с тобой я ни с кем не хотела таких отношений.

Застонав, он завладел ее губами в страстном поцелуе.

Ами ахнула, впервые испытывая настолько чувственные ласки его языка.

Склонившись, Маркус прижал ее к груди.

Прохладный ветерок коснулся лица и растрепал волосы. Когда Ами открыла глаза, они уже находились в спальне на нижнем этаже. Комната была выдержана в бордовых тонах, обставлена черной мебелью и украшена картинами импрессионизма и растениями, которым не нужно естественное освещение. Ами с удивлением и облегчением отметила, что на стенах не было изображений с Бетани. Маркус опустил драгоценную ношу на пол.

И обхватил ее лицо руками.

Ами нравились его ладони, такие большие по сравнению с ее руками и всегда теплые, хотя температура его тела ниже, чем у людей.

Маркус посмотрел на нее радужными глазами.

— Ты уверена, что хочешь?

Она схватила его за запястья.

— Хочу.

Он подарил ей легкий, полный чувственности поцелуй.

— Скажи, если почувствуешь себя неловко или захочешь, чтобы я остановился, — прошептал он, покрывая ее лицо такими же легкими поцелуями.

Колени у Ами задрожали, пульс зачастил, и она смогла лишь кивнуть.

Маркус снова завладел ее губами в голодном, властном поцелуе.

Маркус, стараясь сдержать дрожь в пальцах, принялся медленно стягивать рубашку с Ами. Он уже и не помнил, когда так отчаянно хотел женщину... или желал доставить ей удовольствие.

Ами, в свою очередь, стягивала рубашку с него самого.

Пробравшись руками под одежду девушки, мужчина погладил ее шелковистую теплую спину, такую изящную и узкую в сравнении с его собственной. Когда Ами последовала примеру и принялась поглаживать его голый торс, он улыбнулся. Она еще невиннее, чем ему думалось, и повторяет за ним.

Маркус оторвался от ее мягких, фантастически сладких губ.

— Подними руки, — шепнул он.

Ами послушалась, без возражений позволив ему снять и отбросить рубашку. Белое кружево, прикрывавшее полные груди, поднималось и опадало в такт учащенному дыханию.

— Теперь ты.

Маркус поднял руки, склонился, чтобы она смогла через верх стянуть с него одежду. Отшвырнув ее, Ами уставилась на возлюбленного голодными и в то же время робкими глазами, едва не лишив его самообладания.

Она положила руки ему на грудь, исследуя, провела большими пальцами по соскам и, к его удивлению, слегка ущипнула их, вызывая пожар чувств.

Маркус зашипел.

Она посмотрела ему в глаза.

— Неужели больно?..

— Мне понравилось, — выдавил он из себя.

Ее пухлые, порозовевшие от поцелуев губы растянулись в соблазнительной улыбке.

— Правда?

— Да.

Она снова его ущипнула.

Маркус застонал, желая, чтобы она опустила руки ниже и сжала выпуклость у него в штанах.

Ами прикрыла глаза.

— А мне понравится?

Невероятно, но ее робкий вопрос повлиял на Маркуса сильнее, чем ласки тела.

— Давай выясним.

И не ожидая ответа, он расстегнул застёжку на лифчике.

Ами ахнула и схватилась за чашечки, чтобы те не упали.

— Позволь мне, — страстно попросил он.

Мужчина чувствовал, как билось девичье сердечко, когда она опустила руки, и кружевное белье упало. Сердце Маркуса тоже забилось сильнее, когда он увидел ее округлые белые груди.

— Ты такая красавица.

Ами затаила дыхание, стоило Маркусу нежно сжать один холмик и провести по мягкой плоти вокруг соска большим пальцем. Она закусил губу и прикрыла глаза. А когда он ущипнул ее, как обещал, вздрогнула и распахнула глаза.

— Понравилось? — спросил он, дрожа от желания. «Скажи «да», пожалуйста, скажи «да»».

— Понравилось, — хрипло призналась она.

Маркус не смог подавить рык и снова завладел ее губами.

— Тогда посмотрим, что еще тебе понравится.

Обняв Ами свободной рукой, он опустил голову и с нажимом провел языком по другому соску.

Невольно вырвавшийся у девушки хриплый стон довел Маркуса до грани. Она вцепилась в его волосы и притянула ближе к себе. Маркус обхватил губами твердый розовый бутон и принялся посасывать, облизывать и прикусывать, стараясь не задеть клыками, одновременно лаская другую грудь рукой более требовательно и не так нежно. А когда Ами прижалась к нему бедрами и потерлась лоном о его возбужденный член, все мысли о медленной и нежной близости исчезли, сменившись дикой потребностью.

Оторвавшись от ее мягких округлостей, он взял любимую на руки и почти забросил на постель.

— Тебя нужно немедленно раздеть, — прорычал он не своим голосом.

Тело Ами горело и покалывало в стольких местах, что она едва соображала, наблюдая, как Маркус встал коленями на матрас и оседлал ее ноги.

Он поддел пояс ее штанов с двух сторон.

— Подними бедра. — Его глаза ярко горели от желания, не отрываясь от нежной груди. При этом он облизнулся, будто все еще ощущал ее вкус, ласкал языком и покусывал, заставляя хотеть большего.

Очарованная девушка подняла бедра.

Маркус стянул с нее мягкие штаны и бросил на пол, окинув взглядом обычные белые трусики без кружев. Его грудь поднималась и опадала в такт резким вдохам. Он провел рукой по ее лодыжкам, икрам и дальше вверх до самых бедер.

Ами потрясло желание, когда он коснулся большими пальцами средоточия ее наслаждения и потянулся к резинке трусиков.

— Еще раз? — спросил Маркус, и Ами захотелось повторить. Она хотела, чтобы он снова коснулся ее там, где не трогал никто другой, почувствовать раскаленный удар молнии и дернуться от ощущений.

Она вновь приподняла бедра, позволив Маркусу снять узкие трусики.

Не сводя взгляда от низа ее живота, он бросил белье через плечо.

Ами забеспокоилась, ощущая легкую уязвимость от того, что так открыта перед ним.

Будто почувствовав это, Маркус посмотрел ей в глаза. Он растянулся рядом и оперся на локоть, а потом склонился к ее губам. Большой теплой рукой обхватил грудь. Коленом раздвинул ноги и прижался прикрытым брюками бедром к ее складочкам.

Вновь охваченная желанием, Ами обняла любимого и провела руками по теплым гибким мышцам спины к ткани на его ягодицах.

— Ты не разделся, — запротестовала она. Ей хотелось ощутить его кожу своей. Она пришла в нетерпение, желая почувствовать его всего без преград.

Маркус ничего не сказал, лишь принялся посасывать другую грудь.

Застонав, Ами продолжала настаивать.

— Ты все еще одет.

Маркус посмотрел на нее сияющими глазами.

— Ами, милая, я и так еле сдерживаюсь. Я хочу, чтобы в первый раз ты... — хрипло шептал он.

— Тебя нужно немедленно раздеть, — перебила она Маркуса его же словами и схватила за пояс штанов.

Через миг он уже стоял у постели и, пожирая ее глазами, снял брюки и носки.

Ами впервые увидела обнаженного мужчину, к тому же очень возбужденного и внушительного. Она приподнялась на локтях, чтобы хорошенько рассмотреть его нагое мускулистое тело, совершенство которого портили несколько ран, которые затянулись, но еще не исчезли, отвлекая от возбужденного члена.

— Тебе больно? — спросила она.

— Что? — машинально поинтересовался он, не сводя глаз с рыжих кудряшек между ее бедер.

— Твои раны еще болят?

Он медленно покачал головой.

— Не так, как та часть, что желает оказаться в тебе. Прости, Ами, но я хочу тебя попробовать и больше не могу ждать.

Попробовать? Ее губы или грудь?

Маркус снова устроился на кровати. Схватив Ами за лодыжки, он раздвинул ей ноги и подтянул к себе так, что она согнула колени, демонстрируя свое лоно.

Потом обхватил ее бедра и прижался губами к медным волоскам.

Ами страшно удивилась. Когда он провел языком по бутону ее желания, она застонала и упала на постель. Никогда она не испытывала такого сильного наслаждения, которое лишь

возросло, когда он принялся ласкать ее, покусывать, лишая дыхания и вызывая стоны. Она вцепилась в покрывало, затем разжала пальцы и зарылась ими в его волосы, придерживая и умоляя продолжать.

Как же приятно.

Он вошел в нее пальцем.

Ммм.

Добавил второй.

Еще лучше.

Он двигал ими взад-вперед. Ами хотелось большего. Когда его пальцы дернулись в такт ласкам языка, в ней что-то взорвалось, словно фейерверк.

Ами вскрикнула, ее мышцы напряглись, пульсируя, пока он продолжал чувственные ласки, раздувая охвативший тело пожар.

Когда она рухнула, наконец, на кровать, то дышала с трудом.

Маркус стал подниматься, целуя ее живот и грудь, прижался плотью между бедер. Его черные как полночь волосы рассыпались по плечам, а основной вес своего тела он удерживал на руках.

Ами зарылась пальцами в мягкие пряди, отводя их от его лица, наслаждаясь всеми подаренными им ощущениями.

— Готова к большему? — прошептал Маркус, и Ами он понравился еще больше, потому что ему хватило самообладания сперва спросить. Она ощущала, как он дрожит от напряжения и желания.

Ами улыбнулась.

— Конечно.

И притянув его голову, прижалась к нему губами, надеясь выразить то, что не могла сказать вслух, и смело погладила его язык своим.

Маркус одобрительно заурчал. Впервые Ами взяла инициативу на себя. И как умело. Он желал начать сначала: ласкать ее грудь, не спеша возбудить до жаркого пика, но больше не в силах был ждать. Ее крики при достижении оргазма едва не вызвали его собственный экстаз. А ему хотелось испытать наслаждение в ней. Очень хотелось.

Он прижался членом ко входу в ее лоно, такое влажное и теплое. Он никогда прежде не был с девственницей и не знал, стоит ли преодолеть преграду медленно или быстро. Какой вариант причинит меньше боли?

Вспомнив ее слова о том, когда он вытаскивал нож из спины, что медленно будет только больнее, Маркус принял решение и вошел в нее полностью.

Ами ахнула и напряглась.

Маркус оторвался от ее губ и застыл, позволяя привыкнуть. Если бы она попросила его остановиться и больше ничего не делать, он бы послушался. Да, это было бы практически смерти подобно, но ради нее все, что угодно.

Ами не стала просить, а расслабилась и вздохнула.

Маркус посмотрел ей в глаза.

— Больно?

Он надеялся, что она не заметит, как ему пришлось выдавить этот вопрос сквозь стиснутые зубы. И почему они еще не сломались от напряжения?

— Всего на мгновение, — сказала она и улыбнулась.

Маркус немного качнулся в ней. Ами закусила губу и застонала. Большого поощрения не

потребовалось. Он вышел из нее так, что внутри осталась лишь головка, и снова вошел. И снова. А когда коснулся губами ее груди, Ами обняла его, обхватив ягодицы ласковыми руками, требуя продолжать.

Ему хотелось растянуть наслаждение, но не вышло. Он ощущал, как давление быстро возрастало.

Маркус тут же принялся поглаживать ее клитор. Почти сразу Ами выгнулась, стиснула его внутренними мышцами и блаженно закричала. Маркус рыкнул, когда его накрыл самый сильный в его жизни оргазм, который длился и длился до полного удовлетворения и потери сил.

Он слышал биение сердца Ами. Она неглубоко дышала, щекоча его волосы.

Обняв ее, Маркус перевернулся на бок и, не выходя из нее, притянул к себе ближе. Его сердце билось также быстро, как ее.

Такого... он не испытывал ни с одной женщиной.

Поцеловав Ами в макушку, он прижался щекой к ее волосам и закрыл глаза.

Маркус вздохнул, постепенно просыпаясь. Его накрыло теплом от воспоминаний о тех часах, когда он изучал каждую клеточку тела Ами. Повернувшись на бок, он хотел ее обнять.

И, открыв глаза, обнаружил, что ее сторона постели пуста и холодна.

А голос слышится с верхнего этажа.

Разочарованный мужчина сбросил покрывало, натянул штаны и вышел из спальни. Днем он просыпался дважды. Первый раз, лежа на животе. Ами, прижавшись к его боку, положила голову ему на плечо, касалась изящной рукой его спины, а коленом — ягодиц. Во второй раз проснувшись, обнаружил, что обвился вокруг нее, наслаждаясь ее миниатюрностью и хрупкостью. И оба раза не преминул заняться с ней любовью.

Поднявшись на первый этаж, он догадался, что Ами поет, а не разговаривает по телефону, как ему сперва показалось. Сегодня ее заинтересовали старые записи, потому она распевала «Bei Mir Bist Du Shoen» также же задорно, как одна из сестер Эндрюс.

В коридоре Маркус понял, что ее голос раздается из кабинета. И не успел он переступить порог, как Ами в своей очаровательной манере затянула другую песню.

Чистое наслаждение охватило его, заставив остановиться, когда она так соблазнительно хрипло исполняла «At Last». Не зная он правды, то решил бы, что в соседней комнате поет Этта Джеймс. Закрыв глаза от удовольствия, Маркус прислонился к стене.

Он любил музыку с тех пор, как Бетани появилась в Средних веках и дала ему iPod на солнечных батареях.

За «At Last» последовала «Sweet Lorraine», а потом «For Sentimental Reasons».

Маркус улыбнулся.

Ами пела любовную лирику.

Он обрадовался и постарался не поддаваться страху.

Ами не обратит, иначе она станет вампиром. Он знал об этом с самого начала, понимал, что со временем потеряет ее: она погибнет либо от ран, либо от старости. Но пока не стоило волноваться. Сейчас ему просто хотелось наслаждаться вызванным ею ощущением счастья. Маркус больше не мог отрицать, что любит. Впервые за века он станет жить настоящим, а не будущим.

Когда она начала распевать во все горло «Spiders and Snakes», он зашел в кабинет, изумленный выбором репертуара.

Ами стояла в другом углу комнаты в штанах и майке, улыбаясь, будто слышала его, несмотря на наушники.

Маркус скрестил руки на груди и прислонился к косяку, когда Ами сняла их.

— Последняя песня такая чудная. Ты что-то хотела мне этим сказать?

Обойдя стол, Ами бросилась ему в объятия.

Маркус со смехом подхватил ее, так что она обняла его за шею руками, а ногами за талию.

— Когда я проснулся, мне тебя не хватало, — шепнул он ей в губы.

Ами поцеловала его.

— Не хотелось тебя покидать, но зазвонил телефон.

А Маркус даже не услышал, хотя обычно бессмертные спят чутко, если только не нуждаются в целительном сне. Есть такие раны, залечить которые доза крови не в силах, вот тогда страж погружался в спячку... наверное, поэтому он не слышал звонка.

Ами закусил нижнюю губу.

— Давай устроим себе выходной и проведем его в постели.

В ее зеленых глазах отразился его яркий янтарный и полный желания взгляд.

— Не получится, мы должны встретиться с Роем.

— Может, перенесем?

— Я не смогу с ним связаться, чтобы перенести встречу, — посетовал он, обхватив ее под попку.

Ами вздохнула.

Маркус подавил стон, когда она соскользнула по его телу на пол, возбудив до боли.

— Сет устраивает собрание у Дэвида в семь. — Не глядя на него, она направилась к столу. — Крис организовал доставку твоего мотоцикла. «Приус» тоже починили и пригнали.

Маркус рассматривал Ами, стараясь сдержать желание.

— Тебя что-то беспокоит.

Она повернулась и прислонилась к столу с совершенно серьезным выражением лица.

— У меня плохое предчувствие насчет встречи с Роем.

Он медленно приблизился.

— Страх — совершенно обычная реакция после всего, что случилось. Полагаю, всем беспокойно. Неизвестно, не ловушка ли это, и был ли Рой так же искренен, как Клифф, Джо и Винсент. Я знаю, что в Сети некоторые считают, что нам плевать на тех, кого мы убиваем, чтобы защитить людей и одаренных. Но, по правде сказать, мы бы предпочли предложить вампирам убежище и лекарство вместо того, чтобы обезглавливать.

— Неправильно с их стороны судить вас, — прошептала она с сочувствием.

— И все же некоторые судят. — Он вздохнул. — Мы с Роландом прожили сотни лет, Сет почти тысячу. Вампиры нападали на нас, движимые безумием и злым умыслом. Однако мы рискуем собственной жизнью, полагая, что этому вампиру, правда, нужна наша помощь. — Маркус криво улыбнулся. — Даже Роланд, при его нелюдимом характере, все еще надеется на лучшее, при этом ожидая худшего.

Ами натянуто улыбнулась.

— Еще что-то? Ты... ты не жалеешь о случившемся утром? — спросил он после недолгого молчания.

Она нахмурилась.

— Нет. А что? Ты жалеешь?

На него накатило облегчение.

— Ни секунды. Я просто пытаюсь выяснить причину твоего беспокойства.

Она сжала край стола, так что костяшки пальцев побелели.

— Ты не забыл, что у меня плохое предчувствие насчет сегодняшней встречи?

— Нет, не забыл.

— У меня было то же предчувствие прошлой ночью. И тогда, когда на тебя напало тридцать четыре вампира.

Похоже, она ожидала попреков или насмешек.

Однако Маркус воспрянул духом.

— То есть, что-то грядет?

Закусив губу, она кивнула.

— Ами, ты уверена, что не одаренная?

Среди одаренных был типичен другой цвет волос и глаз, но у людей не бывает таких талантов, только у одаренных с их особой ДНК. В этом случае ее можно обратить, разумеется, с ее согласия.

Она кивнула.

— Уверена.

— Тебя проверяли? В Сети делают специальные анализы на ДНК.

— Нет, но Сет подтвердит, если хочешь.

И он снова потерял надежду. Встав, он посмотрел на нее с сильным разочарованием.

Ами закусила нижнюю губу.

— Я уже говорила тебе, что не одаренная.

Правда. И Маркус считал, что смирился, пока не загорелась искорка надежды.

Он натянуто улыбнулся, стараясь не показать отчаяния.

— Я знаю. — Он коснулся ее плеча и обнял. — Не переживай, любимая.

Она прижалась к его груди и обняла.

— Сегодня все будет в порядке. С нами будет Роланд. И я наберу Ришара, когда мы подъедем к месту встречи, оставлю телефон на громкой связи, чтобы не пришлось ему перезванивать, если нам понадобится подкрепление.

Кивнув, Ами промолчала.

Ами и Маркус подошли к парадному входу огромного дома Дэвида, чувствуя воодушевление и тревогу.

Внутри слышалась какофония мужских голосов. Ами корила себя за страх, который испытывала, несмотря на все старания успокоиться. Никто здесь не причинит ей вреда. Большинство (если не все) рискнут жизнью, чтобы ее защитить. Даже те, с кем она еще не знакома. Однако руки все равно дрожали, в горле стоял ком, и очень хотелось развернуться и бежать отсюда без оглядки.

Ужас перед предстоящей встречей с Роем добавлял проблем. Настроиться позитивно не получалось. Если рядом с ними будет Роланд, а в зоне досягаемости французские бессмертные, что же такого страшного придумает противник, с чем им будет не справиться?

Ее снова пронзило нехорошее предчувствие при мысли об этой встрече.

Маркус взял ее за руку и сжал, подбодряя.

Их разговор о предсказаниях стал для Маркуса ударом. Да, он по-джентльменски постарался этого не показывать, но Ами все равно заметила. И если его так напрягает ее способность предчувствовать опасность, то как онотреагирует на информацию о том, откуда она такая необычная взялась?

— Не забывай, что тут сейчас Сет, Дэвид и Дарнел, — шепнул он.

Наконец Ами обрадовалась. Она не виделась со своей «приемной семьей» пару недель и очень по ним соскучилась.

Маркус ввел код в дверную панель и, повернув ручку, толкнул створку. Ами, вцепившись в него, вошла в дом.

Первый этаж был просторным и напоминал планировку дома Маркуса, только масштабнее. Слева Крис Риордан и двое других людей, наверное, из Сети, обходили длинный обеденный стол, который, к удивлению Ами, не подломился под горой еды. Справа Этьен, Ришар и Лизетт устроились на одном из трех длинных диванов, разделяющих гостиную.

У них была грустная история: Лизетт против воли обратил муж, ставший вампиром. Братья-близнецы девушки, не понимая природы недомогания сестры, пытались помочь ей, скрывая ее состояние и предлагая себя в качестве доноров. В итоге вирус превратил в бессмертных и обоих братьев до того, как Сет, нашедший Лизетт, смог бы предотвратить случившееся. По словам Дэвида и Сета, близнецы вовсе не жалели об этом и сделали бы так еще раз. Однако Лизетт постоянно испытывала чувство вины от того, что заразила их, и братья никак не могли ее успокоить. Хотя сейчас француженка хорошо скрывала свои чувства.

Лизетт улыбнулась, увидев гостей. По-дружески махнула Ами и подмигнула Маркусу.

Рядом с ними стояли еще трое — женщина и двое мужчин — все обычные люди. Ами узнала Трейси, аколита Лизетт, а двое остальных, скорее всего, помогают Этьену и Ришару. Они оба бесстыдно флиртовали с этой длинноногой блондинкой. Тот, что постарше, рассмешил Трейси и заставил младшего покраснеть до корней рыжих волос. Скорее всего, молодой человек — тот самый Шелдон.

Ами прищурилась, вспомнив, какой опасности этот юноша подверг Маркуса.

— Погоди. Я знаю, что ты за меня переживаешь, но не надо на него накидываться.

Уверен, что другие уже его отчитали.

Ами улыбнулась, вызвав ответную улыбку.

— Не надо есть неоперившихся малышей, львица. Немногим дано достичь твоего уровня, даже при многолетней практике.

Ами толкнула Маркуса в плечо.

— Лъстец!

— Ничего подобного! — отозвался Ришар.

— Ты просто ревнуешь! — возразил Маркус.

Этьен рассмеялся и пихнул брата.

— Ами пришла? — раздался голос из глубины дома.

Она подпрыгнула, когда все присутствующие хором ответили:

— Да.

Неужели они все ее знают?

Поджав губы, девушка укоризненно взглянула на Маркуса.

— Служба у тебя создала мне репутацию.

Он покачал головой.

— Репутация у тебя появилась после того, как ты не убежала, а сражалась вместе со мной против тридцати четырех вампиров. Сама виновата.

Из коридора в другом конце комнаты вышел высокий, стройный, загорелый мужчина с выбритой головой — Дарнел. Он расплылся в широкой улыбке и бросился Ами навстречу:

— А вот и ты!

Ами обрадовалась и, отпустив Маркуса, обняла Дарнела за шею. Она рассмеялась, когда он принялся покачивать ее в объятиях, так что ноги болтались в воздухе из стороны в сторону, как язык колокола.

— Я скучала!

— Я тоже скучал. И чуть в обморок не падал каждый раз, когда мне рассказывали о твоих последних выходах. Какого черта, Ами? — Он опустил ее и уставился с беспокойством, пробирающим до глубины души. — Тридцать четыре?!

Она вздохнула.

— А давайте, вместо обсуждения числа наших противников, вы вспомните, что мы с ними справились.

— Поверь, этот факт не прошел незамеченным. Все на нашем сайте считают тебя легендой.

— А кем они считают меня? — спросил Маркус.

Дарнел нахмурился.

— Безумцем.

— Не дразни его. — Ами стукнула друга в плечо.

— Ты едва не померла по его милости!

Ами вскинул бровь.

— А ты ради Дэвида не сделал бы также?

Он хмыкнул и ответил:

— Дэвид не рискует понапрасну.

— А полтора года назад? — напомнила она ему о том случае, когда Сет и Дэвид спасли ее с риском для жизни.

Дарнел мило улыбнулся.

— Тогда риск был оправдан.

Ами повернулась и заметила внимательный взгляд Маркуса. А стоило Дарнелу обнять ее по-дружески за плечи, как он взял ее за руку и притянул к себе.

Неужели ревнует?

Тут из коридора вышли два незнакомых бессмертных.

— Кто это? — спросил Маркус.

Дарнел оглянулся через плечо и кивнул вновь прибывшим гостям. Почти все остальные с любопытством уставились на новичков.

— Станислав и Юрий, проездом по пути в Вирджинию.

— Они на замену тамошнему стражу?

Сет предпочитал иногда перебрасывать бессмертных с места на место, чтобы они не заскучали. Новые окрестности вне привычных комфортных условий и необычные обстоятельства помогали не терять вкус к жизни.

Но Дарнел покачал головой.

— Подкрепление. То, что происходит тут у нас, теперь распространилось и на соседние штаты. О'Кирни полчасика назад укатил в Теннесси. Вампиры собираются в куда большие группы, чем при Бастиене.

Ами нахмурилась.

— Как такое возможно?

— Мы точно не знаем, но когда Бастиен планировал отомстить, он собирал лишь уже обращенных вампиров. Но на сей раз, командир приказал последователям обращать людей.

Маркус выругался.

Красавчик Дарнел кивнул, помрачнев.

— Сообщений о пропавших куча. Только так можно объяснить многочисленность вампиров, хотя вы с Ами прикончили большую группу неделю назад, а прошлой ночью не стало еще многих.

— А сколько уничтожили в итоге? — спросила Ами.

— Прошлой ночью? Восемьдесят три.

От таких цифр у нее по спине пробежал холодок.

Маркус напрягся и до боли сжал ее руку.

— Что он тут делает, черт побери?

Удивившись его угрожающему тону, Ами посмотрела мимо Дарнела и двух русских бессмертных на того, кто только что вошел.

— И ты катись куда подальше! — ответил Бастиен, услышав Маркуса.

Прохладный ветерок взъерошил волосы Ами, когда дверь открылась.

Тут Бастиен ее увидел и смягчился.

— Привет, принцесса.

Молчаливое неодобрение Маркуса охватило ее как туман.

Ами упрямо вскинула подбородок. Пусть она все еще страдала от слабости при встрече с незнакомцами, но не собиралась позволять другим выбирать, с кем ей дружить, а с кем враждовать. Бастиен был к ней добр. Она не станет верить сплетням о нем, если только ей не предоставят доказательства.

Поэтому тепло ему улыбнулась и поздоровалась:

— Привет.

Маркус злился, а Бастиен радостно ей подмигнул.

— Какого хрена он тут делает? — спросил кто-то за ее спиной.

Ами заметила, что пришли Роланд и Сара. Парочка приблизилась к Маркусу с другой стороны.

Оглянувшись на Бастиена, Ами задумалась, заметили ли остальные, как напряглись его губы, и дернулась щека, когда он улыбнулся Саре.

— Привет, дорогая, как твоя голова?

Ами поморщилась. Сара чуть не умерла от черепно-мозговой травмы, которую нанес Бастиен. О таком не шутят.

Роланд, шурша одеждой, бросился в толпу и толкнул Бастиена в стену. Штукатурка и звуковая изоляция взорвались тучей пыли и черных обломков. Щепки полетели, когда треснул деревянный брус.

Люди из гостиной бросились в столовую. Юрий и Станислав с любопытством наблюдали за поединком. Этьен, Лизетт и Ришар не обращали внимания, продолжая разговор.

Ами потянула Маркуса за руку.

— Что?

— Ты не вмешиваешься?

— Нет, и не собирался.

— Ты же знаешь, что Сету это не понравится, — напомнила Сара.

Маркус обратился к Дарнелу:

— А Сет тут?

— Да. Он с Дэвидом тренирует внизу пару юнцов, которые будут жить в южной Каролине.

Дэвид и Сет так говорили обо всех бессмертных, кого обратили в последние полтора века.

— Ладно. — Маркус тяжело вздохнул. Выпустив руку Ами, он втиснулся между Роландом и Бастиеном.

Ами ожидала, что Роланд продолжит молотить кулаками, но видно он не хотел проливать кровь друга и остановился, когда не удалось отпихнуть Маркуса.

С блестящими глазами, кровью, текущей из разбитой губы, порезом на щеке и сломанным носом (все раны исцелялись прямо на глазах) Роланд посмотрел в глаза окровавленному Бастиену, которого Маркус удерживал, упершись рукой в грудь.

— Зачем ты сюда приперся? — рявкнул Роланд.

— А ты не знаешь? — презрительно протянул Бастиен. — Мне нужна защита Дэвида. Некоторые из вас, бессмертных, требуют мою голову на блюде за убийство и устроенные беспорядки.

«Некоторые из вас, бессмертных». Бастиен не считал себя одним из них. И не факт, что станет в будущем.

— За то, что убил вампира в Сети? — спросил Этьен. — Мне не верится, что стражи возражают.

— Вчера я прикончила семерых, — кивнула Лизетт.

Маркус осторожно опустил руку и встал рядом с Роландом.

— Он не просто убил вампира, а вывел из строя несколько моих людей, — вмешался Крис Риордан.

— Людей? — нахмурился Ришар.

— Да.

— Я их не убил, — сухо заметил Бастиен. — Да и непоправимого вреда не нанес. Разве Сет и Дэвид не подлатали всех мерзавцев?

— Беспорядки в Сети — не единственная причина для требования твоей казни, — рывкнул Крис.

— Казни? — повторила Трейси.

— А какая причина? — спросил Шелдон.

Дарнел напрягся и стиснул зубы.

— Мы здесь собрались по другому вопросу.

Бастиен горько улыбнулся.

— О, да брось. Дай им желаемое. Они вскоре все равно узнают.

— Бастиен, — попытался предупредить его Дарнел.

Ами не понимала, что происходит, но мысленно пожелала, чтобы Бастиен промолчал.

— Тайна раскрыта. Эвина Дональдсона убили не вампиры, — заявил Бастиен, разглядывая бессмертных по очереди.

Маркус напрягся.

Бастиен улыбнулся.

— Его убил я.

— Правда, — выпалил Крис. — Ублюдок хвастался этим вчера, когда я взял его под стражу. Сказал, что если Эвин с ним не справился, то куда уж мне.

В комнате все застыли, словно на снимке. Не было слышно ни вдохов, ни криков, ни яростных воплей. Никто и ухом не повел от потрясения. Тишина растянулась, как паук на паутинке.

Эвин, любимый многими шотландец, был убит почти два века назад. Дэвид как-то о нем упоминал.

Сначала засверкали глаза у Маркуса, а потом и у Роланда, Ришара, Этьена, Лизетт, Юрия и Станислава.

Ами закусил губу, как только Маркус сжал руки в кулаки.

— Ты сволочь! — Он накинулся на Бастиена, и завертелось. Все бессмертные бросились в схватку, за исключением Сары, которая, как и Ами, лишь удивленно гладела на происходящее.

Дарнел затащил девушек себе за спину и принялся отступать с ними к столовой, пока вокруг летала мебель, ломались диваны, бились лампы, а с потолка падала штукатурка.

Ами встала на цыпочки, пытаясь что-то рассмотреть из-за широких плеч Дарнела, но он был таким же высоким, как Маркус.

Сара поступила также, а потом осторожно отодвинула защитника.

Он удивленно посмотрел на нее.

— Я же бессмертная, — напомнила ему Сара.

Дарнел грустно кивнул.

— Прости, забыл.

Бастиен влетел в другую стену. Окно в нескольких метрах от него разбилось на множество блестящих осколков. Он упал на пол, погребенный под штукатуркой и звуковой изоляцией. Стражи бросились на него со сверхскоростью, будто призрачная приливная волна над сломанной мебелью, захватывая упавшего в водоворот.

— Нам надо это остановить. — Ами коснулась руки Сары, чтобы привлечь внимание.

— Я попробую, — кивнула девушка.

— Я с тобой.

— Нет, — возразила Сара.

А Дарнел крикнул:

— Черта с два!

Ами нахмурилась.

— Они прекратят быстрее, не желая причинять мне вреда.

Дарнел схватил ее за руку и притянул к себе.

— Нет, они ничего не соображают и могут не остановиться, пока не станет слишком поздно.

— Давайте я, — повторила Сара и вышла вперед.

И тут комнату потрясло громкое ругательство.

Бессмертные перестали мельтешить и остановились. Избитый и окровавленный Бастиен рухнул на пол, где его отпустил последний противник.

Все уставились на высокого и властного мужчину, вышедшего из тени.

Его янтарные глаза ярко и сердито горели, удивительно контрастируя с гладкой и темной как ночь кожей. Сара как-то сказала, что у Дэвида лицо фараона. У него были королевские повадки. Высокий бессмертный с широкими плечами и множеством тонких прядей до самых бедер. Аура властности сочилась из каждой его поры.

Обычно спокойный, сегодня он источал ярость, как костер тепло.

— Вас, дети, и на пять минут оставить нельзя! — заорал он, обводя жестом урон в гостиной. — Какого хрена?

Дарнел указал на мужчину, лежащего на полу, почти скрытого за остальными бессмертными.

— Бастиен сказал им, зачем ему нужна защита.

Дэвид тяжело вздохнул.

— Роланд, Маркус, вы оба заплатите за ущерб. — Он красноречиво посмотрел на разрушенную гостиную.

— А почему мы? — агрессивно спросил Роланд, вытирая окровавленный нос.

— Потому что вы зачинщики драки.

Никто не спросил, откуда Дэвид узнал. Он мог прочитать чьи-либо мысли или услышать из подвала.

— Если честно, то все начал Бастиен, — заметил Крис Риордан.

— Ерунда. Бастиен лишь, как обычно, не умеет держать язык за зубами. Роланд и Маркус ударили первыми.

— Он убил Эвина, — возразил Маркус.

Ами закусила губу. Наверное, они с Эвином были друзьями.

— Да, — совершенно спокойно ответил Дэвид. — Убил. Сто восемьдесят семь лет назад. Сет разберется. Сегодня нам нужно обсудить более серьезные дела.

В ответ послышались угрюмые возражения, но все затихли, стоило Дэвиду обвести взглядом присутствующих. Когда он встретился взглядом с Ами, на его красивом лице появилась улыбка.

— Привет, милая. — Он раскрыл ей крепкие объятия. — Я жду поцелуя.

Улыбнувшись в ответ, девушка подошла к нему и обняла за талию. Дэвид был таким высоким, она макушкой доставала ему лишь до груди, но особо по этому поводу не

переживала. Ей его не хватало.

Дэвид крепко прижал ее к себе и поцеловал в лоб.

— Как ты поживаешь? — тихонько спросил он, пока бессмертные неохотно принялись наводить порядок в гостиной.

Ами пожала плечами.

— Много сражаюсь и побеждаю.

Мужчина расхохотался.

— Я же тебе говорил, что более талантливой ученицы у меня еще не было. Почему, как думаешь, наша троица спорила о том, с кем тебе проводить тренировочные бои?

Она наморщила нос.

— А как Маркус? Вы ладите?

Как ни старалась, Ами покраснела и очень надеялась, что Дэвид не станет искать в ее голове воспоминания о часах, проведенных со стражем в постели.

— Ладим, — но тут же испортила впечатление беспечности, выпалив: — Только не читай мои мысли!

— Не буду, — пообещал он, ухмыляясь, а затем уставился блестящими глазами куда-то поверх ее головы. — В противном случае, полагаю, придется кое-кому надрать зад.

— А где Сет? — раздался мрачный голос Маркуса.

Ами развернулась.

— Ты в порядке?

Непонятно как, но Бастиену удалось нанести несколько ударов противнику. У Маркуса один глаз заплыл, налился синяком и уже начал восстанавливаться.

Она погладила любимого по подбородку и заставила чуть наклонить голову, чтобы рассмотреть порез и раненую припухшую губу, которая затягивалась на глазах.

— Я в норме.

— Нужна кровь?

Дэвид сжал ее плечи.

— Ее не трогать.

Ами закатила глаза.

— Сет уже ему об этом сказал.

Маркус отодвинул ее руку от своего лица.

— Я в порядке.

Непохоже.

Маркус обратился к Дэвиду:

— А где Сет? Мне надо с ним поговорить.

— Все еще занимается новичками. Я предложил разобраться со здешней заварушкой. — Дэвид резко повысил голос: — И вообще, это не должно было стать проблемой. Честно говоря, тут все бессмертные, прожившие как минимум два века плюс-минус год. И за все это время вы не научились управлять эмоциями?

Присутствующие опускали головы и отводили взгляды.

Маркус легонько пожал Ами руку.

— Я скоро вернусь.

Ами со страхом смотрела ему вслед.

Маркус прошел по коридору и спустился по лестнице в огромный подвал. У подножия ступеней находился еще один длинный коридор. Слева располагалось с десяток спален для гостей, справа — тренировочный зал размерами со школьный спортзал с матами, оборудованием и зеркальной стеной.

Недавно к спортзалу добавили еще комнату, прозванную «Тихим залом». Помещение было настолько звукоизолировано, что даже бессмертные не слышали ни слова за закрытой дверью.

Дэвид не пояснил причину строительства комнаты, но Маркус и остальные посчитали, что ради Сары и Роланда, дабы у пары была возможность уединиться, когда они оставались днем. Что, впрочем, происходило весьма редко из-за нелюдимости Роланда, хотя он обожал Сару и готов был сделать что угодно для ее счастья, даже проводить время в компании людей, нужных ему как болезнь, передающаяся половым путем.

Из тренировочной раздавался звон металла, свист кинжалов и стоны боли и удивления.

Один мужчина лежал на матах, куда его уложил Сет, а другой, тяжело дыша, направил два коротких меча на командира бессмертных стражей.

Сет парировал атаку до смешного просто, а ведь его противник не был любителем.

Маркус узнал тех, с кем тренировался Сет: Эдвард, лежащий на полу, как и Маркус британец, был обращен сто двадцать три года назад. Возраст его угадать было сложно, что в порядке вещей для бессмертных, так как вирус обновлял тело после инициации.

Эдварда учил Этьен, а его сестра Лизетт занималась другим юнцом, который отлично держался, хоть и не мог причинить ощутимого вреда своему сильному противнику. Итан — американец, стал бессмертным лишь сто лет назад и, видимо, был влюблен в свою учительницу, что Лизетт категорически отказывалась признавать.

Эдвард схватил мечи и принялся обходить Сета по кругу, стараясь пробить его защиту.

Сет, ни на секунду не останавливаясь, наносил удары руками и ногами. Он постоянно поворачивался, чтобы видеть и Эдварда, и Итана, отражая двойные удары мечей противников одной катаной. Лица молодых воинов выражали потрясающую смесь восхищения и раздражения. Ночные победы над вампирами-одиночками позволили им почувствовать себя неоправданно сильными и всевластными, однако поединок с командиром избавлял от излишнего самомнения. После такого урока спарринг-партнер Сета ощущал себя пятилеткой, размахивающим игрушечным мечом, в то время как старший десятилетний брат одной левой удерживает его за лоб на расстоянии.

— Стоп, — вдруг заявил Сет.

Итан и Эдвард тут же остановились и, опустив клинки, отошли. У зеркальной стены вложили оружие в ножны и повернулись к Маркусу. После этой встречи они отправлялись на охоту, поэтому, как и все остальные бессмертные, были одеты в черные штаны, майки и ботинки. На одежде другого цвета кровь слишком заметна.

Эдвард искренне улыбнулся.

— Привет, Маркус. Жаль, что ты стал свидетелем моего позора. Стыдно, что меня так легко вывели из строя.

Итан тоже кивнул Маркусу:

— Давно не встречались, рад видеть тебя в добром здравии. «Вернее рад, что ты еще дышишь, безумный ублюдок». — Итан не понимал стремления Маркуса рисковать.

Сет молчал и внимательно смотрел на гостя. Чувствовал ли он беспокойную смесь его

эмоций и ярости, кипевшую под кожей как огонь, обжигавшую до крика?

Маркус заметил свое отражение в зеркале, увидел рассасывающиеся синяки и исцеляющиеся порезы — результат потасовки наверху. И разозлился еще сильнее.

В карих глазах сверкнул янтарный огонь. Маркус быстро подошел, твердо ступая по мату.

Сет прищурился.

Присутствующие не успели вздохнуть, как Маркус саданул Сета в челюсть. У того хлынула кровь, а зубы наверняка зашатались.

Отдача от силы удара Маркуса отшвырнула молодых бессмертных в другой угол комнаты, а Сет лишь отшатнулся на шаг, отвернулся и наклонился.

Эдвард ахнул.

Итан пробормотал:

— Черт меня побери!

Сет прижал руку к щеке и подбородку. Кровь с его разбитых губ капала на мат. Застонав, он надавил на челюсть, которая со щелчком встала на место и так быстро исцелилась, что даже распухнуть не успела.

Глава стражей выпрямился.

Маркус напрягся и сжал кулаки, готовясь защищаться.

Глаза Сета засияли золотым светом, напоминая о том, что случилось, когда Маркус в последний раз навлек на себя гнев древнего командира.

— Если ты из-за Эвина, сейчас я тебе... — прорычал Сет.

— Вовсе нет, дело в Ами.

Сет запнулся и задумался, взгляд погас.

— Я тебя прощаю, — сказал он, а затем посмотрел на потрясенных учеников. — Оставьте нас.

Эдвард и Итан кивнули, поклонились и ушли, считая, что Маркус сошел с ума.

Сет подошел к двери.

— Идем со мной.

Бастиен поднялся, пока бессмертные, беседуя, орудовали скотчем и молотками, пытаясь вернуть гостиней приличный вид. Ами хотела помочь пострадавшему обработать раны, чтобы они быстрее затянулись, но стоило только шагнуть в его сторону, как он, глядя ей в глаза, покачал головой.

Девушка заколебалась. Неужели Бастиен слишком горд, чтобы принять помощь? Или хочет ее защитить?

Все стражи вдруг застыли и замолчали. Слышались лишь голоса людей, но и те затихли, когда осознали неладное.

Сначала Ами подумала, что бессмертные заметили, как Бастиен пришел в себя, и не прочь устроить второй раунд.

Затем Станислав посмотрел на Юрия.

— А... Маркус только что?..

Юрий серьезно кивнул.

Все бессмертные стражи переключили внимание на нее.

Ами оглянулась через плечо на дверь, думая, что кто-то просто вошел, но никого не увидев, повернулась к собравшимся.

Аколиты тоже на нее смотрели, действуя на нервы.

Дарнел мрачно осмотрелся и подошел к ней.

— Что происходит?

Из коридора вышли двое бессмертных. Наверное, именно с ними тренировался Сет.

Они остановились и уставились на нее.

Один из них спросил:

— Это Ами?

Этьен кивнул.

И на девушку накатила волна страха, с которым она так боролась.

Что случилось? Почему они на нее так смотрят? Неужели им известно что-то неведомое ей?

Дарнел обнял ее за плечи и прижал к себе.

Ами оперлась на него, всем существом желая возвращения Маркуса.

Маркус последовал за Сетом в «Зал тишины», почти не обращая внимания на обстановку.

Сет захлопнул дверь и платком, вынутым из кармана брюк, стер кровь с губ и подбородка.

Маркус нетерпеливо спросил:

— Она одаренная?

Сет убрал грязный платок и посмотрел Маркусу в глаза.

— Нет.

Маркус с болью зажмурился. Ами ему говорила, но...

— У нее бывают предчувствия.

— Она не одаренная, прости.

В горле встал ком.

— Ты сукин сын! Как ты мог так со мной поступить? — обвиняюще и душераздирающе заявил он.

— Я не знал, что ты ее полюбишь.

— Разве? — горько спросил Маркус. — Ты не знаешь всего? Разве это не суждено? Разве ты не знал, что Бетани влюбится в Роберта?

Сет вздохнул.

— Тогда было исключение, а не правило. Я вовсе не всезнающий купидон, в противном случае давным-давно нашел бы вам всем по супруге, чтобы уберечь от одиночества.

— Ты уверен? Я никогда не встречал человека с экстрасенсорными способностями, который бы не был одаренным или бессмертным.

— Уверен.

Маркус потер глаза, ущипнул себя за нос.

— История повторяется. Разве не об этом вы с Дэвидом нам напоминаете?

— В этом случае — ничего подобного.

— Правда? — Маркус отчаянно рассмеялся. — И сколько мне дано? Пятьдесят,

шестьдесят лет с ней, пока я ее не потеряю, как Бетани? Если только вампир не убьет ее раньше. А потом... оплакивать ее следующее тысячелетие?

— История вовсе не повторяется. Ты никогда не испытывал к Бетани таких чувств, как к Ами.

Маркус знал, что командир прав, но не удержался от колкости:

— Почему ты так уверен?

— Чем ты пожертвуешь ради Ами?

Сет спрашивал совершенно серьезно, поэтому Маркус задумался и ответил лишь минуту спустя, хотя ответ был готов сразу:

— Чем угодно.

— Чем ты рискнешь, чтобы сделать ее своей?

— Всем.

— Однако ты почти не рисковал ради Бетани и ничем не пожертвовал, кроме своего счастья. Ты ни разу не признался в своих чувствах, не доверился ей. Ты мог бы плюнуть на дружбу с Робертом. Мог бы...

— Я бы в жизни так его не обесчестил! Он был моей семьей, я...

— Если бы ты посчитал, что с Бетани обрел бы то, что способен обрести с Ами, рискнул бы всем.

— Она считала меня парнишкой, младшим братом!

— Ты мог бы наблюдать совместную жизнь Роберта и Бетани, прождать восемьсот лет до ее рождения и взросления, а потом соблазнить и не дать перенестись назад во времени. Ни она, ни Роберт ничего бы не узнали. Так ты обладал бы прошлой дружбой с Робертом и счастливо жил с Бетани в настоящем. — Сет сел в кресло. — Она была одаренной, ты мог бы ее обратить и провести с ней вечность.

— Я не способен был сделать ее такой же счастливой, как Роберт, — промямлил Маркус.

— Ты только сейчас осознал, что только Ами может сделать тебя счастливым.

Маркус присел на край постели.

Сет положил ногу на ногу.

— Подумай о своих чувствах к Ами. Вы знакомы... недели две. Представь себе свои чувства через год.

Он не мог, лишь паниковал при мысли о том, как мало им отведено времени.

— Я не хочу ее терять.

— Маркус, заруби себе на носу, что ты вовсе не неуязвим. Тебя можно убить. В последние года полтора ты пару раз находился на грани. Перестань думать о будущем, которого ты можешь лишиться в любой момент, когда тебе снесут голову.

Маркус фыркнул.

— Да какое там. Меня тридцать четыре вампира не взяли.

Сет вскинул бровь.

— Ты считаешь, что больше никто не способен?

— Черт побери, нет! Если только Ами прикроет мне спину.

Сет расхохотался.

— Она изумительна.

— Верно. Я прожил более восьми веков и никого изумительнее не встречал.

— Я прожил дольше. Она такая одна. — Сет посмотрел на дверь. — Надо бы начать

собрание... пока Себастьян из-за своей болтовни опять не ввязался в неприятности.

Поднявшись, Маркус нахмурился.

— Он в самом деле убил Эвина?

— Да. Но советую не ставить под сомнения мои методы решения проблем.

Маркус кивнул и, подойдя к двери, спросил:

— Ты идешь?

— Подойду через минуту.

Сет услышал, как Маркус прошел по коридору, поднялся по лестнице и вошел в гостиную. Все собравшиеся неловко замолчали.

Сет улыбнулся, услышав Сару, которая притворилась, что не знает о нападении Маркуса на командира. Остальные бессмертные, разумеется, последовали ее примеру, ведь даже те, кто никогда не встречался с девушкой лицом к лицу, были готовы на многое, чтобы она была счастлива и никогда не пожалела о том, что присоединилась к их рядам.

Когда наверху беседа пошла своим чередом, Сет уловил движение, которого ждал.

Ами вошла и закрыла за собой звуконепроницаемую дверь.

Поднявшись, Сет улыбнулся и открыл ей объятия.

— Привет, милая.

Тревога Ами поутихла, и она бросилась к нему.

— Что случилось? — спросил он, обнимая ее хрупкое тело.

Пожав плечами, Ами прижалась к нему крепче.

А Сет игриво ее встряхнул.

— Выкладывай.

— Все смотрели на меня.

— Конечно, смотрели. Ты ведь помогла Маркусу уничтожить...

— Прекрати! — перебила она его, отстраняясь и хмурясь. — Если ты скажешь о «тридцати четырех вампирах», я за себя не отвечаю.

— Уже достали сплетни?

— И не говори.

Сет пожал плечами.

— Ты сумела сделать то, на что не способен ни один аколит, да еще и выжила при этом. Естественно, им любопытно.

Пройдя мимо кресла, в котором сидел прежде, Сет опустился на пол у стены и вытянул ноги. Ами пристроилась рядом, касаясь плечом его руки и скрестив лодыжки. После ее спасения они сидели так бесчисленное множество раз.

— Ты ему не сказала, — шепнул Сет.

— Ты тоже.

— Ты же знаешь, я не предам твое доверие.

— Я о том, что ты не открыл ему правду о себе. О том, кто ты и что ты такое.

Ами стала первой за тысячелетия, с кем Сет разоткровенничался, а потом даже понять не мог, зачем это сделал.

— Ты же знаешь, что мне нельзя.

— Причина в том, что если он или остальные бессмертные проболтаются, то за тобой будут охотиться даже больше, чем если выяснится о генетических отличиях бессмертных?

— Верно.

— А почему ты считаешь, что меня ждет иная судьба, если откроется моя природа?

— Маркус тебя не предаст, как и я.

— Однако ты считаешь, что он предаст тебя, и поэтому не рассказал ему?

Сет попытался пояснить, в чем разница.

— Ами, пары делятся секретами. Без сомнения, у вас с Маркусом уже есть парочка

тайн. — Например, то, что познакомились они вовсе не в доме Маркуса в ту ночь, когда Сет назначил Ами его аколитом. — Чем ближе отношения, тем больше секретов. Если бы я рассказал Маркусу об источнике его уникального ДНК, разве бы он не поделился с тобой сведениями?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Если бы ты ему запретил...

— Ему было бы неприятно скрывать от тебя эту информацию.

— Но я уже знаю.

— Да. И Маркус всего лишь один из бессмертных. Если я откроюсь ему, то должен открыться и остальным. В противном случае, это будет нечестно. И не все бессмертные живут одни. У некоторых есть возлюбленные, с которыми захочется поделиться. Если они доверятся не тому человеку, расскажут правду злодею, — а такое не исключено, — произойдет катастрофа.

Маркус уже жаловался, что история обычно повторяется. Сету не хотелось снова проходить через подобное, он прекрасно усвоил урок.

— Жалеешь, что рассказал мне? — спросила Ами.

Сет улыбнулся.

— Нет. Но понятия не имею, почему это сделал. Возможно, я отчего-то знал, что только с тобой могу поделиться, ведь твоя ситуация тоже не проста.

— Сет, я тебя не предаю.

— И я тебя.

Опустив голову, она сжала руки на коленях.

— Я на мгновение подумала, что ты собираешься рассказать Маркусу обо мне и поэтому закрылся с ним здесь.

— Я хотел сохранить секретность. Он желал узнать, не одаренная ли ты.

Ами нахмурилась.

— Я уже сказала ему, что не одаренная.

Сет коснулся ее рук.

— Маркус подозревает, что ты особенная Ами. Тебе надо открыть ему правду.

— Не могу. Он посчитает меня ненормальной.

— Ничего подобного.

— Ты не знаешь, как он отреагировал, услышав о моих предчувствиях.

Нет, но Сет мог себе представить. Сперва Маркус испытал прилив надежды, а потом жуткое разочарование, когда Ами заверила его в своей неодаренности.

— Он просто запутался. И переживает, что тебя нельзя обратить.

— Меня нельзя обратить.

— Знаю. — Сет мгновение смотрел на нее. — Ами, ты его любишь?

Она сцепила пальцы.

— Я неправильно понял, или о чувствах говорить еще рано?

— Я еще никогда не влюблялась, но мне кажется, что люблю.

— Тогда доверься ему.

— Я не хочу, чтобы он посчитал меня ненормальной, чудовищем.

— И почему ты так думаешь? — спросил Сет, изумившись ее уверенности в таком исходе.

Она закусила нижнюю губу.

— Ты, Дэвид и Дарнел так посчитали, когда узнали.

— Ничего подобного! — запротестовал Сет. С чего Ами это взяла?

Она печально посмотрела ему в глаза.

— Я знаю, что вы все пытались вести себя как обычно, но... вы много дней глаз с меня не сводили.

Сет попытался вспомнить то время, когда Дарнелу наконец удалось расшифровать те документы, что они захватили, когда спасли Ами. Они выяснили правду о том, кто она и что с ней сотворили.

Неужели их внимание было навязчивым и неприятным для Ами? Боялась ли она? Чувствовала ли себя жуком под микроскопом, который ждет, когда ему оборвут крылья?

Или ощутила себя ненормальной?

— Ами... мы не... я не уверен, что ты правильно оценила... — Он пытался собраться с мыслями. — Мы с Дэвидом прожили тысячи лет, достаточно, чтобы стать свидетелями событий библейского масштаба, но за все это время на Земле, не встречали никого, подобного тебе... Мы были в шоке. Но...

— И ты считаешь, что для Маркуса подобное не станет потрясением?

Сет задумался, не лучше ли было бы предать доверие Ами. Возможно, рассказав Маркусу о событиях полуторалетней давности, он даст бессмертному возможность прийти в себя и отреагировать лучше, когда Ами решит открыться ему.

С другой стороны, может, Ами и сама неправильно оценила их поведение. В то время они не знали друг друга, и она так их боялась, что отказывалась от еды, если только пищу не готовили в ее присутствии, и кто-то из них первым не пробовал порцию, доказывая, что туда не добавили яда.

Нет, Ами решать, когда и что рассказать Маркусу.

Но, возможно, Сет сможет их чуть подтолкнуть.

— Ответь мне: что бы ты ощутила, если бы я сказал, что Маркус не бессмертный, а вампир? И по каким-то непонятным причинам, безумие, охватывающее других вампиров очень быстро, в его случае очень замедлено, но все же вскоре достигнет критической точки. В таком случае, Маркус потеряет рассудок... и поэтому ведет себя так странно?

Ужас Ами рос с каждым его словом.

— Это правда? — хрипло уточнила она.

— Нет, — заверил ее Сет.

Она с облегчением расслабилась.

— Но если бы это было так, ты бы все равно его любила?

— Да.

— И осталась бы с ним?

— Разумеется.

— И как бы ты отреагировала, скажи он тебе такое?

Она тяжело вздохнула.

Сет обнял ее за плечи.

— Не надо недооценивать Маркуса.

Она прижалась головой к его груди.

— Я так устала все время бояться.

— Знаю, милая. — Он отлично понимал, в каком страхе она живет, и восхищался тем, как она с ним борется. — Но даже ты видишь, что боязнь потихоньку рассеивается.

Ами покачала головой и посмотрела ему в лицо со слезами на глазах.

— Сет, ты сможешь меня излечить? Уничтожить страх?

Прежде она его об этом не спрашивала.

— Не могу, — ответил он, чувствуя комок в горле. В этом случае ему бы пришлось убрать все воспоминания из ее памяти, а после этого она станет очень уязвимой и окажется в жуткой опасности. — Прости, милая. — Он посмотрел на дверь, слыша даже через звуконепроницаемую дверь. — Дарнел идет. Нам пора наверх.

Ами вытерла слезинку со щеки и выпрямилась.

Сет встал и, взяв Ами за руку, помог ей подняться.

— Все будет хорошо.

Она попыталась улыбнуться, но в глазах оставалась грусть.

— Предчувствие?

Он покачал головой.

— Редкий приступ оптимизма.

— В самом деле, редкий, — сказала она с улыбкой и пошла к двери.

Сет остановил ее, забеспокоившись.

— Погоди.

Ами вопросительно взглянула на него.

— Ты сказала Маркусу плохих предвидениях.

Ами поморщилась.

— Только так я смогла передать свои ощущения.

— У тебя опять было предчувствие?

— Да.

— В связи с чем?

— С сегодняшней встречей с Роем. — Она покачала головой. — Случится нечто ужасное. Не знаю, что, но точно что-то произойдет, я уверена.

Сет задумался о новой информации в сочетании со сведениями, которые достали Крис и Дарнел.

— Мы поменяем план и составим новый, чтобы учесть все, в том числе и непредвиденные обстоятельства.

Она неуверенно кивнула.

Ами редко ошибалась в предчувствиях, поэтому Сет с тревогой открыл дверь.

Дарнел ожидал в коридоре окончания беседы. Он внимательно посмотрел на Ами.

— Все нормально?

Она кивнула.

Он обратился к Сету.

— А как ты? Все хорошо?

Дэвид, наверное, сообщил Дарнелу о том, что Маркус ударил Сета.

— Я в порядке. Давайте решим, что делать с Роем и его замыслом.

Ни клейкая лента, ни гвозди и молоток не смогли вернуть прочность разбитой мебели, способной выдержать вес мускулистых мужчин, поэтому все перешли в столовую.

Когда блюда унесли, Сет и Дэвид сели напротив друг друга с двух концов стола на

двадцать четыре персоны. Ами оказалась между Сетом и Маркусом, а лицом к лицу с ней расположились Сара с Роландом. Д'Алансоны устроились около Роланда, а их аколиты усадились по соседству с Маркусом. Юрий и Станислав заняли места возле Дэвида со стороны Ами, а люди Криса Риордана рядом со Станиславом.

Бастиен сел с другой стороны от Дэвида. Ему никто компанию не составил.

Крис Риордан обошел стол, раздавая всем тонкие папки из желто-коричневой бумаги. Дойдя до Бастиена, Крис смерил бессмертного презрительным взглядом и прошел мимо, сев рядом с Д'Алансонами.

— Крис, — укорил его Сет.

— Что? — Он бросил оставшиеся папки на стол и скрестил руки. — Я ему не доверяю. Мы вообще не уверены, что не он приложил руку к тем проблемам, из-за которых мы собрались здесь.

Дэвид вздохнул и протянул руку. Верхняя папка пронеслась по полированной деревянной поверхности прямо к нему.

— Держи. — Он передал документы Бастиену, не сводя взгляда с Криса. — Ты ошибаешься.

— Откуда ты знаешь? То, что он ворвался в штаб-квартиру Сети и вывел из строя мою охрану, показывает, что ты его не контролируешь.

— Себастьян мой подопечный, а не пленник.

Ами удивилась. Она не знала, что именно Дэвид взял ответственность за обучение и наблюдение за не совсем добровольным коллегой бессмертных стражей.

— А я считаю, что его надо взять под стражу. Где ты был, когда он напал на моих людей?

— Крис! — рявкнул Сет, но Дэвид прервал его тираду.

— В Судане, лечил бессмертного, у которого отрезали руку. А где был ты? Бастиен старался следовать протоколу, но его отказались впустить в штаб-квартиру.

— Я посчитал, что его нельзя пускать к тем вампирам без сопровождения после того, что случилось с Маркусом и Ами.

— Ты мог бы позвонить и через тридцать секунд организовать ему сопровождение, если в самом деле переживал за безопасность. А ты позволил себе поддаться предрассудкам. — Дэвид обвел взглядом всех за столом. — Если кто-то из вас разделяет подозрения Риордана, успокойтесь, Себастьян не имеет отношения к происходящему. Мы с Сетом прочитали его мысли.

— Даже те, что он намеренно скрывает? — спросил Крис.

Ами знала, что некоторые бессмертные способны скрывать мысли от всех, кроме самых сильных телепатов. А еще существовали такие, как Ришар, который, живя с телепатами братом и сестрой, со временем научился ставить сильные ментальные барьеры.

— Даже такие, — подтвердил Дэвид.

Стоило Крису недовольно замолчать, Дэвид улыбнулся.

— Вам нужно доказательство? Отлично. Ты злишься на Себастьяна из-за нападения на твоё отделение, при котором твои люди получили повреждения. Пострадала твоя гордость, потому что ты считал: в Сеть пробиться невозможно, но так и не смог остановить бессмертного. Но ты не жалеешь, что Бастиен убил Винсента, потому что в глубине души считаешь это милосердием, и чувствуешь облегчение, что молодой вампир больше не страдает.

Все обратили внимание на хмурых Бастиена и Криса.

Неужели сам вампир попросил Бастиена убить себя? Только Ами знала, как он переживал за них, презирая себя за неспособность помочь. Никому другому он не демонстрировал такие черты характера.

Сет наклонился.

— Ладно. Больше никто не возражает против присутствия Себастьяна. Эта проблема касается и его, и у него есть полезные нам сведения.

Роланд хотел было возразить, но хмыкнул, когда кто-то ударил его под столом. Недовольный воин сурово посмотрел на жену, но улыбнулся, увидев ее хитрое подмигивание.

Ами сжала губы, чтобы не рассмеяться.

Вошел Дарнел, удерживая трубку у уха.

— Хорошо, благодарю. — Он посмотрел на Сета. — Мы получили подтверждение.

Сет кивнул. Ами мысленно зааплодировала Дарнелу, когда тот сел рядом с Бастиеном. Крис передал аколиту папку.

— Появились новые сведения, — объявил Сет. — Мы все решили, что новую армию возглавляет вампир, которого Рой назвал королем. Однако теперь у нас есть причина считать иначе.

— Только не говори, что это другой бессмертный! — выпалил Ришар.

— Нет, не бессмертный, а человек.

Дарнел кивнул.

— Доктор Монтроуз Киган, ученый, который работал с Бастиеном. Нам сообщили о том, что он снял большую сумму с банковского счета, которого не касался с тех пор, как исчез, после м...

— Поражения Бастиена? — подсказал Роланд.

— Роланд, не нарывайся, — прошептал Сет.

Дарнел кашлянул.

— Я бы сказал после «изменения положения Бастиена». В любом случае, у нас есть подтверждение, что Монтроуз снял деньги самостоятельно. У него не украли карточку, и никто не пользуется его документами. У нас даже есть запись, как он входит в банк.

Лизетт поджала губы.

— Интересное совпадение. — Она обратилась к Сету. — Думаешь, он командует вампирами?

— Вполне логичный вывод.

— Ерунда! — фыркнул Бастиен. — У Монтроуза хватило бы мозгов, а вот смелости в нем ни капельки. Он трус и у него нет храбрости, чтобы вести за собой десяток вампиров, не говоря уже об армии в сотни кровососов.

— Ты уверен? — спросил Сет.

— Совершенно. Чтобы управлять вампирами, с ними надо общаться лично. Они не примут приказов от того, кого не встречали. И если они не боятся, то слушаться не будут. Людей вампиры не боятся. Монтроуз никогда не приходил в тот фермерский дом и не встречался ни с кем, кроме своего брата Кейси и меня. Он был в ужасе от вампиров и робок настолько, что не осмеливался взять у меня кровь на анализ. Я был самым нормальным из всех. Вместо этого он вел исследования с помощью брата, предпочитая прятаться в подвальной лаборатории. Иногда он опасался даже брата.

Маркус наклонился.

— То есть, ты считаешь, что Монтроуз тут ни при чем?

— Нет, я просто сообщаю, что он не главный. Их так называемый король должен быть вампиром, но я не знаю, как Монтроуз с ним связался и зачем. Кейси мертв. Брат-ученый не в силах ему помочь, поэтому потерял мотивацию.

Ами размышляла о вероятных вариантах.

— Например, вампирам стало о нем известно, и они воспользовались его помощью, чтобы найти лекарство.

Бастиен пожал плечами.

— Возможно.

Сара посмотрела Бастиену в глаза.

— А может ли он желать отомстить?

Бастиен склонил голову на бок и задумался.

— Бессмертным? За смерть Кейси в последней битве?

— Нет, тебе. Если до него дошли слухи, что ты перешел на нашу сторону... он может винить тебя в смерти брата. Наверняка считает, что ты предал всех и отдал Кейси убийцам.

Ами посмотрела на Маркуса.

— Рой спрашивал о Бастиене.

Бастиен выпрямился.

— Правда? — Он посмотрел на Сета, затем на Дэвида. — Вы мне не говорили.

Крис указал на папку.

— Все тут.

Глаза Бастиена заблестели от злости.

— У меня не было возможности прочесть эти проклятые документы, мне их только сейчас передали. — Он взглянул на Ами. — Что случилось? Что он сказал?

Ами поведала обо всем.

— Он хочет, чтобы я ему помог?

И хоть Бастиен не выказывал эмоций, Ами видела его боль. Он очень хотел доверять вампирам и поверить в их желание найти лекарство, ведь прожил довольно долго среди них. Но его уже обманывали.

— Он так сказал.

— Рой лжет, это ловушка, — уверенно заметил Роланд.

— Согласен. Рой просил о встрече с Роландом, Сарой и Бастиеном, единственными тремя бессмертными, о которых знает Монтроуз. А на следующий день появляется этот ученый. Непохоже на совпадение.

Маркус коснулся бедра Ами.

— Он полагает, что Сара все еще человек и аколит Роланда.

— Нам же лучше. Моя сила и скорость будут для них неожиданностью, — заметила Сара.

Этьен краем глаза посмотрел на нее и улыбнулся.

— Уверена, что я не смогу тебя убедить оставить этого старикана и сбежать со мной? Обожаю сильных женщин.

Роланд стиснул зубы.

— Если не перестанешь к ней приставать, она тебя побьет.

Этьен лишь сильнее обрадовался.

— Я согласен, чтобы она меня сначала отшлепала.

Глаза Роланда засверкали ярко-янтарным светом. Внезапно из-под Этьена вылетел стул, и бессмертный рухнул на пол.

Его брат и сестра расхохотались.

Этьен выругался на французском.

— Я просто пошутил.

— О таком не шутят, — пригрозил Роланд.

Сет переглянулся с Дэвидом.

— Что с ними сегодня?

Тот пожал плечами.

— Переизбыток сахара?

Этьен, чуть подрастерявший достоинство, сел на стул.

— Себастьян, как думаешь, Монтроуз придет на встречу? — спросил Сет.

— Точно нет.

— Тогда вот, что мы сделаем. Роланд изобразит тебя...

— Я пойду, — заверил Бастиен.

— Нет, ты будешь лишь отвлекать. Другие тебе не доверяют, и если это ловушка, то нельзя, чтобы они следили и за тобой, и за тем, что приготовили Рой и вампирский король. Как я уже сказал, Роланд прикинется тобой, а Маркус и Ами продолжат изображать Роланда и Сару. — Он обратился к Маркусу. — Мы с Дэвидом отправимся с вами и скроемся в тени, в случае необходимости придем на помощь. Мы впятером справимся со всем, что они задумали. Сара, Лизетт, Этьен, Ришар, патрулируйте территорию, как обычно. Возможно, нас просто хотят отвлечь, а сами займутся набором новых сторонников. Юрий, Станислав, идите в тот район, какой хотите, не выключайте телефонов. Аколиты, следите за нами и будьте готовы действовать в случае необходимости. Крис, подготовь камеры в Сети, а также вызови дополнительно медиков в свою организацию и сюда к Дэвиду, усиль охрану.

Все кивнули, кроме молчаливого и злющего Бастиена.

— Ладно. Ришар, ты уже был на месте встречи?

— Да, я без проблем туда телепортируюсь.

— Отлично, я... — Тут раздался громкий звук прелюдии «Magic Carpet Ride» группы «Steppen-wolf», и Сет достал телефон из заднего кармана брюк. Увидев имя звонившего, он нахмурился.

— Да?

Прошло несколько секунд. Сет сжал свободную руку в кулак на столе, и остальные бессмертные напряглись.

— Насколько серьезно? — спросил он.

Ами забеспокоилась. Кто-то ранен?

— Минутку. Планы меняются, — сказал он, опустив телефон, и встал.

— Что такое? — спросил Крис.

Ами редко видела Сета таким мрачным.

— В Эквадоре произошло землетрясение.

Он посмотрел на Дэвида, который обошел стол.

Ами встала и уточнила:

— Насколько все плохо?

— Жутко. Мы с Дэвидом отправляемся туда и постараемся помочь, по мере

возможности.

Они помогали и на Гаити, осторожно перебирая обломки, поднимая камни, стены и материалы, для перемещения которых понадобился бы вилочный погрузчик или другие прототипы тяжелого машиностроения. Бессмертные могли молча ходить по улицам, заполненных телами, слушая, не раздастся ли слабое сердцебиение среди строительного мусора.

— Я захвачу вещи, — сказал Дэвид и тут же вышел.

— Сара, Лизетт, Этьен, Ришар, отправляйтесь с Роландом, Маркусом и Ами. — Он посмотрел Маркусу в глаза. — Нельзя, чтобы кого-то из вас поймали. Они будут держаться подальше, как мы намеревались с Дэвидом, а в случае необходимости вмешаются. — Он посмотрел на другой конец стола. — Себастьян, отправляйся патрулировать улицы с Юрием и Станиславом. Они уже достаточно знакомы с территорией. Следите за студенческими городками, чтобы Ришар смог вас захватить и перенести к остальным, если им понадобится ваша помощь.

Бастиен резко кивнул.

Станислав взглянул на недовольного Юрия.

— Я полагал, что ему нельзя доверять.

Сет внимательно посмотрел на Бастиена.

— Тебе можно доверять?

У него дернулась щека.

— Да.

Ами не совсем поняла его чувства: он либо зол, либо устал.

Дэвид вернулся с двумя брезентовыми сумками. Забросив одну на плечо, другую передал Сету.

— Дарнел, следи за всем отсюда.

Он кивнул.

— Будь осторожен.

Все присутствующие за столом поняли, что это просьба произнесена не от боязни физических ран, а из опасения, что Дэвид и Сет выдадут себя и свои способности.

Кивнув, Сет положил руку на плечо Дэвида, а в следующее мгновение они исчезли.

Маркус посмотрел на женщину рядом с собой. Лунный свет проникал через туманные облака между голых деревьев, освещая кудрявые волосы Ами цвета охры. У него руки чесались погладить ее.

Она не надела пальто, способное спасти от ледяного ветра. Тепло быстро уходило из ее тела. Верхнюю одежду она сняла, чтобы ничто ей не мешало. Черные спортивные штаны обтягивали ноги. Черная рубашка с длинными рукавами подчеркивала грудь и узкую талию. На плече висел блок из шести обойм, в каждой из которых находился 31 патрон. Глоки восемнадцатого калибра висели в набедренных кобурах.

Ами не снимала тонкие пальчики с оружия, изучая поляну. Ее бледные щеки и нос порозовели от ветра. Белый пар вырывался изо рта при каждом выдохе.

Черт, он так любил ее. Неудивительно, что все произошло так быстро. Роланд тоже запал на Сару всего за пару дней.

Не в силах отказать себе в желании коснуться любимой, Маркус прижал руку к пояснице девушки, стараясь не задеть парные катаны в ножнах за ее спиной.

Ами подняла на него задумчивые зеленые глаза.

— Предчувствие не исчезло? — спросил он.

— Сильнее, чем прежде.

Роланд прошептал.

— Что за предчувствие?

Они явились на место встречи пару минут назад. Поблизости не было никого на двух ногах. Большой фермерский дом раньше находился на живописной полянке и был логовом Бастиена. Но его снесли полтора года назад, после того, как армия Бастиена потерпела поражение. Ничего не осталось, даже заросшей цементной плиты. Лабиринт туннелей под домом, в котором когда-то скрывалась сотня вампиров, был засыпан строительным мусором, землей, гравием и песком.

Высокие лиственные и хвойные деревья стояли неровным кругом у поляны. Следы шин в грязи там, где раньше была дорога, теперь заросли побегами и сорняками.

— Что это за запах? — спросил Маркус у Роланда.

Слегка вскинув подбородок, Роланд глубоко вздохнул.

— Нечто... очень слабое.

Маркус тоже что-то заметил.

— Группа мужчин, только не пойму, насколько большая, — продолжил Роланд.

— То есть они от нас на расстоянии? — спросил Маркус, сомневаясь. Запах был не свежим.

Старший бессмертный покачал головой.

— Словно они пришли сюда и ушли. Не знаю, как давно.

— Возможно, они явились сюда, дабы изучить поле битвы. Запланировать нападение.

— Я тоже об этом подумал.

— Посмотри на траву. Они тут неплохо потоптались.

— Верно.

Маркус уставился в темноту, стараясь рассмотреть следы. Он заметил несколько сломанных веток и сучков, значит тут недавно проходили высокие люди. Однако больше никаких примет пребывания кого-либо не обнаружил.

Ами с тревогой подошла.

— Я чувствую запах земли.

— Словно ее недавно перекапывали?

— Да, но я ничего не вижу.

Как и он. Ничто не подтверждало, что тут копали. Хотя остались следы тяжелых ботинок, таких же, как у него самого.

— Что-то не так, — пробормотал Роланд.

У Маркуса волосы встали дыбом. Мгновение спустя они ощутили новый аромат.

— Приближаются, — мрачно заметил Роланд, вытаскивая мечи.

Ами сжала рукоятки пистолетов.

— Сколько?

Маркус принял.

— Трое или четверо. Все вампиры.

Маркус и Роланд ощутили их примерно за пару миль отсюда, но через минуту те

оказались на поляне.

И эта минута тянулась вечность.

Теперь Маркус понимал, почему Роланд злился перед стычкой с вампирами. Хотя он обычно и так раздражителен, и большинство не заметит разницы. Но Маркус хорошо знал друга. При этом его удивил ответ стража, когда он спросил об этом.

«Проклятые нервы. Веришь? Девятьсот лет на планете, почти столько же лет, проведенных в стычках с вампирами по ночам, а теперь я тревожусь и почти испуган».

«Почему? Ты никогда раньше не переживал перед битвой».

«Прежде мне нечего было терять. А теперь с Сарой... я совсем не хочу это испортить. Не желаю ее потерять. Однако каждую ночь мы вместе охотимся на вампиров, и любой из них может нанести смертельный удар».

Раздались шаги.

Маркус сдержал порыв подойти к Ами и спрятать ее себе за спину. Он даже думать боялся, что она снова пострадает. И успокаивало лишь то, что Роланд — сильный целитель, который может залечить большинство серьезных ран, если все пойдет прахом.

Да и спокойнее становилось, потому что Ришар совсем рядом, готовый телепортировать Ами в безопасное место по указке Маркуса.

На той стороне поляны появился просвет между деревьями. На поляну освещенную луной вышли трое: Рой и пара вампиров по бокам. Последние напоминали членов студенческого братства, чьи фото прямо просятся на страницу Facebook: коротко подстриженные золотистые волосы. Симпатичные лица. Школьные куртки.

Рой и сам напоминал обычного двадцатилетку в толстовке с опущенным капюшоном. Вот только его джинсы были размера на четыре больше. Трудно, наверное, сражаться, когда пояс джинсов открывает зад. Неуверенность, которую он демонстрировал прошлой ночью, пропала, сменившись самодовольством, что лишь подтверждало подозрения о ловушке.

Смелая тройца прошла к середине поляны и остановилась, широко расставив ноги.

Трое вампиров, четыре сердцебиения.

Маркус, не снимая руку с поясницы Ами, стукнул указательным пальцем четыре раза, указывая, что есть еще четвертый, а потом опустил руки к рукояткам коротких мечей.

— Я считал, что встреча личная, — протянул он, проходя вперед.

Рядом с ним прошли Ами и Роланд.

Рой пожал плечами.

— Страховка. Я ведь должен соблюдать осторожность. К тому же, если он действительно тот, кто нам нужен, то сможет помочь нам троим, — вампир кивнул на Роланда.

Маркус остановился в нескольких ярдах от них.

Вампиры посмотрели на Роланда.

— Ты Бастиен? — спросил Рой.

— Да, — солгал Роланд.

Рой посмотрел на Маркуса и Ами.

— Я считал, что ты жаждешь убить Роланда и Сару.

Роланд мрачно улыбнулся.

— А что говорит о том, что это желание изменилось?

— Но ты же с ними? И зачем ты присоединился к бессмертным?

— Потому что я бессмертный, а не вампир. Тот, кто меня обратил, не объяснил мне эту

незначительную подробность.

Рой сунул руку в карман толстовки и сжал что-то небольшое.

Маркус напрягся.

— Так теперь ты охотишься на вампиров, таких, как я?

Глаза Роя засветились.

— Только тех, кто убивает и обращает людей против воли, и не просит меня о помощи.

Если ты из таких, что ж, да будет так.

Стоило бы выразиться как-то иначе.

Рой улыбнулся, ожидая чего-то.

— Да будет так. — И дернул рукой.

Тут же землю под их ногами тряхнуло от взрыва.

Грязь, камни, пучки травы и сорняки взлетели в воздух, словно гейзеры, когда из земли выскочили вампиры.

Какого хрена?

Маркус выхватил мечи, когда Рой и его подельники вытащили оружие и, обнажив клыки, бросились на бессмертных.

Роланд и Ами развернулись вместе, встав спиной к спине. Маркус парировал длинные мачете студентов, а Роланд начал бросаться звездочками с такой скоростью и силой, будто стрелял из лука. В ночи раздались звуки выстрелов, в которых потонули вопли и крики боли, стоило Ами вытащить пистолеты и прицелиться.

Вампиры выбирались из грязных кратеров, будто тараканы из канализации. Наверное, проникли в туннели под бывшим логовом Бастиена. Вытащили мусор и заровняли землю, установив взрывчатку, чтобы открыть дыры и выскочить, словно лава из вулкана.

Их запахи были такими слабыми, потому что кровососы находились в подземных туннелях, желая застать бессмертных врасплох. Десятки противников...

Один из студентов рухнул, когда Маркус пролил первую кровь. Рою удалось задеть своим мечом плечо Маркуса и разрезать его рубашку.

Зарывав, тот со всей силы ударил и разрубил клинок Роя пополам.

Вампир разинул рот и отшатнулся.

Придурок. Вот, что происходит, когда покупаешь оружие через Интернет-магазины. Мечам же Маркуса несколько столетий, их вручную ковали настоящие кузнецы. Современное оружие для коллекционеров-любителей и рядом не стоит по качеству.

Рой не успел прийти в себя, как Маркус его убил, а потом издал пронзительный свист.

Ами теперь стреляла лишь из одного пистолета. Маркус услышал, как пустая обойма упала на землю, а потом его аколиту удалось поставить новую. Затем выстрелы вообще прекратились, пока девушка не сунула первую пулю в патронник и снова принялась стрелять.

Сердце Маркуса застучало, он прислушался, убив одного члена братства, затем другого с относительной легкостью. Их место занял пяток других вампиров.

Краем глаза он заметил блеск мечей Роланда.

Ами стала стрелять из второго пистолета. На шее Маркуса появились капли крови, и он понял, что Ами чуть не задела, пока она перезаряжала оружие.

Черт! Где...

Ришар появился за спиной противника Маркуса и вонзил клинок в его сердце. Вампир рухнул, Ришар пропал.

Кто-то ударил кинжалом в бедро Маркуса.

Выругавшись, он в ответ пронзил смельчака-вампира.

Ришар, вооруженный кинжалами, появился в трех ярдах, спиной к Маркусу. Двое вампиров, собиравшихся напасть, остановились. Ришар перерезал обоим горло и снова пропал, стоило им свалиться.

Маркус улыбнулся. Прежде ему не доводилось сражаться с Ришаром, но его стиль достоин восхищения.

Солдаты вампирской армии запаниковали. Теперь у вампиров поубавилось уверенности в сражении с Маркусом, Роландом и Ами. Они судорожно искали того бессмертного, который то появлялся, то исчезал, словно Ангел смерти, собирающий души.

Маркус воспользовался шансом, не останавливаясь ни на секунду, пока вампиры продолжали вылезать из-под земли.

Присев на корточки, Ами вытащила пустую обойму и сунула в Glock последнюю полную из запаса. Не переставая стрелять из пистолета с правой руки, ногой она взвела затвор на оружии в левой и встала. Каждый раз, стоило ей убить вампира, как на его месте оказывался другой или сразу пара противников. Даже с Этьеном, Лизетт, Ришаром и Сарой в бою, они мало продвинулись.

Ришар появился в нескольких ярдах от нее и зашипел от боли, когда пуля, предназначавшаяся для врага, попала ему в плечо.

Ами в ужасе ахнула, а потом отшатнулась, когда вампир, воспользовавшись секундной заминкой, попытался пырнуть ее. Длинный нож-бабочка порезал живот от одного бока до другого.

Ришар снова исчез, и Ами наткнулась спиной на Маркуса. Стиснув зубы от жалящей боли, она нажимала на курок, целя в основные артерии ближайших нападающих, стараясь устоять на ногах.

— Ами? — закричал Маркус.

— Я в порядке, — ответила она с дрожью.

Пули закончились, и девушка правой рукой сунула пистолет в кобуру, выхватив катану. Когда опустел и последний Glock, она убрала его и вытащила вторую катану, одновременно сражаясь первой. Вампир перед ней отшатнулся, поскользнулся на разлагающемся кровососе и напоролся на один из мечей своих сообщников.

Не опасаясь удара в спину, Ами постаралась дышать глубоко и ровно, размахивая клинками так, как ее обучили Сет и Дэвид.

Нападавшие вампиры, как и другие до них, считали ее легкой добычей, что шло только на пользу, потому что она не могла сравниться с ними ни силой, ни скоростью.

Несмотря на усилия, Ами стала слабеть, ее измотали мощные удары противников. Еще одно тело рухнуло к ее ногам. И еще одно. Но девушку постоянно задевали — иногда неглубоко, а порой очень сильно, понаставив синяков и колотых ран.

А от удара по голове она отлетела к Роланду.

Позади нее появился кто-то высокий и крепкий. Сильной рукой он обнял ее за талию, а другой метал в цель смертельно опасные звездочки.

Оглянувшись через плечо, Ами тихо поблагодарила Ришара.

— Я перенесу тебя в безопасное место, — сказал он, схватив одну из ее катан и сражаясь с очередным противником.

— Нет!

Ами постаралась вырваться. Без Маркуса она никуда не пойдет.

Маркус ощутил жалящий укол, словно пчелиный укус в шею, в ту же секунду, как Ами закричала позади него. Он оглянулся через плечо: Ришар поддерживал девушку, сражаясь одной из ее катан.

Когда бессмертный заявил Ами, что забирает ее в безопасное место, на Маркуса накатило облегчение.

«Не отвлекайся!» — закричал Этьен в его голове.

Боль пронзила бедро, когда очередной клинок вонзился в плоть. Маркус стиснул зубы и разобрался с противником.

«Твоя женщина в порядке, — выдавил телепат. — Новые вампиры выбираются из леса».

— Нет, я не уйду! — крикнула Ами, а Маркуса вновь кольнуло в то же место. — У меня все нормально! — настаивала она. — Верни мне чертов клинок!

Тесня вампира, который добрался до него по куче своих разлагающихся товарищей, Маркус коснулся шеи, из которой что-то торчало.

Вытащив помеху, он искоса на нее взглянул.

Дротик. Такой же, как транквилизаторы, которые власти используют для поимки диких животных.

Тут вампир напал, и Маркус отбросил дротик и принялся сражаться, нанеся смертельную рану и отбросив в следующих вампиров, которые подбирались к нему сзади.

Наконец число нападавших начало уменьшаться. Больше не было подкреплений, и Маркус понял, что стражи смогут управиться со всеми и даже взять парочку пленных, чтобы потом допросить.

Из-за деревьев на другой стороне поляны вышел высокий и стройный вампир. Он не обращал внимания ни на сражающихся, ни на тела на своем пути. В его сияющих голубых глазах было то самое безумие, присущее старшим вампирам. Он уставился на Маркуса, и на его удлинённом лице появилась зловещая улыбка.

Маркус сразу опознал в нем того самого короля вампиров.

Ему пришлось сосредоточиться, чтобы отбить атаку, а вампирский король тем временем прицелился и выстрелил. Маркус инстинктивно подвинулся с дороги и выругался, когда услышал, что Ришар вскрикнул от боли.

Развернувшись, Маркус увидел дротик в шее Ришара и вытащил его, а в это время другой дротик поразил его самого в плечо.

Какого черта творит этот сумасшедший? Он настолько обезумел, что забыл, что на бессмертных не действуют медицинские препараты?

И только подумал об этом, как его колени подогнулись от слабости.

Маркус пошатнулся и увидел очередной дротик в шее Ришара.

— Маркус!

Ами бросилась к нему, не выпуская оружия, и попыталась не дать ему упасть.

Ришар пошатнулся.

Еще один дротик попал в спину Маркуса. Он попытался заговорить, но не смог. Мысли разбежались.

Он услышал, как Ришар прошептал имя сестры, и увидел, что Лизетт упала на колени. И Этьен тоже.

Ами встревожилась, когда Маркус, ослабев, оперся на нее.

Вампиры начали отступать.

Что происходит?

Присмотревшись, она заметила дротик в шее Маркуса. Бросив катану, девушка

вытащила транквилизатор.

— Маркус?

Он ее не слышал.

Она принялась к дротику... и похолодела.

— Ришар! — крикнула она в панике. — Вынеси их отсюда! Сейчас же!

Ришар исчез. Ами принялась тревожно оглядываться.

Он появился рядом с сестрой и коснулся ее плеча. Они исчезли.

— Роланд, — крикнула Ами, пытаясь позвать на помощь друга Маркуса. Из его спины торчало три дротика. Она их вытащила. Как и Маркус, Роланд шатался.

Ришар в это время перенес Этьена.

— Роланд! — закричала Сара и бросилась к ним, рубя вампиров направо и налево.

Ами едва не заплакала от облегчения. В Сару эти дротики не попали.

Неужели остальные закрывали стрелку обзор?

Еще один дротик попал Роланду в плечо, когда он повернулся на голос жены.

Ами обхватила Маркуса за талию и встала между ним и стрелком.

— Сара!

— Я здесь!

Сара подхватила Роланда, когда у того подогнулись колени. Она принялась метать звездочки из патронташа во что-то позади Ами.

— Роланд? — Она слегка встряхнула мужа. — Роланд, милый?

В отличие от Ами, бессмертная могла удерживать супруга одной рукой.

— Их нужно унести отсюда, — тихонько взмолилась Ами.

Сара кивнула.

— Мы сможем выбраться, сражаясь.

— Нет. Они тебя накачают наркотой, как и наших мужчин. Забери их и беги.

Сара дернулась в сторону, и дротик просвистел мимо ее уха, попав в горло вампира за ее спиной.

В отличие от бессмертных, тот сразу упал.

Сара, колеблясь, посмотрела на Ами.

— А как же ты? Я не могу тебя здесь оставить.

— Придется. Я не такая быстрая, как стражи, а ты не сможешь вынести нас всех.

— Смогу. Только...

— Ты слишком замедлишься, и они тебя поймут, накачают этой дрянью. Прошу. — В глазах Ами блеснули слезы. — Не дай им забрать его, Сара.

— Ами...

— На что ты способна, чтобы спасти Роланда? — спросила она. Саре пора было уходить, причем быстро. Пока вампиры перестали нападать на них и прислушиваются к разговору.

Ришар внезапно появился рядом с Сарой с оружием в руке.

По лицу Ами потекли слезы. Маркус уже не мог стоять и оперся всем весом на нее. Его глаза перестали сиять и, как и у Роланда, обрели прежний темно-карий цвет. Она вымученно улыбнулась.

— Видишь? Ришар здесь. Со мной все будет в порядке.

Ришар был слишком слаб, чтобы перенести их всех в безопасное место. Он едва стоял на ногах.

Ами подозревала, что Сара решилась после того, как увернулась от очередного дротика.

— Я вернусь, как только они будут в безопасности, — пообещала она.

— Нет, — прошептал Маркус Ами в волосы.

Она даже не догадывалась, что он все еще в сознании.

— Иди с Сарой, — попросила она, когда бессмертная закинула своего мужа на плечо. — Со мной все будет хорошо. Тут осталась лишь парочка вампиров.

Пара десятков. Осталось надеяться, что Маркус не увидит, сколько их на самом деле.

Сара приблизилась и склонилась.

Ами пообещала:

— Я скоро присоединюсь к тебе. — И помогла девушке закинуть Маркуса на другое плечо. А потом шепнула, чмокнув его в волосы. — Я люблю тебя.

Ами отступила и неловко взяла оружие, которое Ришар ей передал.

Сара выпрямилась. Ришар пробормотал что-то по-французски, зашатался и снова исчез.

Сара в испуге огляделась и обратилась к подруге:

— Ты не сможешь сама с ними справиться.

Тут что-то пронзило плечо Ами. Она вытащила дротик и протянула Саре.

— У тебя нет выбора. Ты здесь не поможешь.

Сара сглотнула, у нее на глазах выступили слезы.

— Я вернусь, как только они окажутся в безопасности, — снова пообещала она.

Обе знали, что к тому времени Ами уже умрет.

— Иди. Я постараюсь не дать им последовать за вами.

Со всхлипом Сара бросилась прочь.

В ночи раздался яростный рык.

Ами подняла тяжелый автомат. Она почувствовала знакомую бесчувственность, оказавшись лицом к лицу с готовым напасть королем вампиров.

Он проследил взглядом за беглецами и заорал:

— Схватить их!

И как только он собрался действовать, Ами нажала на спусковой крючок.

Главный кровосос задергался от попавших пуль, словно марионетка на веревочках.

Вампиры не знали, стоит ли броситься вдогонку за бессмертными или спасти своего командира. В конце концов они выбрали второй вариант, кинулись на Ами и вырвали оружие. Они были сильнее, а она, хоть и сопротивлялась всеми силами, двигалась все медленнее и неувереннее, так как по жилам с кровью распространялся препарат.

Несколько вампиров держали ее, так заломив руки за спину, что чуть не выбили плечи из суставов.

Король вампиров стоял в нескольких ярдах от них. Кровь лилась из его ран. Слюна закапала с губ, когда он уперся руками в колени. И потом заорал так яростно, что Ами не различила слов.

Лидер схватил с земли огромный мачете. Выпрямившись, он бросился на ближайшего подданного. Снова и снова он кромсал воющую жертву, а потом накинута на следующего подвернувшегося по руку, нападая, словно бешеный пес.

Оставшиеся вампиры отпустили Ами и разбежались.

Ами попыталась найти автомат, который у нее забрали, но не сумела. Схватив одну из катан, побежала к лесу в направлении противоположном тому, куда скрылась Сара.

Она слышала мучительные крики боли. Со слезящимися глазами пыталась идти на

подкашивающихся ногах. От страха она дышала прерывисто. Пар вырывался с ее губ в ночной прохладе. Крики стихли, и она ощутила порыв ветра, когда ей заступили дорогу.

Ами врезалась в него по инерции. Ударилась лбом о подбородок, перед глазами заплясали звездочки. Она отшатнулась и выронила катану. Все вокруг закружилось, а в фокусе оставался король вампиров.

Он словно искупался в крови и весь блестел красным.

Кровосос схватил ее рукой за горло и приподнял над землей.

Затем оскалился, демонстрируя клыки, и прижал к себе.

И тут Ами поглотила тьма.

Бастиен уставился на поляну, где раньше находилось его логово. Трава была усеяна алыми пятнами от края до края. На земле было множество тел, все на разной стадии разложения. Большая часть находилась в середины поляны. Было еще три места скопления поверженных кровососов, следовательно, там сражались бессмертные.

Юрий, стоявший справа, выругался.

Слева Станислав сглотнул и покачал головой.

— Тут... погибли наши?

— Не знаю. — Бастиен достал мобильник. Набирая номер, он внимательно рассматривал погибших, стараясь рассмотреть лица. — Я не чувствую их запаха, но тут столько крови...

— Такого я еще не видел, — напряженно протянул Юрий.

— Не отвлекайся, — предупредил Бастиен, когда Крис ответил на звонок.

— Ты на месте? — спросил Риордан.

— Да.

— И что там?

— Смерть.

— Никого не осталось? — напряженно уточнил Крис.

— Нет. Что случилось?

— Роланд, Маркус, Лизетт и Этьен выведены из строя, попали под действие препарата из дротиков, вроде транквилизатора для животных.

Бастиен нахмурился.

— На нас не действуют наркотические вещества.

— Теперь действуют, черт побери! — рявкнул Крис. И Бастиен услышал безмолвное обвинение: им приходится разгребать то, что сотворил Монтроуз Киган, которому Бастиен поручил исследование бессмертных. — Они все без сознания и едва дышат. Мы не смогли привести их в себя даже после переливания крови.

— А остальные?

— Сара в порядке. Ранена, но не попала под действие препарата.

Бастиен удивился охватившему его облегчению при этой вести.

— Ришар пропал. Телепортировался с поляны до того, как Сара убежала. Ей пришлось нести на себе Роланда и Маркуса. Она полагала, что Ришар вернется с подкреплением или заберет тебя, но... Мы не знаем, где он и жив ли еще. Может, он телепортировался обратно на поле боя.

Если Ришар умер, то наверняка находится среди гниющих тел. Бастиен со страхом осматривался.

— А Ами? — Повисло тяжелое молчание. И тут послышался плач Сары. Бастиен сжал крепче мобильник. — Риордан, что случилось с Ами?

— Мне кажется, она не выжила.

Бастиен закрыл глаза, ощущая сильную боль. Только не Ами, пожалуйста, только не Ами, она всегда была к нему добра. Только она пыталась с ним поговорить, вместо того, чтобы обвинять и относиться к нему свысока.

— Выкладывай, — хрипло потребовал он.

Юрий и Станислав обошли поляну, пока Риордан рассказывал о последнем разговоре Сары с Ами.

— Если этот препарат так влияет на бессмертных и сразу выводит вампиров из строя, не знаю, как Ами смогла бы выжить 9d86a7. И даже если выжила, она была в окружении двух десятков противников и их главаря.

Бастиен открыл глаза и заставил себя идти дальше.

Люди не растворялись через несколько минут после смерти. Если Ами...

Он попытался сглотнуть ком в горле и не сумел.

Самые свежие тела у середины поляны даже не были целыми, а лишь кусками. Они будто взорвались или были разорваны безумным вампиром.

Вонь разложения забивала все остальные запахи. Не в силах учуять Ами, он осторожно рассматривал тела, ища ее особые приметы: зеленые глаза, рыжие волосы. Бледную женственную кожу.

И видел только размягченных гниющих вампиров.

— Я не вижу ее, — сказал он Крису, не испытывая облегчения. Если ее здесь нет, то ее забрали, чтобы либо превратить в вампира, либо использовать ее как донора и пытаться.

— Я ее тоже не вижу, — объявил Станислав.

— Я тоже, — добавил Юрий.

— Погоди. — Станислав остановился. Он прищурился и изучал ближайшие деревья. — Вот, она прошла тут.

— Я перезвоню, — сказал Бастиен Крису. Нажав отбой, он одним прыжком оказался на другой стороне поляны. Он видел небольшие следы на земле и кровь Ами на листьях.

Бастиен сунул мобильник в карман и кинулся в лес.

Надо найти ее прежде, чем другие вампиры ее заберут. В противном случае...

Они ее потеряют.

— Какого черта?

При звуке этого встревоженного голоса Ами выплыла из тьмы и очнулась.

— Мне надо было спрятать ее на денек, — спокойно пояснил король вампиров.

— Что? Вы с ума сошли? Она... мертва?

— Пока нет.

Голова побаливала в такт сердцебиению, возможно, потому что Ами висела на чьем-то плече. По крайней мере, пока ее не кинули как мешок зерна на что-то твердое. Боль во лбу усилилась при ударе затылка о стол. Ами по привычке сдержала стон.

— Что случилось с бессмертными? — спросил первый.

— Они прикончили моих солдат.

— Всех?

— Тех, кого не убил я сам, — сказал кровосос, словно бы пожав плечами. — Роланд и Бастиен явились с подкреплением. Один из них мог переноситься, как тот киногерой.

— Что за киногерой? И что значит «переноситься»?

— Телепортироваться. Как в «Телепорте», где парень находится в Нью-Йорке, а в следующее мгновение оказывается в Париже.

— Он мог телепортироваться? — Первый явно заинтересовался. — Вы полагаете, что бессмертные способны на такое?

— Да, и он все испортил. Крошил моих воинов направо и налево. Они такого не ожидали. Этот ублюдок просто появлялся, убивал кого-то, затем переносился в другое место и расправлялся со следующим. Вампиры его даже не видели. И когда я наконец достал его и накачал препаратом, он перенесся прочь с двумя другими стражами. После этого какая-то бессмертная стерва сбежала, забрав Роланда и Бастиена.

— А кто эта женщина? Тоже бессмертная?

Сквозь шум в голове Ами попыталась понять, кто общается с королем вампиров. Этого голоса она прежде не слышала, но явно этот кто-то сотрудничал с королем.

Возможно, пропавший доктор Монтроуз Киган?

— Нет, это Сара.

От яда в голосе кровососа Ами вздрогнула.

— Смертная, что сражалась с Роландом Уорбруком?

— Да. Я, как и Бастиен, решил использовать ее в качестве приманки.

— И вы принесли их подружку сюда? — в ужасе переспросил ученый. — С ума сошли? Они явятся следом за ней!

«А будут ли ее искать? Выжили ли они?»

Ами ощутила не только страх, но и отчаяние, что препарат мог убить Маркуса и остальных.

Маркус. Мысль о его смерти была болезненнее физических пыток. Если он погиб от наркотика...

— Не обделайся. Стражи придут за ней не раньше завтрашней ночи. А так как они не знают, где искать, у меня есть время вернуться сюда и забрать ее.

— А почему вы не заберете девчонку сейчас?

— Потому что хочу, чтобы она уцелела до того, как убью ее на глазах Бастиена и Роланда. А этого не случится, если она попадет в лапы моих клыкастых подручных.

Ами осторожно потрогала стол под собой. Холодный, металлический, но легкий. Непохожий на тот, другой.

— Что вы с ней сделали?

— Парализовал.

Повисла натянутая пауза.

— И она не умерла?

— Нет. Ее сердцебиение то замедляется, то ускоряется. Но она все еще дышит.

Обычно так на нее действовал страх. К счастью, кровосос решил, что дело в препарате.

— Она должна быть мертва, — сказал Монтроуз изумленно.

— Она жива.

— Скоро умрет. Ни один человек не выдержит подобной дозы. Я видел, что этот препарат делает с вампирами.

— А чтобы уложить каждого бессмертного понадобилось несколько дровиков.

— Несколько?

— Да.

— Она должна быть мертва.

— Она не мертва, черт побери! — взревел главный вампир. Послышался звон битого стекла и громкий стук.

Ами рискнула приоткрыть глаза, чтобы осмотреть окружающее из-под ресниц.

Лаборатория. Она в лаборатории. Как же она ненавидела такие места.

Невысокий полноватый мужчина прижался к стене, потому что спятивший кровосос, снова придя в ярость, перевернул стол полный мензурок и медицинского оборудования и мусорное ведро с символом биохимической опасности.

Монтроуз завизжал от страха, как свинья, а вампир наклонился над ним, капая слюной с клыков.

— Когда я вернусь завтра ночью, она должна быть жива! — прорычал монстр.

— П-препарат слишком сильный. Я не могу...

— Ты сделаешь все, чтобы сучка выжила.

Дрожа, человек в ужасе смотрел на безумца.

Почти наверняка это Монтроуз Киган. Человек в лаборатории, работающий на кровососов, но боящийся их.

Монтроуз стоял у стены всего десять секунд, а потом бросился за главарем и, запнувшись за порог, поднялся по лестнице.

Как только он ушел, Ами открыла глаза и села. Вампир бросил ее на металлическую каталку. В больницах подобные не оснащались кандалами. В этой большой лаборатории было много оборудования и инструментов, хоть некоторые из них безумный лидер вампиров уничтожил. Если он часто впадает в ярость, то неудивительно, что Монтроузу пришлось пополнить свой бюджет.

Ами прыгнула с каталки и принялась искать окно, через которое можно сбежать. Но ничего не нашла, не было даже дверей. Единственный выход — тот, куда ушел Монтроуз Киган — по коридору и вверх по лестнице.

Очередная подвальная лаборатория, как та, в которой он работал, сотрудничая с Бастиеном?

Наверху раздались голоса. Ами должна была их различить, но препарат притуплял все чувства. Она также не могла позвать на помощь мысленно и переживала, что ее в любом случае никто бы не услышал. Сет и Дэвид в Эквадоре, до них не добраться. Этьен и Лизетт — бессмертные-телепаты — оба выведены из строя наркотиком. Или того хуже.

«Не думай об этом. Бессмертные не мертвы. Маркус жив. Ты просто не чувствуешь его из медикаментов».

Наверху хлопнула дверь. Вампир ушел?

Ами поспешила к ближайшему столу и принялась перебирать инструменты в поисках оружия. Она схватила карандаш, сойдет, но продолжила искать. Она принялась как можно тише открывать ящики стола.

То, что надо! Скальпели. Взяв в руку по одному, она на цыпочках подошла к выходу из лаборатории и выглянула в коридор. Там помещались стиральная машина, сушилка и

складной стол, подтверждая, что она находится в подвале дома. Бетонная лестница на другой стороне вела к открытой двери.

Ами пошла дальше, не сводя глаз с двери.

Она слышала скрип половицы и шаги на верхнем этаже, а также неразличимый шепот.

Ами потихоньку поднялась по ступенькам, радуясь, что они не деревянные, и она не выдаст себя скрипом. Сердце тяжело стучало в груди, словно увеличившись в два раза. Это ее единственный шанс. В доме не было никого, кроме нее и Монтроуза, но кто знает, надолго ли. Великий король вампиров может прислать подручных присматривать за ней.

Ами остановилась на лестничной площадке. Ее ноги дрожали от слабости, а тело охватил приступ тошноты. Стиснув зубы, она на мгновение прислонилась к стене и провела дрожащей рукой по влажному лбу.

«*Соберись и иди*», — приказала она себе.

Выпрямившись, Ами сделала шаг вперед.

В двери появилась тень.

Монтроуз Киган вытаращил глаза в очках.

— Вот черт!

Пленница кинулась к нему, слишком поздно заметив пистолет в его руке. Отдача ее оглушила. Живот обожгло огнем, и запахло порохом.

Согнувшись в агонии, Ами отшатнулась и упала, не найдя опоры.

Она скатилась по лестнице, сильно ударившись спиной, головой и бедром. Прокатившись по полу подвала, она стукнулась о стиральную машину.

На глазах выступили слезы, Ами свернулась калачиком, прижав к себе сломанную левую руку. Наверху Монтроуз что-то сказал, но она не разобрала слов, мысленно крича. Она прерывисто дышала и с каждым вздохом ощущала пронзительную боль в ране на животе. Девушка заморгала, чтобы стряхнуть слезы, и осмотрелась.

Белый как молоко Монтроуз спустился вниз, сжимая пистолет.

Ами выронила скальпели при падении, но заметила один из них на последней ступеньке. Не отрывая сломанную руку от живота, она поползла на здоровой руке и израненных коленях к оружию. Монтроуз поспешил к ней. Стоило ей подняться, как он выстрелил еще четыре раза.

Ами ощутила боль в груди, словно от оглушающих гранат. Из легких вышел воздух, и она пошатнулась, стараясь не упасть. Еще один выстрел, снова боль.

Во рту Ами ощутила металлический привкус. Глаза заволокло черными тучами, которые то наплывали, то отступали. «Шесть выстрелов», промелькнула мысль. — «Шесть выстрелов. У него закончились патроны».

Упав на колени, она рухнула на пол, сжимая скальпель.

Монтроуз настороженно подошел, пока она кашляла и сипела, пытаясь вдохнуть.

— Что ты такое? — спросил он визгливым тоном.

Ами попыталась ответить:

— Ч-челов-век.

Ученый покачал головой.

— Ни один человек такого бы не выдержал. Ни один человек не пережил бы дозы препарата. — Он направил на нее пистолет, наверное, в волнении не сознавая, что пуль уже нет, или надеясь, что блеф удастся. — Ты бессмертная?

Ами покачала головой, не в силах ответить.

Он склонился, потянувшись к скальпелю.

И когда его рука оказалась близко, Ами вонзила скальпель ему в живот.

Монтроуз вытаращил глаза, конвульсивно нажимая на спусковой крючок, но пистолет издавал лишь щелчки, так как обойма была пуста.

Монтроуз бросил пистолет и в ужасе уставился на металлический инструмент, торчащий из живота.

Ами застонала и перевернулась на бок, потом встала на колени и взяла пистолет.

— Помоги мне! — кричал Монтроуз, глядя на нее в панике.

Опираясь на ступени, Ами сумела подняться. Комната кружилась вверх-вниз и из стороны в сторону. Она стукнула скулящего о помощи ученого рукояткой пистолета в висок.

Монтроуз рухнул, как подкошенный.

Ами упала вместе с ним, не в силах удержать равновесие. Она ощутила слабость, губы потеряли чувствительность. Скоро накатит темнота.

Ами попыталась дышать, найти силы снова подняться, в голове звучало лишь:

«Маркус. Маркус. Маркус».

Голоса.

Раздраженные. Разочарованные. Злые. Встревоженные.

Маркус пытался выплыть из моря клейкой смолы на звуки. Он ощущал, что поверхность где-то наверху, но его будто держали за лодыжки, мешая подняться.

Лишь одно имя пронзило темноту.

— Ами, — хрипло прошептал он.

Голоса замолчали, а затем снова затараторили.

Что случилось? Он помнил только, как Сара уносила его на плече прочь от любимой, которая осталась на поляне, раненая, в окружении вампиров.

— Ами, — повторил он и сумел-таки прийти в сознание.

Был ли с ней Ришар? Маркусу показалось, что да. Конечно, он перенес ее в безопасное место.

— Он очнулся! — крикнула женщина.

Нежные пальцы оттянули его веко.

Свет, яркий, как тысяча солнц, пронзил зрачок Маркуса, а в голове словно Тор стучал молотом. Застонав, он оттолкнул доброжелательницу. Его руки и ноги были тяжелыми, ватными, словно в полном доспехе.

— Маркус, ты слышишь меня? — спросил Дарнел.

— Что случилось? — прохрипел он.

Все присутствующие в комнате вздохнули.

— Вы можете открыть глаза? — спросила женщина. Не Сара. Не Лизетт. Тогда кто?

— Слишком ярко.

— Притушите свет, — приказала она, и ей тут же повиновались. — Хорошо. Попробуйте еще раз.

Маркус осторожно открыл глаза. Дарнел, Крис Риордан, Юрий, Станислав, Бастиен и смертная, которую он прежде не видел, стояли у его узкой постели.

— Где я?

— В клинике у Дэвида, — пояснил Дарнел.

У Дэвида имелась такая? А эта женщина значит врач? Из Сети?

— Что случилось?

— Вампиры получили новый препарат и сумели вкатить его всем, кроме Сары, — пояснил Крис.

Маркус со стоном приподнялся на локте. И в просветы между бессмертными увидел Этьена, Лизетт и Роланда на таких же кроватях. Они все были без сознания, а двум младшим еще и переливали кровь. Такие же капельницы стояли у постелей Маркуса и Роланда, но не были подключены. Наверное, им уже сделали переливание, чтобы залечить раны.

Сара сидела рядом с мужем, держа его за руку и глядя на Маркуса блестящими глазами. Почему он очнулся, когда остальные все еще без сознания?

— На нас не действуют препараты.

— Теперь действуют, — выдавил Крис, мрачно глядя на Бастиена.

Он напрягся.

— Я уже говорил, что когда Монтроуз мне помогал, он не работал с седативными средствами, а искал лекарство. Зачем мне было поручать ему найти медикамент, который можно было использовать против меня?

— Если ты ему не доверял, зачем тогда имел с ним дело? — парировал Крис.

— Я и вам не доверяю, однако сотрудничаю, — заметил Бастиен.

— Правда? — спросил Юрий.

Бастиен открыл рот, чтобы огрызнуться, но его внимание привлекла смертная.

— А кому ты доверяешь?

Бастиен заколебался, но ответил:

— Ами. И из-за того, что вы, тупые ублюдки, не позволили мне присутствовать на той кровавой вечеринке, ее нет.

Маркус с тревогой сел и уставился на Криса и Дарнела.

— Что? Я думал, Ришар отправил ее в безопасное место.

Дарнел вздохнул.

— Ришар исчез. Пропал перед тем, как Сара унесла тебя и Роланда. С тех пор о нем ничего неизвестно.

Маркус попытался разобраться. Если Ришар ушел первым... Он отодвинул девушку и увидел печальный взгляд Сары.

— Разве она не выбралась с нами?

Сара покачала головой, и у нее по щеке скатилась слеза.

Крис вмешался:

— Маркус, к ним спешило подкрепление. Ты же знаешь, мы не могли допустить, чтобы кто-то из бессмертных попал к вампирам. Особенно если с ними сотрудничает Монтроуз Киган. Саре надо было унести тебя и Роланда до того, как сама бы получила дозу препарата, а вдвоем вы весите под двести килограмм.

Маркус не верил тому, что слышал.

И снова увидел раненую и плачущую Ами на поляне, окруженную вампирами со всех сторон.

— Ты ее оставила там? — прошептал он, обращаясь к Саре, не в силах осознать, что она это сделала.

Бессмертная всхлипнула.

— Маркус, мне очень жаль.

— Ты оставила ее там?

Страх и ярость заставили его вскочить на ноги.

Человеческая женщина встала перед ним и подняла руки.

— Маркус, вам еще рано вставать. Пожалуйста, сядьте и...

— Как ты могла? — заорал он, раздраженно глядя на Сару, стоявшую за невысокой женщиной.

Бастиен тут же обошел стол и встал между ней и Маркусом, затем обнял ее за талию и убрал себе за спину.

Крис тоже выступил вперед.

— Маркус, слушайся доктора Липтон. Сядь, пока не упал. Выглядишь отвратительно.

— Она мертва? — прерывисто спросил Маркус. Неужели он уже ее потерял?

Крис вздохнул.

— Мы не знаем. Не знаем, что случилось с Ами. Ее тела не было на поляне. Так что...

Маркус ощутил прилив надежды.

— Чепуха! Не лгите. Он заслуживает правды.

Маркус встретил взгляд Бастиена, внезапно доверяя ему больше, чем всем остальным на планете.

— Говори.

— Ее забрал один из вампиров, их так называемый король. Кровь Ами привела в лес, а потом ее следы сменились мужскими. Мы прошли за ними до Каррборо, но потом потеряли.

В комнате повисло мрачное молчание.

Ами в лапах кровососов. Всем известно, что они делали с пленницами. Вот почему существовало так мало вампиров и бессмертных стражей женского пола. Они не доживали до трансформации, а если и проходили ее, жили недолго и в мучениях.

— Сколько прошло?

— Два часа.

Два часа.

— Ты покажешь мне, где потерял их след? Может, я сумею почувствовать ее запах.

— Если я не смогу...

— Я старше, и мой нюх лучше, — настаивал Маркус.

— Если подождешь, пока очнутся Лизетт и Этьен, то они смогут ощутить ее мысли и помочь сузить радиус поиска ее местонахождения, — предложил Крис.

— И когда это случится?

Доктор Липтон выглянула из-за Бастиена.

— Они все еще без сознания. И так как моложе тебя, неизвестно, сколько времени уйдет на восстановление.

— А почему же Роланд так и не очнулся? Он же старше меня.

— Мы не знаем. Если честно, я удивлена, что вы уже на ногах. Я минут десять назад проверяла ваши показатели и...

Звонок мобильного вызвал у Маркуса новую головную боль, и он, не различая остальные слова доктора, прижал руку ко лбу и зло зыркнул на Криса.

Крис достал телефон из кармана.

— Дэвид? — с надеждой спросил Дарнел.

Крис отрицательно покачал головой и посмотрел на Маркуса.

— Я отправил своих людей к тебе на случай, если Ами сумеет сбежать и добраться домой. Ее там не было, поэтому я попросил установить безмолвную сирену, которая подключена к моему телефону. Кто-то только что открыл заднюю дверь в твоём доме.

Маркус, выходя из комнаты, машинально отбросил нескольких присутствующих, но ему было плевать. Через несколько секунд он забрался в амбар Дэвида и сел в одну из машин, которые хозяин держал на крайний случай. Вытащив ключи из пепельницы, завел машину, включил первую передачу и нажал на газ.

Остальные выбежали из дома, крича ему вслед, но он думал только об Ами.

До длинной подъездной дороги, ведущей к дому, Маркус добирался дольше обычного. Препарат в его венах повлиял на реакцию, сделав ее равной человеческой. По крайней мере десяток раз по пути из дома Дэвида он либо выезжал на встречу, либо едва не оказывался в кювете, так как слишком быстро поворачивал, не обладая сверхскоростью.

Когда он наконец остановил потрепанный гибрид на гравии перед домом, тормоза дымились.

Маркус выскочил из машины еще до того, как заглох мотор. Гараж был распахнут, а внутри кое-как припаркована незнакомая машина. Бессмертный кинулся к черному ходу. Бронзовая дверная ручка была липкой.

Он бросился на кухню, но поскользнулся на чем-то на полу и едва не рухнул. В последнюю секунду ухватился за стол и устоял.

Хмурясь, Маркус посмотрел на алую лужу возле входа.

Кровь.

Кровь Ами.

Он закрыл дверь, прислушиваясь и ища незваных гостей, но в доме были только он и Ами.

Она жива!

Но в каком состоянии?

От лужи тянулась вереница пятен засохшей крови вперемешку с рубиновыми следами маленькой обуви. А еще девушка оставила красные отпечатки ладоней на шкафчиках, и с этими отпечатками явно было что-то не так.

Маркус, с екнувшим сердцем, пошел по следам. Стены были покрыты пятнами побольше. Наверное, Ами прислонялась к ним, чтобы не упасть. На полдороге между кухней и лестницей натекла еще одна лужа крови. Видимо, тут Ами снова упала. Он увидел отпечатки ее колен и руки, а также носков ботинок, потом внимательно рассмотрел оттиски ладошки и сравнил с теми, что были в кухне и на стенах.

Ами пользовалась только правой рукой. Что же случилось с левой?

Видения того, как жестоко могли обойтись с ней вампиры, заставило его взбежать по лестнице.

Дзинь.

Он услышал странный звук из ее ванной комнаты. Липкая от крови рубашка девушки валялась на заляпанном покрывале постели. Дверь в ванную была закрыта, и оттуда слышался приглушенный плач.

Дзинь.

Маркус подошел к двери.

— Ами? — позвал он ее, услышав стон.

— Маркус? — Он едва узнал голос, охрипший от слез.

Маркус собрался повернуть дверную ручку.

— Ами, открой дверь, тут заперто.

Девушка с трудом выдохнула.

— Ты в порядке?

— Да, детка. Открой дверь. Пожалуйста.

Оба понимали, что он просит из приличия. Даже для уставшего Маркуса эта хлипкая дверь не преграда.

— Не... не могу, — выдавила Ами. — Не хочу, чтобы ты меня такой видел. Дай... — Она запнулась и приглушенно застонала. — Дай я вымоюсь, а потом спущусь к тебе.

Маркус недоверчиво уставился на дверь. К черту! Сильно нажал на створку, и та с громким стуком отворилась.

Ами изумленно закричала и уронила то, что держала в правой руке.

Дзинь, дзинь, дзинь.

Девушка была в одном белье и быстро повернулась к нему спиной, а Маркус тут же посмотрел в умывальник, куда она что-то уронила.

Небольшой помятый кусочек свинца валялся с тремя другими на фоне белой фарфоровой раковины, покрытой красными пятнами крови.

Маркус посмотрел на хрупкую фигурку слегка сгорбившейся Ами, которая будто старалась быть незаметнее. На спине находилось два широких рваных выходных отверстия, одно справа у бедра, а второе на левой стороне у груди.

Два выходных отверстия. Четыре пули. В нее стреляли шесть раз. Судя по всему, в живот.

— Нет, — прошептал он в страхе.

— Маркус...

— Нееет! — издал он нечеловеческий вопль, обнял и прижал ее к себе.

Ами закричала от боли.

Потрясенный Маркус поспешно разжал объятия и отступил.

Она зашаталась и вытянула правую руку в поисках опоры.

Маркус тут же взял ее за эту руку, липкую от теплой свежей крови, и поддержал. Убедившись, что любимая не упадет, дотронулся до плеча и осторожно повернул лицом к себе.

Бежевый лифчик покрывали красные пятна, а ранее белые трусики теперь стали алыми. Гладкая кожа подтянутого живота была изрешечена шестью пулевыми кровотокающими ранениями, и Ами пришлось выковыривать из себя четыре пули. А еще был порез поперек живота. Из левой руки торчала кость. Синяки, ссадины и царапины усеивали руки и ноги. Однако никаких укусов на теле не было.

Ее красивое личико покрылось пятнами, а глаза припухли. По щекам текли слезы, смывая кровь и грязь. На виске виднелся синяк и гематома. Нос покраснел от плача.

— Ами, — прошептал он.

Девушка, опустив голову, похромала к нему, прижалась лицом к груди и обняла за талию, чуть отстранив левую руку.

— Я не могла тебя почувствовать, — прошептала она с отчаянием, сжимая его рубашку правой рукой. — Я не чувствовала тебя и подумала... подумала, что препарат тебя убил.

Маркус обнял ее, на пару секунд прижался щекой к волосам, а затем очень осторожно взял на руки.

Отнеся Ами в спальню, уложил на кровать.

— Ты уверен, что в порядке? — спросила девушка, когда он отвернулся.

— В порядке, — заверил ее Маркус в раздумьях, принес из ванной полотенце и встал на колени у постели.

У бледной как труп Ами была холодная и липкая от пота кожа. Он прижал полотенце к

ранам на животе, чтобы сдержать поток крови, а свободной рукой накинул покрывало, чтобы пострадавшая согрелась.

— А Р-роланд и Сара выжили?

Ее губы и ногти посинели. А дыхание было прерывистым, сердце билось быстро, но едва слышно. Слишком быстро. У нее шок, она потеряла слишком много крови.

— Роланд и Сара в порядке, милая, — заверил Маркус, продолжая давить тканью на ее живот, вытащил телефон и набрал номер Сары.

— Он уже очнулся? — спросил сразу после соединения.

— Нет. Ты нашел...

— А Ришар?

— Все еще не появился. Маркус...

Сбросив соединение, страж позвонил Дэвиду, а потом Сету. Оба сильных целителя были вне досягаемости.

Дрожащей рукой он набрал номер Криса Риордана.

— Ты ее нашел? — без предисловий спросил шеф Сети.

— Мне нужен целитель и бессмертный-телепортист.

— Ришар единственный такой в Америке, и только он, не считая Сета, во всем мире бывал в Северной Каролине. Другие тебя не отыщут. Значит, ты нашел Ами?

— Да.

— Привези ее в Сеть.

Маркус нажал отбой, весь дрожа. Он бросил мобильник в другой конец комнаты. Ами не доживет до Сети.

— Маркус, я буду в порядке.

Она коснулась его правой рукой.

Мужчина с трудом улыбнулся, зная, что не сможет сдержать слезы, затуманившие его глаза.

— Конечно, милая.

Он убрал липкие волосы с ее лица.

— Н-не вези меня в Сеть, — простонала Ами.

Маркус сглотнул комок в горле.

— Не буду. — Он знал, что ее ужасает сама мысль о Сети, и не желал без необходимости пугать в последние минуты.

— Не смотри так, — попросила она, сжимая его руку. — Я приду в норму, мне надо только какое-то время поспать.

Маркус кивнул и поцеловал ее в холодные губы и в щеку.

— Об-бещай, ч-что будешь з-здесь, когда я очнусь.

У него перехватило дыхание.

— Обещаю.

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, Ами.

— Н-не забудь.

— Не забуду.

Она смежила веки и отпустила его руку.

Маркус прижал голову к груди девушки и стал считать учащенное сердцебиение.

Он не может ее потерять. Он не в силах просто смотреть, как любимая умирает.

«Измени ее».

Непростительная идея пробилась на свет в мешанине мыслей.

«Обрати ее».

Нельзя, Ами ведь не одаренная.

«Спаси ее».

Ведь она проживет еще год-два перед тем, как сойти с ума. Нет, он не мог так с ней поступить.

«Возможно, в Сети к тому времени найдут лекарство, чтобы не допустить гибели Ами».

Внутренний голос завлекал, но Маркус ему не поддавался. Они уже несколько веков ждали изобретения лекарства.

Ами тяжело задышала.

Маркус подсунул руку ей под спину и заставил сесть. Сбросив ботинки, лег позади, так что их ноги соприкоснулись, а ягодички девушки прижались к его паху, и притянул к своей груди. Через мгновение Ами задышала легче, но все равно слишком быстро и неглубоко.

Он обнял любимую крепче, продолжая зажимать раны на животе. Покрывало соскользнуло с талии, и ее левая рука чуть отодвинулась.

Маркус присмотрелся и нахмурился.

Он поднял пострадавшую руку, надеясь, что не причинит Ами дополнительной боли, а затем слегка повернул и затаил дыхание.

Кость больше не торчала наружу, а лишь слегка выдавалась под гладкой, свежезатянутой кожей.

— Какого черта?

Он сбросил с Ами покрывало и убрал полотенце. Пулевые ранения перестали кровоточить. Да и стали меньше по размеру.

Хотя в этом Маркус был не уверен. В панике он мало что замечал, боясь, что Ами истечет кровью до смерти.

А когда она задрожала, он снова укрыл ее до подбородка, но сломанную руку оставил на виду. Под его изумленным взглядом кость встала на место. Синяки за час прошли весь спектр цветов, словно за неделю, а потом пропали. Ами перестала дрожать. Маркус опустил покрывало до ее бедер и наблюдал, как затягиваются порезы, а шрамы пропадают. Ужасные раны на ее животе исчезли без следа.

Ами задышала медленно и спокойно, переходя из шокового состояния в сон. Бледную, покрытую коркой засохшей крови девушку перестало лихорадить.

Выбравшись из-под одеяла и легкой Ами, Маркус уложил ее на подушки и встал у постели.

Он без эмоций смотрел на нее, пытаясь осознать увиденное.

Потрепанный телефон на полу зазвонил.

Маркус взял трубку, выключил и вышел из комнаты.

Ами очнулась мгновенно: только что она крепко спала, а в следующую секунду открыла глаза во тьме, едва пронизанной тусклым дневным светом, проникавшим из-под занавесей на окне.

Ощущая присутствие Маркуса, она повернула голову и увидела сияющие янтарные глаза. Не очень хорошо. Единственный плюс то, что блеск глаз бессмертных давал знать их близким и врагам, что они испытывают сильное чувство.

Например, ярость. Комната прямо дрожала от силы его чувств.

От тревоги у Ами быстрее забилось сердце.

— Тебе лучше? — хрипло и с угрозой спросил он из тени.

Ами прищурилась, рассматривая его силуэт. Маркус сидел в мягком кресле для чтения, вытянув ноги и положив руки на подлокотники.

— Да, — прохрипела она и кашлянула. Она опасалась чего-то подобного с тех пор, как влюбилась в него.

— Я рад. — Маркус не поддался язвительности и сарказму, но его холодный голос доказывал то, о чем Ами уже догадалась: он понял, что от него скрыли нечто очень важное, и разозлился. Однако чувствовал облегчение, что она выжила, несмотря на травмы.

— Как видишь, я сдержал слово.

И только через некоторое время Ами вспомнила, что просила Маркуса не покидать ее.

— Я отлучался только чтобы принять душ, принести чистую постель и отправить Дарнела восвояси, когда он пришел сюда к тебе.

Дарнел приходил. Ну конечно, он, наверное, сходил с ума от беспокойства.

Рассказал ли он Маркусу о ней?

— Роланд и Сара в порядке? — спросила она, удивляясь, что ей удалось сказать это спокойно, хотя руки и ноги подрагивали.

— Да.

Ами села и подвинулась назад, чтобы откинуться на спинку кровати.

Маркус включил лампу.

Ами опустила взгляд и заморгала. Маркус снял с нее рваные грязные тряпки и переодел в одну из своих чистых футболок. Что это значит? Он мог бы надеть на нее ночную рубашку из ее запасов, но решил воспользоваться собственной одеждой.

А пока она пребывала в целительном сне, вымыл ее тело и волосы. Даже сменил постель и убрал покрывало, принеся свое собственное. С той постели, которую они разделили в тот невероятный день.

— А Лизетт, Этьен и Ришар? — спросила она, в последний раз пытаясь отсрочить серьезный разговор.

— Лизетт и Этьен очнулись лишь полчаса назад.

Ами спросила:

— Сколько сейчас времени?

— Без одной минуты шесть вечера.

— И они только очнулись.

Маркус кивнул.

Ами знала о силе действия препарата, но удивилась, что даже бессмертные после него так долго проваливались без сознания...

Как Монтроуз Киган его достал?

— А Ришар тоже пришел в себя?

— Ришар пропал.

Ами вспомнила обо всем, что случилось.

— Вампиры тут ни при чем. Ришар телепортировался и больше не вернулся. Король

вампиров оставил меня у Кигана. Я попыталась сбежать, но он в меня стрелял. Мне удалось его прирезать.

— Я передам остальным, — заявил Маркус, не двигаясь с места.

Ами сглотнула, уже жалея, что комната не погружена во тьму. Тогда можно было не замечать, как напряжены его плечи, и как он руками сжимает подлокотники.

— Ты собиралась мне рассказать? — наконец спросил он. Значит, точно узнал.

Однако Ами не могла ничего ответить, а лишь печально кивнула.

— Когда?

— Не знаю. — Он заслужил правды, а она лгала ему. Сейчас придется быть честной. — Я... опасалась твоей реакции.

Маркус кивнул и стиснул зубы.

— Понятно, вполне ожидаемый страх.

Сердце Ами ушло в пятки.

Маркус встал и прошел через комнату.

— Разве ты не могла рассказать раньше? Например... до того, как мы занялись любовью? — В его спокойном голосе прорывались резкие ноты.

— Я хотела.

— Но не рассказала, — возразил он. И покачивая головой, отошел, не глядя ей в глаза, словно не мог на нее смотреть. — Я был для тебя открытой книгой, все о себе выложил, — продолжил он, повышая голос. — Ничего не утаил. Поведал о своем прошлом и настоящем. Раскрыл все слабости, а ты в ответ решила промолчать?

— Маркус...

— Ами, мы были друзьями! Ты... — Он покачал головой. — Ты не могла не понимать, что я к тебе испытываю сильные чувства. Ты должна была знать. Почему ты меня не предупредила? Ты знала о моем прошлом. Разве я не заслужил искренности?

Ами встала на колени.

— Знала, но...

— Я спрашивал тебя о прошлом! Почти умолял поговорить! Рассказать что-то о себе! Дал тебе возможность открыться! И тебе не пришло в голову произнести что-то вроде: «О, кстати, не надо ко мне привязываться, потому что в будущем тебе придется меня убить?»

Ами в шоке присела на пятки.

Маркус остановился и указал на нее пальцем.

— О, нет! Не смей так на меня смотреть! Я никогда не давал тебе повода меня бояться!

От его криков ее охватил ужас, но вместе с тем и злость:

— Ты только что сказал, что убьешь меня!

— Разумеется! — закричал он. — Ты что думала, я позволю это сделать кому-то еще?

Ами захотелось сбежать, но она постаралась бороться с инстинктами. Что-то тут не так. Маркус в жизни не причинил бы ей вреда, как бы ни злился.

Он принялся снова вышагивать по спальне, приглаживая волосы.

— Что такое? Ты мне не доверяла?

Ами собиралась возразить, ведь она ему доверяла. Но Маркус вдруг застыл и уставился в противоположный угол.

— О нет! Нет, нет, нет, нет, нет! Тебе здесь не место. Мне и так сложно, тебя только не хватало. — Он указал на дверь. — Уходи сейчас же!

Ами поджала губы. Маркус не в себе. Неужели это действие препарата?

Маркус чуть расслабился и смущенно посмотрел на нее.

— Сестра Себастьяна последовала за мной из дома Дэвида.

— Она ушла?

— Да.

И снова он принялся мерить шагами комнату.

— Не знаю, почему я раньше не догадался.

— Откуда? Даже Сет не смог.

Маркус недоверчиво рассмеялся.

— Если он сказал тебе это, то солгал.

Ами нахмурилась.

— Не понимаю, почему он сам мне не рассказал? Все его намеки о том, что ты многое пережила...

— Что?

— А еще он проговорился, что спас тебя. Не знаю, почему я не сложил дважды два. —

Он рассмеялся в отчаянии. — Восемьсот лет я боролся с вампирами. Мог бы и понять, что влюбился в одну из них.

Ами разинула рот.

— Маркус, я не вампир!

— Не лги мне! — крикнул он, выпустив клыки и сверкая глазами, будто лампочками в 150 Вт.

Ами вдруг подумала, что даже если бы не испытала всего за эти два года, то все равно бы его испугалась. С колотящимся сердцем она спрыгнула с другой стороны постели. Ее чистые катаны в ножнах стояли у ближайшей стены.

— Не знаю, почему я не ощущаю в тебе вируса, но все признаки на лицо, — прорычал Маркус. — Твои превосходные бойцовские навыки намного лучше, чем у обычного человека. То, что ты всегда знаешь, где я. Способность двигаться бесшумно.

— Я не вампир, — повторила она, на всякий случай подкрадываясь к оружию.

— Я видел, как ты исцелялась! Держал в объятиях, опасаясь, что ты испустишь дух, а твои раны затягивались так же быстро, как у меня при наличии сил!

От тревоги в его глазах у нее навернулись слезы.

— Маркус, я не вампир, — сказала она снова, стараясь говорить спокойно.

Он покачал головой.

— Почему ты все еще отрицаешь? Неужели?.. — Он отвернулся, закрыл глаза и сглотнул. — Сет сказал, что ты страдала два года. И примерно через два года... начинается безумие. Ты не...

— Я не стану сумасшедшей.

Он, понурившись, кивнул.

Осознав, что происходит, Ами села на край постели.

— Пожалуйста, сядь, — прошептала она.

Обойдя постель, он, к удивлению Ами, устроился рядом с ней, а не в кресле.

Маркус сжал ее руку в своей, дрожащей от наплыва чувств.

— На сей раз выслушай меня: я не вампир.

И когда он собрался ответить, подняла руку.

— На меня не действует солнце, а вампиры не могут выходить даже на рассвете. У меня случаются предчувствия, чего нет у вампиров. И кровососам нужна кровь, мне — нет. — Тут

Ами встревожилась. — Ты случайно не сделал мне переливания, пока я спала?

— Нет. — Маркус нахмурился. — Я не понимаю. Сет уверял, что ты не одаренная.

— Не одаренная и не бессмертная.

— Тогда что ты такое?

Ами уставилась на сложенные руки.

— Я не знаю, как это выразить, чтобы не показаться смешной или спятившей.

— Ами, я только что провел пятнадцать часов, считая тебя вампиром и понимая, что ты превратишься из игривой, смелой, умной женщины, которую я люблю, в дикое чудовище. И мне придется тебя убить через пару лет. Что бы ты ни сказала, хуже не будет.

Она кивнула, жалея, что не подумала о том, что сказать, вместо попыток отстрочить разговор.

— Я еще никому этого не говорила.

— Разве Сет не в курсе?

— Сет, Дэвид и Дарнел в курсе, но узнали не от меня. Они прочитали документы, которые украли при моем спасении.

— Так скажи мне, пожалуйста, — тихо попросил Маркус.

— Дело в том... я очень похожа на одаренную. У меня необычная ДНК. Я быстро исцеляюсь, медленно старею и обладаю некими способностями. Я просто... не отсюда.

Маркус нахмурился.

— То есть, ты не из США?

Ами тяжело вздохнула.

— Нет, я родом не с Земли.

Маркус вытаращился на нее, не в силах моргнуть.

— Прости. Ты уверяешь, что...

— Я с другой планеты.

Он не знал, чего она ожидала, внимательно глядя на него, но постарался не выражать эмоции, пока переваривал услышанное.

— То есть... ты пришлица.

Ами поморщилась.

— Ненавижу это слово. Вы люди считаете пришельцев монстрами, бесполыми зелеными человечками с антеннами, худющими серыми существами с большой головой и черными глазами. — Она посуровела. — Маркус, я не чудовище, я совсем не похожа на создания из фильмов типа «Чужой против Хищника» и «День независимости», уверяю тебя.

Маркус ощущал ее напряжение.

— Значит... — Он указал на ее стройное тело, укрытое его рубашкой до середины бедра. — Ты такая, как есть? Ты так выглядишь? — Он не мог найти слов. — Ты ведь не оборотень, принявший человеческую форму, чтобы влиться в общество?

Ами покачала головой.

— Это мой истинный облик. У меня есть брат, который может накладывать на себя иллюзию, но у меня такой способности нет. Я такая, какой ты меня видишь.

Ами из космоса.

Инопланетянка.

Пришелица.

Действительно, ерунда какая-то.

Она принялась нервно перебирать пальцами.

— Я знаю, что вы, люди, о нас думаете.

«Вы, люди». Ами произнесла эту фразу совершенно серьезно.

— Я ощутила ненависть и страх, а также отвращение, которые вы к нам испытываете. —

Она прямо посмотрела ему в глаза. — Я не хотела увидеть те же эмоции в твоих глазах, вот почему не рассказала.

— А ты видишь эти чувства сейчас?

Повисло продолжительное молчание.

— Нет. Но я вижу то, чего раньше не было.

— Что? — спросил он удивленно, потому что не понимал, что же изменилось.

— Не знаю, но меня это пугает, — прошептала она.

— Не обращай внимания на мнение тех, кто причинил тебе боль, Ами.

— Я уже не знаю, что ты видишь, глядя на меня.

— То же, что и прежде: любимую. Если в моем взгляде есть что-то еще... — Он беспомощно пожал плечами. — Не знаю что. Удивление? Возможно. Облегчение? Разумеется. Любопытство? Этого хоть отбавляй.

Наконец Ами поморщилась.

— Не надо. Не признавай любопытство пороком. Разве тебе не было любопытно, кто такие Сет и Дэвид?

— Да, — призналась она.

— Разве тебе не было интересно узнать об одаренных и вампирах, а также о разных людях?

— Да. — Ами помрачнела. — Но в отличие от первых знакомых мне людей, я не стала удовлетворять любопытство, хватая их и вскрывая тела еще живых подопытных.

Маркус похолодел.

— Что?

Он видел по лицу Ами, что это случайно вырвалось.

— погоди, — медленно произнес он в ярости, желая кого-то убить. — Давай пока отложим разговор, но мы обязательно к нему вернемся. Подойди и обними меня.

Ами двигалась почти так же быстро, как бессмертные, и бросилась в его объятия, едва не сбив с ног. Обхватила за шею и прижала к себе.

Маркус позволил любимой себя оседлать, зарылся лицом ей в волосы, упиваясь ароматом, и судорожно вздохнул.

— Не думай, что я не злюсь, — прошептал он, но нежность противоречила его словам. — Ты меня так напугала прошлой ночью.

— Прости. Ты тоже меня напугал.

— Сама мысль о том, что я тебя потерял... — Он чуть отодвинулся и прижался к ее губам.

Ами страстно поцеловала его, лаская языком.

Огонь прокатился по телу Маркуса, превратив кровь в кипящую лаву. Ами чуть царапнула кожу его головы, потянула за пряди, вызывая удовольствие от легкой боли.

Застонав, Маркус проник под ее футболку и обхватил голые ягодицы, прижав к члену.

— Раздевайся, я хочу чувствовать твою кожу, — приказала Ами, целуя его подбородок и

покусывая шею за ушком.

Маркус поспешно сорвал с себя рубашку.

Ами встала на колени, соблазняя его поцелуями и поглаживая грудь и спину, пока он пытался снять штаны, носки и ботинки.

И как только одежда полетела во все стороны, Ами сбросила футболку.

Маркус тут же сжал губами розовую вершинку ее полной груди, посасывая и лаская рукой вторую грудь.

Какая мягкая кожа. Запах разогревал кровь, как самый сильный афродизиак.

Он чуть прикусил сосок, а второй сжал большим и указательным пальцами.

Ами застонала, плаваясь под ласками.

Маркус устроил ее на коленях и принялся тереться об ее влажные складочки членом.

— Погоди, — простонала Ами и чуть толкнула его в грудь.

Маркус нехотя отодвинулся, желая погрузиться в любимую.

— Погоди, — повторила Ами, — я хочу тебя попробовать.

Его желание только усилилось.

— Что?

— В прошлый раз мне не удалось, — задыхаясь, призналась она.

— Ами, милая, мне очень хочется войти в тебя. Может, в следующий раз...

Но она уже встала на колени у края постели и взяла его плоть в руки. А затем неспешно лизнула.

Маркус застонал, возможно, придется подождать.

Все его мышцы напряглись, когда она обхватила губами его член, нежа в теплом влажном ротике и поглаживая языком, заставляя содрогаться от удовольствия.

— Ами.

Маркус оперся о постель одной рукой, а другой отвел ее волосы, пока она его ласкала, лишая самообладания и подводя слишком близко к краю.

— Прекрати, — попросил он.

Присев на пятки, Ами уставилась на него полными страстью глазами и покраснела.

— Я сделала все правильно?

— Да, проклятье. Но я хочу кончить в тебе.

Одним движением Маркус приподнял ее, повернул и уложил посреди кровати. Его глаза светились янтарем от желания. Он минутку постоял, наслаждаясь зрелищем.

Ами должна была устыдиться в силу строгого воспитания, но не могла, раз это ему так нравится. Она тоже любовалась им: его мускулистая грудь вздымалась также быстро, как ее собственная. Мышцы пресса немного подрагивали, привлекая внимание к гордо стоявшей плоти.

Ами пожалела, что робость не позволяет попросить войти в нее сейчас же.

Маркус, дрожащими руками, обхватил ее лодыжки.

И так быстрое сердцебиение Ами ускорилося в три раза.

Мужчина, двигаясь очень медленно, раздвинул ей ноги и поставил стопы на постель.

— Маркус, — прерывисто шепнула Ами.

Он хитро улыбнулся.

— Что посеешь, то и пожнешь. — И опустил голову, не спеша облизывая средоточие ее возбуждения.

Застонав, Ами откинула голову назад и сжала покрывало, пока он ласкал ее, покусывая,

полизывая и потирая, доводя до оргазма.

Ами не успела отдышаться, как Маркус перевернул ее на живот и устроился между ног. Он обхватил ее за бедра и заставил встать на колени. Потом вошел в нее, издав низкий стон.

— Ами... мне так хорошо.

Она бы сказала то же самое, если бы хватило дыхания. Но наслаждение опять росло с каждым движением, доводя до безумия.

Маркус погладил ее по спине, а затем сжал грудь.

Ами выгнулась.

— Тебе нравится? — промурлыкал он.

— Да, — простонала она.

— Хочешь еще? — Он дразнил пальцами сосок.

— Да, — взмолилась Ами и застонала, когда любимый отстранился.

Он снова взял ее за бедра и перевернул на спину.

— Я хочу, чтобы ты меня обняла, — прохрипел он.

А ей хотелось ощутить на себе его тяжесть.

Маркус посмотрел в пылающие глаза Ами, приподнялся на руках и снова вошел в ее теплое узкое лоно.

— Ближе, — прошептала она, растрогавшись.

Он прижался к ее груди, не снижая темпа. Ами же удерживала его, ласками спускаясь к его ягодицам, чтобы усилить напор.

Маркус чуть ее не потерял, уже считал, что ее не вернешь.

— Ами.

Она прижалась к его губам и обвила бедра своими длинными соблазнительными ногами.

Маркус ускорил движения, входя под таким углом, чтобы усилить наслаждение.

Ами рухнула, тяжело дыша и постанывая от удовольствия.

Мышцы девушки напряглись. Маркус почувствовал, как ее сердце замерло, а потом она выкрикнула его имя и кончила, сдавливая, пока он не присоединился к ней на пике.

Полное блаженство.

Ами почувствовала покалывание в теле, когда Маркус опустился на нее. Стоило ему подвинуться, как она обняла его и удержала на месте.

— Не надо. Давай еще немного полежим так.

Он поцеловал ее в щеку.

— Я слишком тяжелый.

И перевернулся вместе с ней на бок.

Ами закинула ногу ему на бедро, обняла за талию и улеглась на подушку.

В его янтарных глазах светилась такая любовь.

— Ты меня не оставил, — шепнула она, пролив слезинку.

Обхватив ее лицо, он стер влагу большим пальцем.

— Я никогда тебя не брошу.

Потрясенная событиями последних суток, Ами прижалась лицом к его груди и зарыдала.

Маркус уставился в потолок, перебирая шелковистые пряди Ами. Уже стемнело. Им следовало бы одеться, взять оружие, выследить проклятого короля вампиров и найти Ришара, хотя Маркус понятия не имел, где его искать. Однако они все еще оставались на смятой широкой постели Ами, слишком маленькой для крупного мужчины, чьи ноги свисали с постели, но при этом бессмертный еще никогда не чувствовал себя лучше.

Ами лежала рядом, закинув на него руку и ногу. Ее слезы давно высохли. У стража сжалось сердце. Жаль, что любимой пришлось вынести такой всплеск эмоций.

Странно. Маркус спал со многими женщинами, но никогда еще не испытывал желания задержаться с партнершей после соития. Появлялось ощущение пустоты, которое заставляло его бежать прочь, но с Ами все было иначе. Она заполнила его внутреннюю пустоту. Он мог бы провести всю остальную жизнь вот так, с ней в постели, тихо беседуя и просто наслаждаясь ее присутствием.

— Откуда ты? — спросил он.

Ами пошевелилась под одеялом.

— Ваши астрономы дали моей планете определенный номер из цифр и букв, а мы же зовем ее Лазара.

— Значит, она не из нашей солнечной системы?

— Нет. Наша звездная система находится на другой стороне Млечного пути, как вы его называете.

— Так далеко, — изумился Маркус.

Ами кивнула.

— А на Земле есть еще такие, как ты?

— Нет, я одна.

Маркусу не понравилась грусть в ее голосе, и он обнял ее крепче.

— Больше нет.

Ами обняла его в ответ.

— Знаешь, я не должна была прилетать сюда, бросила вызов нашему правителю.

— У вас монархия?

— Верно. Наша планета — монархия с одним правителем. — Вскинув подбородок, она грустно улыбнулась. — Моим отцом.

Маркус уставился на нее.

— Твой отец правит целой планетой?

Ами улыбнулась.

— Да. Он замечательный, у него всегда в приоритете потребности подданных. У нас нет войн, голода и почти нет преступлений.

— Настоящая утопия.

— Ты прав. — Она перестала улыбаться. — Или так было... пока нас не предал союзник из другой системы.

— Существует союз звездных систем? Только не говори, что в вашей системе есть много обитаемых планет. Разве подобные планеты не редкость?

— Есть три планеты и четыре луны, благодаря особым методам терраформирования.

— Неужели?

Ами кивнула.

— Мы занимаемся этим больше тысячи лет.

— Мне не верится. — Черт побери. Ее соотечественники весьма продвинуты технически, иначе Ами не пережила бы такой долгий перелет.

— Сколько длилось твое путешествие сюда?

Ами поджала губы.

— Примерно тридцать месяцев по вашему исчислению.

Маркус открыл рот.

— И все?

— Червоточины весьма сократили продолжительность пути.

— В голове не укладывается. — И тут же добавил, заметив, что она помрачнела. — Только не волнуйся, я не имел в виду ничего плохого. А твой отец знает, что ты тут?

— Не думаю. Иначе уже прибыл бы один из братьев.

— А что случилось? Почему ты прилетела сюда, если у вас утопическое существование, да еще и сделала это против воли отца?

Ами заколебалась.

— У Лазары проблемы. К нам обратились из другой системы, чтобы вступить в союз. Они были равны нам по технологии и казались такими же мирными. Мы не ожидали обмана, хоть читали их мысли. Совсем...

— погоди. Лазаранцы телепаты?

— Да, но не как Лизетт и Этьен или Дэвид и Сет. Нам не надо учиться отключаться от мыслей окружающих. Телепатия для нас... — Она пожала плечами. — Как умение свистеть. Этому можно научиться, если приложить определенные усилия.

Маркус вспомнил, как часто желал избавиться от нее в первые дни знакомства, а еще мысленно раздевал и предавался фантазиям до того, как поцеловал.

— Ты читала мои мысли? — настороженно спросил он, недоумевая, почему она не оглушила его с десятков раз.

Ами нахмурилась.

— Конечно, нет. Мы не читаем мысли по желанию. — Маркус знал некоторых бессмертных, способных на это. — Это же нарушение личного пространства. Мы делаем так только в критической ситуации, например, чтобы выделить виновного в преступлении.

— Или перепроверить намерения кандидатов в союзники?

— Верно. — Ами прищурилась. — Почему ты задаешь такие вопросы? Что бы я прочитала в твоих мыслях?

Маркус улыбнулся и чмокнул ее в кончик носа.

— Ты бы покраснела, малышка. Если хочешь, можешь прочитать мои мысли сейчас. — И тут же представил себе все, что ему бы хотелось с ней сделать.

Ами смутилась и спрятала лицо у него на груди.

Усмехнувшись, он поцеловал ее в макушку.

— Не привыкла еще?

Ами кивнула.

— Вне брака близость на Лазаре запрещена. По достижении половой зрелости парням и девушкам не позволяют оставаться наедине.

— Правда? — Маркус воспринимал подобное легче, чем современная молодежь, потому что в его время среди благородных такое было в порядке вещей. Но Маркус почувствовал

себя неловко, что ненамеренно заставил любимую сделать то, к чему она не была готова, и что шло вразрез с ее принципами.

Ами откинула голову.

— Я хотела этого, не жалею о случившемся.

Улыбаясь, он легонько поцеловал ее.

— Только скажи, если что-то будет тебе неприятно.

У нее в глазах заплясали смешинки.

— Я помогла тебе разобраться с несколькими десятками вампиров. Думаешь, я промолчу, если мне что-то не понравится?

Он усмехнулся.

— Нет, не сомневаюсь.

Ами улыбнулась.

— Я предпочитаю считать себя сильной.

— Ты такая и есть.

Девушка покачала головой.

— На Лазаре я вела уединенную жизнь.

— Что там случилось? Что сделали ваши так называемые «союзники»?

— Выпустили вирус, против которого не было защиты. А у нас очень сильная иммунная система, на Лазаре почти не болеют. Когда некоторые наши соотечественники заболели после контакта с гатендиенцами, мы решили, что они — переносчики, и не поняли, что нас заражают намеренно. Этот вирус передается воздушно-капельным путем. Никто не умер. Большинство выздоровели через пару-тройку дней. Мы не придали этому значения и заключили мирный договор.

— И?

— В следующие двадцать лет рождаемость на Лазаре почти сошла на нет.

Маркус нахмурился.

— Вы стали бесплодными.

— Только женщины. И большинство женщин, родившихся после эпидемии, тоже. А те, кому удавалось забеременеть, не могли доносить ребенка. Если бы у одних из наших союзников не была настолько развита медицина, и они не оказывали нам помощь, то детей не было бы вообще.

Народ Ами вымирает, своего рода замедленный геноцид. Если бы они не смогли иметь детей...

— Когда это случилось?

— Почти сто лет назад.

Значит, Ами не только его чудо, но и всего своего народа.

— Сколько тебе лет?

Она помрачнела и неуверенно ответила:

— Сорок девять.

Маркус разинул рот.

— Сорок девять? Ты выглядишь на двадцать!

Довольство испарилось от тревоги. Ами почти полвека?

— Считаешь, что это странно, быть девственницей в таком возрасте?

— Что? Нет. Мне это даже в голову не пришло. Ты сама сказала, что у вас интимная близость вне брака запрещена. Ты ведь еще не вышла замуж?

— Нет, не вышла. Ты расстроился.

— Все еще читаешь мои мысли?

— Нет.

— Ами, единственное, что меня беспокоит в твоём возрасте, так это то, что мы проведем вместе меньше времени. Если только... Тебя можно обратить?

— Нет. Сет сказал, что это небезопасно, потому что неизвестно, как на мне отразится вирус. Вот и запретил меня кусать.

Маркус пал духом.

Ами улыбнулась.

— Но ты зря переживаешь: лазаранцы долго живут.

— И как долго? — с сомнением уточнил он.

— Моему отцу четыреста двадцать два года, а матери — триста шестьдесят семь. И у них в волосах только пробилась седина.

Маркус недоверчиво прищурился. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

— То есть, вы живете несколько веков?

— Да.

Он ликуяще рассмеялся. Обняв ее крепче, перекатился вместе с ней на другую сторону кровати, пока она хихикала, замотавшись в покрывала как в кокон. Когда они остановились, Ами с ухмылкой устроилась на нем с разметавшимися, спутанными волосами оттенка закатного солнца.

Маркус пригладил ее мягкие кудри.

— Я даже не спросил, собираешься ли ты остаться.

Ами кивнула и посерьезнела.

— Ты хочешь сама или у тебя нет выбора?

— До знакомства с тобой я бы сказала, что у меня нет выбора.

А теперь она хочет остаться с ним?

— Я тебя перебил, прости. Продолжай. Что же случилось на Лазаре?

Ами легла на бок. Маркус устроился на подушке рядом.

— Тот факт, что на Лазаре нет войн, не значит, что у нас не хватает технологий и нужных знаний. Мы вместе с союзниками избавили нашу звездную систему от гатендиенцев.

— Хорошо.

— Но...

— Всегда есть «но».

— Одни из наших союзников, сектры, сообщили, что теперь гатендиенцы отправляются в сторону вашей солнечной системы.

Только этого не доставало. Вампиры и враждебные инопланетяне.

— Союзники обсуждали вопрос о том, следовало ли вас предупредить.

Маркус оперся на локоть.

— Обсуждали? А почему бы им нас не предупредить?

Ами закусила нижнюю губу.

— Сектры пару тысячелетий изучали вашу планету. И именно благодаря им я узнала несколько земных языков, включая английский, и... — Она села, подтянув одеяло на груди. — Они пришли к выводу, что люди — примитивный вид, склонный к жадности и насилию. Нашим союзникам вы напомнили саранчу, поглощающую планетарные ресурсы и уничтожающую все на своем пути, не задумываясь о будущем, постоянно воюющую друг с

другом, желая завоевать и получить землю и богатство. Ваша планета далеко не такая мирная, как наша.

Маркус инстинктивно хотел возразить, но... Ами ведь провела на Земле пару лет. Достаточно, чтобы подтвердить это неприятное мнение.

— Мой отец и его советники тоже согласились с союзниками и решили не предупреждать вас, потому что вы встретили бы наше появление со страхом и агрессией.

— Однако ты тут.

Ами кивнула и с трудом улыбнулась.

— И люди встретили меня страхом и агрессией.

— Ами.

Она покачала головой.

— Маркус, я была так наивна. Считала, что союзники не правы, что вас надо предупредить, и вы с удовольствием примете нашу помощь. И надеялась... что мы поможем друг другу. Население вашей планеты дошло до кризисной отметки, а Земля не может вместить всех. Мы превратили бы ваши пустыни в богатую фермерскую землю и снизили голод. Решили бы проблему получения энергии, убрав потребность в топливе и избавив вас от загрязнений, болезней и войн, возникших из-за его нехватки. Повысили бы вашу продолжительность жизни и помогли установить мир.

— Все хорошо. Но зачем так рисковать?

— На вашей планете женщин больше, чем мужчин. Я подумала, что удобная и мирная жизнь лазаранцев может прийтись им по вкусу...

Тут он осознал:

— Тем, кто согласится стать суррогатными матерями.

— В идеальном случае, конечно. Или они согласятся жить на Лазаре и выйти замуж за наших мужчин. Сектры, намного лучше нас разбирающиеся в медицине, заверили, что раз люди не заражены тем, что повсеместно находится на нашей планете, то помогут восстановить рождаемость в последующих поколениях.

Маркус не был уверен насчет суррогатного материнства, но наверняка найдутся женщины, согласные отправиться на другую планету, выйти замуж за лазаранца и жить счастливо.

— Наша продолжительность жизни такова, что мы выживем и без помощи земных женщин, но у нас очень мало детей, Маркус. Нам их не хватает. До того, как попасть на Землю, я несколько лет не видела ни одного ребенка.

— Они настолько редки?

— Да. И я никогда не видела беременной, — с дрожью поведала Ами.

— Никогда? — изумленно переспросил он.

— Наши женщины тяжело переносят беременность, и каждую будущую мать отправляют в особую клинику под управлением сектров, где она находится до выкидыша или благополучных родов.

Маркус просто не представлял подобной ситуации.

— Я посчитала, что любой шанс договориться с вашей планетой, стоит риска. Подумала, что мы могли бы защитить вас от гатендиенцев и не дать вам умереть, следовательно, меня примут с радостью. Но я ошиблась.

Маркус взял ее за руку, уже понимая, что ему не понравится продолжение рассказа.

— Я послала сигнал на Землю, который наверняка бы поймали те, кто слушал подобные

передачи. Когда я прибыла, условились о встрече с тремя местными представителями в уединенном месте, где никто не обратил бы внимания на появившийся звездолет.

— Ты прибыла одна?

— Нет, со мной была небольшая команда, разделяющая мои надежды. Они неохотно согласились остаться на корабле, пока я налаживала первый контакт. — Ами покачала головой. — Я считала, что с телепатией меня не обманут. Но благодаря голливудским фильмам они оказались готовы к моей способности.

— О чем ты? Кто согласился с тобой встретиться?

— Сет еще не выяснил. Он точно не понял, военные ли меня пленили или наемники. Дарнел расшифровал документы и подозревает, что в правительстве есть тайное общество, настолько секретное, что о нем неизвестно даже президенту.

— Как в фильме «День независимости»?

Ами кивнула.

— Они прислали в условленное место трех ученых — двух мужчин и женщину, ничего не сообщая им о своих неприглядных намерениях, поэтому я ощутила лишь радостное нетерпение, гостеприимство и любопытство в их головах. — Она невесело усмехнулась. — Так называемые примитивные люди меня обманули, как сверхумные гатендиенцы лазаранцев. Я считала, что эти ученые отведут меня на встречу с мировыми лидерами, но вместо этого их убили на месте, меня схватили, а когда моя команда попыталась уйти по приказу, корабль уничтожили вместе с моими друзьями.

Успокаивающе шепча, Маркус обнял ее.

— Следующие шесть месяцев я провела в их лаборатории, где меня вскрывали живьем, пытали и проводили эксперименты, пока Сет и Дэвид не услышали мои мысленные вопли и не нашли меня.

Маркус очень пожалел, что ударил Сета, ведь если бы они с Дэвидом не обнаружили Ами...

Он прижал ее крепче и поцеловал в волосы, пока она заливала его плечо слезами. Маркус пообещал себе переговорить с двумя старшими бессмертными по их возвращении и выяснить, живы ли еще мучители. Если так, то отыскать ублюдков и дать им оценить их методы на практике. Каждый из них погибнет медленно и мучительно.

— Маркус, есть кое-что еще, — сказала Ами, помешав ему планировать возмездие. Она отодвинулась и утерла слезы. — Препарат, которым вас вывел из строя вампирский король с подручными...

Маркус нахмурился.

— Да?

— Это тот же препарат, который создали ученые, чтобы пленить меня.

У него кровь застыла в жилах.

— Ты уверена?

Ами кивнула.

— Я узнала запах на дротиках и ощутила нечто знакомое, когда в меня попали.

Маркус встревожился. Как король вампиров достал наркотик, произведенный тайной правительственной организацией для инопланетянки, о которой никто не знал?

И кто же их противник, черт побери?

Ночью Деннис неся к уединенному дому Монтроуза Кигана.

«Умник» выбрал прекрасное место для игр во Франкенштейна. Фермерский дом на задворках городка Каррборо. Густой лес скрывал Кигана от соседей — отдаленных ферм. Кто бы ни построил этот дом, специально посадил хвойные деревья, чтобы они разрослись и создали стену между улицей и самим зданием, скрывая строение из вида.

Однако сейчас Деннис почувствовал людской запах. Значит, за ним следят, и наблюдателей немало.

Он не остановился, а лишь отметил для себя всех присутствующих. Одежда и оружие военного образца, не охотничья амуниция. И хоть самих вояк вампир не видел, но точно знал, сколько их, где они стоят, и какое оружие имеют при себе.

Глупые смертные считали, что могут вывести его из строя.

Деннис оскалился и недовольно опустил в грязь. Ему пришлось наказать нескольких тупых кровососов. Чертовы трусы. Тряслись в дизайнерских кроссовках, потому что их собратья не вернулись с задания. Он решил подать пример остальным и прикончил троих, которые поговаривали о бегстве.

Любого можно контролировать страхом. Деннис, регулярно избиваемый отцом, хорошо усвоил урок, а после трансформации навестил родителя, прикончив его.

И через час он привел остатки своей армии к повиновению. Те, на ком не было грязи с поляны, теперь отправились по Северной Каролине и окрестным штатам, чтобы восполнить их ряды новыми солдатами.

Однако Деннис все равно бесился. Подчиненные не должны противоречить королю!

Его охватила новая волна ярости.

Сначала его вывело из себя отсутствие уважения и некомпетентность подданных, а теперь это. Кучка людей, устроивших засаду, чтобы поймать его. Неужели Монтроуз его предал?

Мелкий мерзавец не осмелился бы, дело в чем-то другом. Просто Деннису пока об этом неизвестно.

Двое мужчин в камуфляже с автоматами охраняли вход в дом Монтроуза.

Вампир со сверхъестественной скоростью пробежал по дорожке и выбил дверь. Войдя, тут же почуял запах крови и заорал, ощутив отсутствие Сары:

— Монтроуз, жалкий ублюдок!

К тому времени, как снаружи закричали, он уже добрался до подвала, заметил кровь на полу и стенах у стиральной машины, а потом вошел в лабораторию. За столом Кигана сидел незнакомец. Открытый ноутбук был связан с видеокамерой, которую Деннис прошлой ночью установил среди деревьев на краю поляны.

— Кто ты, черт побери? — рявкнул он.

— Сэр? — наверху раздался встревоженный голос и шаги.

— Оставайся на посту, — совершенно не боясь, ответил незванный гость.

Охранник остановился.

Разъярившись от пренебрежения взломщика, король вампиров обнажил клыки.

— Не надо, — заметил незнакомец и поднял ружье, из которого сам кровосос накануне обстреливал бессмертных.

Деннис рассмеялся.

— Я осушу тебя и порву на клочки до того, как препарат подействует, — блефовал он.

Чертов дротик сразу выведет его из строя.

— В таком случае, мои люди дождутся, пока препарат подействует, и кастрируют тебя. Если то, что Монтроуз сказал мне, верно, у вас есть способность исцеляться от ран, но отрастить себе часть тела вы не можете.

Деннис разозлился сильнее, аж задрожал от желания порвать наглеца и выпить до капли.

— Кто ты?

— Твой новый работодатель. Больше ты не работаешь на Монтроуза.

Деннис бы рассмеялся, не будь так разъярен.

— Я никогда не работал на Монтроуза, все наоборот.

— Значит, ситуация изменилась.

Вампир схватил ближайший стол и швырнул. Бумаги, металл и стекло разлетелись во все стороны.

— Где он?

— Боюсь, нашему другу не сладко. Он в больнице с жуткой раной.

Денниса трясло от злости.

— А женщина? — спросил он не своим голосом.

— Я именно из-за нее пришел. И поэтому ты еще жив... если так можно сказать.

На глаза Денниса опустилась красная пелена. Он зажмурился и завопил.

Снова открыв глаза, судорожно вздохнул, а по комнате будто ураган прошел. На полу валялись бумаги и осколки стекла. Каталка, на которую он уложил женщину прошлой ночью, торчала из стены. Металлические столы напоминали перекрученные скульптуры. Единственное, что не пострадало — стол Монтроуза и стул.

Рядом с ними стоял тот самый наглец с ружьем, вытаращив глаза и побледнев.

Деннис почувствовал странную слабость в руках и ногах и пошатнулся.

Хмурясь, он увидел, что из груди торчит красный дротик.

— Сэр? — с тревогой позвал тот самый охранник.

— Н-не с места, — нервно ответил стрелявший. — Черт. Я думал, что Монтроуз преувеличивал, когда говорил, что ты безумец.

Вампир вытащил дротик окровавленными руками.

Он снова поддался ярости и все разрушил. Такое случалось частенько, но мало его волновало. В основном он не помнил содеянного. Зачем плакать над пролитым молоком? И если он кого-то убивал в приступе, значит, не надо было выводить его из себя.

— Почему я все еще на ногах? — спросил он медленно и невнятно.

Мужчина сглотнул.

— Доза маленькая. У тебя часто такие приступы?

Деннис пожал плечами.

— Я не кормился.

— Еда поможет тебе сохранить самообладание?

Вампир злобно усмехнулся.

— Себя предлагаешь?

Незнакомец поджал губы.

— Отвечай.

— Да, — солгал кровосос.

— Херстон! — закричал приятель Монтроуза, не сводя с Денниса взгляда.

— Да, сэр, — снова раздался голос сверху.

— Подойди сюда скорее.

— Да, сэр.

И шепотом наглец пояснил:

— Сможешь его разоружить, он — твой.

Деннис искоса посмотрел на противника. Может, и не надо рвать этого сноба на маленькие красные клочки. Он ему еще пригодится.

Вампир подошел к выходу из лаборатории. Благодаря наркотику, он был не в лучшей форме и не собирался отказываться от перекуса из-за того, что не мог двигаться молниеносно.

Вошел солдат с автоматом.

— Да, с...

Деннис вырвал оружие и бросил в другой угол, а затем ударил жертву головой, чтобы выбить зубы и сломать нос.

— Ай!

И пока солдат захлебывался кровью и зубами, безумец зашел ему за спину, склонил голову на бок и вонзился клыками в сонную артерию.

Теплая кровь побежала по венам, вымывая препарат и исцеляя раны на руках. Не сводя глаз с командира солдата, Деннис выпил его до капли и бросил пустой труп на пол.

— Не возражаешь? — подразнил он, вытирая рот рукавом. — Настолько наплевать на своих солдат?

Вернув себе самообладание, мужчина уселся за стол.

— Любому делу не обойтись без жертв.

Деннис задумался, что подумают другие вояки о том, как этот тип готов ими пожертвовать ради своих целей.

— Зачем ты здесь?

— Я уже сказал...

— Я никому не подчиняюсь.

— На твоём месте я бы не спешил отказываться. Нам обоим пойдет на пользу партнерство.

— Правда? — скептически спросил Деннис. — Что ты можешь для меня сделать?

— Хочешь быть королем и править вампирами?

— Я уже король.

Мужчина откинулся в кресле.

— И как дела? — Он запустил запись на экране. И искусственно подсвеченное видео недавней битвы пошло покадрово, замедляя вампиров и позволяя рассмотреть их действия. — Не так уж хорошо.

Деннис шагнул к нему.

Мужчина направил на него оружие.

Деннис ощутил острую боль, как от укуса осы в грудь, и вытащил другой дротик.

Легкая слабость усилилась. Голова закружилась, ноги подкосились.

— Возможно, теперь ты послушаешь.

У него не осталось выбора. Если он разорвет этому типу горло, тот успеет выстрелить еще пару раз. И лучше не знать, шутил ли ублюдок о кастрации.

Неизвестный заговорил, и Деннис проникся любопытством. План напоминал фильмы.

где стремящиеся к власти военные командиры слетали с катушек и занимались вещами, далекими от должностных обязанностей.

Вот только Деннис не знал, действительно ли этот мужчина военный.

— Ты серьезно? — спросил король вампиров, опираясь на стену. Придется смириться с необходимостью общаться с этим придурком. А когда тот сделает все обещанное, он его прикончит и продолжит самостоятельно.

— Да.

— А какой тебе прок? Ты сказал, что сделаешь для меня, а что желаешь для себя?

— Вот. — Он поманил его к себе.

Видео битвы пошло в нормальной скорости. Бессмертные и вампиры двигались неясно. Новоявленный партнер нажал на паузу.

— Знаешь эту женщину?

Деннис увидел на экране невысокую девушку. Она как раз орудовала парой катан. Вонзила клинок в бок одному вампиру, а второму порезала руку. Ее красивое лицо в каплях крови было очень решительным.

Понятно, почему она так понравилась Роланду. Крутая цыпочка.

— Это Сара. Сара Бенджер. — Минутку, как там ее звали? — Бингер. Или что-то вроде этого.

— Сара Бингем?

— Точно, а что?

— Ты ошибаешься. — Мужчина открыл картинку в левой нижней части экрана. — Вот доктор Сара Бингем.

Деннис увидел прекрасную женщину. Бледная кожа, шатенка, кареглазая. С милой улыбкой.

— Невозможно. Сара Бингем — человек, а эта женщина — бессмертная. Она сражалась прошлой ночью и унесла Роланда и Бастиена. — И мысль о том, что они сбежали, вызвала ярость. Чертов препарат подавлял не все.

— Если она бессмертная, значит, ее обратили, потому что, уверяю, она — Сара Бингем.

Роланд обратился Сару? А что же случилось с их девизом о защите людей любой ценой?

Или ее обратил Бастиен?

Деннис, прищурившись, посмотрел на застывший кадр. Сара, настоящая Сара, крошила вампиров направо и налево. Она была такой же потрясной, как и та рыжеволосая цыпочка.

Если ее недавно обратили, возможно, она вампир. И как долго они будут выяснять? Монтроуз что-то лепетал о ДНК и другой ерунде, но Деннис пропускал его слова мимо ушей. Его интересовала лишь возможность стереть бессмертных с лица Земли и способ получить их особые способности.

Сара Бингем. Деннис никогда не думал править подданными сообща, но если Сара не станет бессмертной... он бы не возражал против ее общества рядом, в его постели.

— Ты меня слышал? — спросил мужчина. Деннис вздохнул. Раздражающий наглец.

— Да. Ты сказал, что эта женщина не Сара.

— Ты спросил, что можешь для меня сделать. — Незнакомец убрал фотографию Сары и увеличил кадр с рыженькой. — Принеси мне ее.

Деннис презрительно ухмыльнулся.

— Свидания по интернету не заладились?

Собеседник заледенел, но вампира его гнев не волновал.

— Если она так нужна, почему сами ее не заберете?

— Полагаю, ты в курсе, сколько в лесу моих людей?

— Да. Недостаточно.

— Ты знал, что они там, до того, как пришел сюда?

— Задолго до того.

— Значит, видишь, в чем проблема. Мы не сможем до нее добраться, пока она в окружении стражей.

Но Деннис может. Он уже держал ее в своих объятиях накануне, в этом самом подвале. Если бы она не потеряла сознание, попил бы ее крови. Но он предпочитал сопротивляющихся людей, как в качестве пищи, так и в постели.

— Если я доставлю эту женщину, выполнишь обещанное?

— Даю слово.

Ага, как же. Он наверняка дал слово и тому солдату, которого скормил Деннису. Неважно. Надо выяснить, как повернуть ситуацию себе на пользу.

— Хорошо. Считай, что она у тебя.

И льстивое лицо осветилось триумфальной улыбкой.

— Значит, договорились. А если, вдобавок, притащишь мне бессмертного, то я в долгу не останусь.

Деннис кивнул на ружье.

— Мне понадобится еще одно и дротики с большей дозой препарата.

— Я все устрою. — Мужчина вытащил из кармана мобильник. — Позвоню тебе, когда все улажу. Мой номер в памяти телефона.

Деннис сунул мобильник в карман.

— Как тебя зовут, партнер?

Командир снова натянуто улыбнулся.

— Меня зовут Эмрис.

Маркус возился с кобурой на бедрах неподвижно стоявшей Ами.

— Спасибо.

Он улыбнулся, обнял ее за талию и нежно поцеловал в губы.

— Не за что.

Страж встал перед ней на колени и завязал двойным узлом тонкие кожаные ремешки на правой ноге. От его прикосновений по коже Ами побежали мурашки.

Разобравшись со второй кобурой, он поднял голову.

— Некоторые бессмертные считают, что одаренные — потомки инопланетян, оттого у них особая ДНК.

— До меня доходили слухи, — сказала Ами, надеясь, что он не станет ее расспрашивать, так как не могла предать доверие Сета.

— Думаешь, наши предки прибыли с Лазары?

Ами с облегчением покачала головой.

— На вашей планете я первая.

— А ваши союзники сюда не прилетали?

— Насколько я знаю, на Земле бывали лишь сектры, а они слишком презирали людей, чтобы вступать с ними в отношения. — Ами постаралась выражением лица смягчить свои слова.

Маркус встал.

— И теперь у них тем более есть повод нас презирать.

— Из-за случившегося со мной?

— Да.

— Они не знают об этом и, скорее всего, никогда не узнают.

Как и ее семья.

Он нахмурился.

— Ами, разве нельзя связаться с твоей планетой?

— Нет. Корабль уничтожен. Когда их подбили, команда инициировала программу самоликвидации, чтобы людям не достались наши технологии. Ничего не осталось. И хотя я умею пользоваться межзвездным передатчиком, но я не способна его создать, как ты не сможешь собрать мобильник.

Маркус взял ее руки в свои.

— И ты никак не можешь вернуться домой?

Ее сердце сжалось.

— Нет. Никто не знает, что я здесь. Сомневаюсь, что союз изменит решение и предупредит землян об угрозе.

Маркус снова ее поцеловал.

— Если когда-нибудь тебе удастся вернуться на Лазару, возьмешь меня с собой?

Ами изумленно уставилась на него. Неужели он бросит друзей и эту планету, чтобы остаться с ней?

А разве она сама не собралась остаться на Земле, чтобы не бросать его?

И улыбнулась.

— Обязательно.

Оказавшись в объятиях любимого, она прижалась щекой к его груди и прислушалась к сильному медленному сердцебиению.

Он уткнулся подбородком в ее макушку.

— Наверняка мне понравится твой мир без войн и агрессии.

Ами не доставало родных, друзей, покоя.

— А чем ты станешь заниматься по ночам вместо охоты на вампиров?

— Буду с тобой.

Ами рассмеялась.

— Ты и сейчас со мной.

— Значит, договорились. Я счастлив только с тобой, независимо от того, мир кругом или война.

Ами чмокнула его в подбородок.

— Лысдец.

Маркус улыбнулся и уже собрался ее поцеловать, но нахмурился и выпрямился.

— У нас гость.

Ами опустила руки на оружие.

— Друг или враг?

— Друг. Роланд.

Ами последовала за Маркусом из оружейной и дальше по коридору к входной двери. Поневоле рассматривала широкие плечи спутника в обтягивающей футболке с длинными рукавами и мускулистые ягодицы.

Она зарделась, вспомнив, как сжимала их руками, заставляя любимого двигаться в ней. Пульс зачастил, а дыхание ускорилося.

— Милая, ты меня убиваешь, — заметил бессмертный, не оборачиваясь.

Она усмехнулась, услышав его хриплый от желания голос.

Маркус открыл дверь, когда гость позвонил.

— Роланд, что...

И тут друг ударил его в лицо так сильно, что Маркус рухнул к ногам Ами, а из сломанного носа потекла кровь.

— Маркус! — закричала перепуганная Ами.

Морщась от боли, хозяин дома выпалил:

— Какого хрена!

Роланд вошел, захлопнув за собой дверь, явно собираясь продолжить. Ами вытащила пистолет и встала перед Маркусом.

— Роланд, прекрати!

Он остановился, вне себя от ярости.

— Ами, с дороги!

Она покачала головой.

— Только тронь его, и я в тебя обе обоймы выпущу.

— Черт, Ами! Почему ты меня возбуждаешь, когда мне так больно? — прогнусавил пострадавший.

— С тобой все в порядке? — спросила она, не сводя глаз с Роланда, готового снова напасть.

— Да, — пробурчал Маркус, вставая, и смерил яростным взглядом гостя. — Какого хрена?

— Сара спасла твою жизнь, жалкий ублюдок, а ты ее в отместку обидел!

Открыв рот, Ами опустил оружие.

— Маркус, только не это!

Он стиснул зубы и зло пробормотал:

— Она тебя там бросила! — Бессмертный вытер кровь с губ и подбородка рукавом. —

Знала, что ты не в силах справиться с двадцатью вампирами, и все равно бросила.

— Я сама ее попросила. Вы с Роландом потеряли сознание, и если бы Сара не отнесла вас в безопасное место...

К ее удивлению, Маркус теперь злился на нее:

— Никогда не жертвуй собой ради меня!

Ами от изумления вскинула брови.

— Маркус, я твой аколит, моя задача оберегать тебя, а значит...

— Значит, ты больше не занимаешь эту должность, — заявил он.

Краем глаза Ами заметила, как Роланд скрестил руки на груди, внимательно наблюдая за разговором.

Ами сунула пистолеты обратно в кобуру.

— К счастью для меня, решать не тебе, — постаралась она не разозлиться. — Сет назначает аколитов, и он посчитал, что мне рядом с тобой самое место. И даже в том случае, если я не буду твоим аколитом, все равно твоя жизнь у меня в приоритете. Именно так нужно вести себя, если любишь. Так что можешь меня увольнять, мне все равно. Если то же самое случится завтра, я опять буду умолять Сару отнести тебя в безопасное укрытие, а сама вступлю в схватку с вампирами.

Маркус все еще морщился от боли.

Ами сама едва не скривилась, когда его сломанный нос встал на место.

— Ами, милая, не надо. Ты ведь не бессмертная, — взмолился он.

— Как и ты. Ты не неуязвимый, Маркус. Почему ты думаешь, что я буду скорбеть о тебе меньше, чем ты обо мне?

Он не знал, что на это ответить.

Роланд вздохнул.

— Ладно. Теперь я понимаю. Надо же... — Он указал на них и поднял руки в защитном жесте. — Только позвони Саре, чтобы она перестала себя изводить. Если она прольет хотя бы еще одну слезинку из-за тебя, кретин, я вернусь и закончу начатое.

Боясь, что Маркус не последует совету, Ами напомнила:

— Сара спасла не только тебя, а еще и своего супруга. Если бы там были я, ты, Роланд и Крис, а меня и Роланда вывели из строя препаратом, неужели ты оставил бы нас там, чтобы перенести Криса в безопасное место?

Тут Роланд и Маркус повернули головы на восток.

Роланд выругался.

— Меня здесь нет, вы меня не видели, — поспешно прошептал он.

Ами нахмурилась. Что случилось?

— Роланд Уорбрук, я же тебя просила оставить Маркуса в покое, — сказала Сара за дверью.

Ами посмотрела на Роланда, который, покачивая головой, прижал палец к губам.

— Даже не пытайся, мои органы чувств ничуть не хуже твоих. Уже забыл? — заметила его жена.

Роланд что-то пробурчал, Маркус чуть улыбнулся и посмотрел на дверь.

— Сара, милая, я всего лишь попытался показать ему... что он не прав, — попытался оправдаться Роланд.

— Он не зря на меня разозлился, — с горечью ответила Сара.

— Вовсе нет, — вступила в беседу Ами. Она не стала кричать, ведь находилась среди бессмертных, которые и так расслышат.

— Ами? — переспросила Сара с надеждой.

— Да.

— О, слава богу! Дарнел сообщил, что ты в порядке, но...

Маркус обратился к другу:

— А почему она не заходит?

Роланд нахмурился.

— Потому что считает, что ей здесь не рады, придурок.

Маркус неловко переступил с ноги на ногу и, подойдя к двери, открыл.

— Заходи, Сара.

Увидев на лице подруги выражение стыда и сожаления, Ами тут же ее обняла.

— Сара, большое тебе спасибо.

— Прости, что я тебя бросила.

— А я очень рада такому раскладу. Ты меня послушалась и доставила Маркуса и Роланда в безопасное место.

— Я считала, что бросаю тебя на смерть.

— Так и было, — сказал Маркус.

Ами поспешно заехала строптивцу по щиколотке каблуком.

— Ай! Дай мне договорить, — обиженно протянул он.

— Так договаривай, — угрожающе пробурчал Роланд.

Маркус обратился к Саре.

— Спасибо, что спасла жизнь мне и Роланду.

В карих глазах бессмертной появились слезы.

— Прости, Маркус.

— Иди сюда.

Понурившаяся Сара его обняла.

— Тебя поставили перед непростым выбором, — согласился он.

Ами решила, что большего от Маркуса не добиться, он всегда будет ценить ее жизнь больше своей.

Роланд переступил с ноги на ногу и, взяв жену за руку, высвободил из объятий Маркуса.

— Ну ладно, ладно, довольно. Ты ее простил, и все.

Ами закусила губу, чтобы скрыть улыбку.

— Не совсем. Пообещайте мне, что в подобной ситуации в будущем спасете Ами.

— Ни за что, — возразила Ами.

Маркус внимательно посмотрел в глаза Роланда.

— Поклянись, что защитишь ее.

Роланд кивнул.

— Даю слово.

Сара нахмурилась.

— Обещаю.

Ами знала, что подруга надеется, что ей не придется выбирать.

Маркус улыбнулся, снова став воплощением дружелюбия.

— Значит, все в порядке. Как там д'Алансоны?

Сара обняла мужа за талию.

— Этьен и Лизетт еще слабы, но поправляются. Ришар наконец появился. Он примерно в том же состоянии.

Маркус закрыл дверь и повел всех в гостиную.

— Что с ним случилось? Где он оказался?

— Препарат повлиял на его способность перемещаться, — сказал Роланд, устроившись в любимом кресле Маркуса, и усадил Сару к себе на колени. — У него мысли перемешались. Ну знаешь, как бывает перед тем, как теряешь сознание?

— Ага.

Маркус устроился на диване вместе с Ами, обняв ее за плечи.

— Вот и Ришар подумал о некоей особе женского пола и внезапно оказался в ее гостиной вместо того, чтобы телепортировать Ами в безопасное место.

Маркус удивленно округлил глаза.

— Что?

Ами ахнула.

— А она знала, что он не человек?

— Теперь знает.

Маркус хмыкнул.

— И кто она такая? Я и не подозревал, что у Ришара есть девушка.

— Он ее скорее преследовал, а не встречался, — пробурчал Роланд.

Сара стукнула супруга под ребра.

— Похоже, она ему нравится уже не первый день.

— Ришар покраснел, когда признался. Не верится, правда?

Ами посчитала способность двухсотлетнего воина краснеть просто очаровательной.

— Он боялся проявить свои чувства из-за своего статуса, — продолжила Сара, — и мы не знаем, кто она, Ришар молчит как рыба. Опасается, что Крис напугает его зазную, пытаюсь заставить ее дать клятву о неразглашении.

Роланд фыркнул.

— Я его не виню. Когда я познакомился с Сарой, то угрожал Риордану смертью, если он к ней пристанет.

Сара с изумлением уставилась на Роланда.

— Правда?

— Да.

Она улыбнулась и погладила его по подбородку.

— Ах, как мило.

На лице бессмертного появилась нежная улыбка.

Маркус сжал плечо Ами и прошептал ей на ухо.

— Вижу, почему сектры посчитали нас кровожадными.

Ами рассмеялась.

— А кто такие сектры? — спросил Роланд.

Маркус покачал головой.

— Это личное.

Внезапно в прихожей появился высокий мужчина, и Маркус напрягся.

Сара вскрикнула от изумления, затем вздохнула.

Сет в пыльной и пропитанной потом одежде цвета хаки шатался от усталости. Его и без того темная кожа еще сильнее загорела на солнце. По крайней мере те участки, что виднелись из-под грязи.

Волосы командира были заплетены в косу, но Сет явно давно не занимался своей прической, так как длинные спутанные пряди растрепались и посерели от грязи и пыли.

Ами, сидящая на диване, расправила плечи.

— Сет?

Он моргнул и обратил внимания на нее и Маркуса.

— Ами. Я прибыл, как только узнал. Ты в порядке?

Кивнув, она вскочила и побежала к нему.

Сет крепко обнял ее. Он был намного выше Ами, и для того, чтобы упереться подбородком в ее макушку, ему пришлось наклониться.

— Ты уверена?

Она кивнула.

К своему облегчению, узнав, что Сет когда-то спас Ами, Маркус перестал ревновать к нему любимую.

— Ты в порядке? — спросила Ами приглушенно.

Сет кивнул.

— Просто устал. Дэвид шлет привет. Он хотел прийти, но время дорого.

Она отступила.

— Вы смогли спасти хоть кого-то?

— Слишком мало. Тысячи людей числятся среди пропавших без вести, но, вероятно, все они погибли, — мрачно признался он.

Маркус подвинулся к краю дивана, чтобы Ами с Сетом смогли сесть.

Командир кивнул Роланду и Саре.

— Поймите одно: такого больше не должно повториться.

— О чем ты? — хмуро спросила Ами.

— О твоём похищении. — Он раздраженно зыркнул на бессмертных. — Ами следует защитить любой ценой.

Маркус чуть было от радости не вскинул руку, желая крикнуть: «Да!»

Приказы Сета не обсуждаются.

— Нельзя же... — попыталась возразить Ами.

— Даже если существует риск явить себя людям, надо сделать все, чтобы Ами не попала в руки наших врагов.

Сара кивнула, снова погрязнув в чувстве вины. Маркус пожалел, что она стала стражем в такое беспокойное время.

Роланд промолчал, лишь смерил друга взглядом, спрашивая, что такого ему не сказали.

— Роланд, вы с Сарой сегодня выйдете на охоту. Прошлой ночью вампиры потеряли десятки сторонников. Уверен, король отправил их пополнить свои ряды как можно скорее. Себастьян, Юрий и Станислав будут патрулировать территории Лизетт и ее братьев. Я не

хочу, чтобы они вступали в схватку, пока не вернут себе все силы. Риордан отправил сведения бессмертным стражам в соседние штаты, чтобы предупредить об опасности.

Маркус посмотрел командиру в глаза.

— Вы рассказали о препарате?

— Да. Доктора в Сети уже работают над решением новой проблемы двумя способами: создавая защитный костюм, не пропускающий дротики...

— Слишком неудобно, — запротестовали Маркус и Роланд.

— Придется потерпеть, пока не разработают противоядие — вроде инъекции адреналина. — Сет обратился к Роланду и Саре: — Будьте осторожны.

Кивнув, супруги вышли.

Сет пристально посмотрел на Маркуса.

— Ами тебе рассказала?

— Да, — ответила она, взяв Маркуса за руку. — Ему известно, что я с Лазары. Ты был прав, он не испугался.

Маркус хмуро взглянул на командира.

— Я испугался до того, как она мне рассказала, решил, что она — вампир. Мог бы и раньше предупредить.

Сет кивнул.

— Знаю, но я дал слово. К тому же мне не пришло в голову, что ты сделаешь такой вывод.

Ами встревожилась.

— Маркус знает, что я инопланетянка, и любит меня. Я люблю его. Проехали. Нам надс сообщить тебе кое-что о случившемся, о чем неизвестно Крису.

Сет нахмурился.

— Что?

Ами крепче сжала руку Маркуса.

Он знал, что она винит себя.

— Препарат, что вампиры использовали против бессмертных, сделан теми, кто меня пленил.

Глаза Сета замерцали золотом, а снаружи раздался гром.

— Что?

Маркус настороженно оглядел окна.

Ами кивнула.

— Я уверена. Запах тот же, а когда король вампиров... — Она нахмурилась. — Какое нелепое имя. Ладно, когда он попал в меня дротиком, я почувствовала то же самое, как от наркотика, который мне иногда вкалывали во время экспериментов.

— Невозможно. Мы оставили в живых лишь рядовых, которые ничего о тебе не знали. Уничтожили то здание со всеми компьютерами, серверами и файлами, которые не стали красть.

Маркус обрадовался, что мучители Ами убиты.

— Значит, они хранили резервные копии где-то еще. Как же Монтроуз и вампиры связались с кем-то из тех типов?

— Не знаю. — Сет провел рукой по лицу, вздохнул и неловко посмотрел на Ами. — Придется рассказать Риордану.

Ами напряглась.

Маркус обнял ее, прижав к себе.

— Это так необходимо?

Просто если Крис обидит Ами, окажется прямиком в реанимации.

— Обязательно. У Криса есть приятели из весьма интересных организаций. Ему надо будет связаться с информаторами и выяснить, что происходит.

Ами закусила губу.

— А можно ли ему сообщить о производстве препарата, не рассказывая обо мне?

Сет покачал головой.

— Ему надо посмотреть файлы и жесткие диски, которые мы оттуда забрали, милая, чтобы выяснить, как это связано с Монтроузом.

— Тогда пусть Маркус их тоже прочтет.

Бессмертный изумленно посмотрел на ее решительное лицо.

— Между нами больше нет секретов. Я хочу, чтобы ты знал обо мне все.

У него екнуло сердце. Он нежно поцеловал Ами в губы.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя.

Сет прищурился.

«Если она рассказала тебе про Лазару, то ты знаешь, что у ее народа запрещен добрачный секс».

Маркус и бровью не повел.

«Боюсь, я слишком поздно об этом узнал».

«Если ты ее любишь, поступишь как надо и женишься?»

«Обязательно, — раздраженно подумал Маркус. — Я просто хотел бы подождать, пока число вампиров, мечтающих убить или схватить нас, сократится, чтобы Ами понравилась церемония. Ты не против?»

Сет резко кивнул, вытащил мобильник и набрал номер.

— Это я, Сет, нужна помощь. — Страж нежно улыбнулся Ами и погладил ее по щеке. — Ладно, сейчас буду. — Он сунул телефон в карман. — Вернусь с ним через минуту.

Командир исчез, а Ами оперлась на Маркуса.

— Ты точно в порядке? — встревоженно спросил он.

— Да. — Она улыбнулась. — Пока ты принимаешь меня, как есть, мне плевать на мнение других.

Маркус поцеловал ее со всевозрастающей страстью.

— Ты же знаешь, что я тебя обожаю?

И только Ами собралась ответить, как он тут же скользнул языком в ее рот.

Застонав, она обняла его за шею и прижалась грудью к его груди.

Маркус поцеловал ее в щеку, затем прикусил мягкую мочку уха, наслаждаясь ароматом, ощущением близости и звуком стучащего сердца.

— Вряд ли мне удастся уговорить тебя рискнуть предстать перед Сетом и Крисом в голом виде за занятием любовью на диване.

Ами с легким смешком толкнула его в грудь, а Маркус зарычал и притворился, что не отпустит.

Он решил в будущем смешить ее чаще, чтобы воздать за испытанную в прошлом боль.

Маркус отпустил Ами, которая едва успела расправить рубашку, как Сет вернулся с Крисом Риорданом.

— Маркус, Ами, рад, что с вами все хорошо, — поздоровался шеф Сети.

Сет сел рядом с Ами, а Крис устроился в кресле, где раньше располагались Роланд и Сара.

— Так чем могу быть полезен? — уточнил Крис.

Маркус с Ами посмотрели на Сета.

— У меня, Дарнела и Дэвида есть ноутбуки, DVD, флешки и жесткие диски с информацией, которая поможет выяснить, где производят новый наркотик, используемый вампирами. Дарнел уже их расшифровал, но у него нет твоих возможностей, и он не сможет добраться до источника, не вызвав подозрений.

Крис кивнул и вытащил блокнот и карандаш из кармана пиджака. Он был докой в технологии, но думая над загадкой, предпочитал записывать мысли на бумаге обычным карандашом.

— Хорошо. И как вы достали эти файлы?

— Украли их с военной базы, которую мы сожгли полтора года назад в Техасе.

— Я о таком не знал.

— Никто не знал.

Крис кивнул, ничуть не встревожившись, ведя записи.

— Говоришь, это военные?

— Мы точно не знаем, возможно, наемники.

— Мои люди узнают.

— Есть еще кое-что.

— Так и знал.

Крис в ожидании посмотрел на Сета.

— В этих файлах есть важная информация об Амириске, которую нельзя делать общедоступной. Те, кто будут работать со сведениями, должны дать клятву о неразглашении и ничего не говорить даже другим сотрудникам Сети.

— В каком плане «важная»?

— Я пришелица, — спокойно сказала Ами.

Маркус вскинул брови. Он не ожидал, что она просто признается, ведь с таким страхом рассказывала ему. Маркус полагал, что говорить будет Сет.

— Ты в Америке нелегально? — уточнил Крис, снова записывая что-то в блокнот. — Не переживай, достану тебе нужные документы. Но я не понимаю, почему об этом надо молчать? Бессмертные часто путешествуют нелегально из страны в страну и...

— Я не из другой страны, а с другой планеты. Инопланетянка.

Маркус напрягся, готовясь пристукнуть Криса, стоит ему выпалить или сделать что-то во вред Ами.

Шеф Сети надолго задумался, глядя на бумагу.

Хотя снаружи любимая казалась спокойной и сдержанной, Маркус слышал громкий стук ее сердца.

— Ладно. Но тебе все равно нужны документы. — Он снова принялся писать. — Полагаю, именно из-за тебя Сет сжег дотла ту военную базу?

— Да. Они меня поймали и... изучали.

— Пытали, — пояснил Маркус.

Крис крепче стиснул карандаш и переломил грифель. Он сдержанно сунул бесполезные обломки во внутренний карман пиджака и вытащил целый.

Ами держалась за руку Маркуса.

— Препарат, которым вампиры вывели из строя бессмертных прошлой ночью, использовали на мне доктора и ученые на той базе.

Теперь ясно, почему она так опасалась медиков Сети.

Наконец Крис поднял голову.

— Значит, надо узнать, как этот наркотик попал в руки Монтроуза Кигана и его кровососущих приятелей.

Ами робко улыбнулась.

— Да.

Теперь Риордан посмотрел на Сета.

— Нам надо также уничтожить тех, кто делает препарат.

— Конечно. Мы заботимся о своих и сделаем так, чтобы эти... — Крис не мог подобрать слово для мучителей, чтобы не оскорбить Ами.

— Чудовища? — подсказала она.

Крис улыбнулся.

— Благодарю. Мы сделаем так, чтобы эти чудовища не стали потом искать Ами.

Маркус никогда еще не был так расположен к Крису, который нормально отреагировал на тайну Ами и только что включил ее в их семью.

— А пока что Монтроуз Киган уже у нас в руках, — продолжил шеф Сети.

Маркус наклонился.

— Правда?

Ему не терпелось сказать этой сволочи пару ласковых.

— Да, но, боюсь, он бесполезен в плане информации. Его доставили в больницу поутру. Помощник шерифа нашел его в машине на обочине.

— Он пытался добраться до больницы? — недоверчиво спросила Ами. — Я думала, он вызовет службу спасения.

Крис пожал плечами.

— Наверное, не хотел, чтобы в полиции узнали о его лаборатории. Он умер по пути в больницу, его реанимировали, но отсутствие кислорода вылилось в смерть мозга.

— Где он сейчас? — спросила Ами.

— В Сети. Я несколько часов провозился, но сумел закрыть полицейское расследование и уничтожил все медицинские записи. Единственные, кто знают, что он там был — лечившие его парамедики, но они не в курсе, куда его перевезли.

— Мозговой активности совсем нет? — спросил Сет.

— Мы не смогли ничего зарегистрировать.

— Давай я отправлюсь с тобой в Сеть, посмотрим, вдруг сумею что-то сделать.

Крис кивнул.

— Так что Монтроуз нейтрализован. Ами, дай мне его адрес, если помнишь, чтобы мы смогли отправить команду и очистить то место. В нашей системе информации его нет. — Он обратился к Сету: — Отряди мне пару бессмертных, чтобы мы начали уже сегодня.

— Я сам с тобой пойду. Король вампиров может вернуться, а я единственный, на кого не действует препарат.

Маркус нахмурился.

— Ты уверен? На Роланда ведь подействовало.

Нельзя, чтобы Сет пострадал.

— Уверен.

— Помнишь адрес? — спросил Маркус встревоженную Ами.

Крис записал сведения в блокнот.

— Ладно, дом Кигана будет очищен к завтрашнему полудню. Еще надо позаботиться о короле вампиров, найти его логово и уничтожить его армию. Какой план?

Сет покачал головой.

— Мы ничего не сделаем, пока все остальные не придут в норму и не получат антидот.

— Мы сумели вытащить дротики из бессознательных стражей, и доктор Липтон с тех пор ими занимается. Она лучший специалист, и если кто и сможет разобраться с препаратом, то только она. Маркус, ты сегодня выйдешь на охоту?

— Нет.

Ами изумленно посмотрела на него.

— Почему нет? Ты же сказал, что с тобой все хорошо.

— Я не оставлю тебя одну, пока короля вампиров не поймают и не убьют. Если он вернулся к Кигану после того, как ты ушла, мог проследить за тобой.

— Тогда я отправлюсь к Дэвиду и побуду с Лизетт и ее братьями, пока ты патрулируешь улицы.

Маркус посмотрел на Сета.

— Придется. Ты нам нужен.

И если что-то пойдет не так, что сейчас происходило регулярно, Ами снова ринется ему на помощь.

«В обществе д'Алансонов, — напомнил ему Сет. — А им будут даны те же указания, что Роланду и Саре: защитить Ами любой ценой. Она больше не попадет в руки врага».

Маркус согласился, хоть был не в восторге от плана.

Крис смотрел в блокнот.

— Значит, три основных пункта в списке: найти и схватить короля вампиров, отыскать и уничтожить его армию и логово, а также выяснить личность таинственного дилера препарата. Все верно?

Маркус и Сет кивнули.

Ами закусила губу.

— Вообще-то, я могу вам помочь с исполнением парочки заданий.

Маркус нахмурился.

Она посмотрела ему в глаза.

— Помнишь, я говорила, что мой брат — мастер иллюзий?

— Да.

— У жителей Лазары есть собственные...

— Что за Лазара? — перебил ее Крис.

— Моя родная планета, — пояснила Ами.

— О, чудесно.

Она улыбнулась и снова повернулась к Маркусу.

— В общем, у каждого лазаранца есть особый талант в... сфере паранормального. Моя способность... тяжело объяснить, но... у нас всех есть в телах особые электрические импульсы. Индивидуальный энергетический признак. Я ощущаю его, будто сигнал навигатора, и могу отыскать. Вот почему я всегда нахожу тебя при необходимости.

— Ты поэтому знаешь, когда у меня проблемы? Мои энергетические сигналы

меняются?

— Нет. — Она покраснела. — Я не уверена, но, скорее всего, дело в моих чувствах к тебе.

— Проклятье! — воскликнул Крис.

Маркус нахмурился.

— Что?

— Я проиграл пари.

— Какое пари?

Он смутился.

— В общем, мы заключили пари на то, влюбишься ли ты снова. Ты ведь любишь Ами?

— Да, — возмущенно выпалил Маркус. — Неужели вы делали ставки на мою личную жизнь?

— Уже несколько веков. А теперь я потерял тысячу баксов.

Маркус не мог поверить и повернулся к Сету, который хитро улыбнулся.

— Только не говори, что тоже сделал ставку! — воскликнул Маркус.

— Ни я, ни Дэвид в подобном не участвуем, иначе нас бы обвинили в обмане или в том, что мы предвидели результат. Но Дарнел поставил и только что выиграл кругленькую сумму.

Маркус лишился дара речи. Они не только сплетничали, но и делали ставки?

Крис спросил:

— Ами теперь перестанет быть твоим аколитом, раз вы вместе?

— Разумеется, она останется на посту, — пояснил Маркус. Он уже раз сделал ошибку, чуть ее не уволив, вторую он не совершит.

Крис вскинул руки.

— Проклятье! Я опять проиграл!

— И на этот счет было пари? — проворчал Маркус.

— Да. Почти все считали, что ты, как и Роланд, постарайся испугать своего аколита и избавишься от нее.

— Дарнел так не думал, — самодовольно вставил Сет.

— Ну что ж, наверное, ему передались твои паранормальные таланты, — проворчал Крис.

Ами сдержала смех, тем самым немного уняв раздражение Маркуса.

— Прости, что перебил, продолжай, — попросил шеф Сети.

— Я знаю особый энергетический признак короля вампиров и смогу привести вас к нему. В дневное время суток он будет в логове, где оставил свою армию. И тогда вы сможете сделать все так, как с Бастиеном и его подручными.

Разумно, решил Маркус, но Ами не слишком нравилось сражаться в узком пространстве, а ему не хотелось, чтобы она была в пределах досягаемости вампирского лидера.

Сет медленно кивнул.

— Ты приведешь нас к королю в его логово завтра после обеда, Ами. Возьмем с собой Роланда и Сару.

Маркус хотел возразить, но Сет поднял руку.

— Но я не хочу, чтобы произошло, как с Бастиеном. Нам нельзя бороться с десятками вампиров в замкнутом пространстве, пока они обстреливают нас дротиками. Слишком рискованно. Посмотрим, удастся ли нам пробраться туда, схватить главаря и взорвать это

место. — Он обратился к Крису. — Достанешь нам напалм?

— Все, что угодно: бомбы, огнеметы. Только скажи количество, и оно у тебя будет к утру.

— Ты знаешь план, так что расчеты на тебе.

Риордан перевернул страницу и записал.

— Я также подготовлю команды из Сети, чтобы они вмешались и не дали до вас добраться стражам правопорядка. Объясним случившееся взрывом газа или лаборатории, где готовили метамфетамин. Подобному всегда верят.

— Когда мы захватим короля, я выясню, что ему известно о препарате. Сомневаюсь, что у Монтроуза были от него секреты.

Крис закончил писать.

— Вот и все?

Все кивнули.

Маркус встал, глядя на Сета.

— Когда ты в последний раз ел?

Сет задумался.

— До нашей встречи прошлой ночью.

— Я разогрею вегетерианскую лазанью.

— А Дэвиду порция найдется?

— Конечно. Сейчас принесу.

— Я помогу, — предложила Ами.

Улыбаясь, Маркус взял ее за руку и направился на кухню.

Дзинь!

Застонав, Сет схватил мобильник с комода. Приоткрыл глаз, посмотрел на время и выругался.

Дзинь!

Он вернулся из дома Монтроуза Кигана всего час назад, и Ами с Маркусом уговорили его лечь передохнуть. Наверняка, взгляни Сет в окно, то увидел бы, что солнце едва вышло из-за горизонта.

Дзинь.

Сев на кровати, он мысленно искал Ами и Маркуса.

Они были внизу и крепко спали. Хорошо.

Дзинь.

— Что?

— Привет! Тебе надо кое-что прочитать, — сказал Крис Риордан.

То есть подразумевалось: «прочитай мои мысли, кажется, нас подслушивают».

Ладно.

«Я все еще с командой очистки в доме Кигана. Мы убрали почти все, но у меня такое чувство, что за нами следят. Началось через полчаса после твоего ухода».

«Вы нашли в доме систему видеонаблюдения?» — спросил Сет.

«Нет. Мы осторожно все проверили перед тем, как начать уборку. Тот, кто за нами шпионит, находится среди деревьев».

«Вампир или человек?»

«Понятия не имею. Солнце встало, но вампир способен прятаться в тени. Я могу вызвать подкрепление, а потом огородить территорию и постепенно сужать круг поисков, пока не найдем наблюдателя. Но ради безопасности мне придется отдать приказ стрелять на поражение, если это все же вампир».

А им нельзя упускать ниточки к организаторам.

«Дай мне минут пять, встретимся в прачечной Кигана», — со вздохом сказал командир стражей. Даже такие сильные бессмертные, как он, не чужды усталости.

«Превосходно. До встречи».

Сет вернул мобильник на комод и направился в ванную. Холодная вода не особо взбодрила, однако он все равно почувствовал себя лучше.

Внезапно страж ощутил чей-то страх. Он резко вытерся полотенцем, отбросив мокрую ткань, вернулся в спальню и остановился, ища источник эмоций.

У Ами начался кошмар. Такое уже было.

Сет взял короткие штаны, которые ему одолжил Маркус, и мысленно сделал себе пометку заскочить к Дэвиду за собственной экипировкой на пути к Кигану.

В штанах и с позаимствованной рубашкой в руке бессмертный молниеносно оказался в подвале. Там он натянул одежду и подошел к закрытой двери в спальню Маркуса.

Дверь на хорошо смазанных петлях открылась беззвучно.

Маркус лежал, опершись на локоть, рядом с Ами.

Девушка вся напряглась, держа руки по швам, словно в оковах. Иногда она дергалась, и у Сета екнуло сердце, потому что он знал, в чем причина. С ее губ не сорвалось ни одного

крика, но Ами дышала неровно, будто беззвучно всхлипывая.

— Что такое? — шепотом спросил Маркус, с беспокойством разглядывая любимую.

Сет приблизился к кровати.

— Ей снится плен.

Он прикоснулся кончиками пальцев к ее лбу, заставив забыть о боли и подумать о счастливых мгновениях.

Ами расслабилась. Вздохнув, перевернулась на бок и потерлась щекой о подушку. Теперь она дышала размеренно и постепенно крепко уснула.

Сет убрал руку и посмотрел Маркусу в глаза.

— После того, как мы ее нашли, она мучилась от кошмаров несколько месяцев, но со временем перестала их видеть. Я надеялся, что они больше никогда не вернуться.

— Сет, расскажи, что с ней делали? — напрямик спросил Маркус, а в его глазах боролись между собой страх и злость.

— Не могу.

Старший бессмертный тихонько вышел из спальни и вернулся наверх за ботинками. В комодке гостевой комнаты он нашел пару чистых носков по размеру.

— Мне надо знать, — произнес Маркус, входя в комнату в наспех одетых штанах, пока Сет присаживался на край постели.

— Узнаешь, когда прочтешь документы, — ответил командир и надел носок.

— Если запах препарата вызвал кошмары, как думаешь, что случится, когда она перечитает те документы? — Маркус нахмурился. — Погоди. Только не говори, что причина кошмаров в том, что она мне рассказала все о себе?

— Нет, дело в препарате.

Маркус заходил взад-вперед.

— Мне надо знать, что с ней произошло, и что с ней сделали. — И только Сет хотел отказать, как бессмертный его перебил: — Я не смогу прочесть документы при ней и не оставлю ее одну, пока мы со всем не разберемся. Сет, если бы ты ее любил, как я, если бы она была твоей женщиной, разве тебе не хотелось бы знать?

Конечно, Сету и так надо было все знать, независимо от того, насколько близка ему Ами. Вот поэтому он заглядывал в ее сны.

Он натянул второй носок.

— Я скажу, в каком виде мы ее нашли, вот и все.

Маркус кивнул и сел в кресло.

— Во время опытов и пыток Ами кричала мысленно, — начал он, надевая грязный ботинок. — Мы с Дэвидом нашли ее по этим крикам и вломились на базу. А в лаборатории, напоминающей операционную, увидели обнаженную Ами на металлическом столе, привинченном к полу.

Маркус стиснул подлокотники.

Сет надел второй ботинок.

— Ее руки и ноги были в кандалах, голова тоже зафиксирована. Вокруг люди в больничных халатах. Истощенное тело покрыто ожогами, следами от уколов, царапинами и синяками. У нее отрезали два пальца на руке и на ноге, раны не перевязали.

Раздался треск дерева, а затем подлокотники превратились в пыль.

— Ее грудную клетку вскрыли, и один из этих монстров использовал дефибриллятор на ее сердце. У Ами оно не останавливалось, ей не сделали наркоз, не дали обезболивающих.

Она ощущала все.

Глаза Маркуса засияли янтарным цветом, клыки выдвинулись, он вскочил и выругался.

— Не надо, — предупредил Сет.

— Что не надо? — проворчал Маркус, дрожа от ярости.

— Не бросай кресло, разбудишь Ами.

Снова выругавшись, Маркус заходил по комнате.

— Их надо убить. Всех их. Нельзя, чтобы она попала к ним вновь.

— Знаю. Я сейчас в дом Кигана. Крис заметил слежку. Возможно, найдем зацепку. —

Зашнуровав ботинки, Сет встал. — Я скоро.

Но Маркус его остановил, взяв за руку.

— Сет... а ее пальцы... Вы смогли их забрать и пришить?

— Нет. Они сами выросли. У Ами потрясающая регенерация, прямо как у меня.

Высвободившись, Сет телепортировался в прачечную Кигана.

Ами сидела на диване, думая о том, что же нашел Сет в доме Кигана. Его не было уже несколько часов, не было и никаких новостей.

— Перестань, — прошептал Маркус.

Ами посмотрела на него.

— Что именно?

— Не скрывай от меня свои чувства.

Она нахмурилась.

— Я не скрываю.

Он погладил Ами по волосам и опустил руку на спинку дивана, касаясь ее плеч.

— Если ты переживаешь... — Бессмертный пожал плечами и поджал губы. — Ерзай, шагай по комнате. Сожми мою руку. Потискай Проныру. Постреляй. Делай что угодно, чтобы успокоиться.

Ами опустила голову, только теперь осознав, что сидела без движения, и ухмыльнулась.

— Прости, привычка. Иногда я забываю.

Маркус сначала улыбнулся натянуто, затем более открыто и прижал любимую к себе.

— Если... тебе хочется забыть о проблемах, мое тело в твоём распоряжении, — соблазнительно предложил он и поиграл бровями.

— Правда? — уточнила она с интересом.

Маркус раскинул руки.

— Делай, что хочешь, я весь твой.

Улыбнувшись, Ами встала на колени и оседлала его бедра.

— Ну что ж.

Она прижала указательный пальчик к его мягким губам. Маркус втянул его в рот и принялся поддразнивать языком.

Сердцебиение Ами ускорилось. Теперь она притронулась к его подбородку и провела линию вдоль шеи до выреза черной футболки.

— А если я попрошу ее снять?

И одежда тут же оказалась на полу.

Ами соблазнительно ухмыльнулась.

— Мне очень нравятся перспективы.

И коснулась губами его губ.

Маркус глубоко вздохнул.

— Обожаю твой запах, — шепнул он между поцелуями.

Она прошлась язычком по его рту.

Карие глаза засветились янтарем.

— Обожаю твой вкус.

Ами страстно его поцеловала и ощутила возбуждение.

— А ничего, что ты не можешь меня кусать во время... ну...

— Занятий любовью?

Она кивнула.

— Все в порядке.

Он поглаживал ее бедра.

— Но у тебя клыки появляются.

Маркус улыбнулся.

— Как всегда, когда я во власти сильных эмоций. А мне так нравится, когда ты меня ласкаешь, или когда я нахожусь в тебе... — Он властно поцеловал ее. — Ты меня выворачиваешь наизнанку, Ами, раскрываешь все мои тайны. Я горю желанием, а ведь так долго чувствовал лишь холод.

Ами затаила дыхание.

— Маркус.

Она обняла его за шею и забыла обо всем, наслаждаясь поцелуем.

Маркус снял с нее водолазку.

Ами погладила его мускулистую грудь и ущипнула за сосок.

Страж зашипел, сжал ее бедра, раздвинув стройные ноги, и прижался выпуклостью под джинсами. Оторвавшись от губ любимой, принялся покрывать поцелуями ее нежную шею и ключицу. По рукам побежали мурашки.

— Мне нравится, — прорычал он.

Ами зарылась пальцами ему в волосы. Ее сердце заколотилось, когда Маркус провел языком по краю ее нижнего белья.

— Что?

— Хочу, чтобы ты была сверху, — шепнул Маркус, собираясь расстегнуть на ней лифчик. — Мы такого еще не делали.

— А разве так можно? — спросила Ами и застонала, когда он проник под чашечку бюстгалтера и коснулся ее груди.

— Конечно. — Он приласкал вторую грудь языком, заставляя любимую дрожать от желания. — Сама мысль о том... как ты на мне опускаешься и поднимаешься... медленно и размеренно... быстро и страстно... — Он застонал. — Ами, дотронься до меня.

Повинуясь, она погладила его крепкий живот, а затем проникла за пояс штанов.

И тут позади раздался стон.

— Надо же!

Ами испуганно обернулась через плечо и увидела отвернувшихся Сета, Роланда и Сару. Ахнув, она отпустила Маркуса и поспешно прикрыла грудь.

— Проклятье, она же мне как дочь, — пожурил его Сет.

Маркус, хмурясь, помог Ами надеть лифчик и водолазку.

— Значит, в следующий раз звони перед тем, как явиться, — проворчал он. — Мы ведь у себя дома.

Ами изумленно уставилась на него, спускаясь с колен.

Их дом? Неужели Маркус в самом деле так считает?

Роланд рассмеялся.

— И это говоришь ты, который застал нас с Сарой за занятием любовью в гостиной.

— Но вы ведь были не в своем доме, — напомнил Маркус.

— Однако мог бы постучать.

Маркус натянул свою майку, не став заправлять ее в брюки, чтобы края прикрыли его возбужденную плоть.

В улыбке демонстрируя клыки, он покачал головой и одними губами произнес: «Видишь, что ты со мной делаешь?»

Ами закусил губу и невольно улыбнулась, устраиваясь рядом.

— Ладно, можете поворачиваться.

Что троица и сделала.

К счастью, они не появились на пару минут позже, иначе застали бы ее с Маркусом в процессе взаимных ласк.

— Что произошло у Кигана? — спросила Ами, пытаясь перестать краснеть, когда Роланд и Сара сели на диванчик напротив.

Сет устроился в кресле.

— За Крисом и его чистильщиками наблюдали трое. Люди, вроде как из спецназа.

— Ты прочел их мысли? — спросил Маркус.

— Да. Они бывшие военные, которых наняли для сверхсекретного задания, связанного с государственной безопасностью. У них один и тот же командир. Крис теперь его ищет.

— А как они связаны с Монтроузом Киганом? — спросил Роланд.

— Не знаю, как и те солдаты. От самого Кигана я ничего не выяснил. Полная смерть мозга.

Ами не хотелось произносить имя, одно упоминание которого вызывало самые непредвиденные реакции, но...

— А Бастиен случайно не знает что-нибудь об этом командире?

Сара успокаивающе коснулась колена Роланда.

Сет покачал головой.

— Киган не рассказывал Себастьяну о военных. Да и вообще никого не приводил к себе. Себастьян полагает, что тогда Киган работал один.

Вдруг Сет заговорил напрямую с Ами телепатически:

«Тебе обязательно присутствовать рядом с кем-то, чтобы уловить их особый энергетический признак, или достаточно того, кто был связан с этим субъектом?»

«Первое».

— Значит, мы сегодня отправимся за королем вампиров и его армией?

— Конечно. Надо все закончить, пока они не пополнят свои ряды, — произнес Сет вслух.

— И до того, как люди узнают о нашем существовании, — добавила Сара.

Роланд сжал руку жены.

— Если мы выясним, кто поставлял Монтроузу препарат, почему бы нам просто не взорвать логово?

Маркус кивнул.

— Зачем брать короля живым?

— Вы же знаете, какие вампиры параноики, — заметил Сет. — Почти такие же, как он. — И указал на Роланда, который поскреб щеку средним пальцем. — Если вампир знал о приятеле Монтроуза, то, скорее всего, наблюдал за домом ученого и последовал за дилером до его базы или дома после того, как получил транквилизатор.

— Тогда мы сэкономим время. Если это тайная организация, то даже Крис со всеми своими связями вряд ли сможет их найти, — заметила Ами.

Сет согласился.

— Надо пользоваться любыми зацепками. Так что когда Ами приведет нас к королю...

Роланд нахмурился.

— Вы знаете, где его логово?

— Н-нет, — ответила Ами, пока не зная, как им объяснить.

— Ами, ты одаренная? — спросила Сара с воодушевлением.

«Можно ли им сказать?»

Она нерешительно посмотрела на Сета.

Ведь он полагал, что чем меньше о ней знают, тем лучше.

С Крисом другого выхода не было.

А вот Роланду и Саре незачем открывать правду.

Однако Маркус и Роланд как братья. Не так уж честно просить любимого скрывать от друга правду, когда они оба столько пережили. И Ами хотелось бы подружиться с Сарой, пообщаться с приятной женщиной в этом море тестостерона.

— Сложный вопрос, — протянул Сет. Наверное, тоже не был уверен. Либо прочел мысли Ами, хотя не стал бы без разрешения лезть ей в голову.

Роланд нахмурился.

— Почему? Достаточно ответить «да» или «нет».

— Роланд, давай не сейчас, — попросил Маркус, привлекая всеобщее внимание.

К удивлению Ами, Роланд задумчиво кивнул.

— Как хочешь.

Сет взглянул на часы.

— Уже полпервого. Нам надо заехать к Дэвиду, захватить защитные костюмы.

— Черт, нет! Они жутко натирают. Лучше обычную одежду с солнечной защитой.

— Я того же мнения, — поддакнул Роланд.

— Этого недостаточно.

— Такая одежда не пропускает 90 процентов ультрафиолетовых лучей. Нам хватит, — настаивал Маркус.

Сет покачал головой.

— Сейчас разгар дня, и мы не знаем, сколько придется провести на солнце, пока Ами укажет нам логово. Либо надеваете костюмы, либо я возьму с собой д'Алансонов, которые не станут возникать насчет экипировки.

Ами вздохнула с облегчением. В Северной Каролине хватало как полей, так и лесопосадок. Ей не улыбалось, чтобы Маркус получил ожоги в пути. Станные резиновые костюмы полностью защищали бессмертных, так что они доберутся до логова вампиров в целости и сохранности.

Тем не менее стражи ворчали. Они встали в круг, чтобы Сет смог всех телепортировать

одновременно.

Сара посмотрела на соратницу и закатила глаза, вызвав ответную улыбку.

Да, Ами надеялась, что Сара вскоре станет ей верной подругой.

— Вот и хорошо. А теперь в путь, — заметил Сет, касаясь плеча подопечной.

В результате Маркус порадовался, что Сет настоял на проклятом резиновом костюме.

Они поехали в фургоне. За рулем был Сет, так как солнце ему не вредило, Ами разместилась на пассажирском сиденье, пытаясь ощутить признаки энергии короля вампиров. Маркус понятия не имел, как действует эта способность. А еще Ами давала командиру бессмертных инструкции.

«На запад. Теперь северо-запад, снова на запад».

В пути Маркус сидел позади нее, касаясь ее плеча рукой в перчатке, поддерживая. Роланд пристально смотрел на друга.

В конце концов машина остановилась, и они пошли за Ами, которая углубилась в лес, где там и сям попадались открытые солнечные полянки.

«Почему Сет всегда прав? Иногда это так раздражает».

«А меня раздражает глупость окружающих», — заметил Сет.

Маркус мысленно послал командира.

Золотистые лучи нагрели резиновую маску. Как и лыжная, она скрывала волосы, лицо, шею... и почти все, кроме глаз за солнцезащитными очками. Небольшие прорезы позволяли дышать ртом и носом, но Маркус все равно будто задыхался и сильно потел. Слишком тепло для зимы.

Конечно, по-другому никак. Как в детстве ему захотелось постоянно спрашивать: *«Мы уже пришли?»*

Но присутствие Ами немного улучшало его самочувствие. Жаль, что нельзя снять перчатку и ощутить мягкую прохладную кожу любимой.

Они опять оказались в тени деревьев. Все вместе вздохнули с облегчением.

Ами остановилась, закрыла глаза и стиснула руку Маркуса крепче.

— Мы уже близко.

— Теперь молчите, — предупредил Сет, подходя к Ами с другой стороны.

Краем глаза Маркус заметил, как Роланд сжал ладонь Сары и поднес ее к губам, целуя через резину.

Ами пошла впереди, за ней Маркус и Сет, а замыкали строй Роланд и Сара.

Полчаса спустя Ами подняла руку, приказывая остановиться. Вытащив и нацелив Glock, она коснулась пальцами левой руки правого запястья, указывая дулом на северо-запад.

А мысленно произнесла: *«За деревьями»*.

Маркуса охватил жар возбуждения. Ами никогда не разговаривала с ним телепатически. Ему захотелось тут же ее раздеть и овладеть здесь и сейчас.

«Соберись», — резко сказал Сет.

Приказ подействовал на Маркуса словно ведро ледяной воды.

«Верно, соберись. Сейчас не время».

Но позже он собирался попросить Ами общаться телепатически во время занятия любовью, причем одним разом ограничиваться не планировал.

«Построение в колонну», — дал указание Сет.

Ами пошла за Сетом, а Маркус следовал за ней, осознав, что она привела их к логову с подветренной стороны. Если вампиры не спят (хотя вряд ли в такое время), то не ощутят чужого запаха.

Сара шла за Маркусом, последним ступал Роланд. Они, не издавая ни звука, вытащили оружие и крались вперед. Даже Ами двигалась бесшумно, вероятно, благодаря своему инопланетному происхождению.

«*Становитесь в строй*», — приказал Сет.

Маркус, не выходя из тени деревьев, поравнялся на поляне с Ами.

В молчании они оглядели окрестности. Яркое золотистое солнце висело в пустом небе. Одноэтажный покосившийся дом стоял на лужайке. Не очень большой, так что наверняка король вампиров с подручными прокопали туннели под домом, чтобы скрываться в дневное время.

Маркус машинально подумал о владельцах этого строения. Бастиен купил землю, на которой располагалась его армия, но он был бессмертным и два века занимался инвестициями, создавая свое состояние и меняя документы, чтобы люди не заметили странности.

Вампиры на такое не способны, слишком быстро становятся безумцами. И тот факт, что их самопровозглашенный король сумел все организовать, необычен.

Или за него это сделал Монтроуз Киган?

По крайней мере с ученым больше проблем нет.

Маркус улыбнулся Ами. Какая она умница, и как же он ее любит.

«*Я тебя стукну*», — предупредил Сет.

Маркус улыбнулся ему.

«*Не надо. Я могу любить Ами, и в то же время разобратся с врагами. Я способен делать несколько дел одновременно*».

Сохраняя серьезное выражение лица, Сет оглядел всех.

«*Я скоро вернусь*».

И исчез.

Вокруг не было ни животных, ни насекомых, так как в местах обитания вампиров возникала мертвая зона, где ничто не выживало или не хотело жить.

Сет вернулся с большим свертком.

Маркус затаил дыхание, пока их командир осторожно опускал ношу на землю в тени деревьев. Напалмом можно было прикончить и бессмертного.

Теперь Сет оглядел дом. «Никто не проснулся?»

Маркус покачал головой.

«*Хорошо. Следуем плечом к плечу*».

Пока они выполняли указание, Сет телепортировал их на деревянное крыльцо.

«*Роланд, Сара, вы сторожите дверь и не выпускаете вампиров, если поднимут тревогу. Ами, Маркус, со мной*».

Сет открыл дверь.

Маркус напрягся, услышав скрип петель, но никто не напал.

Они вошли и сразу ощутили кучу неприятных запахов, так что Маркусу пришлось дышать ртом. Запекшаяся кровь, моча, дерьмо, разложение. Множество немытых тел, затхлое пиво, испортившаяся еда быстрого приготовления.

Солнечные лучи касались пыли и едва освещали гостиную через грязные окна. Комната была заставлена запятнанной и потрепанной мебелью, кучей мусора и черт его знает чем.

«Он под нами», — сообщила Ами, не сводя глаз с грязного пола.

Вместе с остальными вампирами, судя по количеству слышимых сердцебиений.

Сет приказал им оставаться на месте, затем телепортировался на кухню и исчез из вида.

Вокруг зашевелились тени. Маркус ощутил знакомое ощущение холода и тошноты. Со страхом он смотрел на прозрачные фигуры, выходящие из-за угла.

Ами прижалась к нему плечом.

«Все в порядке?»

«Мы можем говорить мысленно?»

«Да».

«Здесь призраки некоторых жертв местных вампиров».

Ами с беспокойством огляделась.

«Сколько?»

Маркус с трудом сглотнул.

«Достаточно, чтобы я без жалости убил тут любого».

Сет появился.

«Дверь в подвал на кухне. Я телепортирую вас, чтобы не насторожить их скрипом половиц».

Секунду спустя они оказались перед дверью, а затем уже у подножия лестницы вниз.

Их охватила тьма.

Маркус забыл о жутких призраках, ощутив страх за Ами. Она не сможет сражаться с тем, чего не видит. В прошлый раз, пытаясь так бороться, она была ранена и не раз получила нож в спину.

Сет вытащил из внутреннего кармана куртки какой-то предмет и передал его Ами.

«Очки ночного видения. Так она хоть что-то увидит перед собой».

Ами надела очки и улыбнулась Маркусу.

«Только не говори: теперь я точно похожа на инопланетянку».

Он улыбнулся.

«Весьма соблазнительную инопланетянку».

«А ты просто красавчик в зеленом освещении».

Маркус развеселился.

«Уверен, король вампиров по достоинству оценит вашу красоту», — протянул Сет.

Ами извинилась.

Ничуть не раскаивающийся Маркус огляделся.

Подвал был забит множеством разных коробок, которые обычно люди хранили в таких местах. В паре стен зияли большие дыры. Остальные проходы были выкопаны в земле и держались на хлипких подпорках.

Ами указала на один из туннелей.

«Туда. Он там».

Сет вытащил одну катану и пошел первым, за ним Ами. Маркус достал оба коротких меча и двинулся за ними в узкий серый лаз. По бокам было несколько помещений, словно гигантских нор сурков. Там Маркус замечал спящих вповалку вампиров.

Сет не останавливался, пока Ами не коснулась его спины.

«Здесь». И указала на одну из земляных пещер.

Маркус присмотрелся.

Посередине стояла огромная кровать на четырех столбиках. Безвкусное позолоченное сооружение, что, по словам Этьена, свидетельствовало о недавно разбогатевшем субъекте. Красный бархат и золотой шелк были покрыты пятнами воды, грязи и крови, свисая с потолка и стен, словно неловко повешенные шторы. В углу находился громоздкий и такой же безвкусный, как и кровать, трон. И больше никакой мебели. У трона валялся окровавленный избитый труп девушки. Ее недавно убили.

Маркус обратил свое внимание на кровать.

«Мужчина в центре — тот самый король», — сообщила Ами.

Тонкое тело, лежащее на животе в длинном черном пальто, было накрыто еще и грязными простынями из красного шелка. Маркус узнал того вампира, что стрелял из ружья дротиками с транквилизатором. Трое кровососов лежали у подножия кровати, словно домашние зверушки. Больше десятка спали на полу вокруг короля, держа в руках оружие.

Если хоть один проснется, то поднимет тревогу, и остальные заполнят туннель.

«План меняется», — сказал Сет, касаясь плеч подручных.

И Маркус тут же оказался вместе с Ами рядом с Сарой и Роландом на крыльце.

Прищурившись на свету, Ами сняла очки, которые теперь свисали с ее шеи.

«Возвращайтесь под деревья к фургону и готовьтесь обездвигить и оглушить короля», — приказал Сет и исчез.

Маркус сунул мечи в ножны, взял на руки Ами и побежал в лес.

Роланд и Сара опередили его на чуть-чуть.

«Ты меня слышишь, милая?» — спросил Маркус, опуская ее.

«Да».

«Отойди на безопасное расстояние и стреляй только по необходимости».

Стараясь действовать бесшумно, Ами отошла и вытащила второй пистолет. Она не стала заморачиваться с глушителями. Даже лучший из них не скроет отдачу, чтобы ее не услышал вампир. А соседи слишком далеко, чтобы обратить внимания на выстрелы.

В тени деревьев появился Сет, держа за шкуру короля вампиров.

Бросив пленника, командир поспешил за свертком.

Когда вампир очнулся, зарычал и перевернулся, Роланд стукнул его ботинком по голове.

Ами поморщилась, услышав треск костей. Ее сердце колотилось, когда Маркус подхватил злодея за горло и передавил трахею, не давая даже пикнуть.

Мимо стремительно пробежал Сет.

«Спешите, остальные очнулись».

Ами вытаращила глаза на бомбу в руках командира. В доме уже раздавались раздраженные крики.

«Уходите!» — приказал Сет, положив ношу на траву. — *«Сейчас же»*.

Сара подхватила сопротивляющегося вампира за плечи. Роланд сжал ноги, которыми король брыкался так, что убил бы нормального человека. Супруги побежали через лес.

Ами не издала ни звука, когда Маркус подхватил ее на руки, и обхватила его ногами за талию, а руками — за шею, не выпуская пистолетов. Страж поспешил вслед за Сарой и Роландом, двигаясь на всей скорости, пока Ами смотрела поверх его плеча на залитую

солнцем поляну.

Сквозь листву она заметила Сета. У него из спины появились большие крылья.

Ами ахнула и потеряла его из вида среди деревьев.

Маркус за несколько секунд оказался далеко, прекрасно лавируя между стволов. И тут в голубом небе над ними взорвался слепящий свет, и раздался гром. Яркое золотое пламя взметнулось до небес, а крики и вопли боли соединились в жуткий хор.

Ами уткнулась лицом в шею Маркуса. Вместе с теплым ветерком до них доносились стоны.

«Все вампиры будут уничтожены, — сообщил Маркус. — Огонь будет гореть дальше, и температура только увеличится. Напалм покроем кожу вампиров как клей».

Даже бессмертные не смогли бы выжить в таком пожаре.

«Сет!» — мысленно воскликнула она. Неужели он сгорел?

«Милая, все хорошо», — откликнулся командир.

«Сет в порядке, Ами?» — спросил Маркус.

«Да».

Маркус снова стал двигаться как обычный человек. Когда он остановился, Ами опустилась на землю.

Фургон окружили несколько машин вспомогательных служб — пожарная, скорая, машины без номеров с мигалками. Крис Риордан стоял у одной из них в черной куртке с надписью «Управление по борьбе с наркотиками» большими белыми буквами.

Роланд и Сара, ругаясь, пытались обездвижить короля вампиров под деревом у фургона.

Крис махнул другим машинам. Водители завели двигатели, завывли сирены.

Маркус поспешил помочь Саре и Роланду. Если бы им позволили убить пленника, проблем бы не возникло, но им нужна информация.

Ами держала оружие на случай, если вдруг безумный кровосос вырвется на свободу.

Крис вытащил знакомое ружье. Стараясь не задеть других бессмертных, он выстрелил дротиком в грудь вампира. Тот перестал сопротивляться, обмяк и закрыл глаза.

— Спасибо, — прошептала Сара.

Бессмертные бросили пленника на землю.

— Не за что. Рад, что вы все не пострадали. — Он передал ружье Маркусу. — На всякий случай. Доктор Липтон сделала несколько порций препарата для дротиков. Сет ждет меня на поляне, он встретится с вами в Сети.

Маркус взял оружие.

— Благодарю.

Крис вернулся в машину и поспешно уехал под визг шин.

Роланд открыл дверь в фургон и бросил туда вампира, как потрепанный багаж. Ами сунула оружие в кобуру и села за руль, так как солнце на нее не влияло.

Маркус устроился позади нее. Ами ждала чувства облегчения. Они выбрались целыми и невредимыми. Подавили очередных противников. Остается надеяться, что больше вампиры не станут собираться в армии.

Роланд подождал Сару, устроился рядом и закрыл дверь.

Но эти крики боли... Ами никогда не забудет.

Маркус еще не был в этом отделении Сети, нужды не возникало, и сейчас зрелище впечатлило.

Снаружи одноэтажное здание выглядело неприметно, второй раз и не взглянешь, да и находилось далековато от автомагистрали, скрываясь за стеной хвойных деревьев. Кирпичное строение без окон казалось старым и потрепанным. Если бы оно было живым существом, то ему бы оставалось только устало вздыхать.

Во входной двери не было окошечка для любопытных, хотя непонятно, кто бы сюда вообще забрел. Здание напомнило Маркусу склад: большой, скучный и с обширной парковкой на заднем дворе.

А вот внутреннее убранство — совсем другое дело.

Роланд, Сара, Маркус и Ами подошли к парадному входу. Бессмертные так и не сняли защитные костюмы, а Роланд еще и нес на плече завернутого в одеяло короля вампиров.

Открыв обычную деревянную дверь, Маркус увидел, что она обита стальными пластинами и так же крепка, как дверь банковского сейфа.

Небольшой вестибюль оснащен пуленепробиваемым стеклом, способным выдержать удар ракеты с тепловым наведением. У второй двери имелся кодовый замок для карточек и цифровая панель.

В помещении Маркус снял маску, перчатки и засунул их за пояс. Сара последовала его примеру, а затем помогла мужу.

Ами сжала руку Маркуса, осматривая комнату за стеклом. Прихожая была выдержана в стиле современного минимализма с преобладанием серых оттенков, полукругом стояло несколько удобных стульев. На боковых столиках красовались большие тенелюбивые растения, придающие обстановке яркости.

Напротив входа за столом разместились три охранника, еще десяток охраняли лифты и лестницу, что начиналась позади стола. Все прекрасно вооружены.

Раздался звонок.

Сара повернула ручку и открыла стеклянную створку. Один из сидящих за столом встал и приблизился. Охранник был одет в обычную черную форму аколитов. Высокий, стройный с широкими плечами и коротко стриженными рыжими волосами, он вел себя весьма властно, значит, все же не простой караульщик, а один из главных людей Криса.

— Вы не проверите у нас документы? — спросил Маркус.

«Главный» улыбнулся.

— Нет нужды, мы вас ждали. И даже если бы не ждали, я проработал тут достаточно, чтобы с первого взгляда узнать бессмертных. — Он протянул руку. — Джон Вендлек.

Маркус пожал ее.

— Маркус Грейден. — И представил остальных: — Роланд Уорбрук, его жена Сара и Амириска.

— Для меня честь познакомиться с вами. Прошу за мной, — попросил он, указывая на лифты.

Охрана у лифта с восхищением наблюдала за гостями.

В ответ на приветственный кивок Маркуса они сразу заулыбались.

— Какая честь познакомиться с вами, сэр, — кивнул один, остальные последовали его

примеру.

Маркус заметил, что Роланду так не обрадовались. Большинство местных сотрудников опасались его потому, что он пугал до чертиков своих аколитов.

Сару и Ами встретили тепло и даже попытались флиртовать, пока глаза Роланда не загорелись янтарем, и он не оскалил клыки. Охранники со страхом сглотнули.

Впервые Маркус одобрил вспышку раздражения друга.

Кабина лифта была такой большой, как аналогичное устройство в оперном театре. Судя по кнопкам, в здании было пять подземных этажей.

Джон нажал на пятый подземный.

— Камера для вампира на том же этаже, что и лаборатории.

Ами, трепеща, сильнее сжала руку Маркуса вспотевшей ладонью.

Нахмурившись, он обнял ее.

— Мы можем переждать в кабинете Криса, если хочешь, — шепнул он ей в волосы.

Джон внимательно рассматривал их.

— Амириска и Сара, давайте я проведу для вас экскурсию? Вы обе новенькие в нашей организации. — Он улыбнулся. — С удовольствием провожу вас и покажу, чем мы тут в Сети занимаемся.

Сара, не сводя глаз с подруги, ослепительно улыбнулась.

— Благодарю, чудесная идея. С меня, если честно, хватит на сегодня вампиров.

Джон рассмеялся.

— Понимаю. Амириска?

— Благодарю, с удовольствием, — напряженно ответила она.

«Прости», — телепатически извинилась она перед Маркусом.

«Не стоит, мы всего лишь доставили пленника. Сет прочтет его мысли, выяснит информацию, и на этом все».

Раздался звонок, двери открылись, и Маркус с Роландом вышли.

Джон кивнул в сторону десятка охранников, стоявших на посту, между лифтом и коридором. Все были вооружены винтовками.

— Тодд, проведите Маркуса и Роланда к подготовленной камере.

Блондин в черном выступил вперед и ответил:

— Да, сэр.

Маркус оглянулся на побледневшую Ами.

Сара тоже увидела испуг Ами и обняла ее.

— Только не делайте того, чего не сделали бы мы, — поддразнила она.

Роланд фыркнул.

— А разве такое существует?

Сара рассмеялась.

Маркус заметил, что Ами расслабилась и попыталась улыбнуться.

Двери закрылись.

— Сюда, — показал направление Тодд.

Маркус ощущал на себе взгляд друга, пока они шли за провожатым по длинному белому коридору.

— И когда ты мне расскажешь? — спросил Роланд.

Маркус не стал уточнять, о чем он.

— Когда Ами перестанет переживать о том, что ты узнаешь. Возможно, никогда.

Роланд кивнул. Его неуступчивость, ставшая притчей во языцех, была преувеличена и касалась лишь доверия. Маркус сомневался, что друг когда-либо изменится, учитывая прошлый опыт общения с ним.

У двери нужной камеры стояло около двадцати охранников, а еще несколько дежурили напротив.

В камере были толстые обшитые сталью стены. В дальнем углу находилась койка. Четыре крепких наручника свисали с титановых цепей, припаянных к стене.

У двери, вне досягаемости для прикованного пленника, стоял небольшой стол и стул.

Роланд прошел к койке и бросил туда короля вампиров.

— Блин, как он воняет, — прорычал страж, с отвращением вытирая плечо, на котором лежал вампир.

Тодд поспешно закрепил кандалы на запястьях и лодыжках кровососа.

— Мистер Риордан скоро придет. Он сейчас следит, чтобы чистка логова прошла без проблем.

Маркус подозревал, что Крису понадобятся способности Сета по изменению воспоминаний. А, может, и нет. Крис способен любому запудрить мозги. Если он скажет представителям правопорядка, прибывшим на место, что он — агент по борьбе с наркотиками, и что тут взорвалась лаборатория по производству метамфетамина, ему поверят. Маркус не хотел знать, как Крису удастся доставать документы, удостоверения личности и все остальное, чтобы убедить власти, но шеф Сети всегда был готов ко всему.

Услышав шаги, Маркус посмотрел на дверь.

Вошла доктор, которую он встречал у Дэвида.

— Ой. — При виде бессмертных, она застыла.

Маркус предполагал, что под халатом на ней штаны и рубашка с удобными лодочками, а вместо этого увидел джинсы с заниженной талией, обтягивающую рубашку с треугольным вырезом и черные кроссовки на платформе.

— Здравствуйте, — поздоровалась врач и с робкой улыбкой протянула руку, когда Тодд вышел из камеры. — Я не успела представиться раньше. Меня зовут Мелани Липтон.

Маркус пожал ее руку.

— Приятно познакомиться, доктор Липтон. Простите, если напугал той ночью.

— Ничего страшного. Вы беспокоились за Ами. — Она обратилась к Роланду: — Рада видеть вас снова, мистер Уорбрук.

Роланд не стал брать ее за руку.

— Обойдемся без рукопожатий, потому что я таскал вот эту вонючку. — И указал на вампира.

Доктор поморщилась.

— Фу. Он совсем непохож на тех, что живут в Сети. — Она снова оценивающе осмотрела Маркуса. — Как вы себя чувствуете, мистер Грейден? Вы пришли в себя быстрее остальных, и я бы хотела узнать...

И тут Сет телепортировался в камеру с Крисом и Бастиеном.

Доктор Липтон вздрогнула и прижала руку к груди.

Как вовремя.

— Какого черта он тут забыл? — спросил Роланд, сверля взглядом Бастиена.

Сет вскинул бровь.

— Я хотел выяснить, не знает ли он этого вампира.

Не обращая внимания на раздраженного Роланда, Бастиен обратился к женщине:

— Доктор Липтон.

— Мистер Ньюкомб, — с улыбкой поздоровалась она.

Маркус нахмурился. Участился ли ее пульс от внезапного появления Сета, или причина кроется во внимании Бастиена?

Сет нахмурился и осмотрелся.

— Где Ами?

С растущим раздражением Маркус огрызнулся.

— Она боится лабораторий.

Он злился на себя, что тоже забыл о ее страхе.

— Вот черт. — Сет провел рукой по лицу. — Как же я забыл! Знал, что буду занят изменением воспоминаний у логова и хотел, чтобы она оставалась с вами в безопасном месте.

— Где она? И почему ты не с ней? — спросил треклятый Бастиен.

А его какое дело?

— Ами с Сарой. Джон показывает им Сеть.

— Они в безопасности. Никто не пройдет мимо здешней охраны, — подключился к беседе Роланд.

Бастиен вскинул бровь.

— Я смог. — Не обращая внимания на возражение Роланда, он подошел к койке и принялся изучать пленника. — Он не один из моих, но я его знаю. Я встречался с ним, когда начал набирать сторонников. Не знаю, когда его заразили, но я почувствовал, что он неуправляем и находится на грани сумасшествия.

— Так ты знал, что вскоре он начнет убивать невинных, и ничего не сделал?! — обвиняюще воскликнул Роланд.

Бастиен стиснул зубы, обращаясь к бывшему врагу:

— В то время я желал исцелить вампиров, а не убить. Почему ты им не занялся? Он тут промышлял несколько лет. Не заметил? Ты ведь такой могущественный бессмертный, как же так?

Роланд готов был наброситься на Бастиена, да и Маркус задумался о том же.

— Прежде чем вы продолжите, знайте, что у доктора Липтон в кармане есть препарат. Если надо, по моему приказу она отключит вас обоих.

Брюнетка покраснела под взглядами бессмертных. Виновато улыбаясь, она вытащила руку из кармана и показала пять шприцов.

Роланд вздохнул.

— Тогда заканчивай скорее.

Сет подошел к койке и коснулся грязного лба короля вампиров.

Доктор Липтон с любопытством наблюдала, касаясь плечом руки Бастиена.

Бастиен втянул воздух и задержал дыхание на мгновение. Он посмотрел на ее каштановые волосы, уложенные в узел, затем на лицо, а потом на горло и декольте.

Если бы Маркус не присматривался, то не заметил бы, как слегка участилось сердцебиение Бастиена.

Сет закончил.

— Он не знает, где искать командира.

Роланд выругался.

Маркус промолчал. По глазам Сета он понял, что тот увидел нечто ужасное.

— Доктор Липтон, вы хотите провести опыты, прежде чем мы его казним? — спросил Сет.

— Да. Дайте мне сорок восемь часов.

— Конечно. Заходите к нему лишь с охраной, даже если пленник под действием препарата.

Тут высказался Бастиен:

— Пока вампир тут, я буду ее охранять, а заодно присматривать за ним.

— Черта с два! — возразил Маркус.

— Этот кровосос опаснее Джо и Клиффа.

— Ей не нужна твоя защита, тут все здание кишит охранной и транквилизаторами, — продолжал спорить Маркус. Ему не понравилось, как Бастиен украдкой поглядывает на доктора.

— А, да отцепись! Все еще злишься, что я убил Эвина?

— Дети! — рявкнул Сет.

Маркус и Бастиен заткнулись. Сет редко пользовался таким тоном, но уж если приходилось, то обычно все слушались.

— Мы закончили. Крис выделит охрану доктору Липтон. Роланд, найди Сару и Ами они наверняка в кабинете Криса. Тодд покажет тебе дорогу. Мы с Маркусом скоро присоединимся к вам в вестибюле.

Роланд послушался, скорее из желания побыть с Сарой, чем в стремлении следовать приказу.

Когда он вышел, Сет закрыл дверь.

Доктор Липтон заколебалась.

— Вы хотите, чтобы я ушла?

— Нет, Крис все тебе рассказал, значит, не мешает узнать и об этом.

— Что такое? — спросил Маркус. И почему Бастиен все еще тут?

— Король вампиров снял на видео битву, в которой вас всех вывели из строя дротиками с препаратом, и передал запись Кигану. Прошлой ночью, когда вампир вернулся в дом ученого, там был командир, разглядывающий то самое видео на компьютере Кигана. А затем он заключил с вампиром сделку.

— Какую сделку? — спросил Маркус.

Бастиен промолчал, хмуро ожидая.

— Пообещал королю власть и новую армию в обмен на одного пленника — Ами.

Сет посмотрел Маркусу в глаза.

Бастиен выругался.

— Он знает о ее происхождении.

Симпатичная доктор Липтон забеспокоилась.

— Он, скорее всего, из той же группы, что захватила Ами. Командир мог бы потребовать любого бессмертного, однако выбрал ее.

Маркус зыркнул на Бастиена.

— Откуда ты знаешь об Ами?

— Я находился в английском поместье Сета после того, как он ее спас. А у меня очень острый слух.

— Он ее не предаст, — заверил Сет.

— Ты уверен, что он ее еще не предал?

Бастиен помрачнел и сделал шаг вперед.

Маркус не знал, остановился ли он из-за жеста Сета, или потому что доктор Липтон отшатнулась.

— Надо общаться только между собой, — продолжил Сет. — Маркус, останься с Ами у Дэвида, пока мы не найдем командира.

— Тебе стоило бы забрать ее в Англию, — предложил Бастиен.

Доктор Липтон кивнула.

— Они не узнают, что ее уже нет в стране, выследить ее не смогут.

— Не хочешь отправиться домой на неопределенное время?

— Я без нее никуда, — ответил Маркус.

Сет кивнул.

— Расскажи Ами, пусть решит сама.

— Ами. — Ее разбудил низкий рокочущий голос Маркуса. — Ами, проснись, любовь моя.

С улыбкой она повернулась на спину и закинула руки за голову, чтобы потянуться.

Тут же услышала рык.

— Черт, не соблазняй меня!

Она улыбнулась шире и с радостью открыла глаза.

Маркус сидел рядом с ней на постели, касаясь ее бедром и опираясь на руки.

— Ты же знаешь, как прекрасна?

Ами погладила его гладкие щеки большими пальцами.

— Ты красавец. — Она взглянула на его аккуратно причесанные длинные волосы, все еще влажные после душа, и нахмурилась. — Ты мылся без меня. Знаешь же, как мне нравится тебя намыливать!

Его карие глаза замерцали янтарным светом.

— Ты сегодня мыла меня не единожды, и я наслаждался каждой минутой. — Он собрался ее поцеловать, затем зажмурился и соскочил с постели.

Ами поднялась на локтях.

— Так я не получу даже поцелуй с пожеланием хорошего дня?

Маркус покачал головой, взглядом пожирая ее груди, с которых сползла простыня.

— Если я поцелую тебя, то прикоснусь. И в таком случае... мы не покинем эту постель до заката.

Ами подмигнула.

— Мне нравится перспектива.

Со стоном Маркус отвернулся и взял большую коробку со стула у двери.

Звуконепроницаемая «Комната отдыха» стала их спальней в доме Дэвида в день поимки короля вампиров. Маркус сам предложил переезд, переживая за безопасность Ами, пока ведутся поиски командира.

Ами не хотела уезжать из дома Маркуса. Там было тихо и уединенно, и не приходилось сталкиваться с незнакомцами, заскочившими в гости на часок.

А Маркусу не досаждали призраки.

Да и Проньра не обрадовался переезду и большую часть времени прятался в подвале.

Но Ами не возражала, ведь альтернативой был отъезд в Англию. А ей не хотелось покидать Северную Каролину. Она не хотела жить так далеко от Сета, Дэвида и Дарнела, Сары и Роланда, Себастьяна, Криса, Лизетт и ее братьев. Она так долго была одна, ей не хватало друзей, с которыми можно отдохнуть, посмеяться, поболтать. Ей не хватало некой цели.

И все это она чудесным образом нашла в обществе невероятных стражей, которые друг для друга были готовы на все. А теперь это распространилось и на нее.

Хотя лишь немногие знали о происхождении Ами, остальные были в курсе, что за ней охотится загадочный командир. И все переживали за ее безопасность, словно она часть семьи. Маркус больше остальных. Если он смог смириться с призраками, она уж потерпит присутствие незнакомых бессмертных и аколитов.

— Я кое-что тебе принес, — сказал Маркус, опуская белую коробку с красным бантом ей на колени.

Ами заметила, что сегодня он сменил обычное одеяние на черные брюки и рубашку.

— Ты такой красивый. Хотя ты всегда красивый. Зачем разоделся?

— У меня для тебя сюрприз. — Маркус поспешно поцеловал ее. — Открой эту коробку, оденься и приходи наверх в кабинет.

Он явно что-то предвкушал.

— Ладно, я приду через несколько минут.

Он снова чмокнул ее и, по-мальчишечьи улыбаясь, вышел.

Ами открыла большую коробку, убрала оберточную бумагу и вытаращила глаза на платье. Схватив тоненькие черные лямки, она выскочила из постели и приложила наряд к себе.

Когда она в последний раз носила платье?

В день прибытия на землю. И ее платье было по-викториански скромным и почти военным по оснащению. Совершенно не похоже на это, оставлявшее открытыми руки и плечи, и элегантно ниспадающее до пола.

В нетерпении Ами уложила наряд на постели и поспешила в душ.

Маркус вышагивал по просторному кабинету.

Дэвид за столом читал последний роман Стивена Кинга. Сет и Дарнел, сидя в креслах, искоса наблюдали за Маркусом.

Хотя они иногда отпускали в его адрес шуточки, страж не обращал на них внимания и не велся на провокацию. Он остановился, поправил горшок с цветущей лилией чуть вправо на журнальном столике и вдруг, в ужасе уставившись на Сета, простонал:

— О, черт, я забыл туфли! Я не купил ей туфли!

— Я все улажу, — произнес Сет и исчез.

Маркус с облегчением устроился в кресле рядом с Дарнелом.

Тот улыбнулся.

— Ты словно ребенок на Рождество.

Маркус улыбнулся.

— Я так себя и ощущаю. — Он покачал головой. — Благодаря Ами я чувствую себя на

твой возраст.

— Приятель, мне двадцать семь, я больше не ребенок.

Маркус и Дэвид рассмеялись.

Дэвид отложил книгу и уперся локтями в гладкую поверхность стола из красного дерева.

— Как она? Ее гораздо реже мучают кошмары.

Дарнел посерьезнел.

— У Ами кошмары?

Маркус хмуро зыркнул на Дэвида.

— Откуда знаешь?

— Она зовет телепатически, как и во время плена. Но сейчас только тебя.

Маркус мечтал, чтобы она совсем перестала мучиться и звать во сне, и чтобы кошмары оставили ее навсегда.

— Сегодня Ами спала нормально. — Возможно потому, что вообще практически не спала. Ночью, благодаря телепатическому общению, они провели много часов за занятием любовью, исполняя все его фантазии.

Дэвид поморщился.

— Черт, Маркус, она мне как дочь.

Тот нахмурился.

— Тогда перестань читать мои мысли.

— Я чего-то не знаю? — спросил Дарнел.

— И не захочешь узнать, — шепнул Дэвид.

Вернулся Сет.

— Готово. Оставил туфли в коридоре у двери в звуконепроницаемую комнату.

— Спасибо, — поблагодарил Маркус.

Сет сел на свое место.

Внизу открылась дверь.

Сердце Маркуса подпрыгнуло к горлу.

— Ой, — послышался голос Ами, полный радостного удивления.

Маркус улыбнулся Сету.

Он ответил улыбкой, и все присутствующие встали возле Маркуса.

Ами поднималась к ним, постукивая каблучками.

Стоило ей показаться на пороге, и Маркус, засмотревшись, затаил дыхание.

Ее пышные огненные кудряшки составляли контраст с элегантным платьем.

Маркус сглотнул. Ами специально не стала делать прическу. Ему больше нравились ее распущенные волосы, о чем он часто говорил, наслаждаясь ощущениями от прикосновений к шелковистым прядям, в которые зарывался руками.

Он выбрал для нее черное платье без рукавов, любимый цвет их семьи, к тому же черный прекрасно гармонировал с бледной кожей без единого изъяна. Лиф обтягивал округлые груди, почти не выставляя их напоказ. Именно так нравилось Ами, раньше она не раз удивлялась, зачем женщины обычно щеголяют с глубоким вырезом. На Лазаре одежда была более консервативной и скорее дразнила, не показывая прелести. Материя подчеркивала тонкую талию и бедра, а затем расклешенная юбка спадала до пола, позволяя лишь мельком видеть черные туфли на каблуке, которые раздобыл Сет.

Она была так красива, что Маркус лишился дара речи.

Ами с трудом скрыла удивление, увидев в кабинете Маркуса, Сета, Дэвида и Дарнела в потрясающих черных костюмах, рубашках, галстуках и туфлях в тон. Дэвид перевязал длинные дреды кожаной тесемкой, как и Сет, так что концы прядей спадали до талии. Выбритый череп Дарнела блестел в свете ламп. А Маркус...

Маркус расчесал и тоже стянул волосы в хвост, надел пиджак и повязал галстук.

Он был потрясающим, как и все присутствующие. В таком виде им нельзя выходить на охоту, иначе пришлось бы отбиваться от женщин.

Но Маркус все равно лучше всех. Именно из-за него ее сердце заходило, и частил пульс. Именно он вызывал в ней жаркую страсть, заставив найти силы, которых Ами, как ей казалось, лишилась. Он наполнил ее жизнь смехом и шутками.

От его влюбленного взгляда на глаза навернулись слезы.

— Здравствуйте, — поздоровалась девушка, вне себя от чувств.

Маркус плавно приблизился, вызывая в ней мысли о жарких ночах и постели со смятыми простынями.

— Ты такая красивая, — прошептал он.

Ами покраснела.

— Благодарю, ты тоже прекрасен.

Маркус легонько погладил ее по щеке.

— Мы куда-то собираемся? — спросила она. Честно говоря, ей хотелось отвлечься от растущего желания попасть в объятия любимого.

— Нет.

Взяв ее левую руку и обняв за талию, он провел Ами к остальным.

Все были слишком серьезными... но она не ощутила страха, значит дело не в плохих новостях.

«Что происходит?»

— Ами, как я понял из твоих рассказов, общество Лазары живет по своим правилам и нормам, которые в некотором роде весьма похожи на традиции, существовавшие в моем детстве. И я хотел бы поступить как должно и постараться отразить их, будто мы на Лазаре. — Он поцеловал ее руку. — Твоя семья далеко, жаль, что я не могу с ними познакомиться, по крайней мере, пока. Но Сет, Дэвид и Дарнел стали тебе родными.

— С большой радостью, — добавил Дэвид с нежностью.

Ами улыбнулась, и правда считая их своей семьей.

— По этой причине я привел тебя к ним, чтобы признаться в сильной любви и в желании быть с тобой всегда, а также попросить их разрешения жениться на тебе, если ты хочешь этого и окажешь мне такую честь.

Ами переполнило счастье, и она даже удивилась, что не воспарила от радости. Жаль, что Маркус, которого она обожала, никогда не познакомится с ее родителями и братьями. К счастью, здесь она нашла новую семью, верную и любящую.

Ее взгляд затуманился. Ами закусил губу, сморгнула слезы и улыбнулась.

— Хочу, очень хочу.

С пылающими янтарем глазами Маркус нежно поцеловал ее в губы и повернулся к остальным.

— Сет, Дэвид, Дарнел... прошу вашего позволения жениться на Амириске, вашей

дочери и сестре. — Он посмотрел им в глаза по очереди. — Даю вам слово любить и лелеять ее, ставить ее счастье во главу угла и защищать даже ценой собственной жизни.

Сет протянул руку.

— Маркус, я даю позволение и желаю вам обоим счастья.

Настала очередь Дэвида.

— Даю свое позволение и поздравляю, ты влюбился в исключительную женщину. — Он улыбнулся Ами. — Ты выбрала честного мужчину. Я очень рад за вас обоих.

Дарнел радостно обнял Маркуса.

— Добро пожаловать в семью, давно бы так. — Он улыбнулся и отступил. — Ты просто ждал идеальную женщину.

Затем он крепко обнял невесту. Ее приемная семья радовалась, что после всех пережитых ужасов Ами удалось найти счастье.

Она вытерла мокрые щеки и повернулась к Маркусу.

Он снова ее поцеловал, затем опустился на колени и вытащил из кармана кольцо.

— Большинство женщин в нашем обществе предпочитает золото и бриллианты, — начал он с неуверенностью. — Однако в связи с тем, что мне известно о твоём мире, я хотел подарить тебе символ нашего союза, а не признак богатства и статуса.

Он протянул ей маленькое серебряное колечко с черной надписью.

— Белое золото ломкое и хрупкое, а серебро — крепкое.

Ами улыбнулась.

— Прямо как наша взаимная любовь.

Он с облегчением улыбнулся.

— Да.

Она указала на черные письмена на блестящем металле.

— Я не узнаю эти символы.

— Надпись на иврите. Отрывок из Книги Руфи из Библии. Примерно означает: «Я пойду за тобой, твой дом — мой дом. Твоя семья — моя семья. Твой народ станет моим». И я не шучу, Ами, больше я с тобой не расстанусь. Если в будущем для тебя найдется способ вернуться на Лазару, я покину Землю без сожаления и полечу с тобой.

— Маркус...

— А пока что... мой дом — твой дом. Моя семья — твоя. — Он посмотрел на смеющихся присутствующих. — Мой народ — твой народ. — Он взял ее левую руку и надел кольцо на безымянный палец. — Выйдешь за меня?

Ами в шоке кивнула.

— Выйду. — Обняв его за шею, она прижалась к теплой коже над воротом. — Я так тебя люблю.

Маркус крепче обнял ее и поднялся.

— Я тоже люблю тебя. — Его душили чувства. — Я так долго ждал, Ами.

Через пару минут Дарнел кашлянул и прошептал:

— Ну что же вы, я тут сейчас разревусь.

Ами рассмеялась и разжала руки.

Маркус взял ее за ладошку и счастливо ухмыльнулся, блестя радужными глазами.

— Благодарю за это. — Ами посмотрела на нарядных мужчин и указала на растения, украшающие кабинет. — И за это. — Она подняла руку с кольцом. — Мне очень нравится.

— Я знаю, что на Лазаре по-другому, но...

— Все идеально, — перебила Ами совершенно серьезно.

— Я бы хотел провести церемонию, как можно близкую к твоим обычаям.

— Спасибо, Маркус. — Она взяла его за руку, разглядывая свою семью. — Большое спасибо вам всем.

Сет улыбнулся и потер руки.

— Ну что ж, давайте праздновать.

Раздались радостные возгласы и смешки.

Тут Сет и Дэвид повернули головы в сторону парадного входа. Пару секунд спустя Маркус последовал их примеру.

Сет вздохнул.

— Разве нельзя на один вечер взять выходной?

Ами услышала, как открылась дверь.

— Это я, — позвал Крис из коридора. — Эй, где все?

И раз никто из мужчин не позаботился ответить, Ами отозвалась:

— Здесь.

Как только Крис увидел всех, вскинул брови.

— Что такое? Что-то не так? Что случилось? — спросил он у Ами с беспокойством.

Она рассмеялась и вытерла слезы.

— Маркус сделал мне предложение. Мы поженимся.

Шеф Сети обрадовался.

— Великолепно! — Он пожал руку Маркусу и обнял его. Затем обнял Ами до хруста костей. — Ами, добро пожаловать в семью.

Маркус попытался подавить раздражение, когда Ами обнял посторонний мужчина. С Бетани он никогда не испытывал подобных эмоций, потому что всегда считал ее возлюбленной Роберта. Но с Ами мучился от ревности, стоило кому-либо дотронуться до нее или взглянуть с интересом.

Конечно, Риордан вел себя тактично, но Маркус видел других мужчин, которых привлекала красота его любимой.

И только Крис отступил, Маркус тут же притянул Ами к себе, и девушка улыбнулась ему, сияя от счастья. Как же он ее любил. Только бы она всегда была так же счастлива, как сейчас.

— В столовой банкет. Можно присоединиться к празднованию? — спросил шеф Сети.

— Конечно, — заверила его Ами.

Маркус посмотрел Крису в глаза и понял, что, несмотря на счастливый вид, новости он принес плохие.

Что ж, очередные неприятности подождут, сегодня ночь Ами.

Он поцеловал ее в мягкие кудри и вывел из комнаты. Пока Ами спала, бессмертные постарались приготовить пир. А когда она принимала душ и наряжалась, выставили угощение на длинном обеденном столе.

Помимо белой скатерти сервировка включала в себя лучшие столовые приборы, какие стражи смогли отыскать. К сожалению, хрупкие вещи часто ломались. Крепкие мужчины и изящный фарфор сочетались отвратительно. Но Дарнел достал нарядные салфетки и другие украшения, которые создавали превосходное зрелище.

— Надо же, как красиво! И столько еды. К нам придут гости?

— Нет, все для нас.

И они постараются съесть все до крошки.

Сет, как обычно, устроился во главе стола. С одной стороны от него сели Маркус и Ами, касаясь друг друга бедрами и руками. Дэвид, Дарнел и Крис — с другой.

Они много смеялись и поддразнивали друг друга, пока тарелки и бокалы не опустели.

— Ну что, Крис, выкладывай новости, — предложила Ами, когда большая часть блюд уже была съедена.

Крис подавился салатом, ложку которого в этот момент положил себе в рот. Он взглянул на Маркуса и заметил угрозу.

— Что? — переспросил шеф Сети и глотнул чаю, чтобы оттянуть ответ. — Я сюда пришел... чтобы пообщаться.

— Плохие новости?

Ами явно не обманешь.

— Нет, — ответил он.

Маркус надеялся, что Крис умеет лгать, но сейчас он это делал не лучше Ами.

— Ну давай же, — настаивала она.

Крис посмотрел в ее прекрасные изумрудные глаза и сдался. Бросив на Маркуса взгляд «я не виноват», он ответил:

— Вы же знаете, что у меня есть информаторы... в некоторых организациях. Мужчины и женщины, исполняющие обязанности такой секретности, что даже их супруги не в курсе.

— Вот почему ты так важен для нас, — сказал Сет.

Крис благодарно кивнул.

— Я решил обратиться к ним, как только мы узнали имя командира, надеясь добыть информацию об этом Эмрисе и его солдатах: насколько он влиятелен, действительно ли он военный. Все, что помогло бы составить план, остановить эту группу и уладить неприятности.

— И что ты выяснил? — спросила Ами.

Крис покачал головой.

— Они все пропали без следа.

— Неудивительно, — сказал Маркус. — Монтроуз Киган — гражданский, и то сумел затаиться и жить в подполье полтора года.

Дарнел кивнул.

— Если эти парни из сверхсекретной организации военных, у них такие связи, что они способны надежно скрыться, улизнуть даже от твоих информаторов.

— Крис ведь не об этом толкует, — догадался Дэвид.

Шеф Сети вздохнул.

— Верно. Командир и его армия на месте или ушли в подполье. Не знаю. Я ничего не выяснил, потому что именно мои информаторы исчезли. Они словно бесследно растворились.

Все опустили столовые приборы и уставились на Криса.

— Они исчезли? Все исчезли? — переспросил Дарнел.

— Вместе с семьями.

Дарнел перевел взгляд с Дэвида на Криса.

— Они с тобой как-то связаны?

— Нет. Я всегда старался не оставлять улики ни в бумажном, ни в электронном виде. И все звонки шли по закодированным каналам. Эти люди не знают ничего, что бы привело ко мне.

— А если их станут пытаться? — прошептала Ами. — Если это те же монстры, что пленили меня... Ты читал досье, Крис. Знаешь, что со мной делали. Твои друзья заговорят.

Маркус подвинул стул поближе к любимой и обнял.

Крису стало не по себе при мысли, что его приятели так пострадают.

— Мы не пользовались настоящими именами, и они никогда не связывались со мной сами. Я оставлял одноразовый телефон на месте, затем звонил оттуда, откуда сигнал не отследить.

Повисло долгое молчание.

Сет кашлянул и заметил:

— Это лишь подтверждает наши подозрения, что на сей раз нам попался более хитрый враг, у которого есть технологии и спецназ, чтобы выследить нас. — Он посмотрел на Ами. — Чтобы выследить тебя. Здесь тебе небезопасно, милая. Вам с Маркусом лучше уехать из страны.

Ами напряглась.

— Будто они хотят только меня. В этом случае они бы просто убили всех бессмертных. Те вампиры просто ждали, пока Маркус и остальные потеряют сознание, а затем они смогли бы всех захватить.

— Кигану нужны бессмертные, а командиру загадочной организации — ты, — заявил

Сет.

Ами недоверчиво фыркнула.

— Вы правда думаете, что увидев запись битвы, этот человек не захочет заполучить всех бессмертных? Вы ведь такие же необычные, как и я.

В Маркусе желание победить врагов боролось с потребностью защитить Ами.

— Уверен, ему бы хотелось нас захватить, Ами, но мы не такие хрупкие, как ты.

Она упрямо задрала подбородок.

— Да, вы сильнее и быстрее, но постоянно забываете, как тяжело меня убить.

Маркус напрягся.

— Ты еще не читал те документы, что расшифровал Дарнел, в которых содержатся подробные описания экспериментов. В ином случае понял бы, что я почти также бессмертна, как ты.

— Я не хочу, чтобы они тебя схватили, — процедил он, не в силах допустить и мысли о том, что ее снова будут пытаться, боясь даже представить, какой вред повторный плен нанесет ей эмоционально и психологически.

— У них не выйдет, — продолжала настаивать Ами.

— Ты же знаешь, мы не можем гарантировать твою безопасность.

— Если меня поймают, ты меня спасешь.

Разумеется, но что произойдет с ней до того?

Маркус оглянулся на остальных в поисках поддержки.

Дарнел заговорил совершенно серьезно:

— Ами, ты не в силах преодолеть свой страх перед врачами и лабораториями. Тут же теряешь способность двигаться. Ты действительно готова рискнуть попасть в одну из их лабораторий снова?

Черт. Маркус порадовался, что ему не пришлось это прояснять. Ами ненавидела себя за страх перед теми мясниками, но вряд ли будет в восторге от заданного вопроса.

— Да, готова.

Маркус ошеломленно уставился на нее.

— Почему?

Ами улыбнулась и подняла левую руку с серебряным колечком.

— Ты уже забыл? Маркус, я с тобой. Твоя семья — моя семья. А члены семьи не сбегают ради собственной безопасности, бросив других расхлебывать неприятности. Мы разберемся вместе.

— Роланд бы с тобой поспорил, — сухо заметил Крис.

Ами улыбнулась, но встретившись глазами с Маркусом, решительно продолжила:

— Я хочу помочь схватить тех чудовищ, что меня пытали. И заставить их молить о пощаде.

Маркус даже не признавал, что ее снедает потребность в возмездии.

— Мы не станем мешать тебе отомстить, — сказал Дэвид.

Остальные согласно кивнули.

Маркус с неудовольствием согласился. Это право Ами.

Крис покачал головой.

— Чертовски храбрая, упрямая как мул, да еще и стремящаяся к возмездию. Ты точно одна из нас.

Ами радостно расхохоталась.

Напряжение спало. Присутствующие снова принялись за еду.

Маркус коснулся подбородка Ами, привлекая внимания.

— Уверена?

— Да. Ты злишься?

— Нет. Я хочу, чтобы ты была счастлива. Если предпочитаешь остаться здесь, мы останемся.

— Благодарю.

Он поцеловал ее, дразняще лизнув, и по жилам пробежало электричество.

Маркус задумался, насколько неподобающе по шкале от одного до десяти его желание утащить Ами в звуконепроницаемую комнату, чтобы заняться любовью.

«Десять», — телепатически ответил Сет.

Маркус нахмурился.

«Проклятье! Не лезь в мою голову!»

«Ничего не могу поделать. Пришлось держаться от тебя подальше почти десять лет. Теперь могу раздражать тебя, когда пожелаю. Очень забавно выходит».

Маркус выругался и мысленно застонал, а затем придумал, как преподать Сету урок, и представил себя голым.

Сет поморщился.

«Фу! Ладно, ладно, уже ухожу».

— Что-то не так? — спросила Ами, с любопытством поглядывая на них.

Маркус улыбнулся и заверил:

— Нет.

— Хорошо. — Уголки ее губ дрогнули, когда она взглянула на него из-под ресниц. «Как думаешь, они не обидятся, если мы отправимся в звуконепроницаемую комнату?»

Маркус рассмеялся бы, если бы его тело не охватило желание от телепатического разговора.

«Боюсь, что обидятся».

Она с разочарованием поморщилась, хотя Маркус знал, как ей нравится это семейное сборище.

— Не беспокойся, я тебе все компенсирую, — пообещал он.

— Ловлю на слове.

Маркус улыбнулся.

— Я надеялся на такой ответ.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net